

Д.В. Жмуров

**Криминальная агрессия
детей и подростков**

Иркутск 2007

УДК 159.92
ББК 88.3
Ж 81

Трагически погибшему другу и брату
Павлу Марасанову посвящаю...
Автор

Жмуров Д.В.

Ж 81 Криминальная агрессия детей и подростков. –
Иркутск: Издательство «Репро-центр», 2007. – 255 с.

«Настоящая монография посвящена проблеме подростковой криминальной агрессии. В ней рассматриваются такие распространенные и, вместе с тем, малоизученные формы асоциального поведения молодежи как вандализм, жестокость к животным, гомоцидное поведение, деструктивность, обусловленная видеоиграми или просмотром кинофильмов, а также многое другое. Данное исследование является одной из первых попыток понимания криминологических аспектов детского насилия, особенностей его проявления в контексте современной культуры. Несомненно, эта работа является одним из самых интересных и содержательных исследований данной проблемы в отечественной науке».

УДК 159.92
ББК 88.3

(с) Жмуров Д.В., 2007

Дизайн и верстка ООО «ПОЛИКАРД»
г. Иркутск, ул. Октябрьской Революции, 12 А, оф. 106
Отпечатано ООО «Репроцентр»
г. Иркутск, ул. Лапина, 1
Подписано к печати 10.09.2007. Формат 60х90 1/16. Тираж 5000 шт.

Содержание

Часть 1. Что мы знаем о криминальной агрессии?	9
1. Что такое агрессия?	9
1.1 Современные представления о криминальной агрессии	13
1.2 Криминальная агрессия, насильственное преступление и девиантность	15
1.3 Теории криминальной агрессии	17
1.4 Типология криминальной агрессии	22
Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам	26
2. Гомицидная агрессия подростков	26
3. Сексуальная агрессия несовершеннолетних....	50
4. Зооагрессия детей и подростков.....	70
Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам	87
5. Подростковый вандализм, как форма проявления агрессии	87
Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков	115
6. Ритуальная форма криминальной агрессии подростков	115
7. Сценарная агрессия. Влияние СМИ на криминализацию молодежи.....	140
8. Подростковая криминальная агрессия, связанная с компьютерными играми	169

Часть 1. Что мы знаем о криминальной агрессии?

1. Что такое агрессия?

Агрессия – это поведение индивида или группы индивидов, направленное на умышленное причинение психологического, физического или материального вреда себе, другим людям или обществу. Это определение подходит для широкого круга различных явлений - от словесных оскорблений до мировых войн. Многоплановость феномена агрессии как нельзя лучше отражается в разнообразных подходах к ее дефиниции, среди которых необходимо отметить следующие:

- *Нормативный подход*, характеризуется тем, что в определениях агрессии особый акцент делается на ее противоправности, «противоречивости» принятым общественным нормам. Так, в словаре под редакцией А. Петровского, М. Ярошевского (1998) агрессия определяется как «целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования в обществе». Т. Румянцева высказывает мнение о том, что поведение может называться агрессивным при наличии двух обязательных условий: а) когда имеют место губительные для жертвы последствия; а) когда нарушены нормы поведения¹.

- *Глубинно-психологические подходы* утверждают тезис об инстинктивной природе агрессии. Тем самым, агрессия представляется врожденным и неотъемлемым свойством любого человека. Наиболее яркими представителями данного подхода являются психоаналитическая и этологическая школы (К.Юнг, З.Фрейд, Г.Гартман, Е. Крис, К. Лоренц). К.Лоренц, в частности, считает, что «агрессия у людей представляет собой совершенно такое же самопроизвольное инстинктивное стремление, как и у других высших позвоночных животных». Представители психоанализа, как известно, считают агрессию проявлением «деструктивных инстинктов» человека (инстинкта

¹ Румянцева Т.Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии, 1991. №1. С. 81-88.

смерти, деструдо).

• *Целевые подходы* представляют агрессию с точки зрения ее функциональности. Так, агрессия рассматривается как инструмент успешной эволюции, самоутверждения, доминирования, адаптации или присвоения жизненно важных ресурсов. Некоторые авторы видят в агрессии «специфически ориентированное поведение, направленное на устранение или преодоление всего того, что угрожает физической и (или) психической целостности организма» (Valzelli, 1974). Х. Кауфман утверждает, что «агрессия - это средство, с помощью которого

индивидуумы пытаются получить свою долю ресурсов, что, в свою очередь, обеспечивает успех в естественном отборе». Э. Фромм рассматривает злокачественную агрессию как инструмент доминирования, выражающегося в стремлении «человека к абсолютному господству над другим живым существом». Иногда агрессию рассматривают как неотъемлемую часть гомеостаза человека, т.е. нормального состояния равновесия органических и других процессов в живой системе. Агрессия, в данном случае, является инструментом психической саморегуляции. Схожую мысль высказывает Х. Корнад. Он утверждает, что «мотивом агрессии является такое нанесение вреда другим или интересам других, которое устраняет источники фрустрации, в результате чего ожидается благоприятный эмоциональный сдвиг. Достижение такого сдвига представляет собой цель мотивированного агрессией поведения» (Kornadt, 1974).

• *Подходы, основанные на оценке последствий агрессии.* Х. Кауфман обозначает агрессию как «физическое действие или угрозу такого действия со стороны одной особи, которые уменьшают свободу или генетическую приспособленность другой особи»². Д. Мацумото пишет, что «агрессию можно определить как любой поступок или поведение, которое причиняет боль другому человеку

² Kaufmann H. Die Militarisierung Des kinds // C. Oberfeldt, u.a. (Hrsg.) Zwischen unipie und heiler Welt. Frank feerb. 1978.

физически или психически»³. А. Басс, в рамках указанного подхода, предлагает несколько определений агрессии. «Агрессия – реакция, в результате которой другой организм получает болевые стимулы»⁴. «Агрессия – это не свойство, а явление, реализованное в специфическом поведении, в конкретном действии – угроза, либо нанесение ущерба другим» (Buss, 1952). Зильман предлагает схожее определение. Он считает, что «агрессия – это нанесение или попытка нанесения телесных или физических повреждений».

• *Подходы основанные на оценке намерений агрессора* (Креч, Кратчфилд, Ливсон). В данном случае агрессия понимается как «вид поведения, физического или символического, которое мотивировано намерением причинить вред кому-то другому» (Берковиц, 2000) или как «форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» (Бэрн, Ричардсон, 2001). В 9-ом издании словаря Вебстера под агрессией понимается «активное действие или решительные меры, в особенности с намерением силой добиться господства или завладеть чем-либо».

• *Эмоциональные подходы* уделяют особое внимание чувственной составляющей акта агрессии. Агрессия понимается как «проявление в чувствах и действиях индивида (социальной группы) враждебности - антагонизма, недружелюбия, неприязненного отношения, ненависти...» (Трифонов Е.В.) Ю. Щербина понимает речевую агрессию как «обидное общение, словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений».

• *Многоаспектные подходы* включают в себя все перечисленные выше подходы или их комбинацию, наиболее целесообразную с точки зрения отдельного автора. Приведем ряд примеров. Агрессия – это целенаправленное разрушительное, наступательное поведение, нарушающее нормы и правила сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и

³ Мацумото Д. Психология и культура. – С.П.: «Питер Принт», 2003, 720 с.

⁴ Buss A. Some determinants of rigidity in discrimination- reversion leaning // J. Exp. Psycho. 1952. vol. 44. P.222-227.

неодушевленным), причиняющее физический ущерб людям и вызывающее у них психический дискомфорт, отрицательные переживания страха, напряженности, подавленности (Семенюк, 1991; Ениколопов, 1994). Агрессия (агрессивность) - системное социально-психологическое свойство, которое формируется в процессе социализации человека и которое описывается тремя группами факторов: субъективными (внутриличностными, характеризующими психологическую деятельность агрессора), объективными (характеризующими степень разрушения объекта и причинения ему вреда) и социально-нормативными, оценочными факторами, такими как морально-этические нормы или уголовный кодекс (Соловьева, 1995).

- *Недифференцированные подходы* отражены в частных теориях, они не объясняют сути агрессии, определяя ее в узко-теоретических рамках. Бихевиоризм трактует агрессию «как драйв», «естественный рефлекс человека», «как следствие фрустрации» или форму отреагирования на физический и психический дискомфорт и т.д. (Д. Доллард, С. Фишбах, Л. Берковиц). Представители когнитивных теорий считают, что «агрессия - это результат научения» (А. Бандура). Иные исследователи полагают, что агрессия - это «тенденция приближения к объекту или удаления от него»⁵ (И. Бойко), или «внутренняя сила, дающая человеку возможность противостоять внешним силам» (Ф. Аллан). В рамках интеракционизма агрессия рассматривается как следствие объективного конфликта интересов, несовместимости целей отдельных личностей и социальных групп (Д. Кэмпбелл, М. Шериф). Подобные определения, как можно видеть представляют собой общие или, напротив, сугубо частные формулировки, которые не проясняют существо проблемы.

Итак, ни один из упомянутых подходов не дает полного и исчерпывающего определения агрессии, отражая лишь ту или иную грань данного явления.

⁵ Бойко И.Б. Проявление агрессивности несовершеннолетних осужденных женского пола // Вопросы психологии, 1993. №4. С.27-31.

1.1 Современные представления о криминальной агрессии

Существуют различные точки зрения на природу и проявления криминальной агрессии. Д. Коннор в своей книге «Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков» (2005) указывает на четыре основных направления в определении криминальной агрессии.

1) *Первое* – это *уголовно-правовой подход, который оперирует такими терминами, как «антисоциальное поведение», «преступность/преступное поведение» и «делинквентность».* Иными словами, криминальной агрессией называют любое деяние, нарушающее правила и законы данного общества. В российской криминологии подобной точки зрения придерживается ряд исследователей. Так, Ю. Антонян, С. Бородин считают, что криминальная агрессия имеет место при совершении любого преступления. Они утверждают, «что любое преступление... имеет в своей основе агрессивное действие». В. Пирожков полагает, что криминальная агрессия очевидна «в том случае, когда есть посягательства на права и интересы других индивидов, запрещенные законом под угрозой уголовного наказания». Тем самым под определение криминальной агрессии подпадают не только насильственные преступления, но имущественные, такие как кража, грабеж и т.д. Ряд зарубежных ученых, к примеру, Лебер и Шмаллинг, Фрик, отображая антисоциальное поведение детей при помощи многомерного шкалирования на биполярной (открытая - скрытая агрессия), квартиполярной моделях (открытая – скрытая агрессия, деструктивная – недеструктивная агрессия) рассматривают кражу именно как форму скрытой антисоциальной агрессии, наряду с поджогами, вандализмом и т.д.

Существует и другой, менее распространенный взгляд на криминальную агрессию. А. Дышлевой в статье «Агрессия как форма противоправного сексуального поведения» (2001) пишет что криминальная «агрессия ... понимается как

проявление агрессивности в деструктивных действиях, цель которых - нанесение вреда тому или иному лицу»⁶.

Данная точка зрения, как нельзя лучше, выражает мысль о том, что криминальная агрессия проявляется не во всех категориях преступлений. Убийство в состоянии невменяемости, преступная небрежность и неосторожность, повлекшие причинение смерти не имеют в своей основе деструктивного умысла, составляющего основу поведения любого агрессора.

С другой стороны, ограничивать агрессию только преступлениями насильственного, разрушительно-деструктивного характера, как это делает А. Дышлевой, было бы не совсем точно. Нельзя исключать возможность того, что и в основе кражи также может лежать мотив причинения страданий другому человеку, если преступник заведомо знает, что кража какого-то имущества, ценного для потерпевшего, причинит ему моральные и физические страдания. В основе данного поступка, таким образом, лежит не корыстная цель присвоения имущества, а мотив агрессии, выражающийся в нанесении потерпевшему вреда. При этом ошибочно наделять любую кражу признаками криминальной агрессии, как это делают западные и некоторые отечественные исследователи. Кража, грабеж, совершенные человеком для собственного выживания вряд ли можно назвать криминальной агрессией. Это объясняется тем, что агрессивного мотива в таких действиях нет.

2) *Второй подход* – «*клинико-диагностические/медицинские определения*» - состоит в том, что любые проявления криминальной агрессии у подростков принято рассматривать как «расстройство поведения». Акцент в данном случае с узко юридического определения смещается на предполагаемый психопатологический симптомокомплекс, в рамках которого происходит «накопление антисоциальных поступков» (Rogers, Johansen, Chang, Salekin, 1997). В данном случае, объяснить одним термином явления криминальной агрессии и не

⁶ Дышлевой А. Ю. Агрессия как форма противоправного сексуального поведения // Международный медицинский журнал. — 2002. — Т. 8, № 4. — С. 69–72.

имеющие отношения к последнему отклонения в поведении, представляется весьма затруднительным.

3) *Третий подход* включает в себя «*определения, основанные на психометрии*». Им пользуются криминологи, использующие в своей научной работе статистические методы исследования. Ключевым в указанной теории становится статистическое выявление паттерна проблемного поведения ребенка на основании утверждений, описывающих это поведение. Сведения берутся из историй болезни подростков, личных и уголовных дел, данных самоотчетов, опросников и тд. Ведущие ученые этого научного направления Аффенбах, Эдельброк, Нагльери указывают на два общих «синдрома» поведения подростка: экстернализации и интернализации. Первый представляет «неконтролируемое поведение... подростка... импульсивное, гиперактивное, агрессивное и делинквентное». Второй синдром представляет чрезмерно контролируемое поведение с присущей индивиду тревожностью, депрессивностью и склонностью к социальной самоизоляции. В данном подходе, криминальная агрессия в целом может определяться как «антисоциальный синдром».

4) *Четвертый и последний подход объединяет «определения в рамках психологии, социальной психологии и психопатологии*. Субъект криминальной агрессии характеризуется как «психопатологическая личность», характеризующаяся тяжелой криминальностью и рецидивным антисоциальным поведением. Все его действия рассматриваются как следствие «антисоциального расстройства личности» (АРЛ), которое кодируется на 2 оси координат DSM-4 под общей категорией «расстройства личности».

1.2 Криминальная агрессия, насильственное преступление и девиантность

Криминальная агрессия является более широким понятием, чем насильственное преступление. В деянии агрессора, по каким-либо формальным признакам, состава преступления может и не быть, хотя факт криминальной агрессии при этом будет неоспорим. Например,

ответственность за убийство по УК РФ наступает с 14 лет. В уголовной практике известны случаи, когда дети более раннего возраста совершали убийства. Например, убийство малолетней девочки, совершенное из корыстных побуждений, детьми 8-ми и 11-ти лет⁷. Состав преступления по субъектному признаку, в данном случае, отсутствует, так как дети не достигли возраста уголовной ответственности: тем не менее факт криминальной агрессии очевиден.

Под девиантностью понимают отклонение от принятых в обществе норм поведения. Под определение «девиантное поведение» формально попадает как делинквентное, так и другие, в том числе, более серьезные нарушения поведения (от ранней алкоголизации до суицидных попыток). Понятие «девиантное поведение» чаще относится к стойким и тяжелым отклонениям в поведении, противоречащим действующим в обществе принципам и социальным нормам.

Если нарушения не достигают уровня уголовно наказуемых действий, то такое поведение у несовершеннолетних принято называть делинквентным (от лат. delinquo – провиниться, совершить проступок). Обычно делинквентное поведение начинается с прогулов – уклонение от учёбы и труда и присоединения к асоциальной группе подростков (сверстников или более старших по возрасту). Криминальная агрессия представляет собой наиболее тяжкое социальное отклонение, нередко это следующий за делинквентностью этап развития девиантного поведения. Таким образом, криминальная агрессия несовершеннолетних может быть включена в понятие девиантности в качестве наиболее радикального, крайнего проявления последней.

Таким образом, исходя из анализа приведенных точек зрения на криминальную агрессию, целесообразно было бы определить ее как форму девиантного поведения, имеющего целью умышленное причинение физического, материального и морального вреда другому живому существу (другим

⁷ Тушова А. Школьницы задушили пятилетнюю подружку из-за золотых сережек// «Комсомольская правда» от 20 сентября 2003 г.

существам), в силу чего действия агрессора вступают в противоречие с нормами уголовного права, хотя сам агрессор не всегда становится объектом уголовно-правового воздействия. Этого определения мы и будем придерживаться в дальнейшем.

1.3 Теории криминальной агрессии

Существует несколько теоретических подходов к подростковой криминальной агрессии. Укажем основные из них:

- *Аналитические теории.* Им предшествовали гипотезы Ломброзо и Ферреро, в которых утверждалось, что существует «врожденная криминальность индивида», которая обуславливает его «аффективно-агрессивную готовность». Теорию врожденного влечения к агрессии позднее развили в своих работах представители аналитической школы. Биологическую природу человеческой агрессивности аналитики считают первопричиной насильственных преступлений. Агрессивные импульсы индивида, как полагают, имеют своим источником врожденные неосознаваемые влечения. З. Фрейд указывает на инстинкт смерти или деструдо, К. Хорни – на стремление к безопасности, потребность в удовольствии; В. Шутц – на потребность в поддержке и одобрении со стороны ближайшего окружения, Э. Фромм – на мазохистские стремления к смерти, страданию. А.Адлер подвергает критике догматические положения З.Фрейда. Автор отрицает «врожденную криминальность», считая, в свою очередь, что в криминальной агрессии нет ничего другого, кроме как инстинкта агрессии, чрезмерно повышенного из-за чувства неполноценности индивида.

- *Гуманистические теории.* Согласно им отклонения в поведении человека являются следствием потери индивидом согласия со своими собственными чувствами и неспособности к самоотражению, невозможности найти смысл своей жизни, а также реализовать себя в сложившихся условиях воспитания (Маслоу А., Рнблук П., 1973, Франкл, 1990).

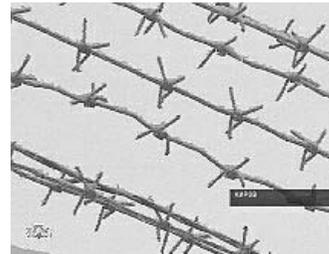
Данные теории включают в себя и положение, согласно которому уровень выраженности агрессивных реакций подростка напрямую связан с его самооценкой. Чем более она радикализована (экстремальна), тем выше вероятность, что ребенок может совершить преступление. Это касается не только подростков с неадекватно заниженной самооценкой, но также и тех, у кого она чрезвычайно и безосновательно высока.

В исследованиях Н. Трофимова, А. Реан (1999 г.) было подтверждено, что более агрессивные подростки чаще имеют крайнюю, экстремальную самооценку - либо чрезвычайно высокую, либо самоуничжительно низкую. Для неагрессивных подростков более характерной является распространенность адекватной самооценки. Так, если в группе высокоагрессивных подростков высокую самооценку имеют 31% испытуемых, то в группе не агрессивных такую самооценку имеют в два раза меньше подростков - 15%. Соответственно, низкую самооценку в группе высокоагрессивных имеют 25%, а в группе неагрессивных - только 15%. В другом исследовании (А.Реан 1997) было показано, что уровень физической агрессии подростков 14-17 лет коррелирует с уровнем общей самооценки своей личности. Чем выше была самооценка, тем больше была выражена и склонность к проявлению физической агрессии в криминальной ее форме.

На низкую самооценку несовершеннолетних преступников обращают внимание и зарубежные ученые. Американский социолог и психиатр Г. Каплан (223) на основе обобщения научных данных и собственных наблюдений 9300 семиклассников определил, что пониженная самооценка и негативный Я-образ положительно коррелирует с 26 видами отклоняющегося от нормы поведения, в частности: членством в криминальных группах и совершением правонарушений, наркоманией, агрессивным поведением и тд. Остается, впрочем, не вполне ясным, является ли неадекватная самооценка фактором, детерминирующим криминальную агрессию, либо она сама является реакцией индивида на собственное «неправильное» поведение.

• *Когнитивные теории* рассматривают агрессию в качестве продукта социального научения. Теория социального научения предложена А.Бандурой. Автор считает, что анализ агрессивного поведения требует учета трех моментов: 1) способов усвоения подобных действий, 2) факторов, провоцирующих их появление и 3) условий, при которых они закрепляются.

Одним из важных способов усвоения человеком широкого диапазона агрессивных реакций признается прямое поощрение такого поведения. Получение подкрепления за агрессивные действия повышает вероятность того, что подобные действия будут повторяться и в дальнейшем. Сначала дети и взрослые перенимают

новые для них агрессивные реакции. Когда агрессивные реакции усвоены путем подражания, на первый план выступают факторы, отвечающие за их регуляцию — сохранение, усиление или контроль. Существуют три вида поощрений и наказаний, регулирующих агрессивное поведение. Первое, это материальные поощрения и наказания, общественная похвала или порицание и ослабление или усиление негативного отношения со стороны других. Второе, агрессия регулируется викарным опытом, например, путем предоставления возможности наблюдать, как вознаграждают или наказывают других. Третье, человек может сам назначать себе поощрения и наказания за свои действия.

А. Бандура (1969, 1970) считает, что агрессия есть результат искаженного процесса социализации, в частности, злоупотреблений родителями наказаниями, жестоким отношением к детям. Таким образом, криминальная агрессия является результатом научения подростка путем включения его в криминальную субкультуру, наглядного усваивания образцов агрессивного реагирования в тех или иных ситуациях.

• *Социально-психологические теории* предлагают

другое понимание источников криминальной агрессии, согласно которому поведение индивида детерминировано, в первую очередь, социально-психологическими и в меньшей степени индивидуально-психологическими факторами. Так, Н. Барановский, изучавший потребности, лежащие в основе насильственных преступлений, утверждает, что таковые обусловлены деформацией социальных потребностей правонарушителя. Например, деформированная потребность в социальном взаимодействии трансформируется в тенденцию к доминированию, превосходству, насилию. По его данным, в основе 90% преступлений против личности лежит извращённое проявление субъектом своего Я, причем в 81% случаев указанная потребность хорошо осознаётся преступником, а в 31% имеет к тому же устойчивую личностную значимость. В то же время искажение в системе потребностей является, по мнению автора, хотя и наиболее распространённой, но не необходимой предпосылкой криминальной агрессии подростков.

- *Теория смещённой агрессии.* Ее автор Миллер утверждает, что выбор агрессором жертвы в значительной степени обусловлен тремя факторами: 1) силой побуждения к агрессии, 2) силой факторов, тормозящих данное поведение, 3) стимульным сходством потенциальной жертвы с фрустрировавшим агентом. Теория смещённой агрессии утверждает, что для реализации агрессии выбирается заведомо безобидный объект, что всегда расширяет рамки агрессии, проецируя ее вовне: например, если вас обидит сильный, то значительно проще отыграться на тех, кто слабее вас, чем вступать с ним в борьбу.

Применительно к подросткам очень остро стоит проблема «канализирования» энергии социальной активности в общественно одобряемом или хотя бы приемлемом направлении. Неудовлетворенная потребность в самоутверждении, например, приводит к попыткам реализовать себя не только в творчестве, но и в негативных формах активности («комплекс Герострата») — насилии, преступлениях или же приводит к ретритизму — «уходу» в алкоголь, наркотики. Основным смыслом теории смещённой агрессии заключается в том, что агрессивность, как

возрастная «черта» личности подростка, признается нормальной. Если она не находит социально-приемлимого выхода, то приобретает антиобщественную и деструктивную форму.

- *Характерологическая теория.* Как утверждает эта теория, агрессия есть свойство характера индивида. Предметом одного исследования (Ренан А.А., 1997) было выявление взаимосвязи уровня агрессии с определенными характерологическими особенностями подростков 14-17 лет.

Было установлено, что «возбудимость» положительно коррелирует с вербальной агрессией, раздражительностью, спонтанной агрессией, а также с косвенной агрессией. Аналогичной является ситуация и с «демонстративностью». Последняя так же коррелирует с агрессией. Не исключается, кроме того, что некоторые из черт характера подростка влияют на форму проявления им криминальной агрессии.

- *Органические теории.* Центральный тезис всех органических теорий заключается в том, что криминальная агрессия обусловлена не столько психическими, социальными особенностями преступника, сколько изменениями в его организме (повреждение головного мозга, нарушения метаболизма и др.).

Британские ученые во время наблюдений за изменениями активности различных отделов головного мозга с помощью ЯМРТ выявили, что у наиболее агрессивных подростков (состоящих на учете в психоневрологических диспансерах) снижена активность лобных долей, отвечающих за контроль поведения и движений. Кроме того, степень снижения активности лобных долей (по сравнению с психически нормальными подростками) была связана не только с определенными врожденными органическими факторами, но и особенностями среды, в которой развивался ребенок, — она была наиболее высока у тех детей, которые часто сталкивались с насилием.

Некоторые исследователи говорят о химическом обусловливании криминальной агрессии. Группа подростков, совершивших убийства, была исследована сотрудниками Института психиатрии при Лондонском королевском колледже. Анализ показал, что агрессивное поведение

связано с пониженным уровнем в организме фермента моноаминоксидазы⁸. Другие исследователи обращают особое внимание на уровень стероидных гормонов в крови малолетних преступников, а так же лиц, склонных к некриминальной агрессии.

- *Психологические (психиатрические) теории.* Сторонники этой теории обращают внимание на факт психического расстройства субъектов криминальной агрессии. Установлено, что большинство подростков, совершивших преступления, имеют психические отклонения. Например, у олигофренов примерно 65–70% преступлений приходится на кражу и грабёж, не соединённый с насилием, у психопатов эта цифра не достигает 40%, тогда как доля агрессивных, разрушительных преступлений составляет более 50%. Психопаты чаще олигофренов совершают убийства, изнасилования, разбойные нападения, хулиганство. Судебные психиатры описывают также феномен гомицидомании — импульсивного стремления к совершению убийства несовершеннолетними при некоторых психических расстройствах.

1.4 Типология криминальной агрессии

Анализ противоправного поведения подростков обнаруживает, что существуют по крайней мере 3 плоскости проявления криминальной агрессии:

1) *Криминальная агрессия, направленная на причинение физического, материального и (или) морального вреда личности.* Данный блок преступлений включает в себя следующие подтипы деструктивного поведения: 1.1) гомицидная агрессия; 1.2) агрессивные действия, непосредственно не связанные с угрозой или осуществлением гомицида; 1.3) сексуальная агрессия; 1.4) реляционная (косвенная) форма агрессии. Рассмотрим их в следующей последовательности:

1.1) *Гомицидная агрессия* (ст. 105 убийство; ст. 122. заражение ВИЧ-инфекцией; ст. 110 доведение до

⁸ Ковальчук В. Существуют ли прирожденные убийцы// Газета «Правда.гу» от 09.12.2003 г.

самоубийства; ст. 119. угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; посягательство на жизнь должностных лиц – ст. 295, 317).

Гомицидная агрессия - это поведение, направленное на умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное лицом в возрасте до 18 лет. Гомицидная агрессия включает в себя не только непосредственно акт убийства, но и нападение при отягчающих обстоятельствах, сопряженное с угрозой убийства; психологическое давление на другого человека с целью принуждения его к самоубийству, заражение заведомо неизлечимой болезнью и т.д. Ключевой характеристикой гомицидной агрессии является ее направленность на умерщвление другого человека всеми доступными для этого способами. Неудавшаяся попытка убийства вполне может квалифицироваться по менее тяжкой статье УК РФ, тем не менее, смысл и цель изначально задуманного действия свидетельствует о глубоко деструктивной мотивации поведения преступника.

Распространенность гомицидной агрессии в детских и подростковых возрастных группах, по данным зарубежных исследователей, выглядит следующим образом. Дети до 13 лет редко совершают гомицидные эксцессы, в отрочестве и ранней юности (14-17 л.) этот показатель возрастает десятикратно, в юности и начале взрослости (18-24 г.) увеличивается еще вдвое - до 20 эксцессов на 100 тыс. человек⁹.

1.2) *Агрессивные действия, непосредственно не связанные с угрозой или осуществлением гомицида* (различные формы причинения вреда здоровью ст.ст. 111, 112, 113, 116, 117, 121; насильственные имущественные преступления ст. 161 ч.2, 162, 163; ст. 126 - похищение человека; ст. 127. - незаконное лишение свободы; ст. 167 - умышленные уничтожение или повреждение имущества; ст. 213 - хулиганство; группа деяний, направленных на причинение вреда представителям власти – ст. 296, 318, 319).

Агрессивные действия, непосредственно не связанные с угрозой или осуществлением гомицида, есть деяния, направленные на причинение физического вреда

⁹ Коннор Д. Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков. –С.П.: «Прайм-Еврознак», 2005 г., с.39

потерпевшему без стремления лишить его жизни. Результатом таких действий, однако, может быть смерть потерпевшего, наступление которой не охватывалось умыслом виновного.

Объектом преступления является общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья граждан. Объективной стороной данной категории деяний охватывается причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, истязания, насильственный грабеж, разбой и т.д., т.е. любые действия, сопряженные с умыслом причинения вреда какому-либо лицу.

1.3) *Сексуальная агрессия* (ст. 131. изнасилование; ст. 132. насильственные действия сексуального характера; ст. 133. понуждение к действиям сексуального характера).

Сексуальная агрессия – это насильственные сексуальные действия, совершенные в отношении человека, не желающего подобного обращения, а также зоосадизм и сексуальная агрессия по отношению к животным.

1.4) *Реляционная (косвенная) агрессия* (клевета, клевета в отношении судьи, присяжного заседателя и т.д. - ст. 129, 298, ст. 130 – оскорбление).

Реляционная агрессия представляет собой косвенную форму агрессивного поведения без обязательного контакта агрессора и жертвы. Она выражается в распространении заведомо ложных сведений о потерпевшем, оскорблении его личности в неприличной форме, что порочит честь и достоинство потерпевшего, наносит ему моральный ущерб.

2) *Криминальная агрессия, направленная на причинение вреда природным объектам* включает жестокое обращение с животными - зооагрессию (Ст. 245), а также экологические преступления.

3) *Криминальная агрессия, направленная на причинение вреда социальным и культурным объектам*. Данная категория преступлений представляет собой разнообразные формы проявления вандальной агрессии (ст. 214. – вандализм, ст. 243. уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, ст. 244 - надругательство над телами умерших и местами их захоронения). Данное поведение в самом широком смысле определяется как вандальная агрессия.

4) *Специфические формы криминальной агрессии несовершеннолетних*. В ходе анализа литературы о

проявлениях подростковой криминальной агрессии нами были выявлены специфические формы данного поведения. Это ритуальная и сценарная агрессия. Специфика этих видов агрессии заключается в том, что субъектами агрессии, как правило, существенно чаще являются подростки и несовершеннолетние, либо совершеннолетние с преобладанием в их личности признаков психической незрелости (инфантилизм). В подавляющем большинстве исследований подчеркивается значение групповых и сценарных факторов именно в отношении криминальной агрессии несовершеннолетних. Подчеркнем, что речь в данном случае идет не о направленности криминальной агрессии на тот или иной объект, а о специфических факторах и условиях ее проявления.

Рассмотрим некоторые из вышеназванных форм агрессии подробно.

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам.

2. Гомицидная агрессия подростков

Им было по четырнадцать лет. Их разделяло 222 года. В 1742 г. девочка Прасковья Федорова совершила жестокое убийство двух крестьянских детей. Спустя два века - в 1964 г. Аркадий Нейланд изрубил топором женщину и ее трехлетнего сына, а потом сжег их тела. Екатеринбургская земских дел контора решила наказать девочку лозами и отдать в монастырь без применения к ней пыток, поскольку убийство она совершила «по глупости и младоумию». Аркадий Нейланд, несмотря на свой малый возраст, был казнен по личному приказу Н. Хрущева. Ленинградский суд посчитал его взрослым и судил по всей строгости закона. Жестокий и хладнокровный убийца, как говорили тогда, он все-таки оставался ребенком: из квартиры жертв вынес апельсины с яблоками, фотоаппарат «Зоркий» и немного денег... Горожане ненавидели мальчика, мать отказалась от него. А. Нейланд был приговорен к расстрелу без права помилования.

Два похожих преступления повлекли за собой столь несопоставимые наказания. Очевидно, что это и есть два основных подхода к проблеме подростковых убийств: *карательный и воспитательный.*

Первый подход исходит из тезиса о несправимости малолетних преступников, необходимости их изоляции или уничтожения (США, Сомали). Так, по данным Human Rights Watch и Amnesty International, в 2000 г. в тюрьмах США находилось 2225 подростков, приговоренных к пожизненному заключению. Причем 93% были осуждены за убийство, а 26 % из них за соучастие в убийстве, хотя лично его не совершали. Некоторые приговоры судов свидетельствуют о том, что поступки детей оцениваются как вполне осознанные, без какой-либо поправки на возраст. Так, в январе 2001 г. суд штата Флорида приговорил 9-летнего мальчика к пожизненному

заключению без права на досрочное освобождение за избиение до смерти четырехлетней девочки¹⁰. Таким образом, карательный подход не считается с возрастом преступника и предлагает наказывать всех одинаково.

Второй подход более гуманен, но также предполагает изоляцию несовершеннолетних убийц в исправительных и лечебных учреждениях на ограниченный срок (Россия, Евросоюз). Практика назначения пожизненного наказания или смертной казни запрещена конвенцией ООН о правах ребенка.

Вместе с тем, применение того или иного подхода к наказанию не всегда достигает профилактической цели. Известны случаи, когда количество подростковых убийств в ряде стран росло вне зависимости от имеющихся там карательных подходов. Так, в России с 1987 г. доля подростков 14-17 лет в общей массе убийств (с покушениями) составляла 2,9%, а в 2003 г. этот показатель достиг 7,9%¹¹. В США, где используются иные карательные методы, также отмечался рост подростковых гомицидов в общей массе убийств с 8% в 1980 г. до 16% в 1994 г.¹². Лишь с 1995 г. наметилась тенденция к снижению убийств, совершенных американскими подростками.

Итак, насколько нам стало известно, страх наказания и карательная политика государств не всегда существенно влияют на уровень убийств в молодежной среде. В таком случае необходимо разобраться, какие факторы воздействуют на этот уровень: выявить их, описать и систематизировать. Этой цели и посвящено настоящее исследование.

Подростковое убийство определяется как *умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное лицом в возрасте до 18 лет.* Причины подобного поведения

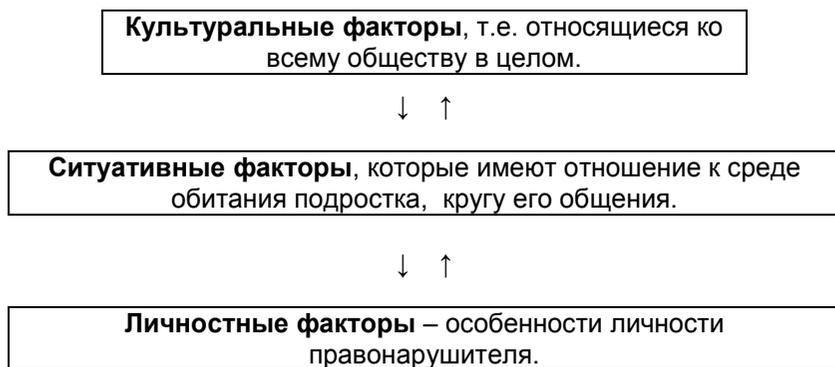
¹⁰ Бартол К. Психология криминального поведения. – С.П.: «Олма-Пресс», с.36

¹¹ Гилинский Я.И. Криминология. Курс лекций. – С.П.: «Питер», с. 290

¹² Бартол К. Психология криминального поведения. – С.П.: «Олма-Пресс», с.40

24 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

разнообразны. Многие авторы нередко выдвигают на первый план отдельные причины, будь то социальные, психопатологические или культуральные. Однако вряд ли следует утверждать, что гомицидное поведение подростков вызвано каким-либо одним фактором. Таких факторов достаточно много и их можно представить в виде следующей схемы:

На сегодня у большинства исследователей не возникает сомнений в том, что данные факторы оказывают влияние на мотивацию криминального поведения несовершеннолетних убийц. Это подтверждено экспериментально и эмпирически. Необходимо также отметить, что градация приведенных факторов условна. Они взаимозависимы и образуют иерархическую структуру. Так, если жестокое воспитание в отдельной семье, спровоцировавшее убийство, считается ситуативным фактором, то широкая распространенность подобного явления говорит об упадке воспитательной культуры в обществе и является фактором культуральным.

Рассмотрим каждый из указанных комплексов причин отдельно. Во-первых, **культуральные факторы**, т.е. условия существования и развития общества в целом. Круг влияния этих условий широк. Они могут воздействовать на уровень рождаемости, внешнюю и внутреннюю политику, продолжительность жизни и многое другое. Нас же будет интересовать воздействие культуральных факторов

25 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

исключительно на уровень подростковых убийств. Ключевым явлением в этом воздействии является *фактор политической стабильности*, включающий в себя ряд компонентов (рост ВВП и экономическое благополучие; эффективная работа социальных служб; отсутствие милитаристской напряженности; обеспечение общественно-политической активности молодежи и проч.). Обратимся к указанным компонентам отдельно.

а) Считается, что *рост внутреннего валового продукта и экономическое благополучие* государства коррелируют с уровнем подростковых убийств, а также общим уровнем криминальной агрессии подростков. Так, по данным ВОЗ, большинство стран, в которых уровень убийств среди молодежи был выше 10 человека на 100 000, - это развивающиеся страны или страны, переживающие быстрые социальные и экономические преобразования.

Впервые проблема зависимости экономических и криминальных показателей была затронута на международном коллоквиуме криминологов, состоявшемся в Варшаве в 1964 г. Ряд польских и французских исследователей (А. Мишар, С. Батавия, П. Закржевский, Б. Марошек) сделали однозначный вывод о том, что ряд показателей экономического прогресса положительно влияют на рост подростковой преступности в целом, в т.ч. и криминальной агрессии. Среди этих показателей указывались: общий объем валовой промышленной и сельскохозяйственной продукции в стране и отдельных ее районах; удельный вес валовой продукции (в расчете на душу населения); количество населения, занятого в промышленности; количество новых промышленных городов и рабочих поселков. Так, для иллюстрации сказанного были приведены данные о состоянии подростковой преступности с 1952 по 1959 г. в промышленно развивающемся г. Конине. Оказалось, что с постройкой заводов и инфраструктуры число правонарушений среди несовершеннолетних в этом городе увеличилось более чем на 100%¹³. Таким образом, основной вывод представленных докладов свидетельствовал о том, что

¹³ Преступность несовершеннолетних и экономическое состояние современной Европы :Международный коллоквиум криминологов в Варшаве /В. Н. Кудрявцев, Э. Б. Мельникова. //Советское государство и право. -1965. - № 3. - С. 118 - 122

26 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

подростковая преступность наиболее часто проявляется в районах с высокими темпами индустриализации и урбанизации. К схожим выводам приходит и американский криминолог Б. Мильтон. Он считает, что «детская и юношеская преступность увеличивается в периоды экономического процветания и спадает в периоды депрессии»¹⁴.

Согласно иной точки зрения, представленной в современной криминологии, подростковая преступность выше в тех странах, где темпы экономического роста ниже¹⁵. Вместе с тем, такие макроэкономические показатели, как средний рост ВВП, ВНП не всегда коррелируют с показателями детской преступности. Безусловно, в развивающихся странах связь индекса ВВП и детской преступности более заметна, чем в странах с развитой экономикой (ср. таб.1 и таб.2).

Таб.1

Государство	Средний рост ВВП с 2000-2006	Количество преступлений, совершаемых подростками в возрасте от 14 до 17 лет (на 100 тыс. чел)
Россия	6.4%	1423
Азербайджан	12.7%,	59
Казахстан	10.1%.	649
Литва	7.8%,	2303
Латвия	7.9%,	2488

С другой стороны, в ходе анализа 9 макроэкономических показателей и статистики подростковых убийств в разных странах была выявлена следующая тенденция: в странах с относительно высоким «ВНП на душу населения» (кроме США) число подростковых гомицидов было несколько меньше, чем в остальных государствах (таб.2).

¹⁴ Орлов В. С. Детская и юношеская преступность в США :По материалам книги The Reference shelf, Vol. 28. No 2. "Juvenile delinquency". Edited by Grant S. Mc. Clellan. The H. W. Wilson Company, New York, 1956 : [Рецензия] /В. С. Орлов. //Правоведение. -1958. - № 4. - С. 112 - 115

¹⁵ Васильев Е. Отрыв по большинству показателей//Азербайджанские Известия №240 от 4.06.2007 г.

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 27

Страна	Доля населения в возрасте 0-14 лет	Валовой национальный продукт (ВНП) млрд. 2005	ВНП на душу населения USD	Темпы роста ВВП на душу населения % 2004-05	ВВП млрд. \$ 2005	Средние темпы роста ВВП 2000 □ 05 %	Внешний долг, % ВНД, 2004	Внутренний кредит банковского сектора 2005 % ВВП	Убийства среди молодежи на 100 тыс. человек в возрасте 10-29 лет
Беларусь	15	27	2760	9.8	29566	7.6	20	13.9	8.8
Латвия	15	15.5	6760	10.8	15771	7.9	110	44.3	7.8
Литва	17	24.1	7050	8	25495	7.8	54	25.7	5.4
Молдова	18	3.2	880	7.3	2906	7	75	21.3	7.7
Казахстан	23	44.4	2930	8.4	56088	10.1	101	26.7	11.5
Польша	16	271.4	7110	3.3	299151	3.1	45	26.6	1.6
Россия	15	639.1	4460	6.9	763720	6.2	46	24.2	18.0
Украина	15	71.4	1520	3.3	81664	8	42	25	8.7
Швеция	17	370.5	41060	2.3	354115	2.2		105.9	Зарегистрировано менее 20 смертей, показатели не рассчитывались.
Германия	14	2852	34580	0.9	2,781,900	0.7		112.3	0.8
США	21	12970	43740	2.5	12,455,068	2.8		269.4	11.0

Таб. 2. Источник: World Development Report 2007, World report on violence and health. Geneva, World Health Organization, 2002.

28 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

Таким образом, динамичный рост ВВП и других макроэкономических показателей не всегда отражается на статистике подростковой криминальной агрессии. Дело в том, что рост экономических показателей не обязательно сказывается на благополучии индивида или отдельно взятой семьи.

Вероятно, что преступность будет возрастать там, где индустриализация и экономический рост не сопровождаются справедливым распределением внутреннего продукта. И наоборот, если социальные условия развиваются в соответствии с индустриализацией, то роста преступности несовершеннолетних не произойдет¹⁶.

Эта точка зрения подтверждается практическими исследованиями в которых была выявлена связь молодежных убийств с экономической ситуацией в стране и подушевым распределением национального дохода. Например, Гартнер показал, что неравенство доходов, измеряемое коэффициентом Джини, значительно увеличивает уровень убийств. Файнзильбер, Ледерман и Лойаса, исследовав 45 развитых и развивающихся стран, пришли к выводу, что рост ВВП снижал уровень убийств, хотя это воздействие часто дезавуировалось растущим неравенством доходов. Уннитан и Уитт подтвердили выводы предыдущих исследований, отметив, что общий уровень убийств снижался всякий раз, как только намечался рост ВВП на душу населения¹⁷. При этом стоит отметить, что приведенные выводы не всегда находят эмпирическое подтверждение. Сравнительные показатели динамики ВВП и общего числа убийств, например, в России не позволяют сделать подобных выводов. Несмотря на рост ВВП, как показывает таб.3, количество подростковых убийств росло и продолжает увеличиваться. Возможно, это связано с растущим социальным неравенством.

¹⁶ Преступность несовершеннолетних и экономическое состояние современной Европы :Международный коллоквиум криминологов в Варшаве /В. Н. Кудрявцев, Э. Б. Мельникова. //Советское государство и право. -1965. - № 3. - С. 118 - 122

¹⁷ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. – М: «Весь мир», 2003 г., с. 39

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 29

Год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
ВВП	-5,0	-14,5	-8,7	-12,6	-4,1	-2,8	0,4
Уровень убийств	16,1	23,06	29,21	32,2	31,1	22,3	26,5
Год	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
ВВП	-4,5	3,2	9,0	5,0	4,0	7,3	6,9
Уровень убийств	29,5	31,1	31,8	33,6	32,3	31,6	31,6

Таб.3

В США сходная ситуация. Несмотря на то, что за последние 23 года в США отмечался стабильный рост ВВП (с1983-2005 г., кроме 1991 г.), с 1980 по 1994 г. было зафиксировано двукратное увеличение уровня подростковых убийств.

В этом смысле необходимо подчеркнуть криминологическое значение не отвлеченных макроэкономических показателей, а индивидуальных, «подушевых» индикаторов. Возможно, что более важную криминологическую роль, чем объем ВНП и ВВП играют факторы общественного расслоения по признакам личного неравенства (имущие, неимущие, малообеспеченные), индивидуальные показатели доходов населения с учетом классовой диспропорции и тд. Французский криминолог А. Мишар представил следующую схему связи экономической ситуации и преступности несовершеннолетних. По его мнению, экономическая ситуация приводит к качественному изменению микросреды подростка (отрицательному или положительному), которое, в свою очередь, обуславливает преступность несовершеннолетних¹⁸.

б) *Эффективность работы социальных служб* является немаловажным фактором в общественно-приемлемой социализации молодежи. К социальным службам, в данном случае, необходимо отнести воспитательные учреждения,

¹⁸ Преступность несовершеннолетних и экономическое состояние современной Европы :Международный коллоквиум криминологов в Варшаве /В. Н. Кудрявцев, Э. Б. Мельникова. //Советское государство и право. -1965. - № 3. - С. 118 - 122

30 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

правоохранительные органы и т.д. Эффективность работы этих учреждений, как условие снижения преступности была темой исследования Пэмпела и Гартнера (1995). Они пришли к выводу, что существование в стране эффективной государственной системы социальной защиты населения снижает уровень молодежной криминальной агрессии и, в частности, убийств¹⁹. Также отмечается, что успешная работа правоохранительных служб и, в частности, увеличение числа арестов, например, за убийства существенно снижает их количество (Файнзилбер, Ледерман, Лойаса, 1999). Напротив, неэффективная работа социальных служб косвенно влияет на рост агрессивного поведения, формируя у подростков ощущение безнаказанности и укрепляя неверие людей в возможность наказания обидчиков легальными средствами и проч.

Ряд американских криминологов утверждают, что между преступностью несовершеннолетних и школой существует прямая связь. Так, например, Г. Уайтман (стр. 71—78) указывает на то, что дисциплина подростков в настоящее время стала большой проблемой в школах США. В ряде школ дирекция и администраторы не проводят никакой работы по поддержанию дисциплины в школе. Уайтман приводит случаи нанесения телесных повреждений ножами, избития учителей, столкновения женщин вниз по школьным лестницам, убийства других учеников из огнестрельного оружия, грабительских ночных набегов и других преступлений, совершаемых учащимися. Эрнст О. Мельби также считает, что серьезные дисциплинарные проблемы возникают в американских школах, где плохо налажен учебный процесс. В школах, в которых учителя умеют заинтересовать своих учеников, редко приходится сталкиваться с трудностями в дисциплине²⁰. В этом

¹⁹ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. – М: «Весь мир», 2003 г., с. 40.

²⁰ Орлов, В. С. Детская и юношеская преступность в США :По материалам книги The Reference shelf, Vol. 28. No 2. "Juvenile delinquency". Edited by Grant S. Mc.

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 31

смысле неоднократно подчеркивалась роль школы и конкретно учителей в процессе декриминализации поведения учащихся. Особо и неоднократно акцентировалось внимание на роли педагогов в превенции такого криминально-агрессивного поведения, как подростковый вандализм²¹.

в) *Отсутствие милитаристской напряженности* оказывает немаловажное влияние на благополучие государств. В странах с частыми военными конфликтами отмечается повышение преступности, в том числе и детской. Так, для Африки становится обыденным разгул детских преступных группировок. Вооруженные банды детей, без родителей и родственников, возрастом от 10 до 14 лет, «нападают на деревни, чтобы добыть себе пищу. Затем они скрываются в сельской местности вплоть до следующего набега»²². «Нам рассказали, что банды детей, которые, судя по всему, никак не связаны с родителями и взрослыми, терроризируют целые деревни, – говорит Лилиан Питерс, сотрудница ЮНИСЕФ. – Они воруют, мародерствуют, иногда убивают, чтобы добыть себе еду. Они как дикие животные. Неизвестно, где они живут». Журналист газеты «Фигаро», работавший в Сьерра-Леоне, в ходе разговора с одним из таких подростков получил подробную информацию о том, как дети расправляются со своими противниками: «в 2 часа мы выкалываем глаза, в 3 – отрубаем руку, в 4 – другую, в 5 – ногу, в 7 – человек умирает сам». Известно, что в Сьерра-Леоне документально зарегистрирован случай участия в боевых действиях 5-летнего повстанца²³.

Стоит отметить, что военный конфликт непосредственно связан с целым рядом факторов, детерминирующих подростковую преступность, а именно: ослаблением надзора за детьми, как со стороны родителей, так и государственных

Clellan. The H. W. Wilson Company, New York, 1956 : [Рецензия] /В. С. Орлов. //Правоведение. -1958. - № 4. - С. 112 - 115

²¹ Орлов А.Б. Человекоцентрированный подход в психологии, психотерапии, образовании и политике (к 100-летию со дня рождения К.Роджерса).// Основные направления современной психотерапии. М., 2000

²² Альберizzi М. Дартфур терроризируют дети-убийцы// «Корьера Дела Сера» от 14 июня 2006 г.

²³ Хлудов И. Дети-убийцы: африканские сволочи – это не выдумка// Газета «Утро.ру» № 45 (2174) от 14.02.06

32 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

органов; недостаточным обеспечением гражданского населения, когда большая часть ресурсов направляется на содержание армии; значительным ростом детской беспризорности и т.д. Известно, что военные действия провоцируют волну детской преступности. Так, например, в Англии, во время первой мировой войны, с открытием военных действий подростковая преступность возросла на 50%²⁴. Рост детской преступности в СССР 20-х годов, вероятно, был связан с тем, что количество беспризорных детей в 1921 году в России достигло порядка 7 млн. человек²⁵.

Американский криминолог Б. Мильтон считает, что в движении детской и юношеской преступности наблюдается определенный кругооборот или колебание. Это связано с тем, что подростковая преступность увеличивается во время приготовления к войне и самой войны и падает во время мира. Противоположная картина наблюдается с преступностью взрослых. Преступность взрослых идет на убыль во время процветания и войны и поднимается во время депрессии и мира. Эту диаметрально противоположную тенденцию преступности взрослых и детей Мильтон объясняет тем, что характер экономических изменений в военное или мирное время оказывает различное психологическое, социальное и экономическое воздействие на взрослых и детей²⁶.

- *Состояние миграционных потоков* также является немаловажным фактором, влияющим на состояние детской преступности и также ее насильственного сегмента. Нередко можно услышать мнение о том, что подростковая преступность тесно связана с миграцией. Особенность мигрантов в том, что они психологически очень легко переходят от законных форм деятельности к незаконным формам и обратно. Нередко отмечается связь подростковой преступности с трудовой миграцией, когда родители в поисках работы и заработка

²⁴ Дети и кинематограф// Журнал «Воспитание и обучение», 1917 г., № 2, Петроград, февраль.

²⁵ Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории, 2000. № 11. С. 134.

²⁶ Орлов, В. С. Детская и юношеская преступность в США :По материалам книги The Reference shelf, Vol. 28. No 2. "Juvenile delinquency". Edited by Grant S. Mc. Clellan. The H. W. Wilson Company, New York, 1956 : [Рецензия] /В. С. Орлов. //Правоведение. -1958. - № 4. - С. 112 - 115

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 33

уезжают за рубеж или переселяются на новые места вместе с детьми.

В докладе Санкт-Петербургского комитета по труду и социальной защите населения по проблемам миграции (2007) отмечается, что наличие неконтролируемых миграционных процессов является фактором, способствующим росту детской безнадзорности и преступности. Так, например, число несовершеннолетних, совершивших преступления, не являющихся жителями Санкт-Петербурга 30 % от общего числа несовершеннолетних участников преступлений, т.е. уровень детской преступности среди детей, не являющихся жителями Санкт-Петербурга, значительно превышает уровень детской преступности в городе. Схожие данные приводят и другие источники. Так, по данным доклада Израильского министерства абсорбции, подростковая преступность среди детей новых репатриантов значительно выше, чем в среднем по стране. Среди подростков, задержанных полицией по подозрению в правонарушениях, 36.9% составляют дети коренных жителей - притом, что доля новых репатриантов среди всего населения Израиля значительно ниже и составляет около 11%²⁷. Таким образом, высокая миграционная активность, как правило, нередко сопровождается возрастанием криминальных актов среди молодежи.

г) *Обеспечение общественно-политической активности молодежи* отражает вовлеченность подростков в молодежные и общественные организации. Не исключено, что это дает подростку возможность для самовыражения социально одобряемыми средствами, открывает перед ним новые социальные перспективы, повышая, в итоге, уровень его социализации. Вероятно, существует некая связь между вовлеченностью подростков в общественные организации и динамикой молодежной преступности. Отмечено, что самый высокий уровень убийств среди молодежи наблюдался в социально неблагополучных странах, там, где помимо экономического упадка, отсутствовал или был недостаточно развит институт общественных молодежных организаций. Таким образом, легальная возможность самореализации у

²⁷ Безрадостное Детство или Однобокая Статистика// Источник: <http://www.jnews.co.il/law/13402>

34 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

молодежи отсутствовала. Самые высокие показатели убийств были зарегистрированы в Латинской Америке (например, 84,4 случая на 100 000 человек в Колумбии и 50,2 случая в Сальвадоре, 32,5 в Бразилии), в странах Карибского бассейна (например, 41,8 на 100 000 в Пуэрто-Рико)²⁸. В Западной Европе, где уровень политической и общественной активности подростков традиционно высок, отмечается самый низкий уровень убийств (например, во Франции 0,6 на 100 000, Германии 0,8 на 100 000, Великобритании 0,9 на 100 000 и проч.)²⁹. Безусловно, активное участие молодого поколения в общественной жизни страны является признаком стабильного и экономически развитого общества, что само по себе может служить причиной низкой криминальной активности.

Приведем сравнительные данные общественной активности молодежи и статистики убийств по России и Белоруссии в период после 2000 г. (таб.4).

Страна	Участие молодежи в общественной жизни	Уровень молодежной преступности (от 10 до 29 лет) ³⁰
Россия	4% ³¹	18,0 человек на 100 000
Белоруссия	10% ³²	8,8 человек на 100 000

Таб. 4.

Вместе с тем, проведенное нами исследование связи общественно-политической и криминальной активности подростков в Иркутской области позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, вероятно, существует определенная корреляция между количеством молодежных организаций на территории области и криминальной активностью подростков.

²⁸ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. – М: «Весь мир», 2003 г., с. 29

²⁹ Там же, с. 29

³⁰ Там же, с. 30

³¹ Доклад заместителя руководителя Департамента по молодежной политике министерства образования России В. Фещенко, 2003 г.

³² Василевская А. А после конференции – все в блиндаж// Вечерний Минск от 29 апреля 2003 г.

35 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

Во-вторых, не всегда прослеживается зависимость некоторых видов преступлений криминально-агрессивного характера от качественных характеристик общественно-молодежного движения.

Так, в ходе исследования было установлено, что формирование, развитие и функционирование детских и молодежных общественных объединений коррелирует с динамикой, структурой преступности несовершеннолетних на территории Иркутской области. Вместе с тем, совокупные показатели агрессивных преступлений (убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои и грабежи) за 7-летний период изучения не коррелировали с численностью молодежных общественно-политических организаций (таб. 5).

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Количество детских и молодежных объединений на территории Иркутской области ³³ .	99	246	373	397	397	--	392
Всего совершено тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетними.	4071	3537	3304	2724	2183	1472	1469
Совокупные показатели агрессивных преступлений н/с (1. убийства, 2. тяжкие телесные повреждения, 3. изнасилования, 4. разбои и грабежи)	878	894	742	823	1003	881	989

Таб. 5.

Также стоит отметить, что удельный вес преступности несовершеннолетних в общем числе расследованных преступлений все же снизился с 10.6% в 1999 до 9.9% в 2005 г. на растущей активности молодежных общественно-политических движений и организаций.

- К прочим факторам относят любые условия, предопределяющие рост убийств среди молодежи. Считается, что важное криминологическое значение имеют *гендерные факторы*. Повсеместно в мире уровень убийств среди молодых женщин существенно ниже, чем среди молодых

³³ Государственный доклад «Молодежь Иркутской области 2006 г.»// Под ред. И.В. Шпакова, О.В. Уватовой, С.М. Алексеева, Ф.А. Сорокиной. – Иркутск: «Репроцентр А1», с. 47

36 *Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам* мужчин; следовательно, делают вывод специалисты ВОЗ, принадлежность к мужскому полу является ярко выраженным гендерным фактором риска³⁴.

Таким образом, культуральные факторы, положительно влияющие на рост подростковых убийств в большинстве своем выявляются в обществах с социальным напряжением, экономической неоднородностью, неэффективными социальными службами. В таких обществах не развит механизм просоциальной адаптации молодежи. Подростки запущены и вынуждены адаптироваться своими силами. На практике это выливается в такие частные, казалось бы, случаи, когда двое малолетних детей и подросток для того, чтобы прокормить себя и купить спиртное, грабят и убивают мужчин. Криминальная агрессия в этой ситуации приобретает «патологический адаптационный характер, извращенно направленный на самосохранение»³⁵.

Не менее важными в процессе развития гомицидного поведения подростков являются *ситуативные факторы*. Они разделяются на две группы: а) обстоятельства, опосредованно связанные с совершением убийства (негативное влияние ближайшего окружения, обстановки проживания, локальной криминогенной ситуации); б) обстоятельства, непосредственно связанные с убийством и актуальные в момент его совершения (мотив, наркотическое или алкогольное опьянение и проч.).

К обстоятельствам, опосредованно связанным с убийством, исследователи относят:

- *криминологические*, которыми обозначают влияние социального окружения на подростка. В США профессор политологии и обществоведения Принстонского университета Д. Дилулио выдвинул «теорию суперхищников», которая утверждает, что сменяющие друг друга поколения молодежи, жившие в кварталах, где царил обстановка насилия, нищеты, наркотиков и беззакония, породили особый тип неисправимых подростков-убийц. Автор считает, что «наихудшие из нынешних молодых преступников совершают преступления, грубо говоря, втрое опаснее, нежели их кузены и

³⁴ Там же, с.27

³⁵ Макушкин Е.В. О проблеме агрессивного криминального поведения психически аномальных лиц// Журнал «Закон» от 12.07.2003 г.

37 *Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам* дядья в 50-х или 70-х». В подтверждение своих слов Дилулио приводит статистику, согласно которой число убийств, совершенных подростками с помощью огнестрельного оружия, утроилось с 1983-го; число убийств, связанных с войнами соперничающих юношеских уличных банд, учетверилось по сравнению с 1980-м³⁶.

Американские криминологи указывают на то, что риск подросткового гомицидного поведения существенно повышается, если в районе проживания присутствуют три компонента: 1) *Наличие молодежных банд*. Членство в гангстерской банде и в группе ровесников часто является значимым фактором, способствующим совершению убийства несовершеннолетним (Busch *et al.*, 1990; Snyder & Sickmund, 1995); 2) *Наличие и доступность в районе огнестрельного оружия*. Так, по данным ФБР, юноши до 18-лет в 1997 году совершили 3700 убийств, причем 82 % из них - с применением огнестрельного оружия³⁷. В Колумбии этот показатель достигает 80%. ВОЗ отмечает, что в Азербайджане, Латвии, России в период с 1985-1994 г. прирост доли смертей от огнестрельных ранений удвоился. Ношение оружия значительно повышает летальность подростковых конфликтов. Статистика способов убийств среди молодежи во всем мире говорит об увеличении доли использования огнестрельного оружия³⁸.

Частое использование подростками оружия при совершении убийства может быть объяснено с помощью «теории Хайда о физической силе» (1994). Ее суть заключается в том, что применение подростком оружия рассматривается как средство преодоления невыгодного положения из-за небольших размеров тела и возрастной слабости.

3) *Наличие в районе наркотиков*, а также конкуренция за распределение рынков сбыта наркотических веществ, являются третьим компонентом, влияющим на рост подростковых убийств в отдельном квартале.

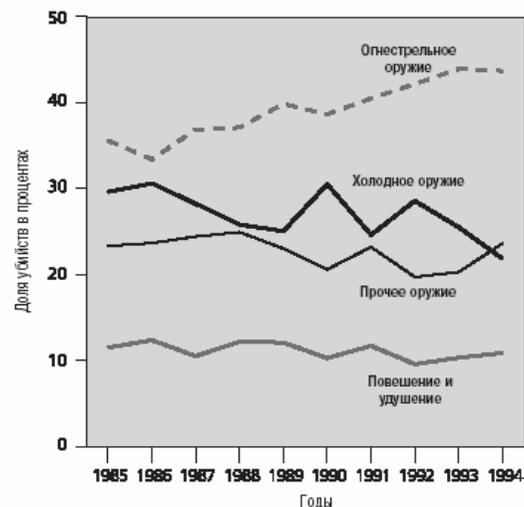
³⁶ Манин Е. «Суперхищники» или жертвы оружия?// "Вестник" № 6(239), 14 марта 2000

³⁷ Там же.

³⁸ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. – М: «Весь мир», 2003 г., с. 29

38 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

Способы убийств среди молодежи в возрасте от 10 до 24 лет, 1985–1994 г.^а

^а На основе данных ВОЗ о смертности для 46 стран.

В некоторых случаях к указанным компонентам добавляют еще один – наличие «особой культуры чести» подростковых банд. Это «кодекс чести» уличных банд и он предполагает, что каждый член банды должен быть «таф-гаем» и отвечать на любое оскорбление мгновенным выстрелом³⁹.

- *социальные факторы, а именно семейное неблагополучие* играет не менее важную роль в развитии криминальных наклонностей индивида, чем обстановка в районе. Так, Геттинг обнаружил, что малолетние убийцы зачастую происходят из неполных семей. Проведенный в России анализ 71 убийства и 52 случаев нанесения смертельных повреждений показал, что большинство подростков-убийц проживали в неполных семьях, где мать работала на двух – трех работах. Отец в семье практически во всех случаях отсутствовал – он либо погиб насильственной смертью в результате какого-то несчастного случая, либо

³⁹ Манин Е. «Суперхищники» или жертвы оружия?// "Вестник" № 6(239), 14 марта 2000

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 39

покончил с собой⁴⁰. Мак-Карти пишет, что в семьях малолетних убийц «царит атмосфера беспорядка и безмолвия, где безразличие к чувствам других часто идет рука об руку с физической жестокостью и недостаточной поддержкой и заинтересованностью» в жизни ребенка. Помимо прочего, установлено, что подростки, совершившие убийство, происходили из семей с высокими показателями психопатологической симптоматики, их родители злоупотребляли психоактивными веществами и практически не заботились о детях (Corder *et al.*, 1976; Post, 1982; Russel, 1985)⁴¹.

Нередко в семьях таких подростков возникали ссоры. Каждая третья ссора, по данным Т. Курбатовой, обычно оканчивалась рукоприкладством и дракой, при этом виновными в них половина будущих убийц признавали себя. Они также сообщали, что применяли физическую силу (до 40,0)⁴², повышая со временем ее интенсивность. Неудивительно, что в 1997-1998 гг. жертвами каждого четвертого убийства, совершенного российскими подростками, стали их родные, проживавшие с ними в семье⁴³. С другой стороны, жестоки были не только подростки. В биографиях многих из них сообщалось о жестоком обращении родителей, и в особенности о физическом насилии (см. Sendi & Blomgren, 1974; Smith, 1965; Duncan & Duncan, 1971; Leer & Schulman, 1963; Tanay, 1976; Lewis, 1992)⁴⁴.

Окружающая обстановка и семья являются, пожалуй, наиболее значимыми ситуативными факторами. Помимо этого, существует и другие криминогенные условия, которые также необходимо отметить.

⁴⁰ Степанова Т. Нелегкое бремя ответственности// «Настоящее Подмосковье» от 19.04.2005 г.

⁴¹ Mairead Dolan & Carly Smith. Несовершеннолетние преступники, совершившие убийство: The Journal of Forensic Psychiatry 2001; vol. 12, 2, 313–329

⁴² Курбатова Т.Н. Факторы, обуславливающие особую жестокость//Источник: <http://psy.piter.com/library/?tp=1&rd=9&l=399>

⁴³ Зубков В.А. Московская милиция. – М: «Муравей», с. 181

⁴⁴ Mairead Dolan & Carly Smith. Несовершеннолетние преступники, совершившие убийство: The Journal of Forensic Psychiatry 2001; vol. 12, 2, 313–329

40 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

Считается, что криминологически значимыми могут быть *факторы экологии*. В ряде исследований проведенных в период с 1977 по 1997 гг. в США было выявлено, что уровень подростковых убийств и насильственных преступлений статистически значимо коррелировал с воздействием освинцованного бензина на организм преступников еще в пренатальный период или в младенческом возрасте. Согласно другим исследованиям, индустриальные загрязнения тяжелыми металлами являются фактором риска высокого уровня преступности, в том числе и насильственной (Фингелькурц, Фингелькурц, 2001).

Специалисты ВОЗ подчеркивают криминологическую важность распространения эпидемий в африканском регионе (*эпидемиологический фактор*). «Атака СПИДа на людей репродуктивного возраста», - утверждают специалисты ВОЗ, «делает детей сиротами в таких масштабах, что многие общины уже не могут рассчитывать на традиционные структуры, которые обеспечили бы уход за этими детьми. Эпидемия СПИДа, таким образом, скорее всего, будет способствовать росту насилия среди молодых людей, особенно в Африке, где уже и без того уровень насилия в молодежной среде чрезвычайно высок»⁴⁵.

По мнению ряда американских психиатров, желание совершить убийство может возникнуть у подростка на фоне приема некоторых психотропных веществ (*фармакологический фактор*). П. Брегинс утверждает, что прием антидепрессантов лювокс и прозак способствует развитию различных «маний». Так, у некоторых пациентов появляется «мания уничтожения как можно большего числа людей». Известен случай, когда 10-летний мальчик, впавший в депрессивное состояние, принимал антидепрессант прозак. В результате он стал проявлять «гиперактивность, повышенную возбудимость и раздражительность» и у него возникла мания величия и вседозволенности. Тогда он позвонил незнакомому человеку и пригрозил убить его. После прекращения приема препарата симптомы аномального поведения исчезли⁴⁶.

⁴⁵ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. – М: «Весь мир», 2003 г., с. 64

⁴⁶ Белая А. Подоплека убийств в американских школах.//«Нексус», № 43 (106), 25.10.1999 г.

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 41

К *обстоятельствам, непосредственно связанным с убийством* и актуальным в момент его совершения относят⁴⁷:

- место, где происходит насилие;
- употребление преступником алкоголя или наркотиков.

Считается, что каждый пятый американский подросток, совершающий убийство, находится под воздействием алкоголя, ЛСД или крэка;

- наблюдение за актом насилия кого-то помимо жертвы и преступника;
- совершение каких-то действий (например, ограбление квартиры), которые провоцируют насилие.

Культуральные и ситуативные факторы, как мы могли убедиться, оказывают существенное влияние на подростковые убийства. Существуют даже исследования, которые главную роль в подростковом гомоцидном поведении отводят указанным выше причинам. Так, в «психологической газете» была опубликована статья, в которой приводились результаты сравнительных исследований группы школьников и подростков, осужденных за убийства и изнасилования. В итоге авторы пришли к выводу, что подростки, осужденные за насильственные преступления в плане агрессивности практически ничем не отличаются от сверстников на свободе, а также тех, кто совершил ненасильственные преступления⁴⁸. Логика исследования говорила о том, что агрессивность у всех групп подростков одинакова и поэтому причины убийств следует искать не в личностных особенностях, а в окружении подростка и других внешних причинах.

С подобными утверждениями не всегда можно согласиться. Многие исследователи предлагают учитывать третий фактор – ***личностные особенности подростка***, совершившего убийство.

Во-первых, это ***особенности связанные с психическими характеристиками*** делинквента. Особо подчеркивается специфика эмоциональной сферы таких подростков. Их

⁴⁷ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. – М: «Весь мир», 2003 г., с. 33

⁴⁸ 1997 год. Исследование на выявление агрессивности с помощью психодиагностического опросника Басса-Дарки// Психологическая газета № 3(30) 1997 г.

42 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

отличает жестокость, агрессивность, злобность. В волевом отношении большая часть отличается настойчивостью, в эмоциональном - вспыльчивостью, но немало и тех, кто проявлял эмоциональную холодность⁴⁹. За шесть месяцев до совершения преступления отмечалось, что 54% несовершеннолетних переставали общаться либо с семьей либо с друзьями, у 52% из них проявлялась какая-либо форма агрессивного поведения⁵⁰. Выводы подобных исследований совпадают с мнением Malmquist (1971) о том, что подростки, озабоченные мыслью об убийстве, дают сигнал о своем намерении. В некоторых исследованиях особо подчеркивается значение жестокости, как личностной черты несовершеннолетних убийц⁵¹. Также отмечается, что для несовершеннолетних с агрессивными деликтами наиболее важным смысловым образованием в ядре личности является *мужская половая идентификация*, основной атрибут которой – *сила*⁵².

Неразрешенным остается вопрос о психическом здоровье молодых людей, совершивших убийство. Так, по данным Т.Б. Дмитриевой, около 90 % убийц страдали нарушениями личностного развития в виде формирующейся органической психопатии, психопатоподобного синдрома, складывающихся психопатических черт⁵³. Психопатия, таким образом, выступает в качестве фактора, повышающего вероятность

⁴⁹ Курбатова Т.Н. Факторы, обуславливающие особую жестокость//Источник: <http://psy.piter.com/library/?tp=1&rd=9&l=399>

⁵⁰ Mairead Dolan & Carly Smith. Несовершеннолетние преступники, совершившие убийство: The Journal of Forensic Psychiatry 2001; vol. 12, 2, 313–329

⁵¹ Васкэ Е.В. Типология субъектов девиантного поведения Дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 Н.Новгород, 2000

⁵² Дмитриева Т.Б. Агрессия и психическое здоровье. – М: «Юридический центр-Пресс», С. 131

⁵³ Там же, с. 133

43 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

делинквентного поведения и в особенности высокоагрессивного⁵⁴. По информации зарубежных авторов, несовершеннолетние убийцы явно реже, по сравнению с другими популяциями правонарушителей, имеют психические расстройства (Busch et al., 1990; Dolan&Smith, 2001).

Некоторые психические расстройства, как принято считать, могут формировать гомицидное поведение. Так, был описан феномен гомицидомании - стремления к совершению убийств несовершеннолетними при некоторых психических расстройствах. Вероятно, подобные преступления встречаются относительно редко. Анализ мотивов показал, что большинство убийств носили инструментальный (20%) и эмоциональный характер (50%). «Психотически» мотивированные убийства встречаются довольно редко. По данным Корнзела эта цифра составляет 0,2% в общей массе малолетних убийц⁵⁵. В некоторых случаях мотивы не осознаются подростком. Преступники, объясняя свой поступок, утверждают следующее: «во всем виноват потерпевший», «виноваты окружающие лица и сложившаяся обстановка», «я не виноват, виновата водка». Очевидно, что в подобных случаях преобладают внешнеобвинительные защитные реакции. Также могут представляться маловразумительные объяснения. «Мне было интересно, как отвертка войдет в одно ухо, и выйдет из другого...», - рассказывает малолетний убийца женщины⁵⁶.

Во-вторых, *личностные особенности подростка, связанные с физическими характеристиками*, также могут определять характер преступного поведения. К указанным характеристикам относят следующие: возраст, размеры тела (гипотеза Хайда), наличие травм, зависимости от алкоголя или наркотиков.

Возраст считается переменной, обуславливающей агрессивное поведение. Это значит, что молодые люди

⁵⁴ Васильев Н.В. Агрессивное поведение и его соотношение с клинико-нозологическими характеристиками индивида. Опубликовано в сб.: Актуальные вопросы клинической и социальной психиатрии./ Под общей ред. О.В. Лиманкина, В.И.Крылова. - СПб.: Изд-во "СЗПД", 1999. - стр.145-152.

⁵⁵ Mairead Dolan & Carly Smith. Несовершеннолетние преступники, совершившие убийство: The Journal of Forensic Psychiatry 2001; vol. 12, 2, 313–329

⁵⁶ Литвин Е. Поколение «Бригада»// Газета «Равновесие» от 26.01.2005 г.

44 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

совершают насильственные действия в течение короткого периода своей жизни. Их называют «преступниками подросткового периода». В 1976 г. в США проводилось национальное обследование молодых людей в возрасте от 11 до 17 лет, которое продолжалось до достижения ими 27–33 лет. Оно показало, что хотя небольшая доля молодых людей продолжала совершать акты насилия при вступлении в период зрелости и в течение этого периода, приблизительно три четверти молодых людей, которые совершили серьезные преступления, спустя 1–3 года покончили со своим агрессивным поведением⁵⁷.

Наличие травм представляется в качестве фактора, сопутствующего агрессивному поведению. Так, по данным сотрудников института им. В.П. Сербского, около 73% молодых людей, совершивших убийство, страдали органическим поражением головного мозга травматического происхождения. Исследователи делают вывод о том, что экзогенно-органические вредности играют значительную роль в возникновении гомицидного поведения. Однако подобная позиция вызывает сомнения. Дело в том, что у большей части подростков, исследованных в институте им. Сербского, были высокие показатели склонности к риску и конфликтности. Не исключено, что черепно-мозговые травмы стали результатом подобного поведения, весьма опасного и всегда связанного с риском травматизации. Аналогичные исследования, проведенные за рубежом, не подтверждают выводов российских ученых. Так, Корнэл с коллегами установили, что в выборке малолетних убийц «ни у одного из них не было серьезной черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся потерей сознания или госпитализацией»⁵⁸.

Алкогольная или наркотическая зависимость нередко могут быть одной из причин убийства. Так, известен случай банды малолетних преступников 14-ти, 13-ти и 9-ти лет с явлениями алкогольной зависимости, которые убивали и

⁵⁷ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. – М: «Весь мир», 2003 г., с. 37

⁵⁸ Mairead Dolan & Carly Smith. Несовершеннолетние преступники, совершившие убийство: The Journal of Forensic Psychiatry 2001; vol. 12, 2, 313–329

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 45

грабили прохожих. Снятую с них одежду и обувь продавали или меняли на алкогольные напитки⁵⁹.

Как мы могли убедиться, диапазон факторов, влияющих на гомицидное поведение широк и не ограничивается только вышеперечисленными. В одних случаях, это может быть стремление обрести вечное спасение, принося мальчиков в жертву Богу⁶⁰. В других ситуациях желание скрыть совершенное до этого преступление. Известны случаи, когда убийство совершалось подростками на почве ревности, потому что родители или другие родственники относились к убитому (брату или сестре) "лучше", чем преступнику. В любом случае изучение подростковых убийств должно быть сосредоточено на исследовании гомицидной личности: ее зарождения, развития и существования. Вероятно, что личность эта формируется под воздействием внешних факторов, а именно культуральных и, отчасти, ситуативных. Подобное взаимодействие создает все предпосылки для гомицидного эксцесса, хотя не стоит забывать, что в данном случае первопричиной всего является сам человек, в личности которого представлены преимущественно негативные культуральные и ситуативные факторы.

⁵⁹ Киреев Н. Дети-убийцы// Российская газета. - 2000. - 29 января

⁶⁰ Mairead Dolan & Carly Smith. Несовершеннолетние преступники, совершившие убийство: The Journal of Forensic Psychiatry 2001; vol. 12, 2, 313–329

3. Сексуальная агрессия несовершеннолетних

Сексуальная агрессия – это насильственные сексуальные действия, совершенные в отношении человека, не желающего подобного обращения, а также зоосадизм и сексуальная агрессия по отношению к животным.

Принято считать, что существует, по крайней мере, три качественных уровня определений сексуальной агрессии⁶¹: 1. Нормативный, устанавливающий, какие формы поведения относятся к сексуальным преступлениям и деликтам; 2. Исследовательский, отражающий концептуальную и эмпирическую работу по изучению сексуальной агрессии; 3. Уровень обыденных рассуждений.

К разновидностям сексуального насилия традиционно относят:

- половые сношения с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу (третьим лицам);
- поцелуи, петтинг, использование разнообразных принуждающих к половому контакту методов (физическое, вербальное давление)⁶²;
- нежелательное сексуальное внимание в виде домогательств, выслеживания, непристойных телефонных звонков (телефонная скатология) и сексуально окрашенное киберпреследование⁶³;
- непристойное нападение, которое охватывает широкий спектр форм поведения: от попытки прикосновения к ягодицам незнакомого человека до нападения сексуального характера без попытки совершения полового акта⁶⁴. К непристойному нападению могут относиться фроттеризм, вуайеризм и непристойное обнажение (экспозиционизм).
- инцест, сводничество, бигамия, грубая непристойность по отношению к ребенку⁶⁵.

⁶¹ Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. – С.П.: «Питер», 2003, с.226

⁶² Там же, с. 226

⁶³ Bartol C.R. Criminal behavior: a psychosocial approach. Upper Saddle River, New Jersey, 2002, p.348

⁶⁴ Гельдер М., Гэт Д., Мейо Р. Оксфордское руководство по психиатрии. – К: «Сфера», 1999, с. 352

⁶⁵ Блэкборн Р. Психология криминального поведения. – С.П.: «Питер», 2004, с.342

• В зависимости от правовой системы и особенностей законодательства страны указанные типы сексуального насилия подпадают под легальные либо исследовательские дефиниции. В соответствии с этим разграничением определяется наказуемость насильственного сексуального поведения. В каждой стране существует собственная практика подобных разграничений. Например, сводничество в России не относится к половым преступлениям, так как это сложилось в Англии и Уэльсе. Бигамия и полигамия во многих арабских странах не считаются правонарушением. Тем не менее, сексуальная агрессия все же обладает рядом устойчивых признаков. К ним относят:

- нарушение общественных отношений, обеспечивающих право на половую свободу и неприкосновенность человека, нормальное половое развитие ребенка;
- использование принуждения (угрозы, сила, шантаж, обман, неотступность в демонстрации намерений, навязчивость);
- отсутствие согласия со стороны потерпевшего или невозможность осознания факта сексуальной агрессии в связи с малолетним возрастом, болезнью или беспомощным состоянием.

В данном разделе основное внимание будет уделено противоправным сексуальным действиям подростков. Стоит отметить, что вышеперечисленные разновидности сексуальной агрессии встречаются и в подростковой среде. О распространенности указанных явлений свидетельствует следующая статистика. Исследования 2002 года, проведенные организацией Community Information, Empowerment and Transparency (CIET Africa), установили, что 43% всех сексуальных преступлений в отношении детей в Африке совершаются подростками в возрасте до 18 лет⁶⁶. По данным Национальной расчетной палаты по семейному насилию (Канада), около 25% всех сексуальных преступлений в стране совершаются подростками⁶⁷. В Израиле эта цифра приближается к 15,5%, а в Японии данный показатель

⁶⁶ Каждый третий ребенок в 10 лет имеет половую связь// Интернет-газета «Резонанс» от_18.01.2006 г.

⁶⁷ Оганян Р. Темная сторона любви. - С.П.: «Олма-Пресс», 2001, с. 95

48 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам уменьшился с 33 % в 1972 г. до 18% в 1995 г.⁶⁸ В США по данным единой сводки преступлений (Uniform Criminal Report, UCR) 20% изнасилований и около 50% зарегистрированных случаев сексуального приставания к детям совершается подростками⁶⁹. В России среднее число изнасилований среди несовершеннолетних за последние 18 лет составило 21,5% (от общего количества изнасилований, см. таб.6).

Статистика изнасилований в России с 1987-2004 гг.

1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995
32,6	33,9	31,7	30,0	25,4	23,7	22,5	22,4	20,8
1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
20,1	16,0	15,1	14,2	16,3	16,6	15,8	--	15,2

таб. 6

Таким образом, сравнительная статистика распространенности сексуальной агрессии говорит о том, что 15-25% всех половых преступлений совершаются подростками. Подтверждающие данные из лечебных учреждений свидетельствуют, что от 40 до 60% детей, пострадавших от сексуального насилия, говорят, что преступниками были подростки⁷⁰.

Опросы самих подростков в разных странах показывают сходную картину. Около 10-20% опрошенных считают сексуально-агрессивное поведение приемлемым и допустимым в определенных ситуациях.

Так, при опросе российских подростков каждый четвертый юноша в той или иной степени согласился с предложенным в опроснике мнением, что «нельзя осуждать парня, если он займется сексом с девушкой, с которой он долгое время встречался, даже против ее воли»⁷¹. Исследование

⁶⁸ Темнюк Д.Д. Порнология или пенис в ножнах закона. В 3 т. – М: «Русский лимузин», 2005, т.2, с.256

⁶⁹ Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. – С.П.: «Питер», 2003, с. 780

⁷⁰ Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. – С.П.: «Питер», 2003, с. 780

⁷¹ Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге 21 века. – М: «Феникс», 2001, с.147

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 49 австралийских подростков, проведенное Робертсом выявило, что каждый третий 14-летний юноша не видел ничего предосудительного в том, чтобы изнасиловать девушку, которая сама дала к этому повод. Порядка 10% считали изнасилование оправданным в случае, если «они уже долгое время встречались» или если «девушка была обкурена или пьяна»; 14% рассматривали девушку, о которой было известно, что она уже «делала это» с другими, в качестве вполне приемлемого объекта для изнасилования. А 23% считали возможным изнасиловать девушку, «вначале заявившую о своем согласии на половую связь, а затем поменявшую решение»⁷². Согласно другому опросу, проведенному в Литве, треть юношей полагает, что многие женщины «бессознательно» желают быть изнасилованными и поэтому создают подходящие для этого ситуации. Еще треть опрошенных считает, что у многих подростков нередко возникает подсознательное желание насилловать женщин⁷³.

Приведенные выше данные частично совпадают с результатами опросов виктимизации, согласно которым каждая четвертая девушка получила свой первый сексуальный опыт по принуждению, а каждая десятая подверглась изнасилованию⁷⁴.

По подсчетам западных исследователей, от 30 до 50% опрошенных девушек подросткового возраста признали, что пострадали от насилия со стороны своего близкого друга-юноши⁷⁵. Согласно национальному исследованию Косс в США 53% девушек сообщили, что они подвергались сексуальному насилию со стороны юношей, с которыми они учились вместе в колледже. Из них 15% были изнасилованы, 13 % подвергались попыткам изнасилования, а

⁷² Омельченко Е. Жертвы и/или насильники. Феномены подростковой сексуальности в фокусе западных теоретических дискурсов.

⁷³ Литва за неделю. Источник: www.regnum.ru/news/261269.html

⁷⁴ Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге 21 века. – М: «Феникс», 2001, с.147

⁷⁵ Синельников А. Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье. Сборник «Обыкновенное Зло: исследования насилия в семье»// Под ред. Здравомысловой М., УРСС, 2003 г.

50 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

остальные пострадали от сексуально-вербальных оскорблений, намеков и приставаний. Девушки сообщали, что наиболее часто подвергались насилию со стороны друзей, на свиданиях или встречах. (Koss, 1985, Mandok&Burkhart, 1989, Russel, 1984)

Таким образом, удельный вес изнасилований, приходящихся на долю несовершеннолетних, сравнительно высок. Подростковое сексуальное насилие может приобретать как групповой, так и индивидуальный характер. Рассмотрим каждый из этих видов агрессии отдельно.

1) *Индивидуальная сексуальная агрессия* – это случаи сексуальных действий, совершенных подростком единолично с применением угрозы или физической силы.

Распространенность такого поведения оценивается разными исследователями по-разному. Согласно одним оценкам, от 40 до 75% всех известных случаев изнасилований приходится на одиночные изнасилования во время свиданий⁷⁶. По другим данным, доля подростков, совершивших преступление в одиночку, составляет 22,5% от общего числа половых деликтов несовершеннолетних⁷⁷. Большинство сексуальных насильников — мальчики и только в 5% случаев насилие совершается девочками (девушками), преимущественно в отношении родственников или чужих детей, за которыми их наняли присматривать⁷⁸.

При классификации одиночных насильников предлагают разграничивать лиц, совершивших сексуальную агрессию (sexual aggressor) и сексуально навязчивых подростков (sexual molesters)⁷⁹. К первым относятся лица, совершившие изнасилование и другие тяжкие половые преступления. Ко второй группе относятся менее агрессивные подростки (для них характерны сексуальные ласки, эксгибиционизм, приставания, телефонные звонки). В ряде случаев сексуальная навязчивость может свидетельствовать о первых признаках сексуальной патологии. По данным опроса сексуальных насильников,

⁷⁶ См. там же.

⁷⁷ Васильев В.Л. Юридическая психология.- С.П.: «Питер», 2000, с.391

⁷⁸ Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. – С.П.: «Питер», 2003, с. 780

⁷⁹ Weinrott, M.R. (1996, June). Juvenile Sexual Aggression: A Critical Review. (CSPV-005). Boulder, CO: Center for the Study and Prevention of Violence, Institute of Behavioral Science, University of Colorado.

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 51

удалось выяснить, что около 40 % преступников начинали криминальную карьеру именно с непристойных телефонных звонков⁸⁰.

Американская женская ассоциация выделила несколько типов сексуальной навязчивости, наиболее часто осуществляемой в отношении девушек-подростков:

- сексуальные замечания, шутки, жесты и взгляды;
- сексуальные картинки, записки и рисунки на стенах;
- сексуальные слухи о девочках (о том, что они лесбиянки, фригидны, неразборчивы и т.д.);
- приставания и преследования;
- касания, захваты и щипки;
- задирание или сдергивание одежды;
- блокирование сексуально-агрессивным приятелем;
- принуждение к поцелуям или другим сексуальным действиям⁸¹.

Классификация юных преступников на агрессоров и сексуально навязчивых тем не менее, не является общепринятой. Так, в «психологической энциклопедии Р. Корсини и А. Ауэрбаха» правонарушения, характерные для обеих групп сексуальных делинквентов, объединены одной общей формулировкой - «насильственные действия мальчиков»⁸² без каких-либо дополнительных градаций.

В научной литературе нередко указывают признаки, наиболее характерные для одиночных насильников. Перечислим их⁸³:

- жертвами большинства молодых насильников становятся дети. Почти 66% пострадавших на момент совершения преступления не достигают 10 лет⁸⁴.

⁸⁰ Светолова Е. Телефонное право садиста.// Совершенно секретно, 2000, № 8

⁸¹ Сексуальное насилие – мифы и реальность// Тематический информационный Бюллетень № 2 Кризисного центра «Шанс», октябрь-январь 2001-2002 г.

⁸² Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. – С.П.: «Питер», 2003, с. 780

⁸³ Weinrott, M.R. (1996, June). Juvenile Sexual Aggression: A Critical Review. (CSPV-005). Boulder, CO: Center for the Study and Prevention of Violence, Institute of Behavioral Science, University of Colorado.

52 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

- первый сексуальный эксцесс насильника приходится на 13-14 лет. Возраст, однако, может варьироваться в сторону увеличения или уменьшения. В научной литературе описан случай изнасилования собственной матери 8-летним мальчиком⁸⁵.

- жертвами, вероятнее всего, становятся знакомые девушки, близкие или родные, реже - незнакомые люди.

- отмечается устойчивость в выборе пола жертвы. Меньшинство насильников характеризуются жертвами обоих полов.

- сексуальные агрессоры наиболее часто используют силовые стратегии поведения. Они активно применяют угрозы и насилие. Сексуально навязчивые подростки, напротив, используют ненасильственные формы поведения (обман, подкуп). Большинство совершенных ими нарушений могли быть охарактеризованы как принудительные, нежели силовые. При этом уровень социальной фрустрации в указанных группах заметно отличается. Сексуально навязчивые подростки, как правило, застенчивы и социально изолированы. Они испытывают чувство неполноценности, мужской несостоятельности, страх быть отвергнутым, гнев в отношении женщин, аберрантные эротические фантазии⁸⁶. Сексуальные агрессоры, наоборот, менее изолированы, хотя, как принято считать, страдают от родительского пренебрежения. Агрессоры характеризуются антиобщественными установками. Согласно национальному молодежному обзору США (National Youth Survey), 92% сексуальных насильников сообщили, что ранее совершали нападения на людей и преступления против собственности.

- Потребность в сексуальной агрессии может возникать в связи с желанием отомстить окружающим за пережитое прежде насилие. До 33% подростков, совершающих сексуальные преступления, сами в прошлом были жертвами сексуального насилия⁸⁷. Изучение истории жизни подростков сексуальных насильников, а так же сексуальных жертв свидетельствует о

⁸⁴ Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. – С.П.: «Питер», 2003, с. 780

⁸⁵ Arroyo W., Eth S., Pynoos R. Sexual assault of a mother by her preadolescent son // Am. J. Psychiatry. - 1984. - Sep. - Vol.141, N 9. - P.1107-1108.

⁸⁶ Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. – С.П.: «Питер», 2003, с. 781

⁸⁷Пережогин Л.О. Социальный облик лиц, совершивших сексуальные правонарушения. Профилактика сексуальных правонарушений//Источник: www.otrok.ru/medbook/listpsy/socobl.htm

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 53

высоком уровне сексуальной травматизации в их ранние годы, (Асанова Н.К., 1997). Оказывается, что большинство взрослых и подростков - правонарушителей сами были жертвами насилия в детстве. Часто отмечается и тираническое подавление родителями их самостоятельности и всякой индивидуальности.

подростки, нападающие на равных себе или взрослых	подростки, нападающие на детей
нападают на женщин, случайных знакомых и незнакомых людей;	чаще домогаются лиц мужского пола. 50 % юных сексуальных насильников имеют, по крайней мере, одну жертву мужского пола. 40 % их жертв являются или родными братьями или другими родственниками;
сексуальные нападения, более вероятно будут совмещены с другими преступлениями (кража, грабёж);	нападения носят исключительно сексуальный характер;
высокий уровень агрессивности;	не используют насилие (для них характерны дача взяток, обманы, угрозы потерей отношений, использование дружеского расположения);
чаще всего в биографии преступников отмечается несексуальный криминальный анамнез;	отмечаются случаи психопатий, сексуального садизма, расстройства самооценки (чувство неполноценности, социальной некомпетентности);
часто используют оружие и причиняют жертве телесные повреждения;	
неуспеваемость в школе 30-60%.	
проблемы поведения (алкоголизация, токсикомания, девиантное поведение).	
проблемы с психической регуляцией, импульсивность, низкая адаптивность и тд.	

Таб.7

У большинства юных преступников наблюдаются акцентуации характера. Преимущественно это эпилептоидные,

54 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

шизоидные и неустойчивые типы⁸⁸. У многих нарушителей отмечаются признаки преждевременного полового созревания, сексуальной напряженности и повышенной агрессивности.

Виктимологический подход в классификации сексуально-агрессивных подростков был предложен Д. Хантером⁸⁹. Он разделил насильников на две группы: подростки, нападающие на равных себе или взрослых, и подростки, нападающие на детей. Проанализируем характеристики данных групп в таблице 7 (по данным исследований Д. Хантера⁹⁰).

Существуют и другие классификации индивидуальных насильников. В Массачусетском исправительном центре на основе анализа практического опыта было предложено разделить всех насильников на четыре группы⁹¹: а) насильники, вымещающие агрессию, т.е. действующие особенно жестоко, агрессивно, демонстрируя при этом отсутствие сексуальных чувств. б) компенсаторные насильники, которые совершают изнасилование в ответ на сильное сексуальное возбуждение, вызванное внешними стимулами, часто весьма определенными (например, встреча с богатыми студентками колледжа). Их главный мотив состоит в том, чтобы доказать свою сексуальную состоятельность. в) сексуально агрессивные насильники – это преступники у которых сексуальные и агрессивные мотивы сосуществуют примерно в равных пропорциях. Насилие над жертвой и причинение ей боли являются для такого насильника необходимым условием достижения сексуального возбуждения. г) импульсивные насильники. Они не демонстрируют выраженных сексуальных, ни агрессивных черт, а совершают изнасилование спонтанно, когда предоставляется такая возможность. Изнасилование обычно совершается в контексте другого преступления, например, ограбления или кражи.

2) *Групповая сексуальная агрессия* – это насильственные действия нескольких лиц.

⁸⁸ Васильев В.Л. Юридическая психология.- С.П.: «Питер», 2000, с.391

⁸⁹ Hunter John A., Ph.D. Understanding Juvenile Sex Offenders: Research Findings and Guidelines for Effective Management and Treatment © 2000

⁹⁰ Hunter John A., Ph.D. Understanding Juvenile Sex Offenders: Research Findings and Guidelines for Effective Management and Treatment © 2000

⁹¹ Бартол К. Психология криминального поведения. –С.П.: «Прайм-Еврознак», 2004, с.241

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 55

При этом группа может состоять исключительно из несовершеннолетних, либо из взрослых, но с участием подростков. Достоверно известно, что частота психических отклонений и акцентуаций в группах насильников в среднем ниже, чем у одиночных преступников⁹². Подобная статистика отмечается, несмотря даже на то, что групповые изнасилования обычно характеризуются большей жестокостью по отношению к жертве, чем одиночные. Жертвами групповых изнасилований могут стать несовершеннолетние, либо взрослые женщины, а иногда и пожилые люди. Участниками группового изнасилования, как правило, становятся подростки из одного района. Они хорошо знают друг друга по учебе, совместному досугу и зачастую совершают изнасилования недалеко от места проживания или мест, где проводят досуг⁹³. Чаще всего численный состав групп варьируется от 3-ех до 5-ти человек⁹⁴.

Групповая сексуальная агрессия во многих случаях сопровождается практикой прерванного полового акта. Это связано с несколькими причинами⁹⁵. Во-первых, так называемый принцип «быстрее-быстрее», когда при совершении полового акта подростка поторапливают другие участники изнасилования, желающие занять его место. Во-вторых, ситуационная обусловленность, приводящая к психогенному торможению эякуляции (поторапливание другими участниками, неподходящая обстановка, сопротивление жертвы). В-третьих, нередко изнасилование для подростка является первым в жизни половым сношением и важную роль в торможении эякуляции играет отсутствие сексуального опыта. Возможно, вследствие указанных причин беременность у жертв групповых изнасилований наступает сравнительно редко.

По своему составу группы насильников могут быть *гомогенными* (из лиц одного пола) и *гетерогенными* (из лиц разного пола). Девушки, как правило, входят в группу

⁹² Васильев В.Л. Юридическая психология.- С.П.: «Питер», 2000, с.391

⁹³ Сингербаев А.И. Расследование изнасилований// Библиотека Поволжской академии государственной службы им. Столыпина П.А., 2002 г.

⁹⁴ Бебнева Т.Н. Сексуальное насилие и вопросы контрацепции.// Гинекология, том 4, № 1, 2002 г.

⁹⁵ Старович З. Судебная сексология. –М: «Юридическая литература», 1991, с.107

56 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

насильников в качестве подстрекателей, пособников, реже соисполнителей преступления. По данным профессора Г. Миньковского, девочки в качестве соисполнителей участвуют в десятой части всех преступлений, связанных с изнасилованием. В большинстве случаев они руководствуются мотивами мести, возникающими, в свою очередь, после совершенного над ними насилия⁹⁶. Нередко девушки заманивают своих подруг и знакомых в подвалы, безлюдные места, подворотни, где подростки их насилуют.

Некоторые исследователи предпринимают попытки классификации групп насильников по особенностям поведения, специфике сексуальной агрессии. Так, предложено различать: а) специально возникшие для изнасилований группы; б) группы в которых изнасилование рассматривается в качестве «отдыха» от основной криминальной деятельности; в) несексуально-ориентированные группы, которые совершают изнасилования спонтанно и эпизодически; г) группы, в которых сексуальное насилие является нормативным и активно практикуется (например, в местах лишения свободы или группы подростков, использующие «общих» девушек)⁹⁷.

Сексуальная агрессия может приобретать различные формы. Рассмотрим несколько ее типов:

1. *По особенностям умысла: ситуативная сексуальная агрессия*, когда асоциальная группа несовершеннолетних совершает изнасилование в результате возникшей благоприятной ситуации. Жертвой может оказаться случайно встретившаяся в безлюдном месте женщина⁹⁸ или знакомая девушка. Отличительной чертой заранее спланированной сексуальной агрессии является то, что изнасилование совершается подростками по предварительному сговору.

2. *По степени интенсивности насилия: brutальная сексуальная агрессия* характеризуется особо циничным отношением к жертве, нанесением ей телесных повреждений, стремлением причинить моральный вред. Иногда

⁹⁶ Ерохина Л.Д. Социологический анализ роста проституции и трэффика на российском дальнем востоке (на материалах Приморского и Хабаровского регионов) // «Права женщины в России», №1(11), 2001.

⁹⁷ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М: «Ось-89», 2001, с.262-264

⁹⁸ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М: «Ось-89», 2001, с.264

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 57

такие изнасилования заканчиваются лишением жертвы жизни, над которой подростки глумятся, вырезая половые органы, молочные железы, заталкивают во влагалище инородные предметы (бутылки, палки и т.п.)⁹⁹. Доктор юридических наук А. Дьяченко, выступая в октябре 1993 г. на конференции «Женщины, молодежь, насилие», отметил, что три четверти изнасилований подростками сопровождаются дополнительными страданиями для пострадавшей: в 80 % случаев к жертве применялось физическое насилие, в 60 % - угроза убийства. Половина всех изнасилований сопровождается телесными повреждениями, четвертая часть приводит к дефлорации. Изнасилование может преследовать причинение морального вреда. Например, в Англии существует «happy slapping», своеобразное развлечение, по правилам которого, хулиганы и преступники записывают на мобильные телефоны свои преступления, а затем рассылают видеозаписи. Был зафиксирован случай, когда трое 14-летних подростков изнасиловали 11-летнюю девочку, сняли преступление на камеру мобильного телефона и отправили запись одноклассникам¹⁰⁰. Жертва изнасилования, таким образом, стала известна широкому кругу лиц. *Умеренная сексуальная агрессия* ограничивается принуждением к половому акту и не влечет за собой тяжких физических последствий, смерти потерпевшей.

3. *По месту совершения преступления.* Важным в данной классификации является установление места, которые было выбрано насильниками для совершения преступления. Например, *изнасилование в квартире* (с проникновением в квартиру). Установлено, что в квартирах несовершеннолетними совершается каждое третье изнасилование¹⁰¹. Типы изнасилований могут варьироваться в зависимости от объективной стороны правонарушения: *изнасилование в автомобиле (car gare), в лифте, на лестничной площадке, на*

⁹⁹ Сингербаев А.И. Расследование изнасилований // Библиотека Поволжской академии государственной службы им. Столыпина П.А., 2002 г.

¹⁰⁰ Петрова У. Британские подростки насилуют с помощью мобильных телефонов // «Утро» № 169 (1933) от 18.06.2005 г.

¹⁰¹ Шаталова М.Н. Преступность несовершеннолетних // Юридические науки: уголовное право и криминология. Источник: <http://www.rusnauka.com/Pravo/62.html>

58 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам пляже, уличное изнасилование и проч. В зависимости от обстановки также различают *изнасилование на свидании* (date rape). В данную классификацию можно отнести и так называемые *пенитенциарные изнасилования*, т.е. произошедшие в местах лишения свободы. Явление это весьма распространенное. Согласно опубликованным исследованиям, инцидентность подростковой сексуальной агрессии в тюрьмах составляет примерно 10 случаев на 2000 человек, в то время как у взрослых отмечается 1 случай на 2000 человек. Тем не менее авторы исследования считают, что причина подобных результатов может заключаться в том, что подростки-заключенные чаще жалуются тюремной администрации на сексуальное насилие, чем взрослые¹⁰².

4. *По количеству эпизодов: одноактная сексуальная агрессия*, т.е. деяние представляет собой разовый насильственный эпизод. *Многоактная сексуальная агрессия* является продолжаемым преступлением и складывается из ряда идентичных или сходных преступных актов. Так, был известен случай многоэпизодного изнасилования ребенка подростками, длившийся около 3-ех лет¹⁰³. Практика сексуальных отношений участников подростковых групп с «общими девушками» в ряде случаев также приобретает характер многоактной сексуальной агрессии. Это связано с тем, что девушек систематически принуждают вступать в половую связь со всеми участниками группировки или любым из них. Право требовать девушку есть у каждого молодого человека. Если она попытается отказаться, то неизбежно будет подвергнута физическому и моральному насилию. Чаще всего подростки избивают девушек, иногда, желая унижить, испражняются на них и в качестве наказания подвергают сексуальным отношениям в извращенной форме¹⁰⁴. Распространенные утверждения о том, что «общие девушки» сексуально неразборчивы и всегда готовы на любые половые сношения с

¹⁰² Подростки-заключенные // Media International Group news.com от 31.07.2005 г.

¹⁰³ Тушова А. «Подростки три года насиловали первоклашку» // Комсомольская правда, от 12.02.2004 г.

¹⁰⁴ Салагаев А.Л., Шашкин А.В. «Развод» по Казански: Гендерные особенности виктимизации девушек членами молодежных преступных группировок // «Мальчики и девочки: реалии социализации. Сборник статей». - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. - 373 с. - С. 104-118.

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 59 подростками, не всегда справедливы. Якобы «добровольные» сексуальные отношения нередко навязаны угрозой применения силы, запугиванием девушек.

Многоактная сексуальная агрессия, в основном, характерна для групповых преступлений несовершеннолетних. Однако существуют исключения, когда серийным насильником оказывается подросток-одиночка. Например, в Японии был задержан 17-летний молодой человек. За год он совершил изнасилования 30 женщин в возрасте от 19 до 32 лет¹⁰⁵. На допросе подросток заявил: «каждый раз, когда я просматривал порнографические видеокассеты или сайты, у меня возникало непреодолимое желание овладеть женщиной». В Биробиджане 14-летний школьник был осужден за изнасилование двух женщин. Первоначально на допросах несовершеннолетний сексуальный маньяк признавался в 10 нападениях на женщин¹⁰⁶. Подобные случаи отмечались в Нижнем Новгороде, Негеве (Израиль).

5. *По специфике полового акта: вагинальное, оронегенитальное, анальное изнасилование* (в каждой социальной группе указанные виды полового контакта могут обозначаться особыми жаргонизмами. Например, различные формы оронегенитального взаимодействия в местах лишения свободы могут называться «парафин», «курение члена», «вафлерство». В подростковых группах оральным контакт обозначается словом «зихер» или более распространенной фразой «взять за щеку». Ситуация, когда потерпевшую обездвигивают и поочередно насилуют, получила название «пустить по кругу»).

6. *По особенностям мотивации* можно обозначить изнасилования, совершенные по эротическим и неэротическим мотивам. *Эротические мотивы* предполагают получение сексуального удовлетворения от изнасилования, а также от наблюдения за страданием жертвы. *Неэротические мотивы* более разнообразны. Они могут быть связаны с необходимостью совершения *изнасилования для вступления в*

¹⁰⁵ Юного насильника наконец-то удалось обезвредить // Mainichi от 13 августа 2003 г.

¹⁰⁶ Егоров С. Школьник, насилвавший женщин, сел на 7 лет // Газета.ru от 05.02.2002 г.

60 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

молодежную группировку. Групповое изнасилование женской или мужской жертвы может быть своеобразной попыткой доказать себе и окружающим собственное «истинно мужское поведение», что возможно при латентных гомозеротических чувствах (латентном гомосексуализме)¹⁰⁷. Месть также может быть ведущим мотивом совершения изнасилования. Так, при изучении сексуального насилия в Кейптауне было установлено, что одним из наиболее жестоких способов наказания девушки за подозреваемую измену было групповое изнасилование

друзьями её сексуального партнёра¹⁰⁸. Иногда, говоря о сексуальной агрессии в отношении «общих девушек», упоминают, что публичный и коллективный характер сексуального насилия над ними имеет своей целью фиксацию существующих гендерных иерархий, в основе которых лежат мотивы самоутверждения. Отдельно необходимо упомянуть об этнических мотивах сексуальной агрессии. В данном случае жертва выбирается по этническому признаку

и, как правило, является этнически чуждой группе насильников. Так, было отмечено несколько групповых изнасилований белых девушек ливанскими подростковыми бандами в Австралии¹⁰⁹. Преступники, совершавшие такие нападения, объяснили свои мотивы в этнических терминах. Юных жертв во время унижения называли «австралийскими свиньями»¹¹⁰. Подобные случаи фиксируются в Австралии, Норвегии, Швеции и других

¹⁰⁷ Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Транскультуральные аспекты сексуального насилия//Российский психиатрический журнал. - 2003. - №2. - С. 74-80.

¹⁰⁸ The Masculinities Reader. Edited by Stephen M. Whitehead and Frank J. Barrett. Chapter 7. Katharine Wood and Rachel Jewkes. Violence, rape, and sexual coercion: everyday love in a South African Township. Polity Press 2001, UK. 133-140//Реферативный перевод с английского Калининой О.В.

¹⁰⁹ Хроника погромов: обыкновенный расизм// Петербургский Час Пик (<http://www.eastpoint.ru/content.php?id=292>)

¹¹⁰ Лапкин Ш. Мусульманское сексуальное насилие в странах Запада// Front page magazine от 2006-01-04.

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 61

Западных странах. По данным исследования изнасилованных университетских студенток Сан-Антонио (Мексика), было установлено, что в 11-16% уровень насилия имел зависимость от этнической принадлежности. Высший уровень инцидентности изнасилования в Сан-Антонио приходился на этнически «белых» жертв¹¹¹. Во Франции также регистрируются случаи, когда дети иммигрантов из мусульманских стран насилуют француженок, а французские подростки - их сестер¹¹². При этом нежелательно рассматривать межрасовые изнасилования как исключительно мятежный и повстанческий акт. Конфликтная интерпретация межрасовых изнасилований была обоснованно поставлена под сомнение в ряде научных работ под редакцией Э.Кливера, Р. Сэмсона и других¹¹³.

Перечисленные классификации изнасилований не являются исчерпывающими. Существуют иные подходы к типологии данного явления. Некоторые исследователи, например, усматривают инцестное изнасилование или изнасилование жертвы, находящейся в состоянии естественного, наркотического, гипнотического сна¹¹⁴.

Иногда сексуальное насилие подростков может быть не связано с совершением полового акта. Известны случаи, когда подростки, стремясь причинить своим жертвам моральный вред, принуждали их к совершению публичных сексуальных манипуляций. Так, группа несовершеннолетних при помощи угрозы и давления понудили мальчика из младших классов публично мастурбировать на улице позади школы, в которой все они учились¹¹⁵.

Ю. Антонян и А. Ткаченко в качестве основных характерологических черт юных насильников выделяют следующие¹¹⁶:

¹¹¹ Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Транскультуральные аспекты сексуального насилия//Российский психиатрический журнал. - 2003. - №2. - С. 74-80

¹¹² Банды подростков во Франции пристрастились к групповым изнасилованиям// Источник: http://www.federalpost.ru/out/issue_13071.html

¹¹³ Scott J. South, Richard B. Felson. The Racial Patterning of Rape //Social Forces. Vol. 69. N. 1. Sept

¹¹⁴ Старович З. Судебная сексология. – М: «Юридическая литература», 1991, с. 108

¹¹⁵ Дети и насилие// Тематический информационный Бюллетень № 3 Кризисного центра «Шанс», декабрь 2002 г.

¹¹⁶ Антонян Ю. М., Ткаченко А. А. Сексуальные преступления. - М.: Амальтея, 1993. - 320 с.

62 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

- грубость, жестокость, цинизм, эгоизм, отсутствие чувства стыда, потребительское отношение к окружающим;
- крайний примитивизм во взглядах на взаимоотношение полов, сведение их к совокуплению, как к физиологическому акту;
- взгляд на женщину, как на низшее существо, орудие для получения полового наслаждения;
- отсутствие сострадания к женщине, способности сопереживать ей;
- отсутствие субъективных преград на пути к достижению полового удовлетворения, что насильниками часто расценивается как элемент «ультрасовременности».

3.1 Антецеденты сексуальной агрессии

Антецеденты – это предпосылки какого-либо явления, в данном случае сексуальной агрессии. Перечислим наиболее распространенные антецеденты сексуального насилия.

Во-первых, *культуральные факторы*. К ним относятся *упрощенные, стереотипные представления подростков о взаимоотношении полов*. В подростковой среде складывается вульгарная модель сексуальной культуры, которая отражает диспозицию полов. Так, у молодежи Латинской Америки эти взаимоотношения выражаются понятиями «machos» (настоящий мужчина) и «sluts» – «потаскушки» (сучки), в России «пацаны» и «долбежки» («дыры»). В такой модели сексуальной культуры увековечено гетеросексуальное мужское преобладание и культ сексуального насилия¹¹⁷.

Этические представления, бытующие у молодежи, также играют немаловажную роль в агрессивном сексуальном поведении. Социолог Х. Лагранж, приводит примеры, когда анальный способ изнасилования избирался подростками в связи с тем, что в некоторых бандах считалось важным «уважать девственность». Поэтому девушек насиловали в извращенной форме. В российских молодежных бандах девушка, вступившая с молодым человеком в оральные

¹¹⁷Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Транскультуральные аспекты сексуального насилия//Российский психиатрический журнал. - 2003. - №2. - С. 74-80.

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 63

половые отношения, считается «грязной». Этот безусловно важный этический аспект половых взаимоотношений может привести к тому, что девушка будет изнасилована. Факт оральных сношений может быть использован другими подростками для принуждения к групповому сексу. Один из членов молодежной группировки описал вариант склонения девушки к половым сношениям, так называемой «разводки»: «Это вариант развода бабы на еблю: Этап 1 - развод на минет. Этап 2 - приходят пацаны, говорят, что ты, мол, башка, давай и у нас отсосывай. Этап 3 - постепенно все это произрастает в вагинальный контакт»¹¹⁸.

Сексуальные мифы и сексуальная некомпетентность подростков порой оказывают значительное влияние на генез изнасилования. Типичным примером сексуальной мифологии являются ошибочные представления о том, что каждая девушка «желает быть изнасилованной», «испытывает удовольствие от жестокости» и проч. Сексуальная неграмотность может приводить к рискованному сексуальному поведению, при котором вполне возможны проявления сексуальной агрессии.

Во-вторых, *внешние детерминанты сексуальной агрессии*, к которым относят влияние *порнографии, солнечной активности, употребления алкоголя, а также влияние поведения самой жертвы*. Единой точки зрения относительно достоверности внешних детерминант не существует. Порнография, например, считается фактором, способствующим совершению сексуальных преступлений, но статистика не всегда подтверждает указанные выводы. Так, в Японии был снят запрет на распространение порнографии, после чего количество подростковых изнасилований за 25 лет с 1972 г. по 1995 г. снизилось почти в 2 раза. Тем не менее указанные цифры ни в коем случае не должны оправдывать распространение порнографии.

Изменения солнечной активности коррелирует с сексуальной агрессией. Так, снижение мужской сексуальности

¹¹⁸ Салагаев А.Л., Шашкин А.В. «Развод» по Казански: Гендерные особенности виктимизации девушек членами молодежных преступных группировок// «Мальчики и девочки: реалии социализации. Сборник статей». - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. - 373 с. - С. 104-118.

64 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

связывается с уменьшением солнечной активности, что особенно наблюдается осенью¹¹⁹. А количество изнасилований повсеместно резко увеличивается летом, независимо от основных сезонных возможностей для сексуального контакта даже на территориях с постоянно тёплым климатом¹²⁰.

Употребление алкоголя и наркотиков принято считать одной из наиболее существенных причин изнасилования. Существуют исследования, согласно которым 2/3 мужчин, изнасиловавших своих подруг, объясняли подобные нападения чрезмерным пьянством¹²¹. Согласно данным Израильского центра по оказанию помощи жертвам сексуального насилия, половина изнасилований, совершенных подростками в возрасте от 14 до 20 лет, была совершена под воздействием алкоголя или наркотиков. Результаты исследования В. В. Вандышева показывают, что особую роль в механизме изнасилования играет нахождение лица во время причинения вреда в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. В таком состоянии совершается 3 из 4-х изнасилований¹²². Несмотря на приведенные данные, указанный подход аргументированно называют «заблуждением»¹²³, поскольку алкоголь и наркотики сами по себе не вызывают агрессии и не формируют сексуально-агрессивной мотивации.

Виктимное поведение жертв изнасилования некоторые исследователи относят к его причинам, полагая, что сексуальная агрессия нередко провоцируется самой жертвой. Подобное представление о природе сексуальной агрессии уже было квалифицировано как ложное в ряде работ западных психологов¹²⁴. С нашей точки зрения, виктимное поведение жертвы все-таки является одним из многих, хотя и не самых значимых условий возникновения сексуального насилия. Корни

¹¹⁹ Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Транскультуральные аспекты сексуального насилия//Российский психиатрический журнал. - 2003. - №2. - С. 74-80.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Бартол К. Психология криминального поведения. – С.П.: «Прайм-Еврознак», 2004, с.239

¹²² Криминология: Учебник для юридических вузов /Под ред. В. Н. Бурлакова, с. 281.

¹²³ Бартол К. Психология криминального поведения. – С.П.: «Прайм-Еврознак», 2004, с.239

¹²⁴ Там же, с.240

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 65

сексуальной жестокости следует искать не в провоцирующем поведении жертв, а личности насильника.

3.2 Заключение

Итак, сексуальная агрессия несовершеннолетних встречается не так уж редко. Многообразие мотивации и форм сексуальной агрессии не позволяет сделать однозначных выводов о ее природе. Разные исследователи связывают проявления полового насилия с различными условиями. Так, З. Старович отмечает существенное криминогенное значение подростковой гиперсексуальности в практике совершаемых изнасилований. Д. Соутол обращает внимание на педагогическую запущенность насильников, проявляющуюся в отсутствии воспитания или ошибках в воспитании. В. Васильев указывает на распространенность среди юных насильников различных типов акцентуаций, агрессивных тенденций и выраженную несбалансированность нервных процессов. По данным Р. Корсини и А. Ауэрбаха подростки, совершившие половые преступления мало чем отличаются от подростков совершивших другие категории преступлений. В исследованиях с применением ММП и теста Роршаха почти не обнаружено различий между этими двумя группами. Согласно общему утвердившемуся мнению различных исследователей, подростки-насильники чаще всего не являются психиатрическими пациентами.

Все сказанное дает основание утверждать, что подростковая сексуальная агрессия в большинстве случаев не является следствием психической патологии. Корни и направленность сексуальной агрессии в первую очередь необходимо искать в социально-экономических и культурных условиях развития патриархального общества. Безусловным остается лишь одно. А именно: ранняя сексуальная инициация, в том числе и с приобретением насильственного опыта, может негативно отразиться на дальнейших отношениях подростка с лицами противоположного пола.

4. Зооагрессия детей и подростков

Убийство животных подростком имеет важное криминологическое значение. Это связано с тем, что причинение смерти живым существам может предшествовать убийству человека и является как бы «психологической подготовкой» к нему, индикатором деструктивного развития личности. Под определение зооагрессии, однако, не подпадают промышленные и научные убийства животных. Речь идет лишь об убийствах животных, совершаемых несовершеннолетними с особой немотивированной жестокостью и садизмом.

Еще древнегреческий философ Пифагор предупреждал о пагубных последствиях подобных деяний. Он говорил: «Строго накажи своё дитя, виновное в убийстве насекомого: с этого начинается человекоубийство». Время показало правоту его слов. Действительно, многие патологические личности в детстве мучили животных.

Маньяк А. Сливко увлекся выращиванием кроликов, затем умерщвлял и разделывал их. А. Сальво, по прозвищу «бостонский душитель», в детстве закрывал собак в картонные коробки и стрелял по ним из лука навывлет. Э. Кемпер, убивший 8 женщин, в том числе свою мать, еще ребенком ловил кошек и отрезал им головы.

Серийный убийца В. Кулик предпочитал их вешать. Людоед Малышев также имел ранний опыт убийства бродячих животных. Сначала он только убивал их, потом стал съедать. Позже начал охотиться за людьми. 20-летний Д. Мэйси, отрубивший голову 13-летней девочке и застреливший ее брата, начал свою криминальную карьеру с истязаний кошек и собак. Органы погибших животных он хранил у себя в холодильнике. Д. Хьюберти, расстрелявший 21-го человека в ресторане быстрого питания, позже вспоминал, что опыт насилия приобрел будучи подростком: из пневматического ружья расстрелял соседского пса. К.Э. Коул, погубивший 35 человек, на суде признался, что первое убийство совершил

еще в детстве, задушив щенка. Б. Спенсер, убившая из винтовки двоих школьников, в полиции созналась, что любимым развлечением ее молодости было поджигать кошкам хвосты. Д. Дамер, расчленивший 17 человек, до этого практиковался на лягушках и кошках. Он прокалывал их иглами. И т.д.

Некоторые специалисты считают, что около «60% будущих серийных убийц в детстве обнаруживали специфически жестокое отношение к животным» (Бухановский, 2003)¹²⁵. Д. Скъюз (лондонский «Институт здоровья детей») утверждает, что «каждый третий педофил в детстве жестоко обращался с животными». Д. Хеллман и Н. Блэкман «выяснили, что 75% из тех, кто обвинялся в преступлениях, связанных с насилием над личностью, в детстве издевались над животными»¹²⁶. По другим данным, свыше 85% подростков, совершивших тяжкие преступления, ранее обращали на себя внимание жестокостью в отношении к животным (Семенова, 1970).

Также была установлена связь жестокого отношения к животным и жестокого отношения к детям. «По результатам исследований, из 57 семей штата Нью-Джерси, в которых издевались над детьми, в 50 издевались также и над животными. Эксперты, изучившие 23 британские семьи, в которых животные подвергались издевательствам, выяснили, что в 83% из них дети подвергаются жестокому или пренебрежительному обращению...[Таким образом] дети, которые мучают животных, скорее всего, просто повторяют то, что наблюдали дома; подобно своим родителям, они реагируют насилием на злость или раздражение... Жестокость в семье является самой распространенной причиной детской жестокости к животным»¹²⁷.

Все сказанное говорит об актуальности проблемы жестокого обращения с животными. Отечественными исследователями предложен термин «зооагрессия» (Пирожков, 2001). Она понимается как «нанесение ущерба живой природе,

¹²⁵ Дейч М. «Специалист по монстрам. Человек, который “вычислил” Чикатило. Интервью с А. Бухановским» // «Комсомольская правда» от 24.10.2003 г.

¹²⁶ Парфенов И. «Серийные убийцы и пытки животных»// Сборник «Жестокость к животным и насилие над личностью», с.101

¹²⁷ Парфенов И. «Серийные убийцы и пытки животных»// Сборник «Жестокость к животным и насилие над личностью», с.101

68 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

жестокое обращение с животными... [и] включает в себя... браконьерство, кражи животных, другие виды человеческой деятельности, наносящие ущерб фауне»¹²⁸. С нашей точки зрения, к объектам зооагрессии целесообразно отнести не только животных, но и некоторые виды растений (например, умышленное выжигание лесов).

Подростковая зооагрессия имеет свои особенности. Как правило, она осуществляется в форме истязаний домашних животных группами подростков или единолично. Такая агрессия носит как бы локальный характер, не приобретая массовых масштабов, столь характерных для преступлений взрослых: браконьерства, краж и контрабанды животных. Хотя в некоторых из этих правонарушений также участвуют подростки.

Итак, подростковая зооагрессия имеет враждебный, связанный с истязаниями животных, либо инструментальный характер, когда главной целью является получение прибыли от краж или промысла живых существ. Мы исходим из предположения, что враждебная зооагрессия является манифестацией деструктивного паттерна поведения подростка, как бы симптомом психического расстройства, одним из проявлений которого в дальнейшем могут быть жестокие преступления против личности. Именно с этим связана первостепенная важность изучения враждебной формы подростковой зооагрессии. От других типов зооагрессии ее отличает ряд следующих признаков:

- Особая жестокость, означающая, что животное подвергается избиениям, истязаниям; используется для ненаучных опытов, ему причиняются неоправданные страдания или применяется мучительный способ его умерщвления. Охоту и другие виды промысла с применением калечащих орудий также следует рассматривать как особую жестокость. Жестокое обращение, наконец, может быть в форме бездействия, т.е. в виде лишения животного пищи, воды, помощи. Все животные (дикие, дикие животные в неволе, синантропные, безнадзорные, одичавшие и бродячие домашние животные, животные используемые в сельском хозяйстве) оказываются в сфере правового регулирования по вопросам защиты их от

¹²⁸ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М.: «Ось-89», с. 283

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 69

жестокое обращение¹²⁹. Особая жестокость в ряде случаев может рассматриваться как специфический признак подростковой зооагрессии. Давно известно, что «дети обращаются с животными почему-то более жестоко, чем взрослые люди», - утверждает профессор АГАУ В.Жуков¹³⁰.

- Рецидивность, т.е. систематически повторяющаяся потребность в зооагрессии. Изучение более 100 случаев жестокого обращения с животными показало, что «потребность в повторении таких поступков отмечается почти у 75 % зарегистрированных лиц. Чаще всего отмечались групповые поступки. Выявился возрастной пик участников – 11–16 лет»¹³¹.

- Провокативность - это стремление агрессора выдать свои деструктивные действия за самооборону. Для этого подросток своими намеренными действиями вызывает у животного агрессию, после чего «обороняется». Часто эти люди искали прикрытия своей склонности, стремились обеспечить себя законным и благовидным предлогом: необходимостью борьбы с бешенством; тем, что собаки нападают ни с того ни с сего и т. д. Чтобы разобраться... мы провели анализ записей почти тысячи случаев покусываний животными, зарегистрированных на пастеровской станции Москвы. Было обнаружено, что, как правило, покусы были спровоцированы потерпевшими. И опять четко проявился возрастной пик – около 15 лет¹³².

- Немотивированность агрессии, когда подросток не может четко объяснить причин и оснований своих поступков, либо объясняет их нелепо: «убивал просто так», «интересно», «от скуки», «животные вредны и гадят», «кошка меня исцарапала», «моя соседка котят топала. Она меня и научила...», «кошки разносят инфекцию» и проч.

- Склонность к усугублению тяжести агрессии. Это значит, что вслед за жестоким обращением с животными подросток может совершить насилие и по отношению к человеку. «По словам антрополога Маргарет Мид, «самое

¹²⁹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О защите животных от жестокого обращения»//17.12.02 1:52 Гд Лист 1-2

¹³⁰ «Добрый доктор Айболит, у тебя-то что болит?»// «Алтайская правда», № 288(24541) от 21 октября 2003 г.

¹³¹ «Студенчество и охрана природы»// М.: МГУ, 1982. с. 103.

¹³² «Студенчество и охрана природы»// М.: МГУ, 1982. с. 107

70 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

опасное, что может произойти с ребенком - это если он убивает или мучает животное и это ему сходит с рук». Ужасающее впечатление производит следующий случай: двенадцатилетний Эрик Смит задушил соседского кота садовым шлангом; его простили, посчитав это невинной шалостью. Год спустя он убил четырехлетнего Деррика Робби¹³³. В рамках исследования «Студенчество и охрана природы» московский уголовный розыск провел проверку судеб тридцати подростков, ранее замеченных в жестоком обращении с животными. «Среди них выявился повышенный процент [лиц]... привлеченных позднее к уголовной ответственности с лишением свободы за правонарушения»¹³⁴.

Считаем, что указанные признаки детско-подростковой зооагрессии требуют уточнения.

4.1 Формы враждебной зооагрессии

Способы выражения зооагрессии многообразны. Приведем лишь самые распространенные из них:

- удары животных о твердые предметы (пол, стены, строительные конструкции). Животное предварительно связывается либо зажимается в руке и потом с силой ударяется об асфальт или любую другую твердую поверхность. «Несколько лет назад в Котласском районе молодой человек зарубил топором... отца. Когда-то он... убивал кошек: видел бежавшее по улице животное, ловил и бил его головой о забор»¹³⁵. Суд Промышленного района Ставрополя вынес приговор по схожему делу, признав 18-летнего местного жителя виновным в убийстве животного. Как сообщает местная пресса, в конце апреля 2005 г. осужденный убил кота: сначала он «опалил зажигалкой морду животного, затем связал ему лапы проволокой и со всей силы швырнул»¹³⁶.

¹³³ Парфенов И. «Серийные убийцы и пытки животных»// Сборник «Жестокость к животным и насилие над личностью»

¹³⁴ «Студенчество и охрана природы»// М.: МГУ, 1982. С. 107.

¹³⁵ Кислякова Е. Синдром Шарикова.// Газета «Вечерний Котлас» №28, от 14.07.05 г.

¹³⁶ Босенко И. «Бедняга Арсик умер от побоев»// Газета «Ставропольская правда» от 26.05.2005 г.

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 71

- удушение. Оно может производиться веревкой, шлангом, руками и любыми подручными предметами.

- сбрасывание животных с крыш домов. Выбираются, как правило, высотные здания и оттуда животное сбрасывается.

- поджигание. Это один из самых частых приемов расправы с животными встречающийся у подростков. Как мы увидим позже, некоторые исследователи отмечают связь между склонностью подростка к пиромании и жесткостью к животным. Приведем несколько таких примеров. «Три британских подростка привязали... йоркширского терьера к ракетам для фейерверка, в результате чего тело собаки разорвало на куски»¹³⁷. «Eagle-Tribune» сообщает о 13-летнем подростке, который бросил домашнего кота в огонь, потому что животное исцарапало его за несколько дней до этого¹³⁸.

«Вятский наблюдатель» пишет о том, что в г. Кирове среди подростков стали популярны поджоги кошек. Молодые люди «в возрасте 15-16 лет обливают бензином кошек и поджигают их или жарят их живьем на костре.... По данным местных жителей, подростки умертвили подобным способом, по меньшей мере, 30 животных»¹³⁹. Иногда животных закрывают в коробках, которые потом поджигают.

- членовредительство, отрубание конечностей или головы, т.е. расчленение животного. Перебивание лап, выкалывание глаз, отрезание ушей, иногда вырывают зубы, предположительно плоскогубцами (подобный случай произошел в г. Шахтострое¹⁴⁰). «Черноголовская газета»

¹³⁷ A. Gillan A. «Youths kill dog by tying it to firework» // «The Guardian» Monday October 31, 2005

¹³⁸ Patten J., Vogler M.E.. Boy, 13, faces arson charge //«Eagle-Tribune», posted on 21 February 2003.

¹³⁹ Костенко Д. Обзор российских газет от 27 мая 1998 г. // Национальная служба новостей РФ.

¹⁴⁰ см.. Войцеховский И. «Не растет ли у нас новы Чикатило?»// Павлоградские новости, 29 Ноября 2002, адрес статьи <http://www.pavlonews.dp.ua/news/wmview.php?ArtID=1351>

72 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

рассказывает о подобном происшествии. Так, 14-летний «мальчик... отрубил голову попавшейся ему под руку кошке и повесил изувеченный труп животного на заборе для всеобщего обозрения»¹⁴¹. Иногда животное могут заживо разорвать с помощью подручных средств. Подростки «привязали животное [кошку] капроновым шнуром к двум деревьям и разорвали его на части»¹⁴².

- расстрел из оружия (пневматического, огнестрельного, метательного). Стрельба не имеет промысловых целей и осуществляется без достаточных в этом смысле оснований. Жертвами этих действий чаще всего становятся птицы, мелкие домашние животные.

- умерщвление животных с помощью холодного оружия. Это закалывание животного при помощи ножей, металлических прутьев и тд. Так, широкий общественный резонанс приобрело дело 17-летнего Е. Джелохванова, убившего кошку. На суде подросток «признался, что ему нравилось смотреть, как кошка дергает головой, цокает зубами, когда он протыкает ее металлическим штырем...»¹⁴³.

- утопление. Данное действие происходит, когда животное насильно лишается возможности плыть и выбрасывается в водоем. Иногда жертву не связывают, но как только она начинает выплывать, животное забрасывают камнями. При этом убийство напоминает спортивное соревнование или игру - в животное бросают камни на меткость.

- натравливание на жертву других животных. Иногда на кошек или ослабленных собак натравливают более сильных собак. Журналисты нередко описывают случаи подобного глумления над животным. Вот один из них. Подросток «взял на руки... котенка, но направился почему-то не к подъезду, а к металлическим гаражам, что стояли напротив. Там веселилась компания подростков - две девушки и двое парней. На... поводках брызгали слюной и скалили... псы. Одна из подружек

¹⁴¹ Стунжас М. Хроника происшествий.// «Черноголовская Газета», № 34 от 26.08.2004 г.

¹⁴² «Адский Кошкин дом»// «Молодежная газета г. Уфы» от 21.10.2004 г.

¹⁴³ «Нефтекумчанина осудят за шашлык из собаки»// «Нефтекумск-онлайн» от 5 июля 2005 г.

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 73

протянула руки и, сказав: «Дай, я сама!», забрала котенка... В тот же миг она его отпустила на землю между рвущимися с поводков грозными псами»¹⁴⁴.

- сдирание с живого животного шкуры. Так, в г. Котласе «вскрылись подробности истязаний: сначала подростки привязали на шею [кошке] веревку, таскали ее по бетонному полу, пинали, бросали в нее камни, затем подвесили и с живой принялись сдирать шкуру. Когда животное уже билось в конвульсиях, один из подростков ножом вспорол ей живот...»¹⁴⁵.

- вспарывание живота (в т.ч. беременным животным);

- избиения животных с нанесением им ударов большой силы. В газете «Красная искра» описан случай такого издевательства - «котенка заметил 17-летний изувер. Подбрасывая его вверх, юноша из всех сил бил его ногой, слёту, как футбольный мяч»¹⁴⁶.

- причинение животному неоправданных страданий включает все остальные способы издевательства над животными (сбрасывание в вентиляционные люки домов; замазывание глаз цементом; обливание животного химическими реактивами, например, кислотами, щелочами; введение в анальное отверстие или во влагалище животного посторонних предметов. Причинение неоправданных страданий может заключаться также в создании плохих условий содержания животного. Домашних питомцев держат впроголодь, даже без воды, не разрешают им передвигаться по квартире. И кошка, и собака, бывает, постоянно привязаны к табуретке или батарее. Другие, напротив, целыми днями и ночами бегают по улице без присмотра. Известны и такие случаи: семья держит в квартире множество кошек и несколько собак голодными. Животные часто умирают, их складывают на балконе... «Известны случаи, когда дети издеваются над животными, колотят их с молчаливого согласия своих родителей. Однажды к нам поступило сообщение о том, что в подъезде живет семья, не выводившая свою собаку на улицу в течение трех лет!»¹⁴⁷.

¹⁴⁴ Копьин В. «Пушистое облако»// «Уральский курьер» от 23 января 2001 г.

¹⁴⁵ Кислякова Е. Синдром Шарикова.//Газета «Вечерний Котлас», №28 от 14.07.05г.

¹⁴⁶ «Жестокость»// Газета «Красная искра» № 44 (15875) от 03.11.2005 г.

¹⁴⁷ «Не уверен – не приручай»// «Симбирский курьер» № 8 от 20 января 2004 г.

4.2 Формы инструментальной зооагрессии

В.Ф. Пирожков различает следующие формы инструментальной зооагрессии:

- браконьерство подростков, т.е. незаконная охота на зверей и птиц и незаконный лов рыбы и водных животных.
- нелегальный ввоз в страну для продажи редких животных. На некоторых этапах этого преступления участвуют преступные группы несовершеннолетних.
- кражи животных (домашнего скота, пушных зверей с целью наживы и др.)

Полагаем, что к перечисленным видам зооагрессии можно добавить еще два, а именно:

- использование животных в качестве орудий преступления. Уже в Ветхом завете описан подобный случай. Самсон связал хвосты лисицам, поджег их и запустил к неприятелю. «И пошел Самсон, и поймал триста лисиц, и взял факелы, и связал хвост с хвостом, и привязал по факелу между двумя хвостами; и зажег факелы и пустил их на жатву Филистимскую, и выжег и копны, и нежатый хлеб, и виноградные сады, и масличные». Как сообщает CNN, современные поджигатели до сих пор успешно используют опыт библейского персонажа. Полиция Колорадо задержала двух молодых людей в возрасте 18 и 22 лет при попытке поджога средней школы г. Арвада. Они поступили следующим образом. Поймав кота, правонарушители, облили его бензином, подожгли и забросили на крышу школы в надежде поджечь здание.

- косвенная агрессия к кому-либо из мести, зависти, ненависти осуществляемая путем жестокого убийства животного, принадлежащего объекту агрессии.

Необходимо отметить, что деление зооагрессии на инструментальную и враждебную достаточно условно. Как мы показали, инструментальное насилие может совершаться с не меньшей, а то и с большей жестокостью, чем враждебное.

Бесспорным является тот факт, что мониторинг детской и подростковой зооагрессии является важным элементом профилактики преступности вообще. Поэтому так важно при

назначении наказания за жестокое обращение с животными направлять малолетних правонарушителей на комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, а случаям садистической и рецидивной жестокости к животным назначать принудительное лечение. Не исключено, что подобные меры позволят своевременно обнаружить будущую деструктивную личность и снизить риск ее преступного поведения.

4.3 Мотивы зооагрессии

Можно указать несколько наиболее распространенных мотивов зооагрессии:

- враждебные мотивы (смещенная агрессия в виде мести);
- корыстные мотивы (браконьерство, кража животных);
- социализированные мотивы (санкционированные социальными требованиями);
- познавательные мотивы (любопытность, интерес);
- мотивы, связанные с расстройствами психики и поведения;

I. *Враждебные мотивы* (ненависть к животным, смещенная агрессия в виде мести).

Ненависть – это чувство сильнейшей неприязни, которое является определяющим в причинении вреда кому-либо.

Мечь – это намеренное причинение вреда, мотивированное чувством обиды, с целью отплатить кому-то за страдания, потери, обиды. Мечь может быть опосредованной и непосредственной. Опосредованная мечь означает, что один человек переносит свою агрессию с одного объекта на другой, в частности на специально или случайное выбранное животное. Таким образом, происходит смещение агрессии, т.е. перенаправления вредоносного поведения на вторичную жертву. Именно так поступил П. Биббингтон. Поссорившись со своей знакомой М. Томкинсон, он «забил насмерть ее кошку по кличке Socks. Другую кошку по кличке Clover он затолкал в стиральную машину», сообщает газет The Sun. Р. Королев, 17-

76 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

ти лет, после ссоры со своей знакомой отправился в дом к ее родственнице, чтобы отомстить. «Там ему под руку попались кот и кошка, и парень забил их палкой насмерть.... Выйдя в крытую ограду, подросток убил еще одного кота»¹⁴⁸. Подобная жестокость к животным является своеобразной формой смещения агрессии к человеку на беззащитное существо.

Непосредственная месть означает причинение физического вреда животному непосредственно за его поведение, которое человек в силу антропоцентризма интерпретирует как вредное и достойное наказания. Такой человек как бы приписывает животному качества собственной личности – инфантильная особенность, которая в нашей культуре обычно не порицается. «На памяти старых сотрудников милиции есть случаи, произошедший в 80-х годах, когда молодой человек получил условный срок лишения свободы за избиение коровы. Его мать работала на ферме, и одно животное достаточно сильно ее лягнуло. Любящий сын решил заступиться за мать и наказать ...корову. Он пришел ночью на ферму и избил ее палкой, а затем нанес несколько ударов ножом»¹⁴⁹.

II. *Корыстные мотивы* связаны с извлечением из убийства животных выгоды (браконьерство, кражи животных).

III. *Социализированные мотивы (санкционированные социальными требованиями)*. Существует понятие функциональной жестокости. Л.М. Балабанова относит к ней «массовые забои скота, отлов и уничтожение бездомных животных». Отличительной чертой такого поведения является то, что «жестокость часто не является особой личностной чертой, а носит отчужденный, с обилием защитных мотивировок, характер»¹⁵⁰. Таким образом, социализированные мотивы снимают запреты на убийство социально-вредных животных. Иногда этим пользуются подростки. Например, в Ялуторовском районе был зарегистрирован случай, когда для профилактики бешенства среди диких животных группа подростков жестоко убила лису, содрав с нее шкуру. Поскольку

¹⁴⁸ Морский А. «Шариков из Кунгура»// Газета «Труд» №168 от 13.09.2001 г.

¹⁴⁹ Мильто С. Как гибнут собаки и кошки// Газета «Деловой Александров» от 21.04.2004 г.

¹⁵⁰ Балабанова Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений), Д: Сталкер, 1998.

77 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

отлов и убийство лис на тот момент было легальным, никаких правовых последствий убийство животного не имело, хотя, возможно, следовало бы обратить внимание на жестокость содеянного. При наличии социализированных мотивов подростки, проявляя агрессию, руководствуются официальным или неофициальным одобрением жестокости со стороны взрослых, т.е. жестокость в данном случае как бы санкционируется авторитетом.

IV. *Мучение животных из любопытства (познавательные мотивы)*. Данное поведение не связано с получением удовольствия от причинения боли животному и предполагает исследовательские цели. Здесь на первый план выдвигается детская любознательность и пытливость, поэтому приведение данного мотива в качестве деструктивного, безусловно, спорно. Считается, что у ребенка действует не «инстинкт разрушения», напротив, все происходящее «одушевляется чистым интересом познания: для того, чтобы познакомиться с вещью, с ее свойствами, дитя бросает ее...точно так же дитя не может равнодушно глядеть на животных, особенно на малых (щенят, котят, на птичек) и непременно хочет взять их в руки, вообще коснуться их. То, что эти маленькие существа пищат, оказывают сопротивление, барахтаются - только повышает удовольствие игры. Дитя и не думает о том, что своими экспериментами делает больно животным, оно отдается своим экспериментам и забывает, что в его руках живое существо»¹⁵¹. А. Антонян высказывает другое предположение. Он считает, что жестокое обращение с животными - это проявление интереса подростков к смерти, своеобразное изучение процесса умирания. «Мучая и убивая животных, подростки пытаются осознать грань, отделяющую жизнь от смерти»¹⁵², - утверждает исследователь.

«Познавательная» агрессия детей нередко воспринимается взрослыми как вредное поведение и карается. В газете «Голос Череповца» описывается случай, когда дети в процессе игры бросали на балкон первого этажа котенка. Когда он пытался выбраться с балкона, все

¹⁵¹ Зеньковский В.В. Психология детства – М: «Школа-пресс», 1996 г.

¹⁵² Грифель. А. «Любовники смерти». Интервью с Ю. Антоняном// Журнал «Итоги» № 12 от 24.06. 2002 г.

78 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

повторялось все сначала. «Детям было весело, а несчастный котенок уже едва передвигался» (Калинина, 2002).

Нельзя, однако, отрицать, что существует возможность перерастания познавательных мотивов агрессии в садистические, когда убийства (истязания) животных из любознательности со временем начинают приносить удовольствие и познавательный мотив утрачивает свое ведущее значение.

V. К мотивам, связанным с расстройствами психики и поведения, относят побуждения, вызванные психическими заболеваниями или их проявлениями. Наиболее распространенным расстройством психики, предполагающим жестокое отношение к животным, является расстройство личности - садизм. Э. Фромм определяет его как гедонистическое побуждение человека полностью и абсолютно поставить под свой контроль живое существо, будь то животное или другой человек. Садизм в отношении животных проявляет себя в двух-трех категориях поступков:

а) зоосадизм, т.е. получение сексуального возбуждения и удовлетворения от избияния и истязания животных.

б) садизм, связанный с несексуальными гедонистическими мотивами (получение несексуального удовольствия от мучения животных).

в) садизм как выражение аномальной потребности в агрессии.

Итак, рассмотрим зоосадизм. Это извращение полового влечения, парафилия, характеризуется стремлением причинять физическую боль или нравственные страдания животным, когда «дети получают удовольствие... [наблюдая], как гибнет раздавленное насекомое, раненое животное»¹⁵³. В некоторых случаях у ребенка при виде истязаемого животного *происходит самопроизвольная эякуляция*. Я. Голанд приводит пример такого случая. «Удовольствие [пациент] испытывал и при виде расчлененных трупов, жертв дорожных аварий, агонизирующих людей и животных... И надо было такому случиться, однажды Арнольд [псевдоним пациента] увидел какого-то пьянчужку, который на дереве глумился над кошкой: издевался над ней, а

¹⁵³ Ковалев. Семиотика и диагностика психических заболеваний у детей и подростков. - М.: Медицина, 1985.- 288 с

79 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

потом задушил. От увиденной картины подросток испытал почему-то не потрясение, а сильнейший оргазм с эякуляцией... На следующий день он вновь пришел к тому дереву, залез, съехал с него и получил еще один оргазм. С этого самого времени Арнольда стали интересовать только картины садистского содержания»¹⁵⁴. В других случаях страдания животных вызывают у подростка половое возбуждение, на фоне которого стимулируется оргазм (с последующей мастурбацией и оргазмом). «Как-то ко мне привели 12-летнего мальчика,- рассказывает психиатр А. Бухановский, - его мама была в ужасе: он убивал животных, причем не просто убивал, а растягивал этот процесс во времени - он их распинал. Ежиков, котят, щенят... При этом, наблюдая за их мучениями, он онанировал. Мы работали с этим мальчиком почти 12 лет, сейчас ему 24. Он сам все нам рассказал. В том числе и о своих фантазиях — убивать не животных, а людей»¹⁵⁵. Рихард фон Крафт-Эбинг описывает своего пациента, вспоминавшего, что в детстве «описания боя быков и других истязаний животных вызывали у него половое возбуждение»¹⁵⁶. Подросток получает иногда сексуальное удовлетворение, имитируя половой акт с животным. Эта имитация происходит в форме введения во влагалище животного посторонних предметов. Несколько подобных случаев описывает в своей книге Р. фон Крафт-Эбинг: «смертельное повреждение 4 телят и коз с помощью заостренной палки. Преступник — 19-летний парень, перенесший на 4-м году менингит и сделавшийся после того имбецилом. Он сознался, что совершил преступление из чувства сладострастия... 18-летний пастух с очень ограниченными умственными способностями» при помощи палки нанес повреждения заднего прохода осла. В перечисленных случаях, заключает автор, истязание животных является, по-видимому, эквивалентом нормального полового акта с женщиной, невыполнимого вследствие каких-либо причин. Другими словами, имитация полового акта есть феномен палеомышления, проявления гомеопатической магии.

¹⁵⁴ Коллекция маньяков доктора Я. Голанда. Источник: <http://www.primochka.ru/tema/textpage.asp?text=1253>

¹⁵⁵ Дейч М. «Специалист по монстрам. Человек, который "вычислил" Чикатило. Интервью с А. Бухановским» // «Комсомольская правда» от 24.10.2003 г.

¹⁵⁶ Крафт-Эбинг Р. "Половая психопатия", М., 1996.

80 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

Садизм не всегда связан с получением сексуального удовлетворения. Он может проявляться и в несексуальных формах, как-то: обретение чувства власти над животными посредством их истязаний, жестоких игр на ловкость, меткость, жертвами которых оказываются животные. В данном случае ведущими эмоциями становятся чувство превосходства, соперничества, игровой азарт.

- *Расстройства поведения.* Р. Комер в книге «Основы патопсихологии» утверждает, что «дети, страдающие расстройством поведения (conduct disorder)... часто бывают агрессивными и могут проявлять физическую жестокость по отношению к людям или животным, намеренно портить чужое имущество, лгать, прогуливать уроки или убежать из дома... Когда они становятся старше, к списку их насильственных действий добавляется изнасилование или, реже, убийство (APA, 1994)»¹⁵⁷. Жестокое поведение детей получило общее название расстройство в виде деструктивного поведения¹⁵⁸. Существует 13 критериев данного расстройства, в число которых входит физическая жестокость к животным. Для диагностики расстройства у подростка достаточно наличие любых 3-ех из 13-ти критериев деструктивности. При этом они должны отмечаться, по меньшей мере, полгода. Таким образом, жестокое обращение с животными само по себе не может считаться расстройством поведения. Для диагностики расстройства необходимо еще несколько критериев (например, в дополнение к жестокости подросток прогуливает уроки, участвует в поджогах, воровстве и тд.). Иногда жестокое обращение к животными встречается среди подростков, страдающих оппозиционно-вызывающим расстройством. Оно характеризуется тем, что ребенок часто спорит со взрослыми, скандалит, гневается и обижается. Для оппозиционно-вызывающего расстройства характерны реакции протеста, иногда выражающиеся в убийстве животного, принадлежащего человеку, обидевшему подростка.

Жестокое обращение с животными при расстройствах поведения некоторые исследователи рассматривают как

¹⁵⁷ Комер Р. Основы патопсихологии. –М: «Прайм-Евроник», 2005 г.

¹⁵⁸ Каплан Г.И., Сэдок Б.Ж. Клиническая психиатрия. В 2 т. Т.2. Пер. с англ. –М: Медицина, 1994 г., с.279

Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам 81

составную часть «триады убийцы» (Д. Дуглас). «Триада убийцы» - это комплекс расстройств, часто встречающийся у будущих антисоциальных личностей. К ним относят энурез (недержание мочи по ночам), склонность к поджогам и жестокость по отношению к мелким животным. Г.И. Каплан при диагностике расстройств поведения также подчеркивает важность установления этих фактов. Ю. Попов и В.Вид обращают особое внимание на связь подростковой пиромании и склонности к мучению животных. Они пишут, что среди «подростков-пироманов преобладают лица мужского пола с низким уровнем интеллекта, повышенной частотой психосексуальных дисфункций и злоупотребления алкоголем. Для них характерны также низкая дисциплина в школе, побеги из дома, жестокое обращение с животными и антисоциальное поведение»¹⁵⁹. Тем не менее, полагаем, триада «энурез-поджоги-жестокость» не является абсолютным критерием будущей антисоциальной личности. Это объясняется несколькими моментами. Во-первых, пока получено мало доказательств о существовании именно такого сочетания критериев. Во-вторых, в данной триаде не учитываются другие, не менее важные критерии деструктивности.

4.4 Заключение

В газете «Человековедение» №24(355) была опубликована статья В. Гофмана под названием «Самые злобные существа на планете». Речь в ней шла о детях. О том, как они жестоки друг к другу, животным и взрослым. Дети в представлении автора оказались злыми и бессердечными «некрофилами». Но так ли это? Проблема жестокости детей к животным, в первую очередь, есть проблема жестокости взрослых. Подростки, наблюдая, что делают взрослые друг с другом и животными лишь усваивают уроки жестокости и только лишь повторяют их.

Необходимость правового регулирования обращения с животными признана около века назад. «Законодательство по защите животных от жестокого обращения действует в настоящее время в странах Европы, в США, Канаде,

¹⁵⁹ Попов Ю. В., Вид В. Д. «Современная клиническая психиатрия» - М: «Экспертное бюро», 1997 г.

82 Часть 2. Агрессия, связанная с причинением вреда живым существам

Австралии, ряде стран Азии и Африки. В международном праве действуют пять Конвенций, разработанных Советом Европы. [И только] одна из этих Конвенций ратифицирована Россией в 1987 г.»¹⁶⁰.

Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам

5. Подростковый вандализм, как форма проявления агрессии

Вандализм как негативный социальный феномен приобретает сегодня угрожающие масштабы. Считается, что в России не меньше трети средств, выделяемых на городской ремонт, уходит на восстановление инфраструктуры, уничтоженной или поврежденной вандалами. В США ежегодный ущерб от вандализма оценивается в 2 млрд. долларов, причем, каждый год 220 тыс. человек осуждаются за это преступление. В небольшой Голландии ежегодный ущерб от действий вандалов оценивается правительством в 4 млн. долларов¹⁶¹. Похожая ситуация наблюдается и в других странах мира. Несмотря на положительную динамику вандализма, научный интерес к этой проблеме в отечественной науке недостаточен.

Содержательные границы вандализма по сей день являются спорными. Вандализмом называют самые разные явления: от диверсий и массовых беспорядков¹⁶² до разрушения детских песочниц и повреждения газонов¹⁶³. Большинство современных классификаций вандализма стали объектами критики, так как лишены практического значения. Нет ясности в том, что касается конкретных проявлений вандализма. Сомнение вызывают, в частности, такие виды вандализма, как: эпатажный, экологический, идеологический, сельскохозяйственный, электронно-вычислительный, спортивно-фанатический, промышленный, кладбищенский, криминальный, государственно-чиновничий и проч.

Существует несколько подходов в дефиниции вандализма:

Обобщающий подход трактует вандализм достаточно широко, а именно, как акт разрушения вообще, «поступок

¹⁶⁰ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О защите животных от жесткого обращения»//17.12.02 1:52 Гд Лист 1-2

¹⁶¹ «Не Ван Дамм»// Журнал «Молоток» № 32, 2005 г.

¹⁶² Бандурка А.М., Зелинский А.Ф. Вандализм. Харьков, 1996, с. 29-30

¹⁶³ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М: «Ось-89», с. 274

грубый, противный просвещению, образованности»¹⁶⁴. Нередко в определении вандализма подчеркивается то, что разрушаются «культурные и материальные ценности», особый акцент делается на бессмысленности подобных разрушений. В словарях В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой вандализм понимается как «бессмысленно жестокое разрушение исторических памятников и культурных ценностей». Подобное толкование приводит к тому, что мелкое хулиганство или уничтожение чужого имущества нередко трактуются как проявления вандализма. Некоторые

англоязычные справочные издания приводят мнение о том, «вандал – тот, кто намеренно или вследствие невежества разрушает собственность, принадлежащую другому лицу или обществу»¹⁶⁵. Уайз пишет, что: «Если кто-то изменяет часть физической среды без согласия на то ее собственника или управляющего, то это и есть вандализм»¹⁶⁶.

Легистский подход ограничивается перечислением определенных деяний, которые законодатель признает

вандализмом. Так, в УК РФ вандализмом считается «осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах». Американское законодательство рассматривает вандализм как «преднамеренное или умышленное разрушение, повреждение, нанесение порчи любому виду собственности». Британский акт криминального ущерба от 1971 г. определяет, что «вандал – это человек, который разрушает или наносит ущерб любому виду собственности, принадлежащей другому

¹⁶⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание. В 4 томах. – М: «АСТ», 2004 г.

¹⁶⁵ Мацаль С. Вандализм: пути решения проблемы // Журнал «Литинформ», № 5(92) от 2005 г.

¹⁶⁶ Wise J. A gentle deterrent to vandalism // Psychology Today. 1982. V. 16. No. 9.

лицу, или тот, кто имеет намерение разрушить или нанести ущерб чужой собственности, даже если эти действия совершаются без специально продуманного плана». Вандализм, тем самым, признается преступлением, т.е. уголовно-наказуемым деянием. Если же деяние не подпадает под юридические критерии преступления, формально оно не является вандализмом и, следовательно, должно рассматриваться как проступок или административное правонарушение.

Указанные подходы фиксируют внимание лишь на внешних проявлениях вандализма – разрушении материальных ценностей, оставляя без внимания главное – антикультурную, антиобщественную его сущность. Упускается из виду то важное обстоятельство, что ценности уничтожаемые вандалом, принадлежат к чуждой, отвергаемой им культуре. Следовательно, такие поступки, как порча скамеек, надписи в лифтах, разбитые стекла на остановках, разрезанные сидения в транспорте не всегда являются вандализмом, если только не совершаются с целью нанесения вреда обществу и его культуре. Вряд ли малолетние правонарушители, совершая подобные действия, всегда руководствуются мотивами собственно вандализма. Их действия скорее относятся к мелкому хулиганству или порче (уничтожению) чужого имущества. Только в случае систематичности и определенном личностном значении этих действий можно признать, что перед нами деструктивная личность самовыражающаяся посредством вандальных действий.

Существует несколько спорных моментов относительно проявлений вандализма. Остановимся на этом подробнее.

Во-первых, некоторые исследователи особо подчеркивают бессмысленность актов вандализма. Так, В.Ф. Пирожков в книге «Криминальная психология» указывает, что для вандализма «характерна бессмысленность разрушения, его зрящность»¹⁶⁷. Аналогичную точку зрения высказывает в своей работе «Вандализм» А.С. Скороходова¹⁶⁸. Часть толковых словарей также включают признак «бессмысленности разрушений» в

¹⁶⁷ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М: «Ось-89», с. 277

¹⁶⁸ См. А.С. Скороходова. Вандализм // Электронная версия «Социологического журнала» №3-4 за 1999 г.

понятие вандализма («Словарь Ожегова», Большой Российский энциклопедический словарь, Википедия). Однако признать вандализм бессмысленным, т.е. действием у которого нет значения и конечной цели, все же нельзя. История знает множество примеров, когда вандализм, единичный или возведенный в идеологию, был вполне осознанным. Один из идеологов нацизма А.Розенберг, оправдывая политику тотального вандализма, хорошо понимал, что «достаточно уничтожить памятники народа, чтобы он уже во втором поколении перестал существовать как нация». Исходя из этой концепции разрушение языка, истребление письменной культуры, разграбление книжных сокровищ других народов приобретало особое значение для нацистов и планомерно осуществлялось, в частности, благодаря политике рейхсминистра Восточных территорий А.Розенберга¹⁶⁹. Единичные факты вандализма также имеют определенную мотивацию, личный смысл для того, кто его совершает. В связи с этим, полагаю, что признак «бессмысленности разрушений» следует исключить из определения вандализма, т.к. он характеризует, скорее, не сам вандализм, а позицию исследователя.

Во-вторых, обоснованные сомнения вызывает тот аспект в дефиниции вандализма, согласно которому разрушаемая собственность принадлежит обществу или другому человеку. Так, А. Голдштейн выделяет три базовых элемента вандализма: а) намеренность, б) деструктивность и в) нарушение права собственности на разрушенный объект. Исходя из этого, он дает следующее определение: «Вандализм – это намеренный акт разрушения или порчи чужой собственности». Согласно такой логике, законное приобретение культурных ценностей в собственность и их последующее уничтожение или осквернение уже не может быть названо вандализмом. Считать вандализмом агрессию против чужой собственности, а тем самым и к собственникам, это скорее политика защиты института собственности, нежели защиты культурных ценностей общества.

¹⁶⁹ A. Mazuritsky. A. Rosenberg Headquarters Actions towards the Soviet Libraries Collections during the Second World War, Moscow State University of Culture and Arts, Moscow, Russia

В-третьих, механистические доктрины вандализма отводят самодовлеющую роль факту разрушения культурных ценностей. Исходя из этого выводится и дефиниция вандализма. Так, утверждается тезис о том, что вандализм есть уничтожение материальных, духовных и иных ценностей культуры. Здесь, как видим, нет места нерукотворным, природным ценностям, хотя бы они и принимались обществом в качестве очень важных. Нет указания на то, насколько просоциальными являются те или иные ценности. Совершенно ясно, что устранение суеверий, предрассудков и борьба с достижениями науки – это разные вещи. Не проводится различия между материальным и духовным вандализмом. Между ними ставится как бы знак равенства, чего делать, полагаем, нельзя. Наконец, сам по себе «голый факт» разрушения ценностей не обязательно есть проявление вандализма, как это утверждают некоторые социологические подходы. При этом личность вандала игнорируется, а достаточным основанием вандализма признается лишь факт уничтожения ценностей. Все это приводит к тому, что вандализмом называют деяния, совершенные душевнобольными людьми, умственно неполноценными, т.е. лицами, не осознающими смысл и значение своих поступков.

Таким образом, подводя итог сказанному, выделим основные недостатки существующих дефиниций вандализма. В них:

- *отсутствуют указания на «вандальную мотивацию»*, как существенное отличие вандализма от других форм деструктивного поведения. Стоит отметить, что такие факультативные признаки субъективной стороны преступления, как цель и мотив при идентификации вандализма имеют решающее значение. Какие-либо другие обстоятельства, напр. указание на историческую ценность разрушенных в результате чьих-либо действий предметов, не могут являться кардинальным признаком вандализма. В определение вандализма, следовательно, могут и должны подпадать не только действия, перечисленные в ст. 214 УК РФ, но и другие преступления, имеющие различную юридическую квалификацию и регламентируемые другими статьями уголовного кодекса. Например, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, природных комплексов,

предметов и документов, имеющих историческую и культурную ценность (243 УК РФ), надругательства над телами умерших и местами захоронения (ст.244 УК РФ). Даже кража и грабеж могут являться вандализмом, если, например, похищаются музейные ценности с риском их дальнейшего уничтожения.

- *определение вандализма содержит семантическую ошибку.* Определяя вандализм как «бессмысленные разрушения культурных и материальных ценностей, совершаемые отдельным человеком или группой лиц»¹⁷⁰ необходимо будет признать, что осознанное разрушение ценностей вандализмом не является.

- *имплицитно предполагается, весь исторический процесс - это череда вандальных проявлений,* поскольку он неизбежно сопровождается созданием новых и разрушением прежних культурных ценностей, заменой старого новым. Таким образом, демонтаж памятников нацизма после второй мировой войны в Германии формально также является проявлением вандализма.

В связи с вышеизложенным, считают возможным предложить следующее определение: *вандализм – это деструктивные действия, имеющие целью разрушение, дискредитацию, осквернение ценностей той или иной культуры, которую вандал не приемлет (принимает).* Указанное определение включает три основных признака вандализма, первый из которых является обязательным:

а) Характеристика поступка (деструктивность, особый мотив и цель).

Деструктивность деяния выражается в том, что его целью и результатом являются разрушение той или иной ценности. Об этом свидетельствуют: а) агрессивные эмоции, сопровождающие акт разрушения (злоба, ненависть); б) высокая личностная значимость актов разрушения, их принятие в качестве признаков самоидентичности; в) осознанный выбор деструктивной модели поведения при очевидном наличии альтернативны разрушению; г) разрушительный характер деяния является самоценным, не влечет чувства вины, раскаяния, напротив, служит источником позитивных эмоций и

побуждает к повторению актов вандализма; д) поступок не включает в себе созидательной мотивации, отчего воспринимается со стороны как бессмысленный, е) для «высших» интеллектуальных форм вандализма типична нетерпимость к противоречащим духовным ценностям и признаки редуционизма.

Облигатной особенностью мотивации вандализма является то, что *побуждение к уничтожению ценностей обусловлено их враждебной культурной идентичностью (внешний признак мотива).* Это может быть: а) отождествление ценности с какой-либо культурой, которая в сознании вандала не имеет права на существование или должна быть дискредитирована; б) принадлежность к субкультуре, члены которой, а также ее ценности, вызывают протестную реакцию вандала, такую, например, как потребность уродовать язык своего народа низшими формами речи; в) отдельные элементы той или иной культуры, ассоциирующиеся в сознании вандала с неким фрустрирующим объектом, таким объектом является, к примеру, чистота и порядок на улице или в подъезде дома. Подчеркнем, что подлинная культурная ценность объекта, значения для вандала не имеет, важно другое, то как она представлена в его сознании. *Внутренний признак вандального мотива - однозначно враждебное восприятие тех или иных культурных символов.* Подобное восприятие может быть связано с разнообразными причинами: а) социально-психологическими (влияние авторитета, мнение большинства, влияние сверстников, масс-медиа); б) индивидуальными (внушаемость, подражательность, незрелость, неадекватная самооценка, моральная и эстетическая дефицитарность). Французский энциклопедический словарь «Лярусс» выделяет такой аспект, как «состояние духа, заставляющее разрушать красивые вещи, в частности, произведения искусства»; в) аффективными (страх, ненависть, месть, способствующих появлению атрибуции враждебности).

В качестве факультативных признаков вандализма можно назвать следующие:

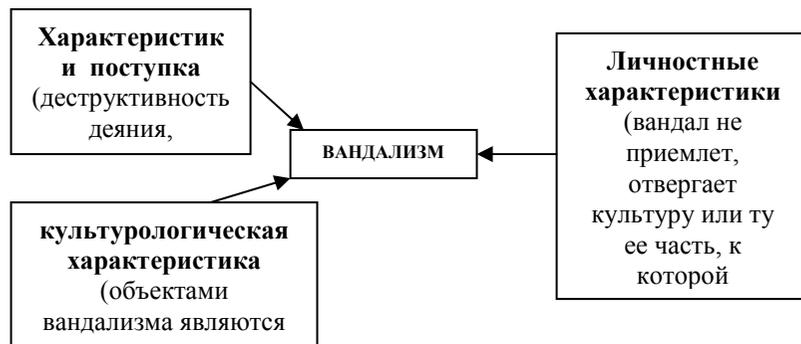
б) Характерологические качества индивида, такие как импульсивность, возбудимость, демонстративность, зависимость, неустойчивость, отгороженность и др. Вандалом с

¹⁷⁰ Донченко А. Ненаказуемый вандализм // Российская юстиция. – 1998. - № 6.

большой или меньшей степенью вероятности может быть индивид с любым типом характера. Кроме того, стоит отметить возрастные особенности реагирования и поведения, например, максимализм, любопытство, склонность к идеализации, к самостоятельности, к экспериментированию в поисках идентичности, к играм и проч. Так, приводящиеся некоторыми авторами примеры детского вандализма, как «наложение посторонних предметов на рельсы, подкладывание камней в переводные стрелки» вовсе не являются деструктивным поведением и, скорее, совершаются по иным мотивам (игра, интерес).

в) Характеристика уничтожаемых ценностей, т.е. действительная их культурная или историческая принадлежность (имеет значение лишь для определения ущерба при уголовной квалификации деяния).

Схематично, структуру вандального деяния можно представить следующим образом:

Различные авторы неоднократно затрагивали проблему причинности вандализма. На сегодняшний день существуют два методологических уровня научной проработки этого явления. Первый представляет собой разрозненные гипотезы, посвященные исследованию и выявлению отдельных аспектов вандализма (таковых большинство). Второй включает многомерные, интегративные теории генеза вандализма. Рассмотрим оба указанных теоретических уровня.

5.1 Гипотезы вандализма.

Отличительной особенностью данных гипотез является то, что в качестве причины вандализма в них предполагается роль лишь одного какого-то фактора или ограниченного круга таких факторов.

Основными являются следующие гипотезы:

а) *Кризисная гипотеза* А. Хаубера. По результатам изучения 500 подростков в возрасте от 12 до 18 лет, задержанных по подозрению в совершении вандализма, удалось установить, что нормой существования для большинства из них было стрессовое, кризисное состояние. Около 60% из них были педагогически запущенными, трудными детьми: ими не интересовались родители, учеба в школе не складывалась, круг общения составляли такие же «неуспешные» подростки. 96% вандалов регулярно употребляли алкоголь или различные наркотики, 48% совмещали и то и другое¹⁷¹. В работе «Вандализм» зав. лабораторией НИИ профилактики безнадзорности, правонарушений и наркомании несовершеннолетних Р. Иванова также обращает внимание на кризисное положение подростков-вандалов, а именно «конфликт с родителями или школьными учителями, а также наличие друзей, которые часто ломают или разрушают что-нибудь»¹⁷². Согласно, предположению выдвинутому в ряде научных работ, личностный успех у школьников является обстоятельством, снижающим вероятность проявлений вандализма (Howard J., 1978; L. Richards P., 1979). Следовательно, тем самым, утверждается, что кризисное состояние, которое можно определить как «острый недостаток, нехватку»¹⁷³ родительской любви, статусного признания со стороны других авторитетов (педагогов, более успешных сверстников) обуславливает

¹⁷¹ Le Blanc M., Freshette M. Male criminal activity from childhood through youth. New York: Springer-Verlag, 1988.

¹⁷² Иванова Р.. Вандализм. Источник: <http://www.694.ru/people/roditeli.php?man=11>

¹⁷³ Большой толковый словарь русского языка./ Под ред. С.А.Кузнецова. - С.П.: "Норинт", с. 470.

92 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам
разрушительное поведение подростков, которое может выражаться и в вандализме.

Аналогией «кризисной гипотезы» в отечественной науке является гипотеза «школьной дезадаптации» Н. Вострокнутова. Автор утверждает, что «школьная дезадаптация - это социально-психологическое и социально-педагогическое явление неуспешности ребенка в сфере обучения, связанное с субъективно неразрешимым для него (ребенка) конфликтом между требованиями образовательной среды и ближайшего окружения и его психофизическими возможностями и способностями, соответствующими возрастному психическому развитию»¹⁷⁴. Поведенческим компонентом школьной дезадаптации является, по мнению автора, «школьный вандализм».

Данные гипотезы делают основной упор на неспособности ребенка соответствовать тем требованиям, которые предъявляет к нему социальная система. В такой интерпретации вопрос о вандализме ставится в зависимость исключительно от личностных качеств ребенка, а также различных случайных обстоятельств, не поддающихся прогнозированию.

б) *Ряд гипотез традиционных психологических школ* рассматривают вандализм в рамках известных в криминологии теорий агрессии. Некоторые авторы ссылаются при этом на К.Лоренца, полагая, что вандализм является способом разрядки «накопившихся» деструктивных импульсов. Другие исследователи считают вандализм результатом социального научения. Психоанализ считает вандализм последствием процесса деиндивидуализации, т.е. блокирования индивидуального самосознания личности определенными групповыми факторами¹⁷⁵. О склонности вандалов к деиндивидуализации показывают исследования, согласно которым к вандализму «склонны молодые люди с повышенной внушаемостью, эмоционально-волевой неустойчивостью

¹⁷⁴ Вострокнутов Н.В. Школьная дезадаптация: основные понятия, пути и средства комплексного сопровождения ребенка с проблемами развития и поведения. – М.: «НОТА», 2000. – 264 с.

¹⁷⁵ Кон И. В поисках себя. Оп.: М.: Политиздат, 1984

Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам **93**
(аутсайдеры), что является следствием различных степеней инфантилизма»¹⁷⁶.

Теоретические объяснения вандализма носят нередко эклектический характер, когда авторы используют различные теории, заимствуя в них какие-то полезные, с их точки зрения, конструкты. Так, А. Щеглов в работе «Анатомия терроризма» высказывает мнение о том, что у индивида, при определенных условиях, формируются «ценностные ориентации, связанные с допустимостью и предпочтительностью жестоких и вандалистских действий как способов эмоциональной разрядки, выхода из конфликтных ситуаций, достижения других значимых для субъекта целей»¹⁷⁷. Сходной является позиция Р. Ивановой. В своем исследовании «Вандализм» она указывает, что «мотивация разрушительного поведения состоит в вымещении затаенных обид на случайных объектах, замещенной разрядке (снятии) нервно-психического напряжения и ложного утверждения своего Я..., желании выделиться, показать силу, продемонстрировать вызов обществу, самоутвердиться в глазах сверстников»¹⁷⁸. Аналогичную точку зрения приводит Л. Ватова в работе «Молодежный вандализм как социопсихологическое явление», а именно: к «основным мотивам [вандализма] относятся: выход гнева, подражание, заражение..., самоутверждение, месть, протест»¹⁷⁹.

Спектр мотивов вандализма, представленный в вышеуказанных работах, включает, как видно, этологические, когнитивные, бихевиористские и даже психоаналитические теории.

в) *Средовые гипотезы* особый акцент в детерминации вандализма делают на влиянии внешней среды. Так, если кризисная гипотеза акцентирует внимание на личностных

¹⁷⁶ Ватова Л.С. Молодежный вандализм как социопсихологическое явление// Источник:

<http://www.katarsis.ru/?section=articles&code=articles¢er=practic&id=45>

¹⁷⁷ Щеглов А. В. Анатомия терроризма: проблемно-психологический анализ.//Право и политика, 2000, № 5

¹⁷⁸ Иванова Р.. Вандализм. Источник:

<http://www.694.ru/people/roditeli.php?man=11>

¹⁷⁹ Ватова Л.С. Молодежный вандализм как социопсихологическое явление// Источник:

<http://www.katarsis.ru/?section=articles&code=articles¢er=practic&id=45>

94 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам

проблемах подростка (неуспешность), гипотезы психологических школ обращаются к внутренним механизмам обусловливания вандализма (деиндивидуализация, компенсация), то средовые гипотезы усматривают корни вандализма в социальном окружении подростка, окружающей его физической среде. Перечислим некоторые из данных гипотез:

- гипотезы физической среды изучают опосредующее влияние искусственной среды на возникновение вандализма. Наиболее радикальные сторонники данной гипотезы утверждают «что главной и единственной причиной вандализма является неудачный архитектурный дизайн: люди склонны разрушать вещи, которые кажутся им физически или духовно угнетающими»¹⁸⁰. В данном случае отрицается наличие у вандала какого-либо мотива: его действия представляются сугубо реактивными, лишь внешне детерминированными. Умеренные представители средового подхода не исключают значения личностной мотивации, исходя при этом из предположения, что вандализм «в той или иной степени объясняется характеристиками природной и искусственной среды»¹⁸¹. Эта точка зрения подтверждается выводами некоторых исследований, согласно которым лишь некоторые аспекты вандализма зависят от особенностей внешней среды. Указываются при этом следующие аспекты:

✓ От факторов внешней среды зависят особенности объективной стороны вандализма (выбор места, времени совершения преступления).

Существует, например, мнение, согласно которому подростки, проживающие в московских «высотках», чаще совершают преступления, в т.ч. акты вандализма, чем жители «хрущевок» и «сталинок». Так, до 50% хулиганских действий и 80% актов вандализма совершается в подъездах домов и по данным МВД, около 80% подростков, совершивших эти деяния, проживают в высотных зданиях¹⁸². По данным службы участковых врачей г. Москвы, жители таких зданий гораздо

¹⁸⁰ Скороходова А.С. Граффити: значение, мотивы, восприятие // Психологический журнал. 1998. 1.

¹⁸¹ Wise J. A gentle deterrent to vandalism // Psychology Today. 1982. V. 16. No. 9.

¹⁸² Андрухин А. Великая жилищная деградация// "Литературная газета", № 50-51 (5815) 20 - 26 декабря 2000 г

Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам 95

чаще подвергаются различным заболеваниям, более подвержены стрессам и различного рода психозам, чем жители других домов¹⁸³. Указанная статистика, на первый взгляд, позволяет предположить, что проживание в высотных домах является определяющим фактором вандализма. Это утверждение было бы справедливым, при условии сопоставимости фонда высотных и малоэтажных домов в г. Москва. Характеристика жилищного фонда, между тем, показывает, что «доля пятиэтажек составляет примерно 18,6%» (по данным Бюро недвижимости «Агент 002»)¹⁸⁴, остальное приходится на долю высотных зданий, где и проживает большинство жителей (около 70-80%).

Аналогичные исследования были проведены Де Грюши и Д. Хэнсфордом. Изучив особенности более чем двухсот магазинов, пострадавших от вандализма, они установили, что нападения совершались обычно ночью или в выходные дни, пострадавшие здания несколько выделялись из общей массы домов, имели фасады с большим количеством стекла, были расположены в районах, близких к увеселительным заведениям, которые работали после наступления темноты¹⁸⁵.

Криминологические исследования показали, что чаще всего подвергаются вандализму объекты «в местах, закрытых от постороннего наблюдения, как со стороны жилых домов, так и с дороги, имеющих боковые дорожки, удобные для отступления»¹⁸⁶. Также для вандала имеет значение субъективное восприятие места как недоступного для постороннего наблюдения. Указанные данные были выявлены в ходе интервьюирования подростков 12-16 лет на предмет выбора ими наиболее предпочтительного места для совершения вандализма (Б. Уэбб, 1983)¹⁸⁷.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Чичерова Л. На асфальте: уходящая история// Газета «Ведомости» № 42 (1816), 12.03.2007 г.

¹⁸⁵ De Gruchy G. F., Hansford G.J. An environmental and architectural investigation of the crimes of burglary and vandalism in 4 commercial subcenters in Brisbane // Man-Environment Systems. 1980. V. 10.

¹⁸⁶ Иванова Р. Вандализм. Источник: <http://www.694.ru/people/roditeli.php?man=11>

¹⁸⁷ Webb B. Is there place for vandalism? // Vandalism: Behavior and motivation / Ed. by C. Levy-Leboyer. Amsterdam: Hoth-Holland, 1983.

✓ От факторов внешней среды зависит интенсивность вандализма (т.е. частота вандальных посягательств на тот или иной объект).

Повышение вероятности вандализма некоторые исследователи связывают с появлением на объектах мелких и случайных повреждений, надписей и рисунков, что существенно повышает возможность их дальнейшего разрушения вандалами. Представитель социологического института РАН А.Скорородова считает, что это происходит потому что поврежденные «объекты кажутся «ничейными», создавая тем самым дополнительный стимул для их поломки и облегчая нарушение социальных запретов»¹⁸⁸. Д. Самдалл в своих исследованиях утверждает, что наличие граффити, оставленных на здании, является главным фактором нанесения дальнейших повреждений и последующего вандализма¹⁸⁹;

- гипотезы социальной среды предполагают, что вандализм является социально-обусловленным явлением. Разница в подходах заключается лишь в том, что одни исследователи усматривают причины вандализма в наиболее общих характеристиках социальной среды (установившаяся социальная стратификация, конфликт классов), другие выделяют какой-либо один социальный сегмент, имеющий, по их мнению, особое значение в детерминации вандализма (напр., недостатки системы образования).

Для наиболее «общих гипотез социальной среды» характерны утверждения о том, что вандализм является как бы реакцией протеста на существующую в обществе социальную несправедливость, противоречие ценностей одних слоев населения и ценностей других. Некоторые исследования (Р. Барон, Дж. Фишер, С.Козн) утверждают, что вандализм в большинстве своих форм суть не бессмысленный акт агрессии, а явление, которое имеет значение и связь с социальной действительностью, это, в некотором смысле, предупреждение обществу со стороны подростка о том, что эта система больше

¹⁸⁸ Скорородова А.С. Вандализм // "Социологический журнал", № 3-4, 1999 г.

¹⁸⁹ Samhdall D.M., Christensen, H.H. Environmental cues and vandalism // Goldstein A. The psychology of vandalism. New York: Plenum Press, 1996.

Из «узких гипотез социальной среды» необходимо отметить догадку о влиянии *неэффективности учебно-образовательного процесса на возникновение вандализма*. Само понятие «неэффективности учебного процесса» является многозначным и предполагает разные точки зрения, бесспорным признается лишь одно - несовершенство механизмов образования.

Так, согласно «теории стигматизации», вандализм может быть ответом или протестной реакцией подростка на насильственное навязывание ему педагогом низкого социального статуса (клеймение). Особое внимание обращается на разграничение учеников на «перспективных» и «неудобных». «Ощущение [подростком] своей второсортности, порой подогреваемое откровенно «репрессивной» тактикой учителей, вызывает у ущемленных учащихся чувство протеста, оборачивающихся на первых порах актами вандализма»¹⁹¹. Подобная точка зрения находит отражение в работах американского социолога К. Тайгарта, который увязывает проявления подросткового вандализма со сложившейся в американском образовании практикой распределения учащихся школы по учебным группам соответственно их успеваемости. Оказалось, что «помещение ученика в худший класс является сильным фактором стимуляции вандализма»¹⁹².

Таким образом, навязывание ученику статуса бесперспективного и плохо обучаемого, применение к нему различных организационных мер (перевод в класс для неуспевающих), предусмотренных структурой образования, также играют определенную роль в формировании вандального поведения у подростка.

190 Цит. по Ватова Л.С. Молодежный вандализм как социопсихологическое явление //

Источник: <http://www.katarsis.ru/?section=articles&code=articles¢er=practic&id=45>

¹⁹¹ Отчет о результатах проведения комплексного социолого-криминологического исследования по подпрограмме «Профилактика наркомании и зависимости от психоактивных веществ, асоциальных явлений в молодежной среде. Правовая защита и сохранение психического здоровья молодежи в рамках федеральной целевой программы «Молодежь России»

¹⁹² Tygart C. Public school vandalism: Toward a synthesis of theories and transition to paradigm analysis // Adolescence. 1988. V. XXIII. No. 89. Spring.

98 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам

Гипотеза «педагогической запущенности» не ставит вандализм в зависимость от сложившейся системы распределения учеников на «перспективных и неугодных» основанной нередко на предвзятом мнении учителей. На первый план в данном случае выдвигается недостаточно результативная педагогическая работа с учениками, отсутствие личностного контакта с ними. «Учитель, понимающий и принимающий внутренний мир своих учащихся в безоценочной манере, ведущий себя естественно и в соответствии со своими внутренними переживаниями и, наконец, доброжелательно относящийся к учащимся, создает тем самым все необходимые условия для фасилитации их осмысленного учения и личностного развития в целом. Если же, напротив, учитель не понимает и не принимает внутреннего мира своих учащихся, если он ведет себя неискренне, стремится спрятаться за разного рода личинами («фасадами»), если он демонстрирует неуважение или холодность по отношению к учащимся, то такой учитель оказывает пагубное влияние на их личностное развитие»¹⁹³. К. Роджерс в книге «От психотерапии к педагогике», приводя аргументы в пользу необходимости введения гуманистического образования, о принципах которого упоминалось выше, утверждает, что школьники, занятые в указанной образовательной системе, «реже пропускают занятия, обладают более высокой самооценкой, демонстрируют более высокие академические достижения по всем учебным дисциплинам, создают меньше проблем для учителя на уроках, совершают меньше актов вандализма по отношению к школьному имуществу»¹⁹⁴. Итак, если учитель становится на ограниченной позиции «ученик-педагог», формально подходит к процессу обучения, не вызывая у своих подопечных интереса к предмету и чувства симпатии к себе, это косвенным образом, как считают некоторые исследователи, может повлиять на интенсивность школьного вандализма.

Подобные выводы подтверждены некоторыми исследованиями, которые, все же не носят системного

¹⁹³ Орлов А.Б. Человекоцентрированный подход в психологии, психотерапии, образовании и политике (к 100-летию со дня рождения К.Роджерса)// Основные направления современной психотерапии. М., 2000 (1,5 п.л.)

¹⁹⁴ Журнал "Вопросы психологии" N 6 за 1988 год, стр.145-146

99 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам

характера. Так, в наблюдениях Л. Ватовой был зафиксирован случай прекращения вандального поведения у шести подростков, принудительно переведенных из одной школы в другую. Прекращение актов вандализма, как считает исследователь, «произошло потому, что изменилась социально-психологическая атмосфера в коллективе педагогов»¹⁹⁵.

Таким образом, сторонники средовых гипотез считают, что при решении вопроса о причинах вандализма особое внимание необходимо уделять характеристикам физической и социальной среды, окружающей подростка.

г) *Представители нормативных гипотез* считают, что вандализм не является каким-либо отклонением, напротив, зачастую – это нормальное поведение подростка. По данным психологов около 25% подростков в процессе самоутверждения склонны к рискованным действиям¹⁹⁶.

Американский антрополог Д. Хей объясняет вандализм подростков их естественными потребностями. Так, например, вандализм в подъездах вызван потребностью подростков иметь личное пространство. Д. Хей «поясняет, что дети разных культур и разных социальных слоев играют в одни и те же игры – строят шалаши и домики, тем самым отвоевывая себе тайное убежище для овладения навыками самостоятельной жизни. Подъезд – одно из таких убежищ. Здесь можно вдохнуть воздух вседозволенности»¹⁹⁷.

д) *Сторонники культурологических гипотез* усматривают корни вандализма в культурных установках общества, особенностях процесса их смены. К. Ношис предположил, что уровень вандализма в стране зависит от характера ценностей, формирующих идентичность представителей данной культуры на протяжении многих веков¹⁹⁸. Так, например, в Швейцарии, где чистота и порядок на улицах являются значительной экономической и общественной ценностью (в связи с развитием туризма), уровень вандализма традиционно низок. Немалую

¹⁹⁵ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М: «Ось-89», с.282

¹⁹⁶ Андрюхин А. Великая жилищная деградация// "Литературная газета", № 50-51 (5815) 20 - 26 декабря 2000 г

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Noschis K. цит. по Скороходова А.С. Вандализм// "Социологический журнал", № 3-4, 1999 г.

100 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам
роль в укреплении данных ценностей, как считает К. Ношис, сыграла этика протестантского движения, распространенного в Швейцарии. Э. Роос считает, что рост подросткового вандализма в большинстве западных стран вызван кризисом в сфере трудовой этики, ростом гедонистических потребностей подростков¹⁹⁹.

Таким образом, рассмотренные выше причинные гипотезы фокусируют внимание лишь на отдельных социальных условиях или личностных характеристиках вандала, считая их определяющими в его деструктивном поведении. Несколько иной, «расширительный» подход был предложен в многофакторных теориях вандализма. Обозначим наиболее распространенные из них.

5.2 Теории вандализма

а) Теория В. Оллена и Д. Гринбергера рассматривает вандализм в качестве модели, включающей 3 основных компонента: аффективный, когнитивный и социальный.

- Аффективный компонент предполагает, что процесс разрушения связан с получением удовольствия (гедонистическая реакция). Этот механизм, как предположили В. Оллен и Д. Гринбергер, в целом сходен с творческим процессом, поскольку преобразование физической среды путем созидания или разрушения «активизирует одинаковый базисный ряд психологических процессов»²⁰⁰. Как и творческий процесс, разрушение доставляет положительные эмоции. Таким образом, удовольствие, получаемое в ходе разрушения, обусловлено теми же стимулами, что сопутствуют любым эстетическим переживаниям²⁰¹, делают вывод исследователи. Интенсивность и насыщенность удовольствия зависят от характеристик стимула, таких как неожиданность, новизна, сложность. К сходным выводам приходят и некоторые отечественные авторы. Например, Э. Щербаков в книге «Основы философских знаний», обсуждая причины

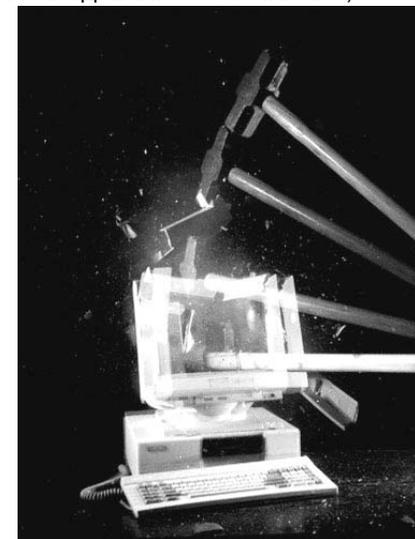
¹⁹⁹ Roos H. цит. по Скороходова А.С. Вандализм//«Социологический журнал», № 3-4, 1999 г.

²⁰⁰ Allen V., Greenberger D. An aesthetic theory of vandalism // Crime and Delinquency. 1978. July.

²⁰¹ Там же.

Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам **101**
вандализма, пишет следующее: «что движет бытовым вандализмом подростков, когда они безмотивно истязают слабого, мучают животных, срезают телефонные трубки, поджигают кнопку в лифтах и т.п.?... Им движет то же самое удовольствие риска, опасности, разрушения, остроты переживания, которое двигало деревенским парнишкой, испытывавшим судьбу поджиганием сена»²⁰². В. Оллен и Д. Гринбергер опросили 129 молодых людей в возрасте от 18 до 20 лет, которых просили вспомнить факты разрушения ими каких-либо ценностей. Исследование показало, что удовольствие, полученное во время разрушения, положительно связано с оцененной сложностью и интересностью объекта. Оказалось, например, что стекло разрушать приятнее, чем дерево²⁰³.

- Когнитивный компонент – это то, как вандальное поведение отражается в самосознании личности, какие цели и смысл имеет для индивида. Ключевым в когнитивном компоненте, по мнению В. Оллена и Д. Гринбергера, является то, что разрушительное поведение возникает как «попытка личности восстановить нарушенное ощущение контроля над ситуацией и средой»²⁰⁴. Таким образом, чаще всего к вандализму будут прибегать личности с пониженным уровнем субъективного контроля. Разрушение, в данном случае, будет способом восстановления ощущения контроля над внешней средой. В такой трактовке «вандализм» приобретает исключительно

²⁰² Щербаков Э.Л. Основы философских знаний. Учебное пособие

²⁰³ Скороходова А.С. Вандализм//«Социологический журнал», № 3-4, 1999 г.

²⁰⁴ Allen V., Greenberger D.B. Destruction and complexity: An application of aesthetic theory // Personality and Social Psychology Bulletin. 1980. V. 6.

102 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам
инструментальные характеристики.

Ряд исследований также указывали на связь вандального поведения с уровнем субъективного контроля человека. Во-первых, М. Шварц и Дж. Довидио отмечают, что вандализм присущ индивидам с экстернальным локусом контроля, т.е. лицам убежденным, что они не в силах контролировать жизненную ситуацию, тем у кого ощущение субъективного контроля снижено. Во-вторых, Р. Рубек и Р. Патнаик изучив характеристики ряда студенческих общежитий установили, что меньше всего граффити, знаков и объявлений было в тех зданиях, где «проживают индивиды, в большей степени убежденные в своей способности контролировать среду»²⁰⁵. Р. Sommer анализируя архитектурные особенности студенческих общежитий, пришел к выводу, что в корпусах, где внутренняя обстановка наиболее всего способствовала созданию у студентов ощущения визуального и личностного контроля, регистрировалось меньше всего актов вандализма²⁰⁶.

- Социальный компонент включает характеристики индивида, совершающего акт вандализма и характеристики окружающей его социальной среды. Важную теоретическую роль в объединении аффективного и когнитивного факторов, по мнению Оллена и Гринбергера, должен играть социальный фактор²⁰⁷.

б) «Модель взаимодействия субъективной несправедливости и уровня контроля» была предложена Д. Фишером и Р. Бэрном. Они установили, что проявления вандализма зависят от нескольких ключевых факторов.

Первый, это уровень личностного контроля, который определяется «как степень убежденности в своей способности эффективно изменять результаты и окружающую обстановку»²⁰⁸. Вторым фактором является ощущение субъективной несправедливости, которая, по-мнению вандала,

²⁰⁵ Цит. по Скороходова А.С. Вандализм//«Социологический журнал», № 3-4, 1999 г.

²⁰⁶ Sommer R. Crime and vandalism in university residence halls // Journal of Environmental Psychology. 1987. V. 7. No. 1.

²⁰⁷ Allen V., 1983 Цит. по Скороходова А.С. Вандализм//«Социологический журнал», № 3-4, 1999 г.

²⁰⁸ Fisher J.D., Baron R.M. An equity-based model of vandalism // Population and Environment. 1982. V. 5. No. 3.

103 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам
должна быть восстановлена. Причиной несправедливости могут быть «дисбаланс вклада и отдачи при экономическом обмене, дискриминирующие и нечестные правила и процедуры, некоторые состояния физической среды (например, неисправность телефонного аппарата). Разрушение предметов выступает как ответное нарушение правил, а именно правила неприкосновенности собственности»²⁰⁹. Третьим фактором, который должен быть учтен при изучении вандализма, являются характеристики окружающей (физической) и социальной среды (групповые установки, социальные стереотипы и тд.).

Таким образом, механизм вандализма представлен в категориях возмездия вандала обществу за какую-либо несправедливость. Форма восстановления справедливости напрямую зависит от уровня субъективного контроля. Индивид с низким или средним уровнем контроля, вероятно, выберет более легкий способ достижения справедливости, связанный с разрушением каких-либо предметов. Это положение было подтверждено экспериментом Д. Фишера и Р. Бэрона в котором студенты с низким уровнем контроля и высоким ощущением несправедливости оказались более склонны к вандализму, чем студенты с иными комбинациями данных характеристик²¹⁰. Однако, результаты исследований показали, что «уровень контроля предсказывал вандализм при наличии мотива несправедливости, однако при отсутствии такого мотива он не влиял на показатели вандализма»²¹¹. Таким образом, идея справедливости и мотивация вандализма не связаны одна с другой.

в) Одна из причинных моделей вандализма была предложена Л. Ватовой в работе «Молодежный вандализм как социопсихологическое явление». Двухуровневая модель включала в себя описание объективных причин (условий жизни молодежи) и субъективных причин вандализма (индивидуально-личностных свойств молодежи). К объективным причинам Л. Ватова относит:

²⁰⁹ Скороходова А.С. Вандализм//«Социологический журнал», № 3-4, 1999 г.

²¹⁰ More S., Fisher J.D., Baron R.M. The equity-control model as a predictor of vandalism among college students // Journal of Applied Social Psychology. 1988. V. 18. No. 1.

²¹¹ Скороходова А.С. Вандализм//«Социологический журнал», № 3-4, 1999 г.

104 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам

- Микросоциальные, а именно педагогические проблемы воспитания детей-вандалов. Так, приводятся данные, что 60% вандалов воспитывались в деградирующих семьях, где родители употребляют алкоголь, скандалят, а 30% - в семьях, где родители не уделяли достаточного внимания воспитанию детей, в основном, из-за занятости на работе²¹²;

- Макросоциальные причины, среди которых приводится комплекс факторов, обуславливающий преступность вообще, так и, по мнению автора, проявления вандализма. К этим причинам относятся: социальная дезорганизация (политический, социальный, экономический кризис), криминализация общества, морально-этический кризис общества (сдвиг культурных ценностей в молодежи в сторону низкопробных образцов западной культуры, обесценивание человеческого труда и проч.). Эти предположения частично подтверждаются выводами таких исследователей, как Г. Шпрангер, который утверждает, что особую значимость проблема вандализма приобретает в государствах, переживающих экономический кризис²¹³;

- К субъективным факторам относятся личностные детерминанты вандализма. Указывается, что к подобному поведению более склонны внушаемые подростки, с преобладанием возбудимых, истерических, демонстративных реакций (желанием прихвастнуть, выделиться среди сверстников; подростки, нередко злоупотребляющие спиртными напитками и тд.).

Метаанализ предложенных теорий и гипотез в той или иной степени обнаруживает морально-нравственные корни вандализма. Некоторые авторы высказывают мнение о том, что вандализм является протестной реакцией подростка на кажущуюся или реальную несправедливость, что его окружает. Это может быть несправедливость личного характера, когда по мнению подростка, педагогами или родителями незаслуженно занижается его социальный статус, подвергается сомнению обучаемость ребенка, его право быть нормальным - таким же,

²¹²Ватова Л.С. Молодежный вандализм как социопсихологическое явление// Источник:

<http://www.katarsis.ru/?section=articles&code=articles¢er=practic&id=45>

²¹³ Там же.

105 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам

как все (кризисная гипотеза, гипотеза педагогической запущенности). С другой стороны, эта несправедливость может осознаваться безотносительно к личности вандала. Так, например, уничтожение и повреждение рекламных плакатов подростками, трактуемое некоторыми авторами как вандализм²¹⁴, на самом деле оказывается протестом против рекламодателей, пытающихся манипулировать мнением потребителя. В данной интерпретации вандализм – это выражение несогласия подростка, своего рода мщение за творимую социальную несправедливость. А. Маслоу в книге «Дальнейшие рубежи развития человека» приходит к сходным выводам. Он вводит понятие метапатологии - «болезни», возникающей в результате депривации высших потребностей или метапотребностей (Б-ценностей)²¹⁵. К проявлению метапатологий, наравне с прочими, А. Маслоу относит и вандализм, указывая, что подобные патологии следует «рассматривать как последствия депривации Б-ценностей в целом или каких-либо отдельных Б-ценностей»²¹⁶. К числу Б-ценностей и форм их патогенной депривации М. Маслоу относит следующие противоположные категории: «Истина - Бесчестность», «Добро - Зло», «Красота - Уродство», «Жизненность, процесс - Мертвенность. Механизация жизни», «Уникальность - Одинаковость, единообразие, заменимость», «Совершенство - Несовершенство, неяршливость, некачественность, низкопробность», «Справедливость - Несправедливость», «Порядок - Беззаконие. Хаос. Падение авторитетов», «Осмысленность - Бессмысленность». Преобладание депривации Б-потребностей, доминирование низших ценностей над высшими приводит, в свою очередь, к вульгаризации или разрушению внутренних ценностей личности и, в конечном счете, деструктивному поведению, включая и вандализм.

Отметим, что все вышеупомянутые гипотезы детерминации вандализма рассматривают его как статический феномен, то есть явление неизменное, как бы данное раз и навсегда в одинаковой, застывшей форме. Проявления и внутренние

²¹⁴ Напр. А. Коваль, Л.Ватова.

²¹⁵ Маслоу А. Дальнейшие рубежи развития человека. –М: «Смысл», 1999 г.

²¹⁶ Там же.

106 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам процессы вандализма рассматриваются на разных его стадиях как некие самостоятельные сущности, а соответствующие гипотезы как самодостаточные и нередко противоречащие одна другой. Полагаем, что эта методологическая парадигма нуждается в существенной коррекции. Вандализм, как и любое другое явление необходимо рассматривать в динамике, начиная с его ранних форм вплоть до развития завершённых, зрелых его феноменов. Соответственно этому следует, считаем, оценивать его и с правовой точки зрения.

5.3 Мотивация вандализма

Наряду с вышеприведенными формами вандальной мотивации нельзя исключать и иных ее форм. Эта проблема заслуживает специального рассмотрения. Различные исследователи предлагают свои трактовки в классификации мотивов вандализма. Рассмотрим основные из них.

Л. Ватова в работе «Психологические особенности личностей вандалов из среды молодежи и коррекционно-профилактической работы с ними» различает четыре уровня вандальных мотивов:

- 1-й уровень - бессознательный (мотивы: выход гнева, растормаживающее влияние алкогольных и наркотических средств);
- 2-й уровень - подсознательный (мотивы: игра, развлечение, соревнование, отстаивание своего Я «на спор», подражание, заражение, внушение);
- 3-й уровень - сознательный личностно-психологический (мотивы: вандализм – привычка поведения, самозащита, месть; вандализм – побочная сторона преступления);
- 4-й уровень - сознательный социально-психологический (мотивы: самоутверждение, протест)²¹⁷.

Классификация Э. Коэна включает пять основных мотивов вандального поведения:

²¹⁷ Ватова Л.С. Психологические особенности личностей вандалов из среды молодежи и коррекционно-профилактической работы с ними// Журнал «Психологическое образование и наука», 2002 г., № 4

Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам **107**

а) Материальная выгода (вандализм как способ приобретения);

б) Достижение иных значимых целей - тактический вандализм. Иногда его дополняют понятием идеологический вандализм (когда уничтожение культурных ценностей преследует социальные или политические цели). Так, например, в группах молодых людей вандализм нередко выступает средством достижения статуса лидера. Психотерапевт-аналитик И. Лях утверждает, что нередко «скрытый мотив вандализма - это борьба за лидерство в своей подростковой группировке (кто более агрессивен - тот имеет больше шансов лидировать) и сплочение против символического врага»²¹⁸;

в) Вандализм как мщение в ответ на обиду или оскорбление;

г) Вандализм как игра (разрушение рассматривается как возможность повысить статус в группе сверстников за счет проявления силы и ловкости);

д) Злобный вандализм, вызванный чувством враждебности, зависти, неприязни к другим людям и получением удовольствия от причинения вреда.

Иную систематизацию мотивов вандализма предлагает Д. Кантер. Это:

- а) месть;
- б) инструментальные побуждения;
- в) гнев, неприязнь по отношению к объекту разрушения;
- г) скука (мотивом является поиск новых впечатлений, острых ощущений, связанных с запретностью и опасностью);
- д) исследование (цель вандализма - познание);
- е) эстетическое переживание (получение удовлетворения от разрушения);
- ж) экзистенциальное исследование (вандализм может выступать как «собственная реклама», средство самоутверждения, привлечения внимания к себе).

Из других неклассифицированных мотивов можно обозначить следующие: а) вандализм как хобби, когда последний расценивается в качестве формы досуга; б)

²¹⁸ Калинин И. Вандалы на дорогах// НГС.Новости от 19.03.2007 г.

108 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам
сексуальные мотивы²¹⁹, когда циничные надписи являются средством исследования поведения, соответствующего различным сексуальным ролям; в) созидательные мотивы²²⁰ при которых вандализм (граффити) воспринимается субъектом как творческий процесс.

Стоит отметить, что все перечисленные мотивы характерны и для других видов деструктивного поведения, т.е. являются неспецифическими для вандализма. Скорее всего, перечисленные выше мотивы являются дополнительными факторами, сопутствующими основной вандальной мотивации, которая имеет самостоятельный и специфический характер, о сообщалось ранее. Следовательно, в мотивацию вандализма могут входить и другие мотивы, которые сами по себе могут служить объектом соответствующей правовой оценки.

5.4 Характеристика лиц, совершивших акты вандализма

Характеристика лиц, совершивших акты вандализма, указывает на то, что чаще всего это деяние совершается группой молодых людей, обычно в составе 3-4 человек (42%) или 5-6 человек (24%)²²¹. Наиболее типичный возраст преступника-вандала 16-18 лет (64%)²²², по другим статистическим выборкам от 11 до 13 лет²²³. По результатам опросов работников практических органов внутренних дел²²⁴

²¹⁹ Напр. Деларю В. Психология отклоняющегося поведения. Учебно-методическое пособие -Волгоград, 2004 г.; Байбакова О. Вандализм и граффити как одна из форм проявления девиации среди молодежи

²²⁰ Там же.

²²¹ Джемелинский В.А. Особенности мотивации и личность преступника, совершающего вандализм на кладбищах.//Материалы I Международная конференция апрель 2004 г. «Методолого-методические проблемы эмпирического исследования девиантного поведения».

²²² Там же.

²²³ Байбакова О. Вандализм и граффити как одна из форм проявления девиации среди молодежи// Материалы Второй городской научно-практической конференции «Научно-практическая деятельность студентов в рамках программы модернизации московского образования («Столичное образования - 3»)), Москва, 2003

²²⁴ Джемелинский В.А. Особенности мотивации и личность преступника, совершающего вандализм на кладбищах.//Материалы I Международная

109 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам
было установлено, что значительная часть подростков (40%) не имеют каких-либо определенных занятий (дохода), 32% обучается в ПТУ или колледже. Чаще всего у несовершеннолетнего преступника неполная (50%) или малообеспеченная семья (72%), либо он находится на попечении родственников (24%). Также в ходе опроса респондентами подчеркивалось, что типичным для вандала является неполное среднее или среднее общее образование (88%); отсутствие каких-либо религиозно-нравственных представлений (около 60% опрашиваемых указали, что вандалы не имеют представлений о религии). По наблюдениям Л. Ватовой 60% вандалов воспитывалось в деградирующих семьях, где родители употребляют алкоголь, скандалят, а 30% - в семьях, в которых родителям некогда воспитывать своих детей, в основном, из-за занятости на работе²²⁵. Однако, подобные выводы подтверждаются не всеми исследованиями. Так, И. Ганишина в работе «К вопросу о формировании девиантного поведения несовершеннолетних» в ходе экспертного опроса пришла к выводу, что вандализм отмечается лишь у 0,76% подростков, воспитывающихся в неблагополучных семьях. Первые места, в качестве определяющих факторов вандализма, занимают повышенная агрессивность (16,2%), тунеядство (15 %) и т.д.²²⁶

Ряд авторов дают примерно следующие характеристики личности вандала. Это молодой человек с невысоким уровнем интересов, преимущественно гедонистически ориентированный, большую часть времени проводящий в компании сверстников. Несмотря на то, что 20% вандалов начинают заниматься в кружках по интересам, спортивных секциях, более половины из них бросает эти занятия, так как им не хватает упорства в достижении цели, либо возникают

конференция апрель 2004 г. «Методолого-методические проблемы эмпирического исследования девиантного поведения».

²²⁵ Ватова Л.С. Молодежный вандализм как социопсихологическое явление// Источник:

<http://www.katarsis.ru/?section=articles&code=articles¢er=practic&id=45>

²²⁶ Ганишина И. К вопросу о формировании девиантного поведения несовершеннолетних в условиях жизни в неблагополучной семье// Материалы Сибирского психологического форума. 16-18 сентября 2004 г. - Томск: Томский государственный университет, 2004. - 862 с.

110 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам
конфликтные ситуации со сверстниками или преподавателями²²⁷. Среди основных увлечений вандалов некоторые авторы особо отмечают агрессивные фильмы и компьютерные игры²²⁸. Иногда встречаются взаимоисключающие выводы. Так В. Джемелинский отмечает, что согласно экспертным опросам, у 65% вандалов отмечаются аномалии психики, тогда как, по данным А. Русакова, большинство изученных им вандалов не страдают какими-либо психическими расстройствами²²⁹. Также отмечается, при совершении вандализма в состоянии алкогольного опьянения находилось около 47% подростков, трезвыми были - 36% нарушителей²³⁰.

Характер и обстоятельства деяния позволяют утверждать, что вандализм нередко являлся криминальной инициализацией, т.е. впервые совершенным преступлением, как правило, без заранее обдуманного умысла²³¹. По данным американских социологов наличие в криминальном анамнезе подростка вандальных проявлений нередко может свидетельствовать о стойкой криминализации личности. Так, по данным Д. Эллиота, 53% вандалов совершили по меньшей мере 3 правонарушения из разряда более тяжелых, Л. Шэннон основываясь на данных ретроспективного анализа утверждает, что те, кто задерживался полицией за вандализм в возрасте от 6 до 17 лет, к 21 году имели более серьезную преступную карьеру²³².

Данные о распространенности вандализма позволяют некоторым авторам говорить о том, что последний, применительно к подросткам, не носит характер девиации, т.е.

²²⁷ Ватова Л.С. Молодежный вандализм как социопсихологическое явление// Источники:

<http://www.katarsis.ru/?section=articles&code=articles¢er=practic&id=45>

²²⁸ Там же

²²⁹ Русаков А. П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вандализмом: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08.

²³⁰ Джемелинский В.А. Особенности мотивации и личность преступника, совершающего вандализм на кладбищах.//Материалы I Международная конференция апрель 2004 г. «Методолого-методические проблемы эмпирического исследования девиантного поведения».

²³¹ Русаков А. П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вандализмом: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08.

²³² Скороходова А.С. Вандализм//«Социологический журнал», № 3-4, 1999 г.

Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам **111**
отклоняющегося поведения, поскольку проявления вандализма для подростков – это и есть, скорее всего, норма. Так, по данным американского социолога Р. Мавроя более 50% всех детей хотя бы раз участвовали в актах вандализма, а именно 69,6% юношей и 50,5% девушек, причем большая часть посягательств приходится на порчу собственности и надписи на стенах²³³. По данным журналистов около 92% подростков хоть раз побывали в роли вандалов²³⁴. Опросы канадских школьников показали, что от 85 до 92% респондентов сообщали об непосредственном участии в актах вандализма (в т.ч. незначительных, напр. порче парт)²³⁵. Большинство разрушений совершается импульсивно (66% по данным Ле Блана), при этом 18-20% подростков сообщили, что нервничали «во время и после акта вандализма, в котором они участвовали, хотя в целом разрушение признавалось развлекательным времяпрепровождением»²³⁶.

5.5 Заключение

Собственно вандализм есть особый вид криминальной агрессии, характеризующийся разрушением объектов материальной и духовной культуры, а также специфической мотивацией поведения, при которой разрушительная активность имеет для индивида личностный смысл. Вандализм – это динамическая структура, представленная разными стадиями развития. В первой стадии акты вандализма, предположительно, являются эпизодическими, обусловленными внешними социальными факторами и неконтролируемыми эмоциональными реакциями (гнев). Во второй стадии акты вандализма приобретают устойчивый, повторяющийся характер и мотивированы потребностью в самоидентичности. В третьей стадии развития вандализм становится убеждением, от материальных его форм переходит в вандализм осознанный, духовный. Главными

²³³ Ватова Л.С. Молодежный вандализм как социопсихологическое явление// Источники:

<http://www.katarsis.ru/?section=articles&code=articles¢er=practic&id=45>

²³⁴ «Не Ван Дамм»// Журнал «Молоток» № 32, 2005 г.

²³⁵ Скороходова А.С. Вандализм//«Социологический журнал», № 3-4, 1999 г.

²³⁶ Там же.

112 Часть 3. Агрессия, связанная с причинением вреда социальным объектам
причинами вандализма являются фрустрация высших, созидательных потребностей и, в какой-то части, неспособность индивида превращать позитивное социальное влияние в факт собственной жизни. Акты вандализма могут быть средством достижения иных целей: экономических, политических и проч. Правовая оценка вандализма должна, полагаем, учитывать не только размеры причиненного материального ущерба, но и возможные последствия, особенно касающиеся культуры общества.

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

Как уже говорилось выше, подростковая криминальная агрессия имеет свои специфические формы проявления, касающиеся некоторых факторов и условий ее проявления. К таким формам деструктивности относят ритуальную и сценарную агрессию подростков. Обратимся к каждой названных форм поведения.

6. Ритуальная форма криминальной агрессии подростков

Ритуалы – это неотъемлемая часть жизни любого человека. Они сопровождают его появление на свет, вступление во взрослую жизнь и ее окончание.

Слово “ритуал” произошло от лат. *ritualis* - обрядовый. Ритуалом обычно называют *«выработанный обычаям или установленный порядок совершения чего-либо; церемониал»*²³⁷.

Формы ритуалов и поводы к ним многообразны. У каждой социальной группы есть свои ритуалы. Подростки не являются исключением и обрядовая практика им также знакома. При этом многие из ритуалов вполне безобидны: они не влекут тяжких последствий. Например, т.н. «проверка на пацана», когда испытуемому на тыльную сторону ладони помещают свернутую тлеющую папиросную бумагу. При этом, он должен стойко держаться, пока тлеет бумага. Байкеры, получая свой «символ» - нашивку «1%», обозначающую «внутренний орден», проходят особый обряд, когда нового члена обливают грязью, бензином, бросают в лужу, а затем объезжают на мотоциклах по кругу (Kervey, 2002)²³⁸. В группировке «Всадники» новые участники во время посвящения получают особые банданы,

²³⁷ Большой толковый словарь русского языка.// Под ред. А.Кузнецова – СПб: «Норинт», с. 1124

²³⁸ Керви А. «Молодежные Субкультуры США и Великобритании с конца 40-х по наши дни»// Библиотека МГУ, 1997 г.

114 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

символизирующие их криминальную принадлежность. При этом «все присутствующие члены банды... мочатся на бандану, которую потом повязывают на шею неофита. Ему предстоит проходить в ней целую неделю, не стирая, – в знак уважения к своим «старшим товарищам» (Владимиров, 2003). Таким образом, не все ритуалы предполагают жестокость и агрессию.

Но существуют и другие обряды, в основе которых лежит насилие, как в отношении новичка, так и других лиц. Таким образом, указанные ритуалы характеризуются тремя главными признаками. *Во-первых*, они представляют собой агрессию (враждебную, игровую, инструментальную). Большинство ритуалов, о которых пойдет речь, имеют насильственный характер. Д.Ф. Роулз определяет такие ритуалы как «брутальную форму жестокого обращения с подростками, взрослыми, [и животными–авт.], включающую физическое, сексуальное и психологическое насилие, являющееся составной частью ритуалов». *Во-вторых*, отправление данных обрядов наказуемо уголовным законом. *В-третьих*, активными участниками ритуалов, их исполнителями (соисполнителями) являются несовершеннолетние.

Представляется целесообразным разделить все ритуалы на три основные группы: 1) криминальные, 2) некриминальные, но с уголовно-правовыми последствиями и 3) провокационные ритуалы, которые могут являться началом исполнения объективной стороны преступления. Рассмотрим каждую из этих групп отдельно.

1. Криминальные ритуалы – это преступные деяния (причинение физического вреда, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, убийство, грабежи, побои, вандализм) совершение которых связано с отправлением обрядового действия, т.е. является его условием или составной частью.

Подобные ритуалы распространены в молодежных бандах и религиозных группах, а также среди подростков, отбывающих наказание. Для каждой из этих антисоциальных групп характерны свои ритуалы и сопутствующие им преступные деяния:

а. В молодежных группировках и местах лишения свободы распространены обряды инициации, осуществляемые

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 115

в форме ритуальных изнасилований, ритуального причинения вреда разной степени тяжести. Указанные процедуры и практики перехода от одного статуса к другому обозначаются как «ритуалы перехода».

б. Молодежные религиозные группы чаще всего совершают ритуальные убийства (животных, иногда людей) и акты вандализма. Наряду с «ритуалами перехода» в них практикуются «ритуалы жертвоприношения».

Итак, основным ритуалом в бандах является обряд инициации. Инициация (от лат. *initiatio* - совершение таинств) или посвятельный обряд перевода юношей и девушек из «внешнего круга» в разряд членов группировки. Во время инициации происходит включение подростка в группу, приобретение им «особых знаний», знаков отличия. Вместе с тем инициация, помимо «официального оформления» приема в группу, имеет другие функции. Во-первых, новичок твердо убеждается в том, что путь в нормальное общество для него закрыт, особенно, если для вступления в банду требуется совершить преступление. Во-вторых, социальный смысл ритуалов проявляется в безоговорочном подчинении группе и ее лидерам, демонстрации готовности принять ради членства в ней боль и унижение (Кон, 2002)²³⁹.

Считается, что обряд посвящения должны пройти все новички. Некоторые исследователи полагают иначе. Есть данные, указывающие на то, что акты жестокости, как условие инициации, совершаются сравнительно малочисленными новичками, ядро группы формально не имеет к ним отношения. (Лишин, Лишина, 1990).

Перейдем к конкретным формам ритуалов.

1.1 Ритуальное изнасилование. Этот обряд известен со времен средневековья. Именно тогда возникли шайки юношей, которые практиковали гомосексуальное подчинение старшему в группе и по ночам совершали групповые изнасилования женщин. Историки пришли к выводу, что эти жестокие изнасилования «представляли собой настоящий обряд инициации или вирилизации» для значительной части средневековой молодежи (Демоз, 2000)²⁴⁰.

²³⁹ Кон И. Любовь небесного цвета. -С.П.: «Олма-пресс», с.225

²⁴⁰ Демоз Л. Психология. – М: «Феникс», с. 110

116 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

В современных бандах ритуальное изнасилование посвящаемых девочек получило название «sexed in» и предполагает сексуальный контакт не менее чем с тремя участниками группировки (M. Manware, R.F. Moore 2003)²⁴¹. Иногда изнасилование может осуществляться всей бандой. О проблеме подобных ритуалов высказался мэр г. Найроби Д. Мбугуа. Согласно его данным, «девочки составляют около 35% всех беспризорных детей в Найроби... Эти девочки оказываются на улицах в возрасте от 8 до 14 лет. При вступлении в банду они в качестве ритуала подвергаются коллективному изнасилованию».

Другой вариант ритуального изнасилования предполагает случайный выбор жертвы. В данном случае в банду посвящаются молодые люди с условием совершить насилие над представителем противоположного пола. Подобный случай произошел в средней школе им. Мартина Лютера Кинга. Там, в 1999 году тремя несовершеннолетними была изнасилована 13-летняя ученица этой школы. Это было ничто иное, как часть ритуала посвящения в банду «Bloods»²⁴².

Иногда изнасилование не является ритуалом, а лишь приобретает ритуализованную форму. Это характерно для групп молодых людей, специально объединившихся с целью совершения сексуального насилия. Данные группы несовершеннолетних иногда характеризуют как тип «группового сексуального маньяка»²⁴³.

Все действия участников группировки направлены на удовлетворение собственных сексуальных потребностей. «Наиболее опытные члены группы ведут поиск жертвы, «привязывают» ее к себе «проявлением чувств», вначале могут сами с ней сожительствовать..., а затем «сдают» («продают») жертву своей группе»²⁴⁴. Изнасилование в данных группах явно имеет обрядовые признаки и представляет из себя некую церемонию. Она устанавливает первоочередность изнасилования (лидер - рядовые участники, сначала по одному

²⁴¹ Manware M., Moore R.F. Numbers grow, crime spreads// Charlotte Observer Posted on Sun, Oct. 05, 2003

²⁴² Rechinsky S. Porto-Franco newspaper - Odessa, No 18(98) 1999 г.

²⁴³ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М: «Ось-89», с.263

²⁴⁴ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М: «Ось-89», с.263

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 117

– потом группой в извращенной форме²⁴⁵), включенность тех или иных участников группы в процесс совершения насилия («шестерки» могут не допускаться), некоторые до-преступные действия насильников (просмотр порнографии). На ритуальные действия иногда может указывать характер телесных повреждений, «меток» традиционно наносимых жертве изнасилования (напр. «розочка», татуировки).

Ритуальные изнасилования практикуются, по-видимому, и в некоторых сектах. Имеются косвенные свидетельства того, как взрослые адепты принуждают несовершеннолетних совершать подобные действия. «К нам часто обращаются мальчики-подростки, сбежавшие из сатанинских сект, - рассказывает отец Александр, протоиерей Свято-Данилова монастыря. - Они рассказывают, как их заставляли совершать ритуальные изнасилования»²⁴⁶.

Отдельно стоит сказать о ритуалах в местах лишения свободы. Криминальные ритуалы в этой среде чаще всего связаны с «мужеложством и иными действиями сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения». Подобные ритуалы как бы фиксируют факт деперсонализации, т.е. остракизма одних подростков другими. «Наиболее известно использование насилия в... тюремных ритуалах «опускания», т.е. перевода жертвы в самый низ групповой иерархии. В местах заключения это статус опущенного, обиженного, чучека или чушка, пидора, проткнутого и т.п. Ритуал опускания имеет несколько вариантов, чаще всего упоминается изнасилование анугенитальным (крим. рвать фуфлю) или орогенитальным способом [вафля]. Впрочем, все пишущие об этом оговариваются, что гораздо чаще наблюдаются символические формы, которые только обозначают изнасилование. Например, в тюрьме опускаемому дают в зубы ложку и все обитатели камеры (кроме опущенных) проводят половыми органами по лицу; в Спец. ПТУ для несовершеннолетних правонарушителей опускали путем бросания в писсуар: «Писсуар там, поясняет очевидец, это такое корыто, в которое все (мочатся)...

²⁴⁵ Школьницу похитил и изнасиловал семиклассник // «МК» от 27.02.04

²⁴⁶ Барциц О., Карачаева Е. Куда пропадают люди? // «АИФ» № 30 (1135) от 24.07.2002

118 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

Достаточно было завести в туалет человека и, ловко (ударив, толкнув) его, уронить в эту штуку»... Таким образом, ритуалы опускания можно рассматривать и как форму исключаящего насилия»²⁴⁷.

Итак, можно утверждать, что существует, по крайней мере, 3 вида ритуальных изнасилований: 1) включающее насилие (для вступления подростка в банду, удержания его в религиозной группе); 2) исключаящее насилие («опускание подростка», исключение из «нейтральной» среды); 3) ритуализованная форма изнасилования (насилие носит церемониальный характер, но не преследует целей посвящения или исключения из группы).

1.2 Ритуальные причинение вреда (побои, истязания, нападения с целью нанесения физического вреда, самоповреждения).

Подобные ритуалы распространены во многих молодежных группировках. Причем избиение, как и изнасилование, может проявляться двояко. С одной стороны, может происходить избиение новичка членами банды. Такая практика отмечается у женских уличных банд Восточного Лос-Анджелеса (Chaladini, 2001), в ОБ-88 – группировке «скинхедов» и футбольных фанатов. При вступлении в нее новички подвергаются «инициации» - избиению опытными «скинхедами» и тд. На подростковом жаргоне этот обряд получил название «beating in» (букв. - вбивание) или «jumping in» – «впрыгивание», когда молодого кандидата бьют несколько минут всей бандой.

С другой стороны, избиениям могут подвергаться третьи лица, никак не связанные с бандой. Так, посвящение в члены некоторых фашистских группировок требует от новичка взноса кровью в подтверждение своей жестокости и твердости. Вот пример подобного посвящения: «Пресса последних лет свидетельствует, что «фашисты» в доказательство своих «истинно арийских склонностей» способны идти довольно далеко: «Шили нацистскую форму. Ночами ходили по городу, кричали «Хайль Гитлер!» и прохожих заставляли кричать, - рассказывает девушка, два года состоявшая в фашистской

²⁴⁷ Щепанская Т.Б. Зоны насилия (по материалам русской сельской и современных субкультурных традиций) //Антропология насилия. Отв.ред В.В. Бочаров и В.А. Тишков. СПб., 2001. С.115 - 177.

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 119

организации в г. Ленинграде. - А если они отказывались? Ставили на колени, били...»²⁴⁸.

Нападение может быть совершено на представителя враждебной банды, как это иногда делают банды Grips и Bloods (Никитин, 2005; Смелзер, 2001).

Особый ритуал посвящения практикуется в молодежной группировке «Mara Salvatrucha» (MS-13). Лояльность новичков проверяется путем их нападения на полицейских, работников прокуратуры или ФБР.

Как правило, любые нападения проходят под контролем со стороны лидеров группировки или с обязательным присутствием свидетелей, которые и подтверждают факт совершения преступления.

Иногда ритуал посвящения в банду может включать несколько этапов и предусматривать ряд условий. Так происходит в бандах коренных жителей провинции Саскачеван в южной Канаде. К новичкам выдвигаются определенные критерии прохождения в банду. Для посвящения кандидату необходим поручитель (sponsor). Он представляет членам банды желающего вступить в нее и поручается в его лояльности. Ритуал посвящения разбивается на три этапа:

а. Испытуемый должен совершить серию криминальных актов называемых «ударами» (“strikes”), чтобы доказать свою лояльность банде;

б. Кандидат должен предоставить свое криминальное досье членам банды. Обычно наибольшее число судимостей ведет к получению наиболее высокого статуса;

в. Последняя стадия инициации – избиение. Новичка бьют несколько секунд или минут, проверяя тем самым его выносливость и лояльность²⁴⁹.

Интервью с членами банд показывают, что «рекруты» совершают обычно определенные категории преступлений: угоны автотранспорта, нападения и вооруженные ограбления в качестве инициации²⁵⁰. В статье Д. Ланзендорфера «Анонимные гангстеры» отмечается также, что совместное

²⁴⁸ Лишин Л.О., Лишина А.К. «Это нужно живым» –М: «Педагогика»,1990, стр. 210

²⁴⁹ 2005 Intelligence Trends: Aboriginal-based Gangs in Saskatchewan// Source: <http://www.cissask.ca/PDF/Public-gang-report.pdf>.

²⁵⁰ Там же.

120 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

распитие спиртных напитков и кража автомобильных стереосистем являются частью обряда инициации в латиноамериканских бандах Америки²⁵¹.

В качестве карательных мер внутри организованных групп используются ритуалы «повреждения». Так, в бандах якудза практиковалось отрубание фаланг пальцев рук провинившихся членов. По данным 1971 года 42 % бандитов были подвергнуты этой процедуре, а 10 % - дважды. В молодежных группировках для дисциплинарных целей практикуются побои и иные формы психического и физического воздействия.

Перейдем к молодежным религиозным группам и типичным для них ритуалам:

1.3 Ритуальное убийство. В молодежной среде ритуальное убийство встречается довольно редко.

В уголовном кодексе понятие ритуального убийства отсутствует. Отдельные исследователи предлагают свои варианты определения. Так, под ритуальными религиозными убийствами следует понимать убийства, которые совершаются по религиозным мотивам и в соответствии с ритуалом, представляющим совокупность повторяющихся, регулярно совершаемых действий в установленном порядке (Абраменкова, 2004). При этом нередко утверждается, что ритуальное убийство может совершаться исключительно в группе. Иначе говоря, несмотря на мистический подтекст преступления, убийство, совершенное одним лицом, не может считаться ритуальным, поскольку таковое совершается только в организованной группе, имеющей свою структуру, иерархию, определенные обычаи и традиции (Абраменкова, 2004). Эта позиция, полагаем, требует уточнения. Представляется, что один человек может совершать ритуальные преступления, если он мысленно присоединился к культовой группе, идентифицировал себя с ее членами и является при этом психически здоровым. Об этом наглядно свидетельствует дело 17-летнего М. Хардмана, обвиненного в ритуальном убийстве 90-летней женщины М. Лейшон. «Следователи установили, что 17-летний подросток нанес своей жертве 20 ударов ножом, после чего выпил ее кровь. Газета The Times сообщает, что

²⁵¹ Lanzendorfer J. «Gangsters Anonymous» // Source: <http://www.metroactive.com/papers/sonoma/12.01.04/gangs-0449.html>.

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 121

следствие полностью восстановило картину произошедшего. Хардман зашел к своей соседке по этажу 90-летней Мэйбл Лейшон. После недолгой беседы он достал нож и убил женщину. После этого подросток вырезал своей жертве сердце и съел его. Затем он вскрыл вены на ногах пожилой женщины и выпил ее кровь»²⁵². Судебный обвинитель Р. Томас квалифицировал действия подростка как ритуальное убийство, поскольку убийца мысленно отождествлял себя с культовой группой «вампиров» и в соответствии с ритуалами данной группы пытался обрести бессмертие. Таким образом, один человек вполне может осуществить ритуальное убийство. Не стоит забывать, при этом, что «убийства, совершенные одиночками, страдающими психическими заболеваниями, не могут рассматриваться как культовые, так как каждый из таких людей действует, руководствуясь своими индивидуальными бредовыми представлениями» (Путинцев, Китаев, 1977)²⁵³. Уточним, что не всегда душевнобольные руководствуются в своем поведении исключительно патологическими мотивами.

Оговоримся, что ритуальные убийства не всегда связаны с религиозной мотивацией. Известен случай, когда ритуальное убийство было совершено двумя 16-летними подростками подмосковного Солнечногорска для того, чтобы стать настоящими скинхедами. Для этого они завели своего знакомого Мамедова в безлюдное место. «Остановившись между хоккейной площадкой и спасательной станцией, они неожиданно стали наносить молодому человеку удары ножами. Причем один бил только спереди, второй — со спины. В общей сложности Мамедову было нанесено более 20 ранений, от которых он скончался на месте»²⁵⁴. Проблема ритуальных убийств, являющихся частью ритуала приема в молодежные банды является актуальной и для США. Так, генеральный прокурор Нью-Джерси П. Харви в одном из своих выступлений

²⁵² Суд Великобритании признал виновным британского студента-художника в ритуальном убийстве пожилой женщины // Издание «Правда» от 07.08.2002 г. Источник: <http://www.pravda.ru/abroad/2002/08/07/45286.html>

²⁵³ Путинцев А. В., Китаев Н.Н. Определение ритуального (культового) характера телесных повреждений на трупе// «Судебно-медицинская экспертиза» г. Москва 1977 г. №4

²⁵⁴ Подростки убили друга, чтобы стать скинхедами // Московский Комсомолец № 298 от 31.12.2004

122 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

отметил, что ритуальные убийства молодых людей вызывают озабоченность властей штата²⁵⁵.

Как правило, ритуальные убийства свойственны определенному контингенту лиц. К ним нередко относят и подростков. Согласно Синади, наиболее быстро растущий уровень «ритуального жестокого обращения... составляют обычно молодые люди (возраст варьирует от 9 до 28 лет), занимающиеся эпизодическим, дилетантским экспериментированием. Эти дилетанты могут использовать ролевые игры в стиле *fantasy*, музыку в стиле *heavy-metal* и кинофильмы для усиления привлекательности ритуалов. Ритуалы могут сопровождаться выпиванием крови, вина и мочи, отдельно или в смеси, употреблением наркотиков, а также истязанием или убийством животных. Такие ритуалы могут усугубляться до убийства людей»²⁵⁶. А. Николаичук предлагая типологию сатанинских группировок в Белоруссии, выделяет из них «подростковый тип». Этот тип сект «...самый многочисленный [из всех сатанинских сект - авт.], включает в себя учащихся старших классов минских школ, ПТУ в возрасте от 16 до 20 лет»²⁵⁷.

Способы совершения религиозных убийств сатанистами довольно разнообразны. Так, основателем сатанизма А. Кроули в зависимости от характера мистических целей рекомендуются закапывание, забивание на смерть, утопление, отравление, обезглавливание, раздавление, сожжение. Янг с соавторами различают следующие типы ритуалов: наблюдение мучений и смерти животных, наблюдение и принудительное участие в принесении в жертву взрослых и детей, принудительный каннибализм, сожжение заживо в гробах или могилах. Способы ритуальных убийств на практике более разнообразны. Это может быть, например, имитация распятия с последующим убийством. По сообщению ИТАР-ТАСС в ГУВД Московской области группа молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет совершили ритуальное жертвоприношение юноши. Преступники распяли молодого человека на кресте, вскрыли

²⁵⁵ Трипольский М. Наши соседи: Нью-Джерси// Russian Bazaar № 45 (445) 28 октября - 3 ноября 2004

²⁵⁶ Роулз Ф. Садистическая ритуальная жестокость. Источник: <http://bookap.by.ru/genpsy/psyenc/gl37.shtml>

²⁵⁷ Николаичук А. Религия наживы//Минский Курьер: № 291, 26.032004 г.

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 123

ему вены. После обряда они вывезли труп в лес и закопали. Иногда человека – живого или мертвого бросают в уже выкопанную могилу. В Белоруссии стал известен случай, когда «в апреле 2000 года в лесном массиве, расположенном на территории Смолевичского района Минской области, учащиеся столичной средней школы № 117 пытались совершить ритуальное убийство своего одноклассника, для которого ими заранее была вырыта могила. К счастью, осуществить жертвоприношение подросткам не удалось. Получив многочисленные ножевые ранения, школьник сумел вырваться и сбежать»²⁵⁸.

Профессор Ф.Кондратьев, руководитель экспертного отдела Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербского отмечает, что ритуальное убийство подростки могут совершить в форме традиционного для сатанистов обряда - вынудить христианина отречься от веры в Бога. Ф.Кондратьев отмечает ряд подобных случаев. В одном из них в пригородном лесопарке неподалеку от маленького шахтерского городка пастухи нашли обезображенное тело 16-летнего Л. В ходе расследования работники милиции вышли на Артема З. и его товарища Ивана К., знакомых и ровесников убитого. Согласно данным ими показаниям, они решили наказать Л. за насмешки над их увлечением сатанизмом. Заманив его в лесопарк, они стали требовать, чтобы он отрекся от веры в Бога. Получив отказ, Артем и Иван привязали подростка к дереву, имитируя распятие Христа, снова потребовали отречения и, не получив его, перерезали ему горло... [Во втором случае] установлено: группа сатанистов (всего было арестовано 10 человек) накануне православной Пасхи получила задание подготовить и совершить традиционный ритуал - заставить христианина отказаться от Бога и начать поклоняться сатане. Выбор пал на молодого мужчину, который отказался это сделать, чем подписал себе смертный приговор. Его заманили, предложив выпить, в дом. Там его связали, положили на покрытый черной скатертью ритуальный стол. Присутствовавшим были выданы обрядные балахоны с соответствующей символикой, черные свечи, другая атрибутика, и началось чтение сатанинской

²⁵⁸ Там же.

124 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

библии. Затем каждый из присутствующих нанес удар ножом, кровь, вытекающую из ран, стали собирать в посудину. Все в знак преданности сатане выпили по глотку теплой крови. На этом торжество не закончилось, начались ритуальные танцы на трупе, сопровождавшиеся заклинаниями²⁵⁹.

Часто жертву закалывают, нанося многочисленные ранения. Именно так произошло с юной Верой Новокшеновой – она стала жертвой двух молодых сатанистов. Их имена Виталий Бокун и Сергей Пунтус. Сергей на момент убийства еще не достиг совершеннолетия. Девушке нанесли 279 ножевых ранений в форме, напоминающей пентаграмму. «Как оказалось, девочку наказали - она «не была истинной сатанисткой». К тому же перед смертью она собиралась в православный храм.»²⁶⁰.

Иногда ритуальные убийства совершаются через повешение. Так, летом 1996 года в тюменской области в селе Антипино было найдено около 30 трупов юношей, без явных признаков насильственной смерти, повешенных на кожаных ремнях. Выяснилось, что все они входили в сатанинскую секту. «Следствием по делу установлено, что адепты данной секты проходили семь степеней посвящения, после чего подростков ожидал эгромус - ритуальное убийство, призванное освободить посвященную сатане душу от земной оболочки. Был выяснен и способ убийства - жертву подвешивали на ремне и вращали»²⁶¹.

Отрезание частей тела жертвы характерно для жестоких религиозных ритуалов. Во Флориде 19-летний Д. Кантеро был осужден на пожизненное заключение за убийство своей матери, Патриции Анны. Произнося над ее телом молитвы в честь сатаны, Джонатан перерезал ей горло и почти полностью отрезал левую руку. Свои сведения преступник черпал из книг по оккультизму. Его молитва во время убийства была позаимствована из таких книг: «Мой господь, сатана, ты знаешь, что я уничтожил эту женщину, то существо, которое родило меня. Я покончил с ее господством над моим сознанием. Она потеряла свою связь со мной и стала простой

²⁵⁹ В моей смерти вините Сатану// "Щит и Меч", N40, 05.10.2000

²⁶⁰ Николайчук Н. Жертвоприношения// «Новое Омское Слово» от 26.04.00 г.

²⁶¹ Скобенников А. Вкус крови // Версия. 1999. 18(42). С. 12

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 125

змеей, находящейся на более низком уровне существования». По материалам Чеченпресс от 21.04.03 г. подростки, совершившие ритуальное убийство своего одноклассника, отрезали жертве уши, дабы представить доказательства своему наставнику (Мамедов, 2003). В Харькове 17-летний сатанист В. Лашевич приговорен Харьковским областным судом к 10 годам лишения свободы за ритуальное убийство ученицы девятого класса. «В. Лашевич отрезал жертве голову, после чего очистил и разукрасил ее череп»²⁶².

Истязания животных также практикуются сатанистами. Это могут быть ритуальные убийства, сдирание кожи с животного заживо (Скобенников, 2004)²⁶³. Молодые сатанисты чаще всего ловят животное, которое легче всего поймать. Городские сатанисты используют собак и кошек, а деревенские — белок, кроликов и мелких домашних животных. В своей книге «Magick in Theory and Practice» А. Кроули пишет: «животное следует убить ударом в сердце или перерезать ему глотку — в том и

другом случае ножом. Все прочие способы убийства менее эффективны; даже в случае распятия жертву, в конце концов, закалывают»²⁶⁴. Мертвых животных иногда подбрасывают в православные храмы²⁶⁵.

Известны случаи жертвоприношения животных и skinхедами. Так, в Мурманске «бритоголовые подростки убили трех котят. Одного сожгли, второго повесили, а третьего утопили. Следует отметить, что это не просто крайнее проявление подростковой

²⁶² Суд над сатанистом // «ПримаНьюс» №6 (2000-03-15) 482-03 MRF

²⁶³ Скобенников А.А. Под знаком пентаграммы. // Русский дом № 10, октябрь 1999 г.

²⁶⁴ Crowley A. Magick in Theory and Practice Magical Child Publishing, Inc., New York, p.98

²⁶⁵ Власова О. «Сатанинское отродье» // «Голос Череповца» от 4.04.2001

126 *Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков*

жестокости: действия мурманских наци носили продуманный ритуальный характер. Дело в том, что, согласно кельтской мифологии, для обретения могущества необходимо принести жертву богу Езусу - кельты вешали в дар Езусу жертвенное животное на дереве. Другой кельтский бог Таранис даровал силу. Жертву для Тараниса кельты сжигали на костре. Еще одно кельтское божество, Тевтат, наделяло ясным умом. Жертву для Тевтата обычно топили в реке» (Придорогин, 2003)²⁶⁶.

Заметим, что не все подростки допускаются к совершению ритуальных убийств. Иногда все действия, связанные с ритуальными убийствами в секте, выполняет один человек – «палач-эзекутор». В других случаях, жертвоприношения совершают лишь «посвященные» члены секты. Другие только наблюдают, не принимая активного участия. По иерархии дьяволопоклонников, наблюдение за жертвоприношениями означает, что человек не достиг «даже первой ступени посвящения - «стада» - и является лишь «интересующимся»²⁶⁷. Таким образом, право на совершение ритуальных убийств, подросток получает достигнув определенной степени посвящения в культ. И если считать, что действия подростков, непосредственно убивавших животное, подпадают под состав преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ «жестокое обращение с животными», то возникает вопрос квалификации бездействия наблюдателей, т.н. «интересующихся». Скорей всего, это попустительство и недоносительство на преступников.

Мотивы ритуальных убийств, совершаемых подростками, несмотря на их разнообразие, с оговорками включают несколько аспектов.

Во-первых, их можно отнести к корыстным. Т.е. направленным на извлечение личной выгоды и пользы. Но какой? Чаще всего это своеобразные духовные ценности. Например, обретение вечной жизни, повышение магических способностей, включение в круг посвященных, переход из одной степени посвящения в другую. Пример одного из таких мотивов: «17-летний Алексей Шевалдин и 16-летний Евгений

²⁶⁶ Придорогин О. Испытание фашизмом// Правда.ру от 15.09.2003 г.

²⁶⁷ Власова О. «Осатаневшие» // «Голос Череповца» от 10.05.2001г.

127 *Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков*

Платов во время совершения «обряда усиления магических способностей» убили Илью Белова в его собственной квартире. Стоявшему на коленях подростку нанесли два удара ножом в живот, затем ударили ритуальным ножом-мечом, а затем практически отсекали голову»²⁶⁸.

Иногда мотивация преступника направлена исключительно на материальные блага. Как сообщает информационная лента РИА-новости от 30.04.05 г., полиция пакистанского города Касур (провинция Пенджаб) арестовала колдуна и местного жителя по подозрению в убийстве восьмилетней девочки. Инициатором преступления был 15-летний Рамиз-уль-Хасан, который хотел с помощью «черного» мага стать богатым. Хасан признался следователям, что попросил колдуна узнать у духов выигрышный номер лотереи. Однако для совершения обряда маг потребовал два куска ткани черного и белого цвета, специи, благовония, а также свежую человеческую кровь, чтобы вызвать некие силы, которые назовут счастливую комбинацию цифр. По данным следствия, колдун и его сообщник захватили восьмилетнюю девочку, перерезали ей горло и выбросили тело на пустыре возле местного колледжа.

Во-вторых, в мотивации поведения ритуальных агрессоров, иногда можно выявить бредовый компонент. Это те случаи, когда такие мотивы связаны с бредоподобными, либо бредовыми состояниями одного из участников ритуала с индуцированием других психически здоровых участников.

К подобным мотивам можно отнести убийства, совершенные, как объясняют сами преступники, для «приближения царства антихриста» или получения «билета в ад», как этого хотели трое американских подростков. В мае 1996 г. в городке Сан-Луис-Обиспо в Калифорнии 17-летний Ройс Кейзи, 16-летний Джейкоб Делашмутт и 15-летний Джозеф Фиорелл похитили, изнасиловали, истязали и убили 15-летнюю Элайзу Палер. Полиция утверждает, что эти трое юношей «одурманили Палер наркотиками, чтобы ослабить ее сопротивление, изнасиловали ее и затянули на ее шее ремень, чтобы им было легче ее заколоть». По словам помощника окружного прокурора Дэна Бушара, мальчики «выбрали и

²⁶⁸ «В Нижнем Новгороде судят сатанистов за ритуальное убийство». Источник: <http://old.cry.ru/text.shtml?200004/20000413163612.inc>

выследили ее, полагая, что белокурая голубоглазая девочка была девственницей, и что, принеся ее в жертву, они заработают себе «билет в ад» (Р. Абандез 1999).

Другим, более очевидным примером индуцированного бреда является дело 1996, когда трое подростков в Алма-Ате убили третьеклассницу. Напали просто так, «чтобы ощутить, как себя чувствуешь, когда убиваешь». Из показаний задержанного Марченко: «Эдик сказал: «Давайте убьем ее». Мы быстро пошли за девочкой. Али изо всей силы ударил ее по голове лезвием топора. Она «потряслась»..., но не упала, а тихо несколько раз сказала: «Мама, мама, мама...». Мы с Эдиком велели Али наносить удары. Когда Али ударил еще раз, девочка стала падать. Но Али ее удержал левой рукой, а правой еще ударил топором. Она упала и лежит на левом боку. Эдик достал ножи перерезал ей горло». После происшедшего следователи нашли в столе Эдуарда Богайчука, одного из убийц, дневник, в котором прочли такую запись: «В 1979 году 5 декабря под вечер родился страшный пожиратель человеческих душ и энергий. И дано было имя этому ребенку Эдуард - Эдик. Мать, не зная, что ее сын 666 (Омен), винила во всем улицу, но у Эда с рождения был заложен инстинкт правителя Тьмы...»²⁶⁹. Вероятно, что инициатором убийства выступил именно Э. Богайчук, которому были свойственны болезненное фантазирование и, возможно, бред величия. Именно он спровоцировал нападение подростков и оказывал существенное влияние на них.

Итак, ритуальные убийства совершаются подростками в некоторых стандартных, хотя и в очень разных формах (имитация распятия, закапывание, закалывание сбрасывание с обрыва и тд.). При этом отмечается крайняя степень жестокости совершаемых убийств: нанесение множественных повреждений, расчленение трупа, причинение жертве мучений, выбор, как правило, беззащитных жертв. Мотивы подобных убийств в некоторых случаях являются бредовыми или связаны с индуцированным бредом, когда один психически больной подросток заражает своими бредовыми идеями других здоровых подростков и иницирует совершение ритуальных убийств, выступая их организатором. Похоже, что

²⁶⁹ Доцук Е. Дикие забавы // Российская газета, 28 января 1997 .

сама идея современного культа Сатаны возникла первично в форме негативистического бреда и затем распространилась и тиражируется по законам развития индуцированного бреда.

1.4 Ритуальный вандализм. Пожалуй, наиболее распространен среди подростков. Может совершаться из хулиганских побуждений, в состоянии алкогольного опьянения, в качестве символического обряда принятия в «секту». В последнем случае иногда принимает формы разрушения надгробий на кладбищах, опрокидывания крестов, иногда кресты переворачивают и ставят обратно в землю²⁷⁰, опрыскивания надгробий кровью животных²⁷¹, нанесения на памятники сатанинской символики и проч.

Известны случаи, когда раскапывание могил носило связанный с ритуалом характер. Так, «в ходе «Черной мессы» члены секты пили из человеческих черепов смешанную с вином кровь только что убитых животных. Для того чтобы добыть эти ритуальные кубки, юноши и девушки в возрасте 16-23 лет раскапывали могилы и отрезали трупам головы»²⁷².

Таким образом, криминальные ритуалы представляют собой преступление. Природа их неоднозначна. С одной стороны, криминальные ритуалы в бандах – это обряд «вхождения» в группировку, утверждение членства в ней посредством совершения преступления. Заметим, что подобное насилие в большинстве случаев ограничивается нанесением физического вреда, побоев, изнасилованиями, кражами и грабежами. При этом на первый план выходят мотивы самоутверждения, приобретения определенного социального статуса и тд. С другой стороны, криминальные ритуалы близки к понятию «экстатической деструктивности». Э. Фромм, определял ее как ритуалы, обряды, - «формы экстаза, при которых ненависть и агрессивность оказываются в центре внимания»²⁷³ и «наблюдается запредельное состояние буйства и деструктивности»²⁷⁴. Бесспорно, что многие сатанистские

²⁷⁰ «Подростки-сатанисты переворачивали кресты на кладбище»// Московский Комсомолец от 23.03.2004 г.

²⁷¹ Кярмяс М. Расцвет церкви черной мессы// «МЭ Суббота» от 14.08.1999 г.

²⁷² Лисовская Э. Очарование зла // Журнал "Безопасность", Рига, 1998, No 4.

²⁷³ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности.- М: Издательство «Республика», с. 240

²⁷⁴ Там же, с.241

130 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

обряды, особенно связанные с убийством животных, реже - людей, являются глубоко деструктивными, жестокими, явно садистическими и имеющими целью причинение жертве страдание. Ведь высшей наградой в подобных ритуалах является предоставление «возможности убивающему смотреть «глаза в глаза» приговоренному, видеть ужас, написанный на лице жертвы и получать «заряд зла»²⁷⁵.

Особенностью криминальных ритуалов является их относительная прогнозируемость. Часть ритуалов совершается в назначенные дни и даты, знаменательные для членов культа или банды. У сатанистов – это 22 марта, 22 сентября - дни весеннего и осеннего равноденствия, 30 апреля - Вальпургиева ночь и 6 июня - сатанинский день. У скинхедов это 20 апреля - день рождения Гитлера и день его смерти - 30 апреля.

Вероятно, можно говорить о том, что кровавые обряды расцениваются как вполне допустимые и осуществляются людьми, изначально склонными к агрессии. Человек, в котором отсутствует склонность к деструктивности, вряд ли признает такие ритуалы нормой и станет их отправлять. Другими словами, жестокие люди предпочитают жестокие ритуалы. В свою очередь, агрессивные ритуалы являются фактором, усугубляющим изначально деструктивность их исполнителей и способствуют эскалации агрессивности. Об этом свидетельствует «задержание в марте 1996 года в Минске сатаниста, совершившего ритуальное убийство человека. Задержанный не отрицал своей вины и признал, что несколько лет готовился к этому, убивал котом»²⁷⁶. Можно предположить, что агрессивность преступника развивалась от меньшей степени патологичности (убийства животных) к большей (убийство человека) и была подобна «снежному кому» летящему с горы.

2. Ритуалы могут быть некриминальными. Это значит, что подобные обрядовые действия обычно не приводят к преступному результату и не заключают в себе преступного умысла. Однако, иногда отправление таких ритуалов может стать причиной преступления, совершенного с неосторожной

²⁷⁵ В моей смерти вините Сатану!/"Щит и Меч", N40, 05.10.2000

²⁷⁶ Скобенников А.А. Под знаком пентаграммы. // Русский дом № 10, октябрь 1999 г.

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 131

формой вины, казусом и повлечь последствия, предусмотренные уголовным законом. Напомним, что тяжкие последствия подобных ритуалов могут наступать вследствие преступной небрежности или легкомыслия лиц, его проводивших, либо в результате казуса. Под казусом понимают «субъективный случай», когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, не осознавало и, судя по обстоятельствам дела, не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействий), либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и не могло предвидеть.

Итак, обратимся к обрядам посвящения в студенты. Внешне безобидные, они порой приводят к печальному исходу. Вот лишь несколько примеров (по Чалдини, 2001 и др.):

- *Испытание холодом.* Зимней ночью Фредерика Броннера, калифорнийского студента, его будущие «братья» отвезли на высоту трех сотен футов и на расстояние десяти миль в горы в национальном парке. Оставленный в лесу, одетый только в тонкую трикотажную рубашку и хлопчатобумажные брюки, «Жирный Фредди», как его прозвали, дрожал от холодного ветра до тех пор, пока не свалился в крутой овраг, сломав ногу и поранив голову. Поскольку раны не позволяли Фредерику идти дальше, он съезжился от холода и вскоре умер от переохлаждения.

- *Плохое питание.* В кампусе университета Южной Калифорнии 11 давших обещание вступить в братство студентов буквально выпучили глаза, когда увидели перед собой вызывающую тошноту пищу. На подносе лежали 11 толстых кусков полусырой печени по четверть фунта каждый. Каждый юноша должен был проглотить, не разжевывая, такой кусок. Давясь и задыхаясь, Ричард Свенсон сделал три попытки проглотить свой кусок. Исполненный решимости добиться успеха, он, наконец, запихнул пропитанное маслом мясо в горло, где оно застряло. Кусок не удалось вытащить, и юноша умер.

- *Избиение как инициация.* Известен обряд во Франции, именуемый «bizutage». Название это происходит от слова «bizuth» («новичок»). Традиция зародилась в Парижском университете. Новичков подвергали физическим испытаниям (избивали или напавали). Обряд этот сохранился и стал

традиционным для многих студенческих общин. Иногда эти шуточные избиения влекли серьезные последствия и непоправимый вред здоровью. Например, четырнадцатилетний Майкл Калогрис провел три недели в больнице Лонг-Айленда. Мальчик получил многочисленные внутренние повреждения во время проводившейся в Адскую ночь церемонии посвящения в школьном братстве «Омега Гамма Дельта». Так называемые «братья» устроили Майклу «атомную бомбу» — приказали ему поднять руки над головой, а сами тем временем наносили кулаками удары по его животу и спине. *Избиение как наказание.* В Висконсине один студент, давший обещание вступить в братство, забыл слова ритуального заклинания и был сурово наказан за это. Ему приказали держать ноги под задними ножками складного стула, в то время как самый тяжелый из его «товарищей» сидел на этом стуле и пил пиво. Хотя студент даже ни разу не вскрикнул за все время наказания, кости обеих ног у него оказались сломаны.

- *Угроза смерти.* Студента, давшего обещание вступить в братство «Зета Бета Тау», привезли на пляж в Нью-Джерси и приказали ему вырыть «собственную могилу», а затем лечь в нее. Земля обрушилась, задушив студента прежде, чем «товарищи» смогли его выкопать.

- *Издевательства.* В Бразилии ежегодно десятки тысяч студентов-первокурсников вынуждены проходить унижительный и жестокий ритуал посвящения под названием **trote**. «Студенты старших курсов иногда даже бьют новичков... Старшие студенты вытащили нас прямо с лекции, — рассказывают они, — и заставили просить милостыню на улице. Иначе они не отдадут нам обувь. От раскаленного асфальта у нас уже все ноги в волдырях. Они сказали, что им нужны деньги на выпивку, каждый день по 50 реалов. Если мы не соберем, придется брать эти деньги из дома. Это очень унижительно — они забрасывают нас яйцами, на такой жаре обмазывают растительным маслом, краской, мукой, кетчупом, горчицей или обливают кофе»... Порой дело доходит до смертельного исхода. Бывает, что старшие студенты обливают новичков спиртом и поджигают»²⁷⁷.

Чаще всего в совершении преступления виновны старшие

студенты, устраивающие новичкам подобные посвящения. Порой их шуточные издевательства по недоразумению или стечению обстоятельств оканчиваются печально. Хотя при должной осмотрительности они могли бы предположить, что оставление раздетого Ф. Броннера в заснеженном лесу или обрушение земли на живого человека, находящегося в могиле, может иметь негативные последствия.

Жестокость в указанных ритуалах является средством демонстрации превосходства старших студентов над младшими, способом показать, «кто есть кто» в студенческой иерархии. Цели достижения садистического экстаза от мучений посвящаемых, как это бывает в молодежных религиозных группах, или кардинального изменения образ жизни, требуемого в бандах, в студенческих посвящениях чаще всего не обнаруживается. Подобные ритуалы менее общественно опасны, чем криминальные. Однако и они вносят свой вклад в дегуманизацию социальных отношений, продолжая и развивая агрессивные традиции. Профессор социологии бразильского университета Чезаре Хонорато считает подобные ритуалы «психологической пыткой», не переставая удивляться и возмущаться тому, как старшекурсники «сегодня... спокойно сидят за партой, а завтра... как сумасшедшие нападают на первокурсников».

3. Отдельно следует заметить о ритуалах, предшествующих непосредственному совершению преступления. Иногда их называют ритуалами нападения, провокационными ритуалами. Ритуал в данном смысле — это церемония, предшествующая нападению. Она достаточно однообразна и представляет собой провокацию жертвы на агрессивное поведение, которое явится формальным поводом к нападению провокатора. Это может быть произнесение стереотипных фраз, провокационное поведение и тд.

Одними из первых о провокационных ритуалах упомянули известные американские психологи Р. Бэрн и Д. Ричардсон. В своей книге «Агрессия» они приводят пример «провокационного ритуала подростков из гетто», который иллюстрирует схему нападения на жертву. «Один из мучителей делает легкое оскорбительное замечание, например, о матери объекта: «Я вчера на улице видел твою мать с каким-то мужиком». За этим может последовать дополнение: «Она была

²⁷⁷ Barfuß über den heißen Asphalt //«Die Spiegel», 12 april 2005.

пьяная как свинья». Объект провокации в свою очередь оскорбляет обидчика или членов его семьи. Обмен оскорблениями продолжается... пока не будут перечислены все родственники присутствующих и все представители животного мира с их повадками... Наконец один из участников, обычно объект провокации, доходит до предела и проводит обидчику хук справа, или вытаскивает нож, или хватается за палку. Это сигнал для обидчиков... перейти к действиям, и обычно для объекта провокации дело заканчивается телесными повреждениями (Berdie, 1947)»²⁷⁸.

Кевин О Хаган предлагает различать следующие виды ритуалов нападения, которые вполне можно отнести и к нападениям, свойственным подросткам:

1) *Запланированная атака*. «Нападение планируется до мельчайших деталей. Где, когда и как застигнуть вас в самом уязвимом положении; например, на выходе из ресторана, вечером, с подругой или женой». Ритуал же используется для обмана предполагаемой жертвы. Если целью преступника является ограбление или изнасилование, используются стереотипные «вопросительные фразы»: «Не скажете, как пройти на улицу такую-то?», «У вас не найдется зажигалки?» и т.д. Императивные фразы, к примеру: «Пойдем, я тебе игрушку покажу», подростками используются редко.

2) *Спонтанная атака*. Обычно возникает в неформальной обстановке (застолье, массовые гуляния), когда кто-то неожиданно решает, что вы - подходящий объект для нападения. Ритуал используется для достижения большей уязвимости жертвы. В случае беспричинного нападения речь будет угрожающей: «Чего уставился?», «Дай закурить!», «Дай пять рублей!».

3) *Нагнетание напряженности*. Случай, когда вы имеете дело с одним или несколькими нападающими, к которым постепенно присоединяются другие. Подобная ситуация нередка для мест скопления неформальной молодежи. Например, «на Манагере [происходили] ритуальные избиения... панков скинхедами, протекавшие по одной и той же повторяющейся схеме. К... панку подходил самый мелкий, невзрачный скин и начинал задираться. Панк грызался, и

²⁷⁸ Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – С.П.: «Питер».

тогда из-за спины невзрачного ему как следует навешивали крупные соратники»²⁷⁹.

Вероятно, перечисленные ритуалы следует отнести к группе криминальных только при одном условии, а именно, если они являются началом выполнения объективной стороны преступления, факт которого доказан в законном порядке. С другой стороны, отнесение самих провокационных ритуалов к группе криминальных невозможно, ведь сами по себе ритуалы не могут быть квалифицированы как преступление или покушение на него. Выполнив все формальности ритуала нападения, человек может отказаться от запланированных преступных действий и ситуация будет выглядеть вполне благопристойно. Потенциальная жертва может и не догадываться, что человек попросивший закурить, намеревался на самом деле ограбить, но почему-то отказался от этого. А за просьбу угостить сигаретой, пусть даже выраженную в грубой форме, уголовное наказание, как известно, не предусмотрено.

Заключение

Итак, мы рассмотрели некоторые вопросы, связанные с ритуальной агрессией в молодежной среде. Считается что ритуальная агрессия – явление сравнительно редкое. Возможно, поэтому законодатель не считал нужным дать его определение. Квалификация данных действий осуществляется в соответствии с общими дефинициями уголовных статей. Так, ритуальные убийства и истязания животных подпадают под общую статью «жестокое обращение с животными», ритуальные убийства людей под ст.105 «убийство» и тд. В законодательстве отсутствует указание на ритуальный характер данных преступлений. Более того, нередко ритуальная агрессия ошибочно квалифицируется как «хулиганство» (Риттерсгоф, 2003), «хулиганство, отягощенное алкоголем» (Дымковец, 2002 г)²⁸⁰. Подобные выводы правоприменителей делают ритуальную агрессию скрытой (латентной), она просто не отображается в официальной

²⁷⁹ Гурьев С. «Гитара не пахнет» // «МН», № 22, 2-9 июня 1996 г.

²⁸⁰ Дымковец А. «Давайте знакомиться – я ангел» // Парламентская газета №164 (1043)от 30.08.02 г.

статистике МВД, а «камуфлируется» под менее общественно опасные преступления, такие как хулиганство, причинение вреда и проч. На самом деле ритуальная агрессия куда более опасна для общества, чем принято думать. Это объясняется рядом моментов.

Во-первых, в отличие от единичного преступления, к примеру «причинения физического вреда», ритуальная агрессия имеет и иной смысл. В бандах она представляет собой **этап криминализации личности**, т.е. такой момент, пройдя через который подросток уже фактически становится преступником и прочно идентифицирует себя с уголовным миром. Для того, чтобы вступить в банду, он нападает, насилует, ограничивая себя в выборе возможных вариантов дальнейшего поведения. Именно с этого момента, будущая жизнь и поступки молодого человека будут ориентированы на антисоциальное развитие. Т.е. факт совершения криминального ритуала порой подтверждает желание лица быть асоциальным, преступным и вместе с тем выражает его пренебрежительное отношение к обществу и людям. В сектах ритуальная агрессия – **это путь заражения личности агрессивностью**, развития и усугубления патологически агрессивных черт. Часто жестокие убийства животных, со временем, начинают казаться недостаточными, и ритуалы принимают все более изощренный и деструктивный характер. При этом ритуальные убийства – это прежде всего выражение тотальной «хронической» ненависти к обществу, религии, гуманистическим ценностям, всему тому, что воплощает наше «человеческое лицо».

Во-вторых, **одним из важных моментов ритуальной агрессии** является отсутствие мотива совершить собственно преступление. Убийство, ограбление, изнасилование вовсе не являются самоцелью. Первым и определяющим мотивом является ожидание положительной оценки со стороны асоциальной группы, выраженной в признании полноправного членства подростка в банде, секте, получение духовных благ в соответствии с религиозно-мистическими представлениями подростка. Насилие носит сугубо инструментальный характер, хотя форма и способ причинения вреда жертве зависят от личности подростка. Как бы то ни было, сказанное подтверждает эмоциональную ущербность подростка,

совершающего подобные деяния. Людская кровь для него – это всего лишь материал для удовлетворения собственных, как правило, корыстных желаний, что не может не говорить о важных особенностях личности и ее будущего.

Полагаем, что ритуальный характер криминальной агрессии может быть учтен как квалифицирующий, т.е.отягчающий признак в диспозиции некоторых статей УК РФ. Это объясняется тем, что ритуальная агрессия обладает вышеназванными свойствами, которые должны быть рассмотрены и приняты во внимание при вынесении обвинительного приговора.

Некриминальные ритуалы с уголовно-наказуемыми последствиями, провокационные ритуалы в правовом определении не нуждаются, поскольку сами по себе общественной опасности практически не представляют. И снижение уровня агрессии в подобных формах поведения скорее прерогатива психологов, нежели правоохранительных органов.

В заключении хотелось бы сказать, что извращенные формы ритуальной агрессии, какими мы их видим сегодня и особенно среди подростков, настоятельно указывают на то, что общество должно радикально измениться. Перспективно в этом смысле восстановление молодежных организаций, а вместе с тем возрождение традиции «государственной инициации», как это было в СССР. Она проходила в форме приема в пионерию, комсомол, партию. Сегодня на это место может встать скаутинг. Некоторые авторы справедливо отмечают, что именно потеря института государственной инициации привела к развитию ее суррогатных форм в молодежной среде: неконтролируемых и нередко приводящих к печальному исходу. Ритуальная агрессия - это одна из форм саморазрушения молодого поколения, но она же, при должном внимании и руководстве, может стать социализирующим фактором. В противном случае мы рискуем стать свидетелями новых ритуальных убийств и нападений, а, подростки совершающие их, ломают свою жизнь, если не навсегда, то на долгое время. Ведь как еще сказал Ювенал: «Ни один злой человек никогда не бывает счастливым»...

7. Сценарная агрессия. Влияние СМИ на криминализацию молодежи

Медианасилие – это не только криминологическая проблема, но также социальная и философская. Это проблема общества, принимающего эстетическую и инструментальную ценность насилия. Несмотря на возрастающее беспокойство о психическом здоровье детей, программы телевидения с изображением жестокости создаются по желанию широкой публики.

Первые попытки выявить влияние медианасилия на молодежную преступность относятся к началу 20 века. А.Лацис и Л. Кейлина в работе «Дети и кино» (1928 г.) указывают, что «наглядевшись в кино авантюрных картин, некоторые подростки перенимают приемы кинобандитов и предводителей шаек и переносят их в жизнь... Американские кинотрюки воспитывают русских хулиганов»²⁸¹. Вопрос негативного влияния телевидения с тех пор беспокоит множество исследователей. Телевидение стало рассматриваться в качестве одной из вероятных причин агрессии. И по мнению Б. Бушмана, «связь между телевидением и агрессией, а также снижением интеллектуального уровня у детей более доказана, чем связь между курением и раком»²⁸². Насилие и жестокость в видеофильмах определяется как «самоцельная демонстрация актов насилия и жестокости; смакование сцен садизма, чрезмерной жестокости, особенно в отношении к детям и животным, в том числе и сексуальное насилие, показ сцен расчленения жертв, пыток, уничтожения людей особо жестокими способами; крупные и продолжительные планы замученных людей и животных, насилие над трупами; методы изготовления и использования как обычного оружия, так и приспособлений для пыток. Подобные кровавые сцены занимают основное экранное время, прославляются шовинизм и национальная исключительность, расизм и

²⁸¹ Цит. по Федоров А. Права ребенка и проблема насилия на российском экране.- Таганрог: «Кучма», 2004, с.15

²⁸² Телевидение приучает детей к насилию// Washington Profile от 23.09.2004 г. 20:17:00

различного рода особые миссии "воспитательного" характера, а также пропагандируются войны и конфликты как локальные, так и в масштабе Вселенной. Отношения между людьми, животными и окружающим миром в таких произведениях преувеличенно жестокие, бескомпромиссные, алогичные, человеконенавистнические, эгоцентричные, которые приводят к мысли одномерной, антигуманной жизненной позиции: "убей или убьют тебя", где тотальное насилие над личностью - единственный способ существования. Язык таких произведений примитивен и однозначен, характеризуется нарочитой грубостью, цинизмом, оскорблениями как взрослых, так и детей. Эти произведения отражают вульгарно-грубые, аморальные эмоции и поступки индивидуума, а также его садистские, кровожадные, человеконенавистнические, эгоцентрические склонности, что приводит к жестокости и насилию в жизни и искусстве, к теории расовой и национальной исключительности, мизантропии»²⁸³.

Доказана связь телевидения и с другими явлениями. Так, согласно заявлению «Итальянского национального института здоровья» часто итальянские подростки часто начинают курить, подражая актерам и звездам телевидения. Эксперты заявляют, что итальянские телеканалы Rai, Mediaset, La7 и MTV показывают курящего человека каждые 32 минуты. Причем большинство случаев курения ассоциируется с позитивным героем, победителем²⁸⁴. Согласно исследованиям, проведенным в США, 38% американских подростков начали курить, копируя телевизионных героев²⁸⁵. Результаты исследований WisdomWorks Ministries показали, что 41% американских подростков читали либо смотрели истории о Гарри Поттере. В результате этого 12% из них серьезно

²⁸³ Приказ Министерства культуры Республики Беларусь от 04.10.1999 N 323 "Об утверждении инструкции по классификации киноvideофильмов (возрастное ограничение зрительской аудитории)"// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 24.12.99 г., N 95

²⁸⁴ «Телевидение поощряет курение подростков – считают итальянцы»// Ликар-инфо от 19 июня 2003 г.

²⁸⁵ «38% американских подростков курят в подражание экранному герою»// «Красс-фильм» от 10 ноября 2005 г., источник: <http://www.krasfilm.ru/news/165.htm>

140 *Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков*

заинтересовались колдовством, а 66% опрошенных принимали участие в различных оккультных ритуалах²⁸⁶. Ряд исследований показали, что появление телевидения в тех странах мира, где его не было, сопровождалось повышением уровня насилия²⁸⁷, хотя эти исследования, как правило, не принимали во внимание другие факторы, которые могли в то же самое время оказывать влияние на уровень насилия. Все сказанное говорит о том, что идентификация с виртуальными персонажами является неотъемлемым фактом нашей жизни. При этом подражание таким персонажам может приобретать самые различные формы, в том числе и насильственные, изучению которых и посвящен данный раздел.

7.1 Основные подходы к проблеме медианасилия

Преобладающая часть исследователей считает, что показ сцен насилия в фильмах и телевизионных программах может повысить агрессию зрителей²⁸⁸. Вопрос о причинах агрессии, однако, вызывает споры и разногласия в научной среде. Экранное насилие объясняется в рамках различных психологических школ. Перечислим их по порядку:

1. *Поведенческий (бихевиористский) подход* особое внимание уделяет а) обоснованию того, что *изображение насилия широко распространено на телевидении* и пользуется успехом у зрителя и б) доказательству *наличия особых механизмов обуславливания реального насилия телевизионными сценами*.

Первое условие, подтвержденное статистически, будто бы доказывает тезис о тотальной дегуманизации СМИ. Указывается на прямую зависимость реального насилия от числа показанных агрессивных сцен, которые «запускают» или «включают» механизмы подражания. Значение статистических исследований, по-видимому, преувеличивается. Тем не менее, в них отражены в какой-то мере отражены потребность

²⁸⁶ «Колдовство – это не то, чем можно позабавиться»// «Седмица», № 44 от 10 июля 2002 г.

²⁸⁷ Centerwall BS. Television and violence: the scale of the problem and where to go from here. Journal of the American Medical Association, 1992, 267:3059–3063.

²⁸⁸ Блэкборн Р. Психология криминального поведения. – С.П.: «Питер», 2004, с. 274

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков **141**

общества в репрезентации насилия, а число транслируемых сцен жестокости.

Подсчитано, в частности, что «к окончанию начальной школы американский ребенок уже посмотрел 8 тысяч убийств и 100 тысяч актов насилия на экране, а к 18 годам – 40 тысяч убийств и 200 тысяч актов насилия»²⁸⁹. Согласно, отчету Национального института психического здоровья США подросток к 16-летнему возрасту телезритель, вероятно, просмотрел около 13 000 убийств (National Institute of Mental Health, 1982). По данным исследователей Гарвардского университета к 18-летнему возрасту, американский ребенок становится свидетелем 180 тысяч актов насилия на экране, из них примерно 80 тысяч составляют убийства. Очевидно, насколько отличается информация вышеуказанных организаций.

В рамках исследования проведенного компанией «Mediascope» (1998) было установлено, что 60% телепрограмм США содержали сцены насилия. «Национальное исследование телевизионного вещания» США (1997) установило, что 57% телеэфира связано с демонстрацией насилия. А.В. Федоров приводит данные, согласно которым, эпизоды с насилием присутствуют в сюжетах фильмов (90% – в США, 57% – в России), телесериалов (72%), детских сериалов (66%), видеоклипов (31%), передач, основанных на реальных событиях (30%), комедийных сериалов (27%)²⁹⁰.

За один час просмотра, по различным данным, зритель видит от 3 до 100 актов насилия (Федоров, 2004; Gerbner et al., 1986; Willtams, 1989; Джонсон и коллеги, 2000). Максимальное число актов агрессии наблюдается с 18.00-20.00 часов (Федоров, 2004; Gerbner et al., 1986). Продолжительность среднестатистической сцены насилия составляет около 5-7 минут.

В ходе исследований российской прессы установлено, что публикации «МК» с мая 1997 по декабрь 2000 г. содержали: а) жестокие подробности криминального насилия – 63,93 %; б)

²⁸⁹ Basta S. Culture Conflict and Children: Transmission of Violence to Children, N.Y., 2000, pp. 222–223.

²⁹⁰ Федоров А.В. Влияние телеэкранного насилия на детскую аудиторию в США/США-Канада: Экономика, политика, культура. – 2004. - № 1. – С.77-93.

142 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

описание технологии совершения убийства – 36,07%; в) нагнетание чувства страха, беспомощности – 72,13%; г) циничный, кощунственный стиль изложения – 80,33%²⁹¹. Обычно агрессорами, и жертвами на телеканалах России оказываются мужчины. Конфликты между ними на телеэкране носят предельно жесткий характер: 50% сцен - это убийства, 30% - драки или избиения. Женщины становятся жертвами в два раза, а агрессорами - в десять раз реже, чем мужчины²⁹². Отмечается явная диспропорция убийств в реальной жизни и на экране. Б.Бушман и К. Андерсон (2003) подсчитали, что реальные убийства составляют 0.2% всех преступлений, совершаемых в США, однако убийства составляют половину всех преступлений, показанных по телевидению²⁹³. Эти данные не вписываются в контекст поведенческого подхода.

Вторым условием поведенческого подхода является представление о том, что существует особый механизм обусловливания реального насилия телевизионным - прайминг. Прайминг - это процесс, в ходе которого агрессивно насыщенные мысли активируют соответствующие чувства, образы и побуждения к действию. Такие мысли возникают при просмотре сцен насилия, повышая принятие сознанием деструктивных идей. Все эти процессы считаются преимущественно автоматическими, не подверженными когнитивному или эмоциональному контролю²⁹⁴. Это т.н. теория когнитивных неассоциаций Л. Берковица. Агрессивному праймингу могут способствовать следующие условия (Берковиц, 1993; Hogben, 1998; Поттер, 1999; Malamuth, 1981; Signorelli, 1990):

- Увиденное кажется наблюдателю проявлением агрессии;
- зритель отождествляет себя с агрессором (эксперимент Жака-Филипа Лейенса, Стива Пикуса, 1973);

²⁹¹ Брушлинская Л.В. Криминальное насилие в семье и его трансляция средствами массовой информации// Проблемы медиаспсихологии/Сост. Е.Е.Проница. — М.: РИП Холдинг, 2002. — С.72-86.

²⁹² Фенько А. Жертвы телевизора // Власть №14, 2000 г.

²⁹³ Убийство на экране. Кино- и телефильмы становятся образцами для совершения реальных преступлений// Washington ProFile от 15.05.2003

²⁹⁴ Мачина А.А. Масс-медиа как источник посылов к агрессии//Ломоносовские чтения 2002 г., аспиранты, том № 1.

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 143

- агрессивные поступки не изображаются в негативном ключе;
- потенциальный объект агрессии зрителя ассоциируется с жертвой агрессии в фильме;
- зритель не способен дистанцироваться от изображаемой агрессии;
- у зрителя наблюдается ослабление запретов на агрессию;
- зритель воспринимает мир как жестокое и ненадежное место;
- наблюдаемые события выглядят захватывающе и «реально».

Теория прайминга отчасти подтверждена исследованиями в которых показано, что просмотр жестоких фильмов внушает испытуемым агрессивные мысли (Бушман, Джин, 1990). Л. Берковиц обнаружил, что мальчики-подростки, видевшие, как и фильме кого-то сильно били, потом меньше сдерживали желание ударить человека, похожего на жертву из фильма (Berkowitz, 1964).

Схематично поведенческую модель можно представить следующим образом.

Полагаем, что поведенческий подход был бы более доказательным, если бы структура реального и экранного насилия оказались соразмерными. Этого, по-видимому, нет.

2. Теория социального бихевиоризма предполагает, что наблюдение сцен агрессивного характера может стимулировать процессы социального научения и приводить к освоению новых типов поведения²⁹⁵. Научение происходит посредством усвоения vicarious опыта, который как бы

²⁹⁵ Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. – С.П.: «Питер», 2003 г., с.139

144 *Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков*

замещает отсутствие соответствующего личного опыта.

Научение агрессии, предположительно, происходит при соблюдении следующих 5 условий:

- *Демонстрация наказуемости/ненаказуемости насилия.* «В целом, как правило, наблюдение поощрения агрессии у других усиливает [враждебную направленность], а наблюдение наказания ослабляет тенденцию вести себя подобным образом», утверждает А.Бандура. К сожалению, результаты исследований свидетельствуют о том, что насилие больше поощряется, нежели критикуется. «Mediascope» приводит данные о том, что в трех четвертях случаев телевидение демонстрирует программы, в которых насилие не порицается²⁹⁶. Согласно другим источникам, 40% демонстрируемого насилия совершается «положительными героями» и не осуждается²⁹⁷. Национальное исследование телевизионного насилия 1997 г. (США) установило, что в 44% насилие изображалось оправданным. В каждом пятом фильме в России, показанном в вечернее время, не обнаруживается наказания антигероя, применяющего насилие²⁹⁸. Отмечено, что только 4% всех программ демонстрируют явное осуждение насилия (National Institute of Mental Health), а философский вывод, что зло способно обернуться еще большим злом, содержат лишь 15% программ²⁹⁹.

- *Демонстрация различных форм агрессии.* Телевидение «учит» актуальным методам агрессии, а также способам рационализации и оправдания насилия.

- *Демонстрация отсутствия последствий агрессии.* Отсутствие негативных последствий агрессии может привести к недооценке результатов ее использования. По данным Б. Крэйхи, в 50% сцен насилия в США не показывалось никаких страданий и повреждений жертвы. В Великобритании эта цифра составляет около 20%. В результате метаанализа, проведенного Хогбеном, установлено, что взаимосвязь между телевизионным насилием и агрессией становится сильнее,

²⁹⁶ ТВ и видеоигры развивают в детях жестокость// Газета «Эксперт-центр» от 13.02.2003 г.

²⁹⁷ Культ насилия уродует детскую психику// «Правда» от 11.06.1999 г.

²⁹⁸ Тарасов К.А. Глобализированное кино как школа насилия// Кино в мире и мир в кино/Отв.ред. Л.Будяк. — М.: Материк, 2003. — С.116-133.

²⁹⁹ Культ насилия уродует детскую психику// «Правда» от 01.05.1999 г.

145 *Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков*

когда отсутствует изображение трагических последствий агрессии или оно дается неточно³⁰⁰.

- *Количество времени, проведенного за просмотром телевизора.* Эта переменная также является важной для теории научения, поскольку систематическое и продолжительное восприятие сцен медианасилия с большей вероятностью повлечет использование агрессии в реальной жизни. Установлено, что к моменту окончания средней школы ребенок, который ежедневно смотрит телевизор несколько часов, более склонен к агрессии³⁰¹. Аналогичные данные приводит исследовательская группа Nielsen Media Research³⁰². Критический показатель времени, проведенного у телевизора, оценивается различными исследователями от трех, четырех и более часов в день (Джонсон и коллеги, 2000; Зиммерман, 2005). Преодоление этого предела у детей и подростков положительно коррелирует с их дальнейшей криминализацией и агрессивностью.

- *Подкрепление агрессии в реальной жизни* означает демонстрацию допустимости подобного поведения авторитетами (взрослыми), собственный удачный опыт применения насилия и проч. Проведенные Бандурой и Россом эксперименты показали, что дети склонны имитировать то поведение, которое получило в их глазах положительное подкрепление (эксперименты с куклой Бобо). Иначе говоря, в данном случае, имеет место оперантное научение агрессии. Но даже только наблюдение агрессивного поведения может привести к освоению такого типа поведения, даже если оно не было ничем подкреплено³⁰³.

Помимо прочего, к условиям научения агрессии можно отнести формирование культ силы, отождествление себя с агрессивным персонажем, а также неразвитость социальных умений и навыков, влекущая предпочтение агрессивных сценариев.

Теория социального научения не предполагает

³⁰⁰ Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. — С.П.: «Питер», 2003 г., с.121

³⁰¹ Горельчик Е. «Телепузики» или «Дикая Роза»// Советская Белоруссия №259 (21267), 8 сентября 2001 г.

³⁰² По материалам Washington Profile.

³⁰³ Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. — С.П.: «Питер», 2003 г., с.139

146 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

обязательной детерминации насилия агрессивными телевизионными сценами. Вместе с тем, определенные обстоятельства в совокупности с усвоенными агрессивными навыками могут повлечь за собой агрессию. Данная теория может быть отражена в следующей схеме:

3. *Психофизиологические теории* утверждают, что причина возникающей от телепросмотров агрессии заключается в гормональных изменениях, происходящих у зрителя. Условно психофизиологические теории можно разделить на несколько подгрупп:

Психофизиологические аспекты в теориях социального научения и поведенческих концепциях. Особого внимания изучению влияния гормонов при этом не уделяется, тем не менее гормональное развитие считается одним из условий, сопровождающих освоение подростками враждебных форм поведения.

Теории физиологической зависимости особый акцент делают на формирующихся потребностях ребенка в телевидении. Считается, что при просмотре сцен агрессии ребенок испытывает потрясения, сопровождающиеся выбросом различных гормонов (адреналин, норадреналин, эндорфины и проч.). Эмоциональные потрясения, переживаемые ежедневно, адаптируют организм индивида к повышенному содержанию гормональных веществ в крови. Со временем, когда телевизор

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 147

перестает приносить удовольствие, начинается поиск замещающих форм поведения для поддержания требуемого гормонального уровня. Ребенок начинает заниматься подстрекательством, провоцированием агрессии. Так, было замечено, что дошкольники, которым по вечерам разрешали смотреть боевики, в 2,8 раза чаще использовали агрессию для разрешения спорных вопросов во взаимоотношениях с другими детьми, по сравнению с теми, кому перед сном читали сказки³⁰⁴.

Теории ситуативных гормональных изменений исходят из предположения, что агрессивные сцены не вызывают физической зависимости, но могут на короткое время изменить выработку того или иного гормона. Вследствие этого возможность агрессивного поведения существенно возрастает. Эксперименты О. Шульхайсса показали, что при просмотре кинофильмов у людей изменяется уровень половых гормонов. Так, было отмечено, что мелодрамы с участием К. Иствуда снижают уровень тестостерона, а значит и агрессивность у мужчин. Криминальные драмы и боевики действуют на людей иначе. Например, при просмотре «Крестного отца 2» уровень тестостерона в крови мужчин повышался практически на 30%³⁰⁵. Руководитель исследования профессор Университета Мичигана О. Шульхайсс по окончании исследования заметил: «Если вы хотите получше узнать человека, присмотритесь к его видеокolleкции».

В исследовании итальянских ученых университета Флоренции, эксперимент был направлен на выявление действия телевизора как источника света и радиации (Сальти, Таркуини, 2004). Выяснилось, что просмотр телевизора ведет к уменьшению в крови детей гормона мелатонина. Мелатонин, как известно, повышает устойчивость организма к психо-эмоциональному стрессу, являясь универсальным адаптогеном. Пониженный стрессовый порог, обусловленный снижением уровня мелатонина, а также наблюдение в данных условиях сцен жестокости могут... оказать влияние на

³⁰⁴ Корнеева Е.Н. Эти загадочные малыши. – М.: «Академия развития», 2004 г., с. 127

³⁰⁵ «Телевидение изменяет уровень гормонов»// Периодическое информационное издание «ФедералПост» от 27.07.2004 г.

агрессивность подростка³⁰⁶.

Таким образом, психофизиологические теории подчеркивают зависимость агрессии от гормонального состояния человека, которое, в свою очередь, частично формируется под влиянием сцен жестокости, физических параметров (облучение) и тд. Наблюдая за медианасилием, человек тем самым повышает вероятность собственного агрессивного поведения.

4. *Аналитические теории.* Вопрос влияния медианасилия на поведение человека затрагивается и аналитической школой. Не стоит забывать, что фрейдизм сводит к минимуму воздействие внешних стимулов на формирование агрессии и считает ее проявлением имманентно присущего человеку инстинкта смерти. Тем не менее тема медианасилия не осталась незамеченной. Э. Фромм пишет, что жажда насилия на телевидении - это попытка компенсировать страшную скуку, овладевшую лишенным естественных человеческих связей индивидуумом. Он «испытывает пассивную тягу к изображению преступлений, катастроф, кровавым и жестоким сценам - этому хлебу насущному, которым ежедневно кормят публику пресса и телевидение. Люди жадно поглощают эти образы, ибо это самый быстрый способ вызвать возбуждение и тем облегчить скуку без внутреннего усилия. Но всего лишь малый шаг отделяет пассивное наслаждение насилием от активного возбуждения посредством садистских и разрушительных действий». Телевидение становится «генератором» насилия, которое выходит из экрана в жизнь³⁰⁷.

С точки зрения психоанализа наиболее «опасное» время для усвоения моделей агрессии – это вечер. Именно, в вечернее время транслируется наибольшее количество сцен насилия. Как известно, в эти часы с увеличением усталости снижается уровень самоконтроля и критичности (состояние предсна), что обеспечивает принятие негативных образцов поведения. Более того, воспринятые в ночные часы модели могут «прорабатываться» в дальнейшем в сновидениях и

³⁰⁶ «ТВ влияет на гормоны и половое созревание идет быстрее»// Газета «Italica» № 43, август 2004 г.

³⁰⁷ Цит. по Кара-Мурза С. Манипуляции сознанием – С.П.: «Эксмо-пресс», 2005 г.

усваиваться на уровне подсознания³⁰⁸. С другой стороны, в рамках психоанализа развивается идея катарсиса, согласно которой реальная агрессия человека изживается в ходе просмотра сцен экранного насилия.

5. *Теория стимулирующего воздействия* (Gunter, McAleer, 1997; Zillman, 1989; Mueller and others, 1983) объясняет агрессию, возникшую после просмотра сцен жестокости, а) *усилением возбуждения человека*, б) *снижением чувствительности к страданиям жертвы*, в) *а также представлениями о допустимости насилия в межличностных отношениях*³⁰⁹. В различных вариантах данной теории исключаются некоторые из представленных компонентов. В ряде случаев эти компоненты рассматриваются и как самостоятельные подходы к объяснению влияния медианасилия (напр., снижение чувствительности к жертвам).

Сторонники теории стимулирующего воздействия утверждают, что высокий уровень физиологического возбуждения, вызванный просмотром сцен насилия, повышает склонность человека к агрессивному поведению. В то же время постоянное наблюдение сцен насилия, вначале повышая и закрепляя уровень возбуждения, со временем влечет его снижение (Averill, Malstrom, Koriat, Lazarus, 1972; Cline, Croft, Courrier, 1973). Дети, увлеченные медианасилием, обнаруживают более низкий уровень физиологического возбуждения в ответ на показ сцен насилия, а также оказываются менее восприимчивыми к страданиям жертвы, чем контрольная группа детей. В связи с этим они стремятся к постоянному поддержанию этого уровня, вновь обращаясь к теленасилию и агрессии³¹⁰.

6. *Недифференцированные теории* включают ряд концепций, которые не относятся к вышеуказанным. Так, *теория закрепления* отказывает телевидению в способности учить агрессивному поведению или провоцировать его. Оно

³⁰⁸ Собкин В., Глухова Т. Подросток у телеэкрана: есть ли в сценах насилия и агрессии двадцать пятый кадр? // газета "Первое сентября" - 15 декабря 2001, N 90 (1072)

³⁰⁹ Тарасов К.А. Насилие в фильмах: катарсис или мимесис?// Сборник статей «Природой здесь нам суждено...», Октопус-природа, 2003 г.

³¹⁰ Ениколопов С.Н. Средства массовой коммуникации и насилие//Проблемы медиапсихологии/Сост. Е.Е.Проница. — М.: РИП Холдинг, 2002. — С.87-103.

150 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

может лишь закреплять существующие у зрителей враждебные установки и образцы поведения. «Поскольку большинству людей склонность к антисоциальному поведению не свойственна, то, как полагают сторонники теории закрепления, экранное насилие не оказывает на них никакого воздействия. К подверженному негативному влиянию меньшинству относятся индивиды, не вовлеченные в стабильные интенсивные межличностные отношения и в систему эффективного группового контроля, а также не отличающиеся сформированными, устойчивыми образцами поведения»³¹¹. Теория криминального гипноза предполагает, что на время телетрансляций психика человека становится предметом общественно опасного психического воздействия - гипноза³¹².

7.2 Влияние СМИ на криминализацию молодежи

Отдельные исследования, а также сообщения, поступающие из средств массовой информации, позволяют говорить о том, что вопрос о влиянии масс-медиа на криминализацию молодежи вполне актуален. Большая часть исследований посвящена выявлению корреляции агрессии с уровнем потребления медианасилия. Вуд, Уонг и Чачере в 1991 г. рассмотрели результаты 23 экспериментов, в которых участвовали дети и подростки, и заключили, что «изображение насилия в средствах массовой информации усиливает агрессию детей и подростков при их взаимодействии с незнакомыми, одноклассниками и друзьями»³¹³. Результаты метаанализа, проведенного Пейк и Комсток, включающего обзор 217 исследований, опубликованных с 1957 г. по 1990 г., оказались похожими. В результате метаанализа Хогберна (1998) была выявлена умеренная, но убедительная взаимосвязь между наблюдением медианасилия и

³¹¹ Тарасов К.А. Насилие в фильмах: катарсис или мимесис?// Сборник статей «Природой здесь нам суждено...», Октопус-природа, 2003 г.

³¹² Попов Д.В. Криминализация отдельных видов психического насилия – объективная необходимость// Сборник статей «Башкирского государственного университета», г. Уфа, 2004 г.

³¹³ Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. – С.П.: «Питер», 2003 г., с.118

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 151

агрессивным поведением³¹⁴. В сборнике «Насилие в СМИ» под редакцией К. Вексера (С. Wekesser), приводятся данные о том, что из 85 исследований медианасилия только в одном не было выявлено связи между теленасилием и реальным насилием в обществе, и это исследование было оплачено телекорпорацией NBC. По некоторым оценкам, вклад телевидения в увеличение склонности к насилию оценивается не более чем в 5%³¹⁵. Согласно другим исследователям, величина эффекта последующего агрессивного поведения составляет от 5 до 15% (Comstock Paik, 1994).

Стойкая связь между криминализацией населения и появлением телевидения была зафиксирована в ряде исследований. Так, было установлено, что в 2 раза выросло число убийств в период наиболее бурного развития телевидения в 60-е годы в США и Канаде. Аналогичный эффект последовал за возникновением национального телевидения в Южной Африке, где телевидения не было до 1975 года (Williams, 1986; Centerwall, 1989)³¹⁶. Сравнительное исследование Польши и США, проведенное в 1980 г. показало, что Польша на тот момент имела наименьший процент преступности. Тогда она находилась на предпоследнем месте по числу использования телевизоров; на последнем месте по числу показа сюжетов агрессивного содержания и по проценту показа фильмов или сюжетов, связанных с насилием. США, которые в 1980 году являлись рекордсменом по преступности, имели наивысший процент содержания сцен насилия в телевизионных программах³¹⁷. Таким образом, прослеживается четкая зависимость - уровень преступности в той или иной стране возрастал через 10-15 лет после появления в ней телевидения³¹⁸. Подобные выводы подтверждались не всеми исследованиями. Хеннинген с коллегами сравнили уровень

³¹⁴ Там же, с.119

³¹⁵ «TV and aggression»// Science. 2003. V.299. №5614, p.1839

³¹⁶ Клочкова А.В. Роль СМИ в детерминации девиантности// Ломоносовские чтения 2004 г. Сборник статей преподавателей "Россия и социальные изменения в современном мире". Том №2

³¹⁷ Ениколопов С.Н. Средства массовой коммуникации и насилие//Проблемы медиapsихологии/Сост. Е.Е.Пронина. — М.: РИП Холдинг, 2002. — С.87-103.

³¹⁸ «Перед телевизором дети проводят больше времени, чем за уроками»// «Интер-Мед Новости» от 13.02.2003 г.

преступности в американских городах с наличием или отсутствием телевидения в период с 1949 и 1952 гг. Они обнаружили, что введение телевидения не привело к повышению уровня насильственных преступлений³¹⁹.

С другой стороны, социолог Д.Филипс установил связь между боями боксеров-профессионалов и уровнем убийств. Это послужило основанием для заявления о том, что «СМИ действительно провоцируют агрессию в реальной жизни». Суть наблюдения заключалась в том, что на протяжении нескольких дней, после широко освещавшихся телевидением поединков, в США отмечался рост числа убийств. Если проигрывал белый боксер, увеличивалось число убитых белых американцев. Если поражение терпел чернокожий спортсмен, то возрастало число убийств чернокожих.

Выводы различных работ и практические исследования убедительно говорят о том, что длительная экспозиция насилия по телевидению может приводить к: а) увеличению агрессивности поведения; б) уменьшению значимости факторов, сдерживающих агрессию, в) притуплению чувствительности к агрессии; г) формированию образа социальной реальности, на котором основываются многие из таких действий; д) виктимизации зрителя.

Выделяют следующие основные способы негативного воздействия телевидения на общественное сознание³²⁰:

- призыв к применению насилия, беспричинной агрессивности по отношению к себе подобным или «инициация агрессии»;
- излишне детализированная демонстрация насильственных актов расправы над жертвами преступлений;
- намеренное навязывание аудитории представления о жестоких, насильственных действиях как норме повседневной жизни;
- культ грубой силы в СМИ, создание жестокого образа супергероя, пренебрегающего выбором средств для

³¹⁹ Блэкборн Р. Психология криминального поведения. – С.П.: «Питер», 2004, с. 274

³²⁰ Клочкова А.В. Роль СМИ в детерминации девиантности// Ломоносовские чтения 2004 г. Сборник статей преподавателей "Россия и социальные изменения в современном мире". Том №2

достижения поставленной цели;

- описание технологии криминальной агрессии;
- нагнетание чувства страха, беспомощности, размывание установок на борьбу с преступностью;
- стирание грани между нравственным и безнравственным в межличностных отношениях.

Отношение подростков к насилию на экране в целом скорее положительное. Опрос 1152 школьников Москвы, проведенный центром социологии образования РАО, показал, что около трети подростков (30,8%) считают, что в телетрансляциях «слишком много» сцен насилия. Практически столько же (31,6%) думают, что эти сцены существуют «в допустимом количестве». Остальные 37,6%, вообще «никогда не задумывались» над этим вопросом³²¹.

Удовольствие от сцен насилия испытывают 10,9% опрошенных и, наконец, тех, кто «специально выбирает передачи с большим количеством насилия» — 2,8%³²². К.А. Тарасов приводит сведения о 6% российских подростках, считающих, что жестокие фильмы учат, как нужно овладевать искусством насилия. В крайней форме эта позиция выражена в следующей записи, оставленной в анкете: «Жизнь жестока, и чтобы выжить, надо быть таким же. На земле нет правды и честных людей»³²³. Отмечено также, что у 39-43% подростков, склонных к хулиганским поступкам и участию в драках, насилие на экране вызывает положительные эмоции³²⁴. Таким образом, 3-11% подростков тяготеют к регулярному потреблению медианасилия. Эти данные сопоставимы со сведениями о ролевой идентификации подростков. Среди российской молодежи 8,3% идентифицируют себя с агрессором, 11,8% с жертвами³²⁵.

³²¹ Телевизор превращает законопослушных людей в преступников// «Мембрана» от 1 апреля 2002 г.

³²² Там же.

³²³ Тарасов К.А. Насилие в фильмах: катарсис или мимесис?// Сборник статей «Природой здесь нам суждено...», Октопус-природа, 2003 г.

³²⁴ Там же

³²⁵ «На один час телетрансляций в России приходится 4,2 сцены насилия и эротики. Крупнейшие телеканалы страны уже завтра могут быть лишены лицензий на вполне законных основаниях»// Архив рассылки «Центра Экстремальной журналистики» от 02.07.2005 г.

Приведенные сведения говорят о том, что увлечение натуралистическими сценами насилия имеет прямое отношение к процессу получения удовольствия, и нередко к идентификации с агрессором³²⁶.

Воздействие медианасилия на подростковую преступность может проявляться в нескольких формах (Жмуров, 2006):

- *нелинейное воспроизведение агрессии* - наблюдение агрессии повышает вероятность общей криминализации несовершеннолетних;
- *линейное воспроизведение агрессии* - демонстрируется поведение, представляющее собой прямую имитацию наблюдавшегося на телеэкране (патологическая, умышленная);
- *косвенные влияния* (снижение сопротивления со стороны жертв насилия, виктимизация населения). Рассмотрим их более детально.

Во-первых, наблюдение агрессии повышает вероятность общей криминализации несовершеннолетних (нелинейное воспроизведение). Это означает, что подросток не обязательно будет копировать увиденное насилие. Достаточно того, что антиобщественное поведение несовершеннолетнего сопровождается или предваряется активным просмотром телепередач преимущественно со сценами насилия. Возможно, что именно изначально агрессивные дети предпочитают передачи с насилием, но это положение остается дискуссионным.

Социологические опросы российских подростков показывают, что телевидение является основным источником информации о противоправных действиях несовершеннолетних. 81 % законопослушных подростков, 62 % состоящих на учете и 50 % учащихся закрытых спецшкол, по их словам, черпают информацию о молодежной преступности именно из телевизионных программ и фильмов³²⁷. В опросах американских заключенных США 63% из них заявили, что совершили преступление, подражая телевизионным героям, а

³²⁶ Федоров А.В. Влияние телеэкранных насилия на детскую аудиторию в США//США-Канада: Экономика, политика, культура. – 2004. - № 1. – С.77-93.

³²⁷ Национальный правовой сервер Республики Беларусь, 24.09.2004 г.

22% переняли из передачи телевидения «технику преступления»³²⁸. По данным Дж. Кэнтон 51% несовершеннолетних преступников назвали своим любимым фильмом картину, содержащую сцены насилия.

Связь преступного поведения подростков и предпочтения сцен жестокости стала предметом нескольких научных исследований. Так, группа американских ученых во главе с профессором Колумбийского университета Джеффри Джонсоном с 1975 по 2000 год обследовали более 700 семей, проживающих в Нью-Йорке. Через 25 лет молодых людей попросили заполнить анкету, в которой предлагалось ответить на вопросы об их склонности к агрессии. Данные анкет были сопоставлены с криминальной статистикой. Группа Джонсона пришла к выводу, что 45% из тех молодых людей, кто в возрасте 14 лет смотрел телевизор больше трёх часов в сутки, склонны к насилию, а 20% - опасны для общества и готовы совершить преступление³²⁹. К подобным выводам в более ранних исследованиях приходят Эрон и коллеги. Они обнаружили значительную связь между количеством программ, показывающих насилие, которые смотрели дети в восьмилетнем возрасте, и вероятностью того, что они будут обвинены в серьезном преступлении в возрасте 30 лет. 22-летнее наблюдение за 875 американскими подростками, оконченное в 1984, показало, что мальчики, явно увлеченные насилием по телевидению, рисковали в 4–5 раз чаще оказаться за решеткой, чем их сверстники, не увлекавшиеся телевидением³³⁰.

Английский ученый Уильям Бельсон изучил 1565 лондонских мальчиков. Те из них, кто смотрел значительное количество передач, содержащих сцены насилия (особенно реалистическое, а не мультипликационное) совершали почти вполнину больше правонарушений в течение последних шести месяцев³³¹. Фредерик Циммерман из Университета Вашингтона в Сиэтле обнаружил, что дети, которые в четырехлетнем

³²⁸ Кара-Мурза С. Манипуляции сознанием – С.П.: «Эксмо-пресс», 2005 г.

³²⁹ Телевизор «портит» не только детей// «PsyGrad.ru» - Институт психотерапии и клинической психологии, новости психотерапии от 11.04.2005 г.

³³⁰ Федоров А.В. Влияние телеэкранных насилия на детскую аудиторию в США//США-Канада: Экономика, политика, культура. – 2004. - № 1. – С.77-93.

³³¹ Майерс Д. Социальная психология. –С.П.: «Питер», 2002 г., с.500

возрасте смотрят телевизор около 3,5 часов в день имеют шансы стать хулиганами на 25% выше, чем те, кто мало смотрел телевизор³³². Это объясняется не только влиянием телевидения, но педагогической запущенностью и дефицитом родительского внимания. Выводы исследования, которое провели Хит, Крутшнитт и Уорд частично перекликаются с выводами Циммермана. Было установлено, что чрезмерное увлечение детей просмотром передач со сценами насилия было связано с совершением в дальнейшем насильственных действий только при условии жестокого обращения с ними родителями³³³.

Таким образом, насилие на телевидении является одним из условий становления агрессивной личности. Оно не принимается как руководство к действию, но, входя в дом, убеждает детей в ничтожности человеческой жизни.

Во-вторых, преступления могут быть имитацией увиденного насилия (линейное воспроизведение). Это феномен подражания, имитации, а подобные правонарушения, совершенные фанатами фильмов, называются – «сорусат crimes» или преступления-имитации.

Примеров подобных преступлений достаточно много. Как правило, они совершаются через короткое время после показа сцен насилия на телевидении и резко снижаются примерно через четыре дня после освещения провоцирующих сообщений³³⁴. Лабораторные эксперименты показали, что эффект от наблюдаемого насилия длится около часа (Бьювиник, Берковиц, 1976; Уилсон, Капитмен, 1982). В ряде случаев временной интервал между показом насилия и его имитацией достигает нескольких месяцев. Агрессия носит при этом инструментальный характер. Например, два преступника из штата Юта, США трижды видели фильм «Magnum Force», где женщину убивают с помощью едкой моющей жидкости «Драно». Меньше чем через месяц они воспроизвели в реальной жизни содержание сцены убийства, отравив трех

³³² Телевидение делает из детей хулиганов// Газета «Честное слово» № 16 (430) от 13.04.2005 г.

³³³ Блэкборн Р. Психология криминального поведения. – С.П.: «Питер», 2004, с. 275

³³⁴ Берковиц Л. Агрессия. – С.П.: «Прайм-Еврознак», 2001 г., с.261

человек с помощью «Драно»³³⁵.

Все имитационные действия можно разделить на несколько групп: а) *патологические* (воспроизведение сцен агрессии, вызванное психическим отклонением), б) *типичные* (воспроизводятся отдельные компоненты агрессивных сценариев в контексте социальных отношений не отождествляемых с фильмом), в) *каузальные* (не являющиеся преступлением воспроизведение сцен насилия при отсутствии понимания его общественной опасности).

а) *Отличительной чертой патологических имитационных действий* является то, что насилие совершается с особой жестокостью, копируются методы и способы совершения насилия, более того, акт насилия происходит в рамках социальных отношений отождествляемых с сюжетом фильма. Подобное отождествление может быть вызвано психологическим расстройством агрессора. Майк Ибаньес в статье «Киллеры-имитаторы» приводит несколько примеров подобных преступлений. Тонда Линн Анзли застрелила свою домохозяйку, заявив, что та вступила в заговор с целью убить ее и что эта самая домохозяйка со своими сообщниками «совершила в «Матрице» множество преступлений». Фанат Нео Джошуа Кук, проживавший в городке Оактон, штат Вирджиния и увешавший все стены своей комнаты плакатами с изображениями героев «Матрицы», заявил, что он «находится в Матрице» и в феврале 2002 г. убил своих родителей. Вот что с писал Ли Бойд Мальво, младший из двух известных «вашингтонских снайперов», на своих рисунках, сделанных в тюрьме: «Free yourself of the Matrix! « («Выйди из-под власти Матрицы!»)³³⁶. В пригороде Филадельфии Оклине были арестованы трое подростков, которые планировали угнать машину, убить трех школьников, а затем открыть беспорядочную стрельбу по прохожим. Как сообщили в полиции, подростки пытались подражать герою фильма «Матрица» Нео. Один из арестованных - 18-летний Мэтью Ловетт - называет себя человеком со «сверхъестественной

³³⁵ Майерс Д. Социальная психология. – С.П.: «Питер», 2002 г., с.505

³³⁶ Ибаньес М. Киллеры-имитаторы// «La Vanguardia» от 18 августа 2003 г.

аурой»³³⁷. Кинолента «Крик» также нашла своих подражателей. В период с 2001 по 2003 г. в Европе было зафиксировано, по меньшей мере, три убийства девочек молодыми людьми, ссылавшимися на то, что они являются фанатами и последователями «Крика».

Вероятно, к категории патологических имитационных действий можно отнести и преступление американского студента Чо Сын Хи, застрелившего в 2007 г. 32-х человек на кампусе Политехнического института Вирджинии. Несмотря на то, что абсолютной имитации в действиях преступника не было,

в деянии прослеживаются некоторые аналогии с фильмом «Олдбой» («Старина») режиссера Чан-ву Парка, повествующего об истории мести человека, несправедливо осужденного на 15 лет. В послании, которое Чо Сын Хи отправил на телеканал NBC, есть его фотографии, имеющие много общего с кадрами из означенного фильма. Например, в послании

есть фото Чо, где он запечатлен с занесенным молотком в руке, а также с приставленным к голове пистолетом. По ходу действия фильма «Олдбой» главный герой убивает значительное количество людей, мстя за несправедливое, с его точки зрения, обращение с его персоной. Напомним, что в отправленном убийцей на NBC послании есть и видеофайл, в котором Чо винит окружающих его людей в том, что они вынудили пойти его на массовое убийство.³³⁸

Итак, отличительной чертой патологического подражания является болезненная идентификация с агрессором а также то, что насилие в реальной жизни становится продолжением кинофильма, сюжеты которого дополняются собственной фантазией.

б) *Типичные имитационные действия с точки зрения*

³³⁷ Трое подростков готовились расстрелять жителей города, подражая герою «Матрицы»// Lenta.ru от 07.07.2003 г.

³³⁸ "Вирджинский стрелок" черпал вдохновение в корейском кино// Lenta.ru, 19.04.2007

уголовного права являются преступлениями. Они могут быть не менее жестокими, чем собственно патологические действия невменяемого преступника. При типичных имитационных действиях преступник, хотя он и подражает увиденному на экране, осознает характер и последствия своих действий, являясь при этом вменяемым. В 2001 г. в Великобритании произошел подобный случай. Трое 16-летних подростков были признаны вменяемыми и осуждены за убийство 15-летнего подростка: на детской площадке была воспроизведена сцена из фильма «Бешеные псы». Школьники предприняли длительное жестокое нападение, причем один из мальчиков повторил сцену культового фильма, попытавшись отрезать жертве ухо при помощи разбитой бутылки из-под водки (The Independent, 2001)³³⁹. В Барселоне произошел случай, когда трое подростков, посмотрев телевизор, воспроизвели восхитивший их трюк. Поздно вечером они натянули через улицу пластиковую ленту и наблюдали, как она перерезала горло мотоциклисту. Он умер на месте³⁴⁰. В начале 2003 года два молодых американца убили свою мать и расчленили ее тело, чтобы избавиться от улик. В одном из эпизодов телесериала «Клан Сопрано», который любили смотреть убийцы, преступники действовали таким же образом³⁴¹.

Подражая фильму Оливера Стоуна «Прирожденные убийцы», молодая пара застрелила продавца небольшого магазина в 1995 году. Прообразы героев «Прирожденных убийц» - юные убийцы Чак Старквэзер и Кэрролл Фьюгейт в свое время также решили претворить в жизнь несколько кинодетективов.

Кинопрокат фильма «Враги» (о мафиозных войнах) побудил 12 нью-йоркских подростков терроризировать посетителей городского метро. Этот же фильм стал одним из побудительных мотивов для двух вооруженных налетов в Калифорнии. Несколькими годами позже кинолента «Нью-Джек-Сити» о торговцах наркотиками вызвала вспышки насилия, стрельбу, бесчинства разъяренной толпы, были даже случаи

³³⁹ Цит. по Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. – С.П.: «Питер», 2003 г., с.139

³⁴⁰ Кара-Мурза. Манипуляции сознанием – С.П.: «Эксмо-пресс», 2005 г.

³⁴¹ Убийство на экране. Кино- и телефильмы становятся образцами для совершения реальных преступлений// Washington ProFile от 15.05.2003

160 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков
убийств в кинотеатрах³⁴².

Российский фильм С. Говорухина «Ворошиловский стрелок», предположительно, стал руководством к действию для А. Кочетова, защищавшего честь своей 15-летней сестры, изнасилованной двумя молодыми людьми. Полгода подросток обдумывал, как отомстить насильникам, но воплотить в реальность задуманное ему не удавалось. Как-то А. Кочетов, сестра и мать просмотрели упомянутый фильм. Именно эта кинолента побудила молодого человека к активным действиям. Следующим вечером он сжег обидчиков сестры в гараже³⁴³. Участились также случаи сообщений о преступлениях групп подростков после показа на канале РТР сериала «Бригада». Нападения «бригад» зафиксированы в Брянской, Курской, Карагандинской, Саратовской областях, Москве и тд. Порой имитация доходила до того, что подростки выбирали себе имена киногероев. Так, в Караганде, по сообщению пресс-службы ГУВД, группа подростков на берегу Федоровского водохранилища жестоко убила мужчину и женщину. Расследование показало, что преступление совершили трое несовершеннолетних. Все они увлекались сериалом «Бригада». Более того, молодые люди выбрали себе прозвища героев киноленты: друг друга они называли Пчела, Космос и Саша Белый³⁴⁴.

в) *Каузальные имитационные действия* представляют собой причинение вреда без преступного умысла, когда общественная опасность копируемого насилия недооценивается или не осознается в силу различных причин. Так, Группа 5-6-летних детей в г. Осло на лужайке недалеко от дома забила насмерть одну из подружек. Она в игре представляла ту черепашку-нинзя, которую в последней передаче все били³⁴⁵. Другой случай произошел в Уэльсе. Дети

³⁴² Андриянов Р.А. Воздействие телевидения на человека// Газета «Уфимская жизнь», источник: <http://www.ufalife.ru/television/11.htm>

³⁴³ Файтельберг-Бланк В., Колесниченко Т., Костроменко А. Кинонасилие – провокация преступности// Газета «Порто-Франко», № 39 (784), 07.10.2005 г.

³⁴⁴ Абеурова Г. Майкудукская "братва" решила отомстить судьбе за жестокость// «Пресс-служба» ГУВД Карагандинской области, материалы с сайта Департамента внутренних дел Карагандинской области, источник: http://www.krg-guvd.kz/publications/pub20040809-0815_02.html

³⁴⁵ Кара-Мурза. Манипуляции сознанием – С.П.: «Эксмо-пресс», 2005 г.

161 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

после просмотра фильма «Гладиатор», воспроизвели некоторые сцены кровавой битвы. В результате одного 12-летнего мальчика пришлось отправить в больницу, потому что друг ранил его двухфутовым самодельным копьём³⁴⁶.

В-третьих, телевидение может оказывать косвенное влияние на жертв преступления, снижая, например, их желание наказать агрессора (косвенные влияния). Ярким примером послужит фильм, транслировавшийся телекомпанией CBS под названием «Кричи: Насилуют». «Его сюжет сводился к тому, что жертва изнасилования, пожелавшая выдвинуть обвинение против виновника, рискует подвергнуться тяжелым испытаниям, которые могут оказаться не менее мучительными, чем само изнасилование. В данном случае насильник предоставил убедительные доказательства того, что его совратила сама женщина. В течение следующих нескольких недель резко снизилось количество обращений в полицию об изнасилованиях - очевидно потому, что жертвы, насмотревшись телевизора, боялись, что полицейские им просто не поверят»³⁴⁷. В данном случае насильственная преступность находила прямое подкрепление в подобном поведении жертв.

Не следует забывать, что фильмы могут также влиять на возникновение других форм аддиктивного поведения. Это может быть пристрастие к необоснованному риску, опасному для жизни, увлечение некоторыми формами асоциального поведения и проч. Например, после проката фильма «Форсаж», повествующего об уличных гонщиках, в Америке увеличилось количество аварий и автокатастроф с участием подростков, которые стали нарушать правила дорожного движения, подражая главным героям³⁴⁸. Популярный в США сериал «Кретин» вызвал волну подражаний абсурдным и нелепым выходкам главного героя. К примеру, 15-летний подросток решил повторить одну из сцен «Кретина». Он облил

³⁴⁶ Фильм Тарантино виноват в убийстве подростка// «События» от 8 июля 2000 г.

³⁴⁷ Пратканис Э. Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения: Повседневное использование и злоупотребление (пер. Волковой И.Н., Волкова Е.Н.) – С.П.: Олма-Пресс прайм-Еврознак, 2002 г.

³⁴⁸ Метелькова Е. После фильма "Форсаж" в Москве станет больше аварий// Независимая газета от 26.10.2001 г.

свои брюки спиртом и сел на костер. Его друзья, снимавшие сцену на видеокамеру, доставили «актера» в больницу. Другой случай закончился смертью 22-летнего парня, который установил стул в кузове движущегося грузовика, поджег его и попытался выпрыгнуть на ходу. Его друзья также снимали этот подвиг на видеокамеру³⁴⁹. Кинолента 1993 года под названием «Программа» содержала отрывок о том, как американские футболисты, ложась на скоростное шоссе, воспитывают характер. Пятеро американских подростков независимо друг от друга попытались применить этот метод на практике. Трое из них погибли под колесами машин, двое получили тяжелые травмы³⁵⁰.

Очевидно, что средства массовой информации, как и другие социальные факторы не могут не влиять на молодежную преступность. Вклад медианасилия в криминализацию молодежи определенно существует, вопрос лишь в том насколько он велик. Разумеется, можно утверждать, что больше 30% российской молодежи совершают преступления под влиянием кино и телепередач³⁵¹, но показать степень этого влияния очень сложно. Более того, обвинять только фильмы и телепередачи в том, что они делают детей жестокими, все равно, что судить не преступника, а нож за убийство человека.

7.3 Сценарная агрессия: интегративная модель

В криминологии и антропологии неоднократно обращалось внимание на реакции имитации и подражания, связанные с деструктивным поведением. Это отразилось во введении таких терминов как «синдром Вертера», «синдром Вельда», «эффект Лары Крофт», способствовало возникновению теории скриптов Хьюсмана, появилось в сценарной концепции эффектов Л. Берковица и проч. Все указанные теории пытались объяснить, почему и каким образом человек подражает разрушительным действиям других людей или даже вымышленных персонажей.

³⁴⁹ Убийство на экране. Кино- и телефильмы становятся образцами для совершения реальных преступлений// Washington ProFile от 15.05.2003

³⁵⁰ Там же

³⁵¹ Сайт народной партии. Источник: <http://www.narpart.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=2275>

Окончательное терминологическое закрепление указанная проблема так и не получила. Вместе с тем для описания подобных явлений, полагаем, могло бы быть использовано собирательное понятие «сценарная агрессия».

Сценарная агрессия – это воспроизведение индивидом какой-либо модели деструктивного поведения, посредством научения.

Интегративная модель предполагает многомерный подход к явлению сценарной агрессии. Этот подход учитывает связь агрессии с психологическими, психобиологическими, нейробиологическими, социальными, экономическими переменными. Д. Коннор отмечает, что «интегративных моделей, обеспечивающих высокую точность предсказания и приносящих реальную пользу при разработке лечебных и профилактических мероприятий... не существует». При этом, однако, построение подобных конструктов способствует «постепенному переходу в исследованиях агрессии от одномерных моделей главных эффектов к многомерным интегративным моделям»³⁵².

Таким образом, сценарная агрессия может быть представлена как сложное социальное и психологическое явление, обладающее рядом признаков. К ним относятся:

а. *Физический признак* указывает на то, что наиболее подвержены сценарной агрессии подростки и дети.

- Установлено, что существует «*сенситивный период*», в течении которого индивиды особенно восприимчивы к воздействию медианасилия. Критический возраст «сенситивного периода», по нашим наблюдениям, составляет 4-10 лет, по данным Б. Крэйхи - 8-12 лет. Эксперименты Фредерика Циммермана с 4-летними детьми заставляют обоснованно сомневаться в нижних границах «сенситивного периода», предлагаемых Б. Крэйхи. Именно в этот период, согласно Хьюсману, происходит научение индивида моделям поведения, формирование и когнитивная оценка сценариев.

- Напомним, что сценарием называют когнитивную структуру, в которой хранится знание человека об определенной поведенческой области. Немаловажную роль в

³⁵² Коннор Д. Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков. – С.П.: «Прайм-Еврознак», 2005 г., с.183

164 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков
сценарной агрессии играет незрелость интеллекта детей и подростков, что способствует компенсации недостающих навыков и умений за счет наблюдаемых в масс-медиа форм поведения, а также появлению убеждения в том, что насилие на телеэкране воспроизводит подлинную жизнь. Результаты некоторых исследований показывают, что агрессивные дети в сравнении со спокойными детьми, действительно считают, что увиденное на экране насилие отражает реальную жизнь³⁵³. Проблемы подобного искажения детского мировоззрения, безусловно, не могут остаться без последствий.

- Кроме того, подражательность подростков и особенно детей может стать причиной заимствования агрессивных моделей поведения, представленных масс-медиа. Выявлено также, что на индивидуальные различия в восприимчивости изображения медианасилия влияют различные факторы. Так, на мальчиков изображение насилия воздействуют сильнее, чем девочек (половые различия). Более развитые в познавательном плане дети подвержены влияниям в меньшей степени³⁵⁴ (интеллектуальные способности). Чем меньше возраст ребенка, тем менее критично он воспринимает медийное насилие.

б. Психологический признак означает, что сценарная агрессия подростков реализуется в рамках нескольких поведенческих реакций и расстройств.

Во-первых, реакции имитации, которая проявляются в стремлении подростка «подражать во всем определенному лицу или образу... Причиной серьезных нарушений поведения реакция имитации может стать, когда примером для подражания служит антисоциальный «герой». Не случайно культ гангстеризма, насилия, убийств, грабежа, возвеличивание удачливого «преступника-супермена» в американском кино, телевидении, бестселлерах способствовал росту в США преступности малолетних»³⁵⁵. Особенно выражена реакция имитации, подражание асоциальным «героям» у подростков с характером неустойчивого типа. По мнению К. С. Лебединской

³⁵³ Файтельберг-Бланк В., Колесниченко Т., Костроменко А. Кинонасилие – провокация преступности// Газета «Порто-Франко», № 39 (784), 07.10.2005 г.

³⁵⁴ Холод Н.И. Влияние средств массовой информации на агрессивное поведение детей//Ярославский педагогический вестник, № 4, 2005г.

³⁵⁵ Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. -Л., 1983 год

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков **165**
и соавт. (1978), это связано с тем, что среди них много инфантильных индивидов³⁵⁶.

Во-вторых, реакции протеста, когда тяга к экранному насилию проявляет себя, если родители ограничивают доступ детей к жестоким телесценам, делая их тем самым более привлекательными. Психолог Е.Николаева отмечает, что демонстрация сцен насилия выступает в качестве катализатора агрессивного поведения лишь у фрустрированных детей.

В-третьих, расстройства поведения у подростков, по некоторым данным, повышают вероятность проявления сценарной агрессии. Д. Коннор отмечает, что специфические подгруппы несовершеннолетних могут быть более подвержены рискам, связанным с просмотром сцен насилия, транслируемых СМИ. Например, дети с разнообразными эмоциональными и поведенческими расстройствами, по-видимому, особенно уязвимы к влиянию теленасилия (Gadow Sprafkin 1993). Так, дети с синдромом дефицита внимания/гиперактивности (СДВГ), оппозиционно-вызывающими расстройствами (ОВР) и иными расстройствами поведения проявляли сочувственное отношение к агрессорам на экране. (Cathers, Vernberg, 1996).

Нелинейное возрастание агрессии под влиянием сцен насилия может развиваться в рамках посттравматического стрессового синдрома. Так, согласно многочисленным жалобам учителей, после показа последствий терактов в Москве встречалось характерное для посттравматических нарушений в подростковом возрасте возрастание агрессии³⁵⁷. Исследования, проведенные в Швеции Ингой Сонессон, показали, что агрессия на телеэкране может вызывать детские страхи и быть причиной психологических травм (Sonesson, 1998).

в. Социологический признак обнаруживает связь сценарной агрессии с различными социальными условиями, такими как неблагополучная семейная обстановка, подкрепление агрессивных действий подростка, отсутствие приемлемой модели для идентификации. Это значит, что вероятность осуществления сценарной агрессии будет высока

³⁵⁶ Там же

³⁵⁷ Трубицына Л.В. Средства массовой информации и психологическая травма// Проблемы медиапсихологии/Сост. Е.Е.Пронина. — М.: РИП Холдинг, 2002 г.

166 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

у детей, наблюдавших и испытавших на себе насилие в семье³⁵⁸, реализовавших подобное поведение в собственной социальной практике и получивших тем самым положительный опыт. Немаловажное значение играет дефицит социально приемлемых моделей поведения, которое должно регулироваться государственной политикой. У молодежи мало достойных примеров для подражания. Не менее важным социальным фактором является авторитет телевидения, предоставляющего сценарии деструктивного поведения. Без этого авторитета сценарии, представляемые СМИ, не пользовались бы успехом. По данным газеты «Гардиан», телепередачи, музыка и журналы могут играть для подростков, жаждущих получить социальную информацию роль «супердруза». Веским аргументом в пользу авторитетности телевидения говорит и то, что СМИ оказывают на половое поведение подростков, по крайней мере, такое же влияние, как религия или взаимоотношения детей с родителями и сверстниками³⁵⁹. Kaiser Family Foundation в 2001 году выяснила, что 60% подростков больше доверяют медицинской информации, передаваемой по ТВ, чем мнению их лечащих врачей. В России, по данным американского агентства Ketchum, чаще всего подростки склонны верить телевидению и газетам (по 77 % опрошенных). Подобный авторитет телевидения можно объяснить влиянием нескольких факторов: педагогической запущенностью детей, примером, который подают сами родители, неумоимо потребляющие продукцию СМИ, культурной политикой государства.

Схема модели сценарной агрессии представляется такой:

³⁵⁸ Холод Н.И. Влияние средств массовой информации на агрессивное поведение детей//Ярославский педагогический вестник, № 4, 2005г.

³⁵⁹ Джонс С. СМИ влияют на подростковый секс// Газета «Гардиан» от 22 марта 2006 г.

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 167

Вместе с тем, полагаем, что нельзя ограничивать феномен «сценарной агрессии» несовершеннолетних исключительно влиянием телевидения. В настоящее время особо актуально и менее всего проработанным является вопрос подражания подросткам персонажам компьютерных игр, о чем речь пойдет в следующем параграфе.

8. Подростковая криминальная агрессия, связанная с компьютерными играми.

«...Постижение атома – это детская игра по сравнению с постижением детской игры...»
Альберт Эйнштейн

8.1 Введение

«Ну, бывает иногда. Родичи на работу, а ты как-будто в школу», - нехотя секретничает со мной соседский мальчик: «постоишь несколько минут на лестнице, пока все уйдут, и домой на целый день в компьютер зависать». Потом с некоторой значительностью в голосе добавляет: «Я в Quake играю. На всех уровнях сложности прошел - четыре раза уже. Прикольная игрушка».

Наверное, то же о своих любимых играх скажут еще миллионы россиян. Статистика, в свою очередь, говорит о том, что в 2003 г. в России видеоигр было куплено на 150-200 млн. долларов³⁶⁰ и рынок продаж растет. Компьютерные игры все более привлекают людей. И это неудивительно для «нашего мира» потребительского кредитования, выборов и общественного неравенства. С одной стороны, игры являются основой межгруппового общения, развлечением и формой досуга. С другой, растущая популярность видеоигр – это все более заявляющая о себе проблема бытия человеческой личности: «здесь» или «там»? Виртуальный секс, виртуальные браки, ролевые игры в Интернет, занимающие порой больше времени, чем реальная жизнь игрока – все это сознательный

³⁶⁰ Платов А. Алиса в стране компьютерных игр// Компьютерная газета № 15 от 17 апреля 2004 г.

уход и бегство личности от самой себя и неизбежных проблем. Печально, что вопрос «здесь или там?» встает не только перед взрослыми, но и перед маленькими детьми. Так, по данным «Института изучения СМИ и Семьи» (США) американские дети начинают играть с 2-ух лет. Уход в виртуальность ныне – это одна из самых сложных проблем человеческого бытия. Понимают это не только взрослые. В дневнике одного молодого игрока была сделана запись: «К черту весь этот социальный шум. Проблема не в играх, а в том, что мы создали общество, в котором уход от реальности есть единственная возможность быть счастливым и получать удовлетворение от жизни»³⁶¹. «Это гигантская и всеусугубляющаяся проблема молодых людей, - говорит психолог Тимоти Миллер. - Я был свидетелем многих случаев, когда 17-18-летние юноши, имеющие широкополосный доступ к Интернету, годами практически не выходили из дому. В итоге один молодой человек даже попытался получить инвалидность в связи с агорафобией (боязнь открытого пространства), заработанной им у компьютера. Однако врачи определили, что у него не было психического расстройства, он просто не хотел отрываться от игры «EverQuest».

Интернет-аддикция, гемблинг, компьютерная зависимость, игромания – вот лишь несколько определенных болезни человека, решившего для себя вопрос в пользу «там». Что или кто стоит за этими словами? В первую очередь, дети. Вернее, те из них, кто проводит за компьютером сутки подряд, а потом умирает от кровоизлияния в мозг³⁶². Те, кто ворует, убивает и грабит, для того, чтобы расплатиться в компьютерном клубе. В общем, нормальные дети, которые почему-то стали душевнобольными.

В связи с этим возникает много проблем. Этот раздел посвящен лишь одной из них, а именно *связи подростковой агрессии с компьютерными играми*. В ходе работы мы рассмотрим взгляды на проблему агрессии в играх, а также некоторые современные исследования в этой области.

³⁶¹ Куштина А. Проблема Нероipware//Компьютерра № 152 (10) от 31 марта 2003 г.

³⁶² Подобный случай описан в Екатеринбурге. Смерть 12-ти летнего мальчика. См. О. Дмитриева. Сумасшедшие игры// Деловая газета «Взгляд» от 30 сентября 2005 г.

8.2 Состояние проблемы. Два основных подхода?

На сегодня в общественном мнении утвердились *две полярные точки зрения на агрессию* в компьютерных играх и ее влияние на детей. Первая – «игры вредны», вторая – «игры полезны».

«*Игры вредны*». Радикальные сторонники вредности игр утверждают, что «игры заставляют убивать», «виноваты в убийствах», более того, они представляют собой «стимуляторы убийства» (Д. Бака, Д.Томпсон, Д. Гроссман). Американский психолог Давид Гроссман отмечает, что открыто продавая жестокие игры, «мы приучаем детей убивать, так же как армия муштрует солдат. Телевидение скоро приравняет страдание и смерть к таким удовольствиям, как любимая газированная вода, шоколадка или духи. А видео- и компьютерные игры довершат зловещее образование, научат прицеливаться и стрелять, как учатся военные, тренируясь на мишенях. Таким образом, «прицелься» – «стреляй» превратится в инстинктивное движение в стрессовой ситуации».

Менее решительно настроенные исследователи отмечают, что компьютерные игры могут «повышать уровень агрессивности подростка», «приводить к выбору агрессивных стратегий поведения» (А.Сакамото, К. Дилл, К. Матиак, Л. Ловелле, К.Андерсен, И.Бурлаков).

Острота и актуальность первой точки зрения поддерживается рядом факторов. Во-первых, участвовавшими заявлениями малолетних преступников о том, что компьютерная игра вызвала у них желание преступить закон. В некоторых случаях, может быть, это действительно так. Но чаще всего подобные заявления вызваны стремлением подростка избежать ответственности, переложить ее на третьих лиц: разработчиков игр, невнимательных к нему родителей. Во-вторых, волнения в обществе вызывают многочисленные иски родителей, не желающих смириться с фактом, что их дети преступники. Эти иски подаются против компаний, разрабатывающих жестокие игры, якобы «научившие подростка совершать преступление и толкнувшие на него». Хотя подобные иски и не удовлетворяются, тем не менее, вызывают широкий общественный резонанс.

«Игры полезны». Сторонники «пользы игр» полностью отвергают аргументы своих оппонентов. «Нет! – утверждает психоаналитик Микаэль Стора. – Обвинять игры – это искать «козла отпущения» вместо решения серьезных проблем. Игры могут спровоцировать активные действия у неуравновешенных людей, но не в состоянии превратить нормального подростка в убийцу». Представители этого подхода считают, что видеоигры не толкают детей на преступления, а, напротив, помогают выстроить отношения в жизни и учат эффективной командной работе, развивают ловкость, внимание и скорость реакции (Т. Райт, П. Бриденбах), исполняют роль сказок в современном мире (Г.Петрусь). Как показали исследования Шимаи, дети, чаще играющие в игры-приставки, более социализированы, чем их неиграющие сверстники³⁶³. При этом утверждается, что проведенные изыскания на тему обусловливания преступлений играми, малочисленны и спорны. Скотт Макдэниел, директор Sony Online Entertainment, когда ему предложили на упаковках игры делать надписи о ее потенциальной опасности, сказал: «Любым продуктом нужно пользоваться ответственно, ведь на автомобили не вешают предупреждения типа «Не дави людям». Во всем нужно знать меру, а тем, у кого есть дети, следует интересоваться, чем они занимаются». Таким образом, считают приверженцы этой позиции, «игровой продукт» не может иметь негативного влияния на психику подростка. А если что-то случается, то это результат семейной, педагогической запущенности и индивидуальных отклонений ребенка. «Ведь миллионы людей играют в стрелялки, и никто после этого не берет оружие, начиная расстреливать все движущееся вокруг себя», - звучат справедливые замечания.

Стоит отметить, что указанные подходы несколько тенденциозны, и окончательно полагаться на них не имеет смысла. Те, кто пишет о «полезности» игр, как правило, проводят свои исследования на деньги крупных медиа-корпораций. Известно, что Sony спонсировало такие проекты. Игровая промышленность с оборотами только в США более 10 млрд. долларов в год вынуждена поддерживать имидж безопасности и полезности своей продукции. Не исключено, что

³⁶³ Шапкин А. Компьютерные игры: новая область психологических исследований. // Психологический журнал, 1999. №1.

именно из этих соображений появляются конъюнктурные научные исследования. Те же, кто говорит о «вреде игр» порой не могут быть названы беспристрастными. Хотя это и редкие случаи, но иногда стремление к научной сенсационности, терминологическим новшествам и саморекламе затушевывает проблему исследования, отводя ее на второй план. Полагаем, что предвзятость исследований как нельзя лучше характеризуется нежеланием слушать собственных оппонентов. Ведь куда более эффективным было бы не настаивать на однозначной вредности или полезности игр, а признать обе точки зрения взаимодополняющими.

Об этом как раз говорят сторонники третьего подхода, утверждающие, что компьютерные игры ни вредны, ни полезны. «[Игры] ... не обладают ни признаком вредности, ни признаком полезности, точно так же как и любой другой предмет. Ведь ножом можно отрезать лимон, а можно и зарезать старушку. И почему-то еще никому не пришло в голову запретить ножи. Дело не в предметах, а в том как, кем и с какой целью они используются»³⁶⁴.

Указанная позиция характерна для многих научных исследований. Например, она прослеживается в диссертации о влиянии видеоигр на человека, защищенной Николасом Йи (колледж Хэнфорд). Исследование предполагало изучение лиц играющих в «EverQuest». Примечательным является то, что Н. Йи выявил два противоречащих факта. С одной стороны, он отмечает «прямую корреляцию между временем, проводимым за игрой заядлыми игроками, и предрасположенностью к неврастению»³⁶⁵. Последняя характеризуется депрессией, раздражительностью, частыми переменами настроения. Но, вместе с тем, Н. Йи считает, что эта же игра помогает человеку. «Такая среда, как EverQuest, помогает застенчивым или необщительным людям, - говорит он. - У них появляется возможность безбоязненно испытать новые ощущения. Им ничто не мешает поупражняться в красноречии или примерить на себя роль лидера. Особенно это касается тинэйджеров: они могут испробовать разные роли и манеры поведения в то

³⁶⁴ Куштина А. Проблема Heroinware//Компьютерра № 152 (10) от 31.03.2003 г.

³⁶⁵ Becker D. Games junkies—hooked on «heroinware»?/ CNETnews.com published on ZDNet News: April 12, 2002.

самое время, когда в жизни для них это проблематично». Важный итог его работы – это утверждение о разноплановом влиянии игр, как вредном, так и полезном. А это означает только одно. *Видеоигра не обладает устойчивыми ценностными характеристиками*, как полагают представители двух первых подходов. Она должна изучаться в контексте социальных отношений с акцентом на частичную детерминацию подростковой агрессии, без придания играм статуса единственного источника преступлений.

8.3 Власти о жестоких играх

Власти многих стран открыто признают негативное влияние жестоких компьютерных игр на детей. Иногда с критикой производителей игр выступают первые лица государства.

В Германии, перед выборами, глава Христианско-социального союза Штойбер в резких тонах потребовал запретить насилие в компьютерных играх. Канцлер Г. Шредер собирал круглые столы для обсуждения этой проблемы³⁶⁶. Премьер-министр Латвии А. Калвитис в интервью Radio SWH заявил, что министерство по делам детей и семьи должно искать способы покончить с подростковым насилием, которое вызывают компьютерные игры. «На Украине... принято... постановление о борьбе с пропагандой насилия [в играх]... В Белоруссии также обеспокоены этой проблемой. Так, отдел образования горисполкома города Молодечно взял под постоянный контроль работу компьютерных клубов в городе»³⁶⁷. Все это говорит о том, что проблема компьютерных игр признана официальными лицами разных стран.

Проблема жестоких игр актуальна и для России. Но если за рубежом к решению этой проблемы привлекаются значительные силы, то в нашей стране ситуация иная. Масштабы научной деятельности, направленной на изучение игрового насилия, в России и Западе несоизмеримы. Надо признать, что в России на данный момент она практически не ведется. Ограничиваются лишь заявлениями. Так, заместитель

³⁶⁶ Рыбьянов М. Смертельно азартные игры// Известия.ru от 25.07.2002 г.

³⁶⁷ Компьютерные стрелялки в России начинают запрещать// «Компьютер-Информ» № 15, 9-22 сентября 2002 г.

генерального прокурора России С. Фридинский заявил о необходимости обратить внимание на жестокие игры, поскольку «материалы ряда уголовных дел, способы и обстоятельства совершения преступлений подростками часто свидетельствуют о том, что взяты они из фильмов, компьютерных игр и других произведений»³⁶⁸. В недавнем послании патриарх Алексей II обратил внимание на то, что компьютерные игры «с малых лет приучают к убийству».

Сегодня для России наиболее актуальны вопросы регламентации работы компьютерных клубов и создание рейтингов жестокости игр. В нашей стране назревает проблема учреждения рейтинговых комиссий и агентств. Основания к этому есть. В ходе данной работы была выборочно изучена продукция 5 магазинов, торгующих видеоиграми в г. Иркутске. Большая часть товара, среди которой были и жестокие игры, не имела предупреждающей маркировки и возрастных ограничений. На фоне жестких заявлений официальных лиц и общественности, массовая продажа немаркированной продукции, выглядит, по меньшей мере, вызывающе.

Методы борьбы с производителями игр, как показывает иностранный опыт, заключаются в нескольких формах. Это может быть:

- *организация специальных комиссий* или наделение уже существующих особыми полномочиями. Так, согласно биллю H.R. 1145, The Software Accuracy and Fraud Evaluation Rating Act (SAFE Rating Act) предложенному конгрессменом Д.Бака, федеральная торговая комиссия (Federal Trade Commission) должна проанализировать и пересмотреть рейтинговую систему компьютерных игр с тем, чтобы выбрать и представить общественности наименования самых жестоких из них. Помимо этого, при конгрессе США постоянно работает наблюдательная группа, изучающая вопросы виртуального насилия.

- *реализация законодательных инициатив, направленных на ограничение продаж жестоких игр*. Весьма популярная мера. За последнее время попытки принятия подобных законов участились. В США это происходило в штатах Калифорния, Джорджия, Индианаполис, Миссури,

³⁶⁸ «Краткий курс юного правонарушителя»// Труд-7 №088 за 19.05.2005

Пенсильвания, Иллинойс, Мичиган и округе Колумбия. В России был прецедент в Белгородской области. Наиболее известными являются «Закон о защите от насилия в видеоиграх» («Violent Video Game Protection Act»), «Акт о защите детей от секса и насилия в видеоиграх 2002» («The Protect Children from Video Game Sex and Violence Act of 2002»). В проектах подробно описаны формы игрового насилия, возрастные цензы игроков и предусмотрена ответственность за продажу жестоких игр детям. В штате Индианаполис предложили более суровые меры. 10 июля 2000 года был принят закон, запрещающий несовершеннолетним играть без позволения родителей. Через год Верховный суд США приостановил его действие. Стоит отметить, что похожая судьба постигла и другие такие законы и законопроекты. Они были либо отклонены, либо приостановлены.

• *работа государственных и общественных учреждений направленная на регулирование рынка продаж жестоких видеоигр.* Во многих странах специально для этих целей создаются учреждения и общественные организации. Их задачей является цензура игр на предмет жестокости, присвоение им возрастных рейтингов, публикация списков жестоких игр и проч. В США этими проблемами занимается Entertainment Software Rating Board (ESBR), в Англии Entertainment and Leisure Software Publishers Association (ELSPA), в Австралии «Австралийская ассоциация работников безопасности» (ASIA), во Франции лоббистская группа «Семьи Франции» (Familles de France), в Японии Computer Entertainment Rating Organization (CERO). Помимо названных организаций интерес к проблематике видеоигр проявляют и другие организации: американская медицинская ассоциация (American Medical Association), институт изучения СМИ и Семьи (National Institute on Media and the Family), Американская ассоциация психологов (APA) и тд. Основной формой борьбы этих организаций стали совместные заявления, открытые письма, судебные иски к производителям игр, публикация ежегодных отчетов с рейтингом «хороших» и «плохих» компьютерных игр.

Многие эксперты отмечают, что борьба с жестокими играми есть не что иное, как политика двойных стандартов. К примеру, в США, на фоне борьбы с деструктивными играми,

министерство обороны бесплатно распространяет игру «Американская армия» (America's Army), пропагандирующую национальный милитаризм. «Любой американский подросток, достигший совершеннолетия и имеющий законное право курить, пить и стрелять в людей, может получить свою коробку с игрой на ближайшем призывном пункте»³⁶⁹ или скачать ее в сети Интернет. «В последнее время», отмечают эксперты, «видеоигры стали активно использоваться в США при проведении кампании по военно-профессиональной ориентации молодежи. Ее цель - создание и поддержание в сознании военнослужащих и широких слоев общественности привлекательного имиджа вооруженных сил и военной службы»³⁷⁰.

Война США в Ираке уже не раз служила поводом к созданию игр. С началом боевых действий в 1991 году появилась игра «Conflict: Desert Storm» «предлагающая нам заняться истреблением иракских солдат»³⁷¹. Иракская кампания 2003 года стала для Sony Computer Entertainment America (SCEA) поводом для регистрации нового торгового знака. Под этим названием должна была выйти игра «Шок и трепет» (Shock and Awe), названная так же, как и военная операция США в Ираке. Однако под давлением общественности Sony отказалась от торгового знака. Очевидно, что игры эти создавались не без ведома американского правительства. Более того, в распространении «America's Army» приняло участие министерство обороны США. Не подлежит сомнению лишь одно. Создаваемые по поручению правительства жестокие игры так или иначе попадут руки к малолетним (до 13 лет), т.е. тем, кто играть не должен. И американские власти не могли об этом не знать.

Складывается ситуация, когда, с одной стороны, власти США борются против игр, содержащих насилие, с другой они же активно разрабатывают и распространяют их в идеологических целях. Не помешали даже заявления Б.

³⁶⁹ Галенкин С. Эти плохие, плохие, плохие игры// «Домашний ПК», № 5, май 2003 г.

³⁷⁰ Макаренкова В. Видеоигры в информационной и психологической борьбе// «Зарубежное военное обозрение» № 2, 2005 г.

³⁷¹ Галенкин С. Эти плохие, плохие, плохие игры// «Домашний ПК», № 5, май 2003 г.

Клинтона о том, что: «мы должны думать дважды, когда речь идет о «стрелялках от первого лица». В этих играх «дети систематически и постоянно являются свидетелями или участниками актов насилия, что делает их менее чувствительными к проявлениям насилия в их жизни» (Б.Клинтон).

Пример США, когда игры, содержащие насилие, используют в идеологических целях, не единственный. В Сирии была выпущена игра-ответ американским «стрелялкам». Называется она «Under Ash». Действия игры происходят в Ра-Малахе, Тель-Авиве и на Голанских высотах, где воевать приходится с израильскими и американскими захватчиками. Создатели говорят, что эта игра есть «другой, правдивый взгляд на события, многократно перевернутые западной пропагандой».

Таким образом, официальные власти ряда стран запрещают жестокие игры, пока им это невыгодно. Если возникает необходимость идеологического влияния на общество, то в ход идут все методы, в том числе и распространение игровой продукции.

8.4 Агрессия в компьютерных играх

Насилие в играх определяется по-разному. Длительное время оно рассматривалось в контексте теорий научения агрессии и не отображалось в специфических терминах. Вскоре ситуация изменилась и возникла необходимость разграничения реального и виртуального насилия. Появилось понятие «виртуальной агрессии», а вслед за этим и несколько определений этого феномена.

В рамках школы «*медиапедагогика*» сцены агрессии в компьютерных играх и на телевидении стали обозначаться как медиатексты, содержание сцены насилия или как говорят «медианасилие» (А.Федоров, 2001). Влияние медиатекстов на людей стало обозначаться термином «медиаэффект». Существует 5 основных теорий этого влияния на агрессивность человека: стимуляция агрессивного поведения медиатекстами; катарсис агрессии; десенсибилизация насилия; обучение

аудитории агрессивным действиям; формирование фобий³⁷². Указанные теории являются фактически результатом переработки известных положений психологии применительно к проблеме экранного насилия.

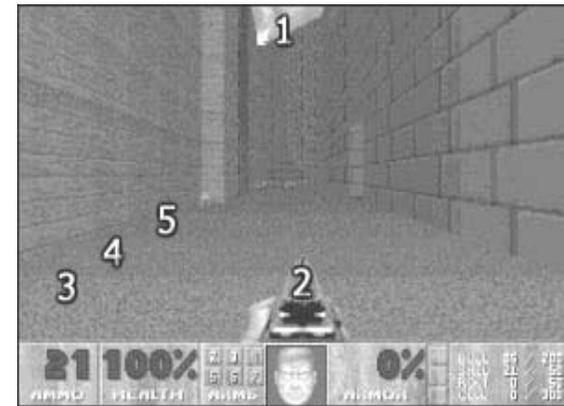
В США «Институт СМИ и семьи» высказал свою точку зрения по вопросу определения агрессии в видеоиграх. В частности, было предложено ввести новый официальный термин - *киллография*, обозначающий «графическое изображение сцен жестокости». Руководитель института Дэвид Уолш заявил, что «если порнография считается «изображением сексуальных сцен», то термин «киллография» следует ввести в лексикон как поясняющий «изображение сцен жестокости»³⁷³. Этот термин ранее был использован в публикации института «MediaWise Video Game Report», представившей перечень игр, содержащих «киллографические» сцены.

В *нейрофизиологии* предлагается свой вариант определения агрессии в видеоиграх (Н.Н.Кудрявцева). Увлеченность компьютерными играми с элементами насилия называются «символической формой агрессивности ребенка». Компьютерная игра, считают исследователи, воспроизводит реальность в виде символов или знаков, а игровая агрессия осуществляется в абстрактной символической форме, замещающей реальное насилие. Это утверждение справедливо для кинематографа, литературы, пассивных фантазий и других подобных явлений, едва ли адекватно в отношении к активности в жестоких видеоиграх.

В средствах массовой информации, научно-популярных статьях часто встречается термин *виртуальное насилие* (агрессия). Термин широко распространен, хотя четкого определения его не существует. В настоящей работе он будет определяться как действия, имитирующие применение силы с целью нарушения изначально заданной целостности игрового объекта (монстра, террориста) и с точки зрения пользователя не только имеющего сходство с реальностью, но и чувственно

³⁷² Федоров А.В. Насилие на экране и российская молодежь//Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2001. - № 1. – С. 131- 145.

³⁷³ Дворянинов Р. «Киллография»-новый термин для видеоигр со сценами насилия//«Компьюлента» от 09 декабря 2003 г.

Самым важным в игре является инвариант Присутствия [2]. В реальном мире - кончик носа. Он всегда занимает одну и ту же часть поля зрения. Движения видимого мира воспринимаются относительно этого расплывчатого пятна. В DOOM его роль выполняет конец ствола.

[3, 4, 5] – это инварианты удаленности: чем дальше текстура, тем больше она приобретает серых оттенков. В реальном мире цвет объектов изменяют воздух и содержащаяся в нем пыль. На приведенном выше рисунке видно семь градаций изменений цвета.

Все это, по мнению Д. Гибсона, должно было придавать игровому процессу черты реализма, создавая, тем самым, предпосылки для реализации «виртуального насилия».

8.5 Философское осмысление «виртуального насилия»: «игровая мораль» (Postal, GTA, Mafia)

Игровая мораль - это нравственная категория «виртуального бытия», которая выражается в ограничениях и правилах игрока. Категории морали ориентирует играющего на то, какой тактики придерживаться, кого убивать и как убивать? На форуме «iXBT Hardware BBS» игровую мораль предложили понимать как «нравственные ограничители, которые человек не

178 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков
 приближенные к последней. Таким образом, можно говорить, о 2-х признаках компьютерного насилия. Это виртуальность и «чувственная идентичность». Указание на «виртуальность» означает, что насилие, как правило, осуществляется индивидом в трехмерных моделях реальности, созданных на основе технологий трехмерных изображений (metaSTREAM, VRML, IPIX и т.д). Что касается *чувственной идентичности* то сошлемся на исследование К.Матиака³⁷⁴, в котором автор пришел к выводу, что мозг человека реагирует на виртуальное насилие подобно тому, как он реагирует на насилие реальное. Это значит, что игрок в процессе игры может испытывать эмоции гнева, враждебности, страха, то есть аффекты, сопровождающие реальную агрессию.

Термин «виртуальное насилие», в указанном понимании, наиболее точно отражает проявления жестокости в компьютерных играх. Понятия «медиа насилия», «киллографии» центрированы на пассивном «изображении», «показе» насилия, они оставляют без внимания соучастие игрока в актах жестокости. Тем самым эти определения упускают из виду важнейший аспект игрового насилия – активной роли субъекта в игровой агрессии.

Активная роль субъекта в игровой агрессии связана, как известно, с такими факторами как: интерактивность игры, визуальное восприятие картины игрового мира, сходное с восприятием реальности (модель Д. Гибсона).

Модель визуального восприятия картины игрового мира была подробно проработана Д. Гибсоном. Он предположил, что игровое пространство состоит из нескольких инвариантов (подобий), позволяющих человеку ощутить реализм игры. Таких инвариантов несколько. Они отмечены на рисунке ниже.

Д. Гибсон подробно описывает указанные инварианты. Первый, инвариант неба [1] – это текстура с размытым рисунком, неподвижная при продольных и поперечных перемещениях, но поворачивающаяся вместе с головой (цвет не важен). Если человек видит "это" над головой, он ведет себя так, как будто над ним действительно небо.

³⁷⁴ «Мозг тонко чувствует виртуальное насилие»// Газета «Байкал-инфо» от 24 июня 2005 г.

пытается преступить и в игровом мире». Хотя он понимает, что может быть жестоким, но ограничивает себя и не допускает такого поведения. Т.е. проблема «игровой морали» - это дилемма двух возможностей: вседозволенности насилия в виртуальном мире и добровольного отказа от него в тех случаях, когда игрок имеет право выбора. «Игровая мораль», прежде всего, это вопрос геймера к самому себе: быть или не быть жестоким в игре? И эта серьезная проблема поставлена не многочисленными исследователями игр, а самими игроками.

Ни в коем случае не утверждается, что «игровая мораль» есть безусловная категория. Там, где сюжет игры требует убивать, этических вопросов не возникает: либо убьешь ты, либо тебя. Иногда убийства в кровавых играх совершаются из интереса, от скуки, для развлечения и по многим другим причинам. Это не дает нам право утверждать об аморальности игрока. Но, подчеркнем, что этические вопросы, наиболее актуальны для игр с персонажами, не представляющими опасности, такими, которых можно убить, а можно и оставить в живых. Игрок сам для себя это решает. Приведем несколько примеров «моральности» в играх. Многие геймеры, к счастью, не лишены ее. Вот, что они говорят:

- «Я... в играх всегда играю обычно за тех, кто мне симпатичен, за кого переживаю, к кому отношу себя. Например, за американцев поэтому редко играю, а если они против наших, китайцев и т.д. вообще ни за что. В Counter-Strike за террористов не играю...» (Navigator).

- «Я вообще не убиваю хладнокровно, только из-за обстоятельств или неизбежности, или необходимости...» (Forrest Gump)

- Речь о компьютерной игре, в одной из миссий которой надо разыскать вампира. Игрок рассказывает. «После краткого расследования, находим его. И что же видим? Слабокровного вампира-заику, который от одного пинка скопытится и чуть ли не плача умоляет о пощаде. Просто рука не поднимается убить. Приходится найти компромисс и заставить его уехать навсегда» (Smoke Jaguar)

- «...играя в «AVP2» за хищника с радостью убивал солдат... понимая, что они прилетели на эту планету не с добром и они военные.... А вот учёных не убивал, как-то неинтересно было...» (VBKeshha)

- «В Ghost Recon играть не смог. Брифинги, в которых смачно поливают грязью [русских] солдат. Миссии, в которых их надо убивать. После очередного лицезрения трупа со знакомой нашивкой на рукаве - снёс игру к чертям собачьим» (Grey s).

Иногда «игровая мораль» проявляет себя в том, что игрок оставляет жизнь различным животным, время от времени появляющимся на экране (напр. дикие свиньи в FarCry2).

В итоге «игровая мораль» может проявляться в различных самозапретах и самоограничениях. Это может быть нежелание убивать животных, неагрессивных персонажей игры, выступать на стороне «наших» и не воевать за американцев, фашистов, т.е. тех, кого игрок считает недругами. Это наглядно доказал проект «PolitRate» «Лаборатории НТР». Они представили игру-голосование под названием «Шок и трепет», посвященную операции американских войск в Ираке. «Ее участники должны были выбрать, за кого они будут играть - за армию Ирака или же за антииракскую коалицию... Статистика игры «Шок и трепет» показала, что предпочтения игроков были явно на стороне иракской армии. Пользователи рунета расстреляли вдвое больше американских и британских солдат, чем иракских»³⁷⁵. Известно также, что россияне сыграли 71% всех игр этого проекта. Бессспорно, выбор США и Британии в качестве противников игры был обусловлен моральными принципами играющих.

Уникальность «игровой морали» состоит в том, что человек проявляет свои нравственные качества по отношению к несуществующим событиям. Это говорит о целостности его личности: если ты гуманен в жизни, наверняка будешь проявлять гуманизм и в игре. Хотя, заметим, что никто не просит этого делать. Вовсе не нужно, казалось бы, оставаться моральным – жалеть людей, не убивать стариков и детей. Остаться «моральным» - это собственное решение.

Похоже, что присутствие «моральности» в игровом процессе определенно свидетельствуют о том, что у играющего не наступает игрового перевоплощения или *виртуализации*

³⁷⁵ Макаренкова В. Видеоигры в информационной и психологической борьбе// «Зарубежное военное обозрение» № 2, 2005 г.

182 *Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков сознания, когда он на какое-то время отождествляет себя с персонажем и предназначенной ему ролевой агрессивностью.* Человек погружен в игру далеко не полностью. Даже играя, он продолжает переносить свои моральные нормы в виртуальный мир. Виртуализация сознания наступает тогда, когда игрок в большей степени следует ролевым задачам персонажа, не сопоставляя их с личностными установками, пусть даже в минимальной степени. Личность, тем самым, как бы, расщепляется, диссоциирует. Одни исследователи обозначают этот феномен как «*Эго-распад*», другие как подмену одной личности другой. В любом случае в игре рождается «*Я виртуальное*», которое желает нарушить мораль и вести себя подобно «маньяку». Игрок утверждает, что «прелесть игр состоит в том, чтобы не быть «самим собой», а быть тем, кем тебе хочется быть и нарушить эту общепринятую мораль хотя бы в виртуальном мире». С другой стороны, остается «*Я реальное*», которое не приемлет насилия. Человек противоречит сам себе. Его нельзя назвать целостным, поскольку «Я реальное» с нравственными запретами насилия легко и просто растворяется в игре и подменяется «Я виртуальным», испытывающим от агрессии удовольствие. Особое внимание стоит обратить на геймеров которые в игре, ни после не чувствовали жалости к жертве или не испытывали сомнений относительно того «нужно ли убивать беззащитного?».

8.6 Типология виртуальной агрессии

Формы и виды насилия в играх разнообразны. Организация ESRB усмотрела в играх 4 категории насилия. Они определены следующим образом³⁷⁶:

- «мультяшное насилие» (cartoon violence) соответствует играм, в которых акты насилия осуществляются по отношению к рисованным и анимированным персонажам.
- «фантастическое насилие» (fantasy violence) предназначено для игр, сценарий которых можно четко отличить от реальности.

³⁷⁶ «Система рейтингов для компьютерных игр»// «КП в Молдове» от 5 октября 2004 г.

183 *Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков*

- «жестокое насилие» (intense violence) характерно для игр, в которых имеются сцены с предельно реалистичной демонстрацией крови, телесных повреждений и травм, наносимых человеческим персонажам, и т.п.
- «сексуальное насилие» (sexual violence), означает, что в играх есть элементы сексуального насилия.

В европейских странах выделяются иные типы «виртуального насилия», для обозначения которых предусмотрена система пиктограмм.

1. Изображение «паука» означает игру-триллер;
2. «Шприц» подразумевает, что в сюжете присутствуют наркотики;
3. «Кулак» является знаком, предупреждающим, что в игре содержатся элементы насилия.
4. «Три фигуры», одна из которых закрашена черным цветом, говорит о том, что в игре есть элементы расовой или иной дискриминации. Например, в Postal игроку дается задание как можно более жестоко и изощренно убить мальчика-негртенка. В «GTA: Vice City» все гаитяне неизбежно являются наркоторговцами и бандитами. Герой на протяжении всей игры регулярно слышит оскорбляющую фразу «Убей всех гаитян!». Именно это обстоятельство стало поводом к возбуждению судебного иска в США, поданного активистами гаитянского происхождения против разработчиков GTA.
5. Две последние пиктограммы обозначают наличие вербальной агрессии (ненормативной лексики) и эротики.

Формы виртуального насилия также многообразны. Сенаторы от штата Вашингтон Мэри Лу Дикерсон, Джим Маккьюн и Джим Макдермот в своем выступлении отметили опасность игр, в которых нужно совершать следующие формы насилия: «пытки и сексуальное насилие, а также убивать

женщин, полицейских и цветных»³⁷⁷. Впервые виртуальное насилие над женщиной можно было осуществить в игре «Сладкая Мсть» (Custer's Revenge, производитель компания Mistique). Цель и смысл игры заключался в одном: игроку предлагалось «стрелять» в обнаженную женщину. «Такие игры», заявляют упомянутые сенаторы, «пытаются стилизовать насилие и придать ему оттенки романтичности, вызывая желание повторить подобные действия в реальной жизни. По всей стране сотрудниками органов правопорядка отмечается увеличение количества преступлений, виновники которых допускают, что на нарушение закона их могла подтолкнуть видео- или компьютерная игра».

Конгресс США определил следующие формы виртуального насилия: «обезглавливание, убийства людей с использованием оружия или в рукопашном бою, удаление частей тела, насилие, кража машин и т.д.»³⁷⁸.

Согласно проекту «Акта о защите детей от секса и насилия в видеоиграх 2002» (США) виртуальная агрессия может воплощаться в следующих сценах:

- Обезглавливание, ампутация, расчленение или нанесение увечий;
- Убийство людей с использованием оружия или в рукопашной схватке;
- Угон автотранспорта;
- Изнасилование или другие нападения с сексуальным подтекстом, а также проституция;
- Нападения или оскорбления действием;
- Другие проявления насилия.

Очевидно, что представленные классификаторы не включают некоторые формы виртуального насилия. Так, в них отсутствует деление жертв насилия по социальным, расовым и возрастным признакам о чем не реза упоминали сенаторы конгресса США.

Представляется важным и то, что в западных классификаторах нет разделения игр на 1) игры, имитирующие

³⁷⁷ Маркова Н.Е. «Информационные технологии и их воздействие»//Аналитическая справка для Общественной палаты РФ, 2007 г.

³⁷⁸ Лашин А. Жестокие игры: источник всех бед // «Страна Игр», №116.

возможность немотивированного насилия и 2) игры, не предоставляющие такого варианта поведения. В первом случае речь идет о продуктах с нелинейным сценарием, в которых игрок может сам выбирать объект насилия. Например, в «ГТА», «Mafia» в качестве «свободного сценария» допускается отстрел пешеходов или убийство невинных людей в церкви. При этом подобное поведение не является целью игры и не имеет существенного значения для игрового сценария.

В тех же играх, где немотивированного насилия нет, невинные жертвы или те, кто мог ими стать, отсутствуют. Любое насилие означает достижение целей игры (устранение врага, выполнение поставленной задачи, прохождение миссии и т.д.). Поэтому в играх второго типа теряется «эффект глумления» и отсутствует возможность «убийства» ни в чем не повинной жертвы.

Примечательно, что игры первого типа в настоящее время приобретают особую популярность. Тем не менее, действующие классификаторы форм виртуального насилия пока не учитывают данного обстоятельства и обычно лишены указаний на возможность проявления в игре немотивированной агрессии.

8.7 Аннотации к играм

Покупая игры, многие из нас, вероятно, обращают внимание на аннотации к ним. В среднем, считается, что это делает каждый 3-й покупатель. Аннотация представляет собой не только краткое описание игры, но и ее рекламу. В ней отражаются завязка игрового сюжета и несомненные, по мнению разработчиков, достоинства игры. Так человек получает возможность выбрать игру по своему вкусу. Иногда можно ориентироваться на названия. Достаточно в них вчитаться: «Прекрасный лик смерти», «Тотальное истребление», «Кровавый восход», «Черный шип: правосудие без границ». Но бывает так, что название мало о чем может рассказать. И тогда уже требуется аннотация.

Что сегодня предлагает игровая индустрия? Указывают ли аннотации на насилие, имеющееся в играх, и как это

186 *Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков*

преподносится потенциальному игроку? Для ответа на этот вопрос была выбрана продукция интернет-магазина Soft1.ru. Изучено 222 аннотации к играм типа «3DAction». Все игры находились в свободной продаже с доставкой по России и без указания возрастных ограничений (на декабрь 2005 г.).

Были получены следующие результаты. Из 222 аннотаций 182 (81%) содержали указания на те или иные формы насилия (текст аннотаций будет отмечен курсивом).

Насилие	Из них	Вживание в образ персонажа	Выбор преступного пути	Жестокость в мире	Месть
182		100	22	32	10

1. Вживание в виртуальное Я.

Первое и важное, на чем делают акцент в аннотациях – это Ваш новый образ. *«Вы отныне - не вы»* настойчиво повторяют описание. 100 (45%) из 222 аннотаций к играм содержали подобные выражения.

Игры предлагают неограниченные возможности для новых идентификаций. В «Антикиллере» ты можешь *«почувствовать себя настоящим бойцом. Ты сам решаешь, будешь ли вершить правосудие, встанешь на страже суровых законов криминального мира или попросту начнешь убивать каждого, кто окажется на твоём пути»*. В игре «Велиан» *«Вы - рядовой десантник экспедиционного корпуса правительственных войск, атакующих планету»*. В «Counter-Strike:Condition Zero»: *«Вы - боец элитного отряда по борьбе с терроризмом»*. «Doom 3 For Linux» предлагает почувствовать себя *« в роли морского пехотинца»*. А в игре «Max Payne» *«Вы - бывший офицер полиции Макс Пэйн, который в одночасье оказался вне закона. Теперь все против него, и Макс ничего не остается, как продолжать мстить всем, кто приложил руку к его несчастьям. Он - человек, которому нечего терять - агрессивен, резок и не оставляет за спиной врагов»*. Аннотация к «Painkiller. Крещеный кровью» сурового гласит *«Ты - Painkiller. Твоя работа - зачищать местность от всякой*

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков **187**

нежити». Игра «Возмещение ущерба» описывает новую идентичность так. *«Ты - солдат новой эры, поднимающий меч против злобных пришельцев. У тебя нет никаких эмоций, кроме воли к победе и жажды отмщения»*.

2. Отношения с врагами.

В играх повсюду враги и вам советуют *«быть хитрее, быстрее и подлее врага... Вот тут-то и станет ясно, кто ты: сухопутная крыса или настоящий морской волк! ... нападай неожиданно, стреляй из всего, что стреляет, и по всему, что движется!!! Пусты всех на корм рыбам... Цель оправдывает средства!»* (Aquafox2.Откровение). Согласитесь, странная, если не сказать, опасная философия для несерьезной игры.

Даются советы, как вести себя с противником: *«Деритесь с врагами врукопашную, убивайте тихо и незаметно ножами-крючьями, расстреливайте отряды охранников...»* (Chronicles of Riddick: Escape from Butcher Bay - Developer's). Предлагается испытать новые ощущения. *« Узнай, каково это - поджаривать противников, сидя за рычагами огнеметного танка... и сеять смерть с борта истребителя «Орка» (Command & Conquer: Renegade)*. В других играх основательно обсуждаются преимущества войны с врагами с помощью телепатических способностей. В «Psi-Ops: The Mindgate Conspiracy» утверждают продавцы *«вас удивят новые возможности: пирокинез, позволяющий... поджаривать противников, телекинез, использовав который, вы сможете поднять врага в воздух, со всей мочи разбить его о стену и превратить в ничтожную кровавую лужицу, стекающую вниз. Контроль разума позволит подчинить своей воле все живое и сотворить с ним все, что душе угодно: заставить прыгнуть с 20 этажа или покончить жизнь самоубийством, выпустив обойму себе в голову»*. В некоторых играх куда проще. *«Можно, сделав сальто в воздухе, приземлиться пяткой аккуратно в челюсть здорового громилы и вышибить из него дух... Незабываемые ощущения!»* («Они»).

«Каратель» (The Punisher) создают целую философию насилия. Вот, что звучит в аннотации *«Преступник должен умереть!» Жестокие допросы! Бей преступников их собственными методами! Используй любые предметы! Более*

188 *Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков*
100 уникальных способов умертвить врага! Моря крови, реки боли, торжество мести! Огромный арсенал! Самое убийственное оружие!»

3. Выбор преступного пути.

В 23 (10%) играх и аннотациях к ним предлагается примерить на себя роль преступника. В качестве кого именно, «беспредельщика» или наемного убийцы, выбирать Вам.

Игра «Mace Griffin:Bounty Hunter» предлагает погрузиться в романтическую жизнь наемного убийцы. «Вы - солдат удачи и гонитесь за наживой. Разрушайте космические станции - на вашей стороне грубая сила, фантастическое оружие и умение сражаться. Работаете хорошо - получаете много денег. Все просто, главное - не выпендриваться. Врать не буду. Наша профессия подойдет не всякому. Жизнь наемного убийцы трудна, да и вероятность умереть в теплой постели в окружении безутешных родственников весьма невелика. Зато наемный убийца сам себе хозяин и волен выбирать, каким оружием пользоваться, браться за заказ или отказываться от него».

Хотите убивать не за деньги, а просто так? Игры «Postal 1,2», «GTA 1, 2» реализуют Ваши желания. В аннотации Вы можете прочесть следующее: «Безумные геймеры, кромсающие виртуальную общественность в игре для полных отморожков Postal 2, ликуйте! Перед вами «Postal 2: Раздели Боль!»! Отныне вашими потенциальными жертвами становятся другие отморозки, которые также как и вы с упоением мучают кошек, расстреливают различных граждан и мочатся на их трупы! И все эти радости жизни появились благодаря новому, уникальному режиму многопользовательской игры! Теперь, выбивать дерьмо из народа стало намного интереснее, ведь ваши враги - это такие же любители изуверств, как и вы!» (Postal 2 Раздели боль). К особенностям игры относят «улучшенные методики злостного членовредительства, более 10 видов оружия, включая снайперскую винтовку, коктейль Молотова, полицейскую дубинку, а также глушитель из живой кошки и... собственный член!».

В GTA-2 перед Вами ставится задача «стать антиобщественным элементом номер один» и создать

189 *Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков*
собственную банду. В игре «Кармагеддон 2» главная цель передавить как можно больше людей. В аннотации подчеркиваются особенности этого вида занятия «жертвы, попав под колеса вашего автомобиля, хрипят, их кровь брызжет на лобовое стекло; более того, они падают на колени, моля о пощаде, или кончают жизнь самоубийством. При желании вы можете расчленивать их тела».

4. Деструктивность как норма поведения.

Иные аннотации в тексте содержат разрешение на деструктивные действия. Там написано: «Что касается игрового мира, то здесь наконец-то вы сможете сделать то, что давно мечтали сделать - разрушить любые объекты! Хотите обрушить на голову противнику колонну? Нет проблем. Желаете взорвать балкон, который раздражает ваше эстетическое чувство? Пожалуйста - только достаньте гранатомет». (Max Payne). Или «... вам также предлагается внести изменения в интерьер - разрушайте стены, полы, потолки, да и все, что вам захочется!» (В.з.р.ы.в.) Таким образом, деструктивное поведение выступает в качестве синонима виртуальной свободы.

Иногда об агрессии пишут как о наилучшем способе решения проблем. «Некоторые проблемы нельзя решить. Их можно только уничтожить» (Delta Force:Первая кровь). Или «когда враг коварен и безумен, переговоры с ним можно вести только на одном языке - на языке оружия. Операция «Антитеррор» начинается здесь и сейчас!» (Спецназ: Операция Антитеррор).

В других аннотациях авторы выражают свое отношение к войне. «Война - удел настоящих мужчин» (Call of Duty), «Давно известно: только настоящие мужчины могут быстро расправиться с врагом, уничтожить секретное оружие...выиграть войну!»(Mortyr II), «Нет, не может человечество существовать без войны. Война – это в некотором роде двигатель прогресса, хотя бы потому, что предоставляет уникальную возможность захвата новых территорий» (Стальной громовержец). Известный психолог Д. Родж (J. U.Rogge) считает, что увлечение военными видеоиграми непременно приведет к претворению всего этого в жизнь. Возможно, это не пустые слова.

5. Страх.

Многие исследователи считают, что игры могут нагнетать страх и тревожность. Аннотации к играм делают такие опасения вполне обоснованными. Вот несколько примеров, когда в описаниях акцентируется внимание на категориях угрозы, опасности, вероятности стать жертвой. О тотальной жестокости этого мира говорится в 32 (14%) описаниях игр из 222-х.

Страх перед преступностью. Из аннотации: «Ежедневно в мире совершаются десятки тысяч преступлений. Многочисленные банды, наркосиндикаты, религиозные фанатики и маньяки-одиночки для достижения своих криминальных целей могут в одно мновение превратить спокойную жизнь рядового обывателя в трагический кошмар, полный боли, страха и отчаянья» (SWAT 4. Special Weapons and Tactics). «Лос-Анджелес. Город, в котором каждую минуту продается пять доз героина, в котором каждые несколько секунд совершается преступление, город, в котором вас могут убить за три доллара и полбутылки виски, в котором заехавшие по незнанию в неправильный район туристы бояться остановиться на светофоре, а те, кто остановился - очень потом жалеют о своем решении» (True Crime: Streets Of L.A.) «Огромный мегаполис, давно уже превратившийся в кишашую преступниками клоаку, управляется полубезумным доном Бэзиллом, ставленником крупнейших мафиозных семей России, Италии и Китая. Здесь нет места верности и чести, здесь главное правило жизни - «бойся». Бойся всегда и везде, бойся так, чтобы от твоего страха начинали бояться другие...» (Снайпер)

Страх терроризма. Терроризм также является немаловажной проблемой, считают разработчики игр. «Смертельная опасность угрожает миру. Терроризм назван «чумой XXI века» (Команда «Призраки»: Уничтожая зло). «Волна терроризма катится по миру. Миллионы людей бессильны ей противостоять...Предстоит кровавая схватка с самым неожиданным противником: хорошо обученными и запрограммированными на смерть шахидами, циничными головорезами арабского шейха, вооруженными до зубов террористами ...» (Триумф огня). »Наркоторговля, ядерный терроризм, религиозный фанатизм и сепаратизм – вот главные угрозы, которые готовит нам будущее. Но у любой

проблемы есть силовой способ решения (Ударная сила). «Терроризм. Зло, от которого не защититься. Беда, которая всегда приходит внезапно... Попасть в руки фанатиков, присвоивших себе право распоряжаться чужими жизнями, может каждый» (ФБР: Освобождение заложников).

Есть мрачные прогнозы и относительно будущего. »Далекое будущее. Еще никогда мир не был так жесток и несправедлив. Всесильные корпорации захватили и поделили власть между собой. Жизнь на Земле стала совсем небезопасна. Но нам нет дела до проблем обычных людей, ведь мы часть синдиката» (Стальные самураи). В игре «Войны будущего – Восстание» несколько другой прогноз: «Реальность, которую мы все хорошо знаем и очень любим, заражена опаснейшим вирусом! В недалеком будущем нам всем предстоит вернуться к феодальному строю и расселиться по редким деревенькам недалеком будущем лицо родной планеты изменится до неузнаваемости, ибо грядет пришествие беспощадных монстров. Игра «Ганлок» предлагает свой вариант развития будущего: «конец двадцать первого века. Власть на планете принадлежит безжалостным машинам. Человечество почти полностью уничтожено, родной дом превратился в ад из стекла и металла. Поверхность планеты покрылась заводами и фабриками по производству роботов - людских палачей»). В аннотации к игре «Мессия» подросток может прочитать откровения коммерческих программистов: «земля изменилась. Она плохо пахнет и еще хуже выглядит. Закон здесь подчиняется новой доктрине моральной и физической жестокости - доктрине преступного режима, возвращенного на деньгах, высоких технологиях и мифах. Жизнь в этот порочный мир вдыхает наука».

Влияние аннотаций на игрока, безусловно, несущественно. Но, вместе с тем, нельзя не отметить, что аннотации – это открытое признание того, что убийство и насилие увлекательны и «интересны». Именно на воспевании насилия делают акцент продавцы игр. Подобные аннотации настраивают игрока на жестокость, стимулируют предвкушение игры, в которой нужно убивать и насиловать. Таким образом, человек может испытывать позитивные эмоции от виртуального насилия, которое еще предстоит ему осуществить, если насилие

8.8 Статистика и предпочтения в выборе форм виртуальной агрессии

Приведем сведения касающиеся возраста игроков и игровых предпочтений:

а. *Выбор игры.* Основными потребителями компьютерных игр являются несовершеннолетние. По данным института СМИ и семьи (США), игры, содержащие насилие, секс и сквернословие «особенно популярны среди детей и подростков 8-15 лет» (Д. Уолш). По другим данным, такие игры более привлекают детей в возрасте от 12 до 15 лет (А. Федоров). Нижний возрастной предел может сильно варьироваться. По данным В. Баранича, «исследование, проведенное в 1996 г. среди четырехлетних мальчиков и девочек, показало, что большинство из них (59% девочек и 73% мальчиков) назвали своими любимыми видеоиграми те, где есть насилие»³⁷⁹.

Установлено, что в возрасте от 4 до 18 лет количество игр с убийствами, драками, пытками «более чем вдвое превышают количество выбираемых подростками “мирных” игр. Любопытно, что игровые предпочтения девочек в целом ничем не отличались от мальчишеских»³⁸⁰. Согласно другим исследованиям, агрессивные игры в детско-подростковом возрасте в четыре раза более предпочтительны, чем какие-либо иные. На это указывают выводы опроса, проведенного в МОУ «Гимназия №147» и трех ведущих игровых салонов г. Омска. Так, было установлено, что подавляющее число учащихся (81,9%) используют персональный компьютер как игровую приставку, отдавая предпочтение играм с элементами насилия и агрессии («квейкподобные» и «аркадные» от 53,3% в гимназии; до 80,1% в компьютерных салонах)³⁸¹. Заметим, что

³⁷⁹ Баранич В. Мальчиши-плохиши XXI века//»Белорусы и рынок», №10(594) от 15 - 22 марта 2004.

³⁸⁰ Федоров А.В. Насилие на экране и российская молодежь//Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2001. - № 1. – С. 131- 145.

³⁸¹ Серафимова З. Жанровые компьютерные игры как возможный источник формирования агрессивного поведения у детей и подростков// Журнал

б. *Предпочтения объектов насилия в игре.* Исследований на эту тему в настоящее время практически не ведется. В психологии игровой агрессии основное внимание уделяется двум показателям: а) выбору игр и б) времени, которое на них затрачивается. Полагаем, что изучение объекта насилия, который является наиболее предпочтительным для игрока, является достаточно важным. На это указывают следующие материалы.

Интернет-конференция «iXBT Hardware» BBS провела опрос среди предпочитающих «стрелялки» игроков, о том, кого им больше нравится убивать. На вопрос «Кого предпочитаете убивать в играх?» ответило 84 респондента. Получено 162 ответа, поскольку некоторые респонденты одновременно выбирали несколько вариантов ответа. Ответы расположились следующим образом:

1. любых людей.	12 / 14,29%
2. плохих людей.	40 / 47,62%
3. военных.	14 / 16,67%
4. зомби, вампиров - они похожи на людей, но уже мертвые.	27 / 32,14%
5. монстров, демонов, хищников.	36 / 42,86%
6. самых слабых и беззащитных.	6 / 7,14%
7. неважно, что или кто, лишь бы стрелять во все что движется.	27 / 32,14%

Российского открытого конкурса исследовательских работ учащихся «Юность, наука, культура».

³⁸² Шапкин А. Компьютерные игры: новая область психологических исследований// Психологический журнал, 1999. №1.

194 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

Вероятно, более агрессивными в реальном поведении являются те респонденты, которые предпочитают уничтожать слабых и незащищенных (всего около 7% игроков).

в. *Статистика насилия в играх*: По различным данным, около 80% видеоигр отличаются явной жестокостью сюжета. Приводятся и несколько иные данные. Н. Кленова провела обнаружил, что игры в «55% включали сцены насилия и убийств, в 39% игр содержались эпизоды драк разной степени жестокости, в 35% игр изображались катастрофы. Только 17% компьютерных игр не содержали никаких сцен насилия (игры на спортивную тему)»³⁸³. Согласно материалам Washington ProFile насилие присутствует в 85% наиболее популярных в США видеоигр³⁸⁴. Исследования продукции для игровых консолей, в основном, подтверждает общие выводы. «80% наиболее популярных игр для приставок Sega и Nintendo были основаны на насилии и агрессии, причем в 23% игр насилие было направлено на женщин»³⁸⁵.

В работе А.Федорова «Школьники и компьютерные игры с экранном насилием»³⁸⁶ был проведен анализ жестоких игр. Были получены следующие результаты.

- практически все компьютерные игры, доступные посетителям компьютерных залов (а в основном - это подростки, молодежь до 18 лет), представляли собой интерактивное действие на криминальные, военные, фантастические и спортивные (например, автогонки) темы;

- только 17,24% (15 из 87) компьютерных игр не содержали никаких сцен насилия;

- 55,17% (48 из 87) компьютерных игр включали в себя интерактивные сцены разнообразных убийств («Doom», «Young Blood», «Final Doom» и др.);

- 39,08% (34 из 87) компьютерных игр основывались на

³⁸³ Кленова Н.В. О воспитательном аспекте современных компьютерных игр.// Празднично-игровая культура современного мира детства. Доклады, тезисы, материалы научно-практической конференции. Отв. ред. С.В. Григорьев, А.С. Фролов. - М.: МГДД(Ю)Т, 2004. - 204 с.

³⁸⁴ ТВ и видеоигры развивают в детях жестокость// «Мир психологии» от 13.02.2003 г.

³⁸⁵ И.Жилин. Доигрались// Компьютер и жизнь, №18, 2000 год

³⁸⁶ Федоров А. В. Школьники и компьютерные игры с «экранном насилием»//Педагогика. - 2004. - № 6

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 195

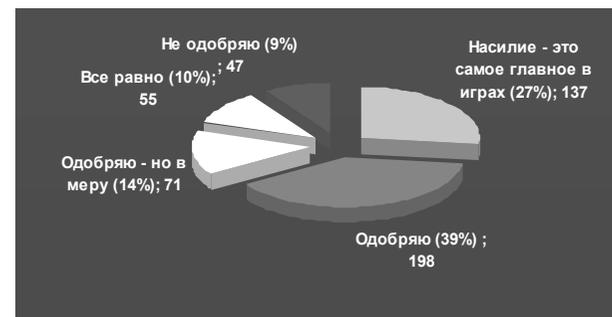
интерактивных сценах драк (разной степени жестокости): «Kensei», «Hercules» и др.;

- 35,63% (31 из 87) компьютерных игр изображали интерактивные сцены катастроф («X-COM», «Resident Evil» и др.);

- в целом 82,75% (72 из 87) компьютерных игр обязательно содержали хотя бы один из видов экранного насилия (убийства, драки, катастрофы).

В итоге, данные статистики в разных странах находятся приблизительно на одном уровне: 80-90% игр содержат виртуальное насилие.

Каково же отношение самих игроков к игровой жестокости? По данным 13-ти форумов сети Интернет³⁸⁷, нами был составлен сводный отчет о том, как игроки относятся к жестокости в компьютерных играх. Всего проголосовало 503 человека. Возраст посетителей форумов в среднем до 18 лет. Вот какие ответы были получены:

Данные нашего сводного отчета согласуются с информацией американского Института операционных исследований и управленческих наук (INFORMS). Исследователи INFORMS изучили отношение различных слоев населения США к компьютерным играм с особо жестокими, расистскими или порнографическими сюжетами. В результате

³⁸⁷ Список: «играмафия», «yesplus board», «зеленый край», «Волжский форум», «форумы играй.ру», «RPG area», «K7 форум», «форум г. Королев», «форум г. Бутово», «Great Dragon's Dale», «форум Вука.ру», «форум tvhit.ru», «Навигатор игрового мира».

выяснилось, что «компьютерные игры, содержащие элементы расизма, порнографии и жестокости, кажутся вредным занятием для 44% населения старше 35 лет и всего 22% молодежи США»³⁸⁸. 78% молодежи, по данным INFORMS, прямо или косвенно одобряют насилие в играх (согласно нашему сводному отчету 80%).

Отметим еще одну важную особенность жестоких компьютерных игр – они учат позитивному отношению к проявлениям собственной агрессивности. Так, по данным гарвардских исследователей Кимберли Томпсон и Кевина Ханингера, «персонажи компьютерных игр, совершающие преступления, связанные с насилием, остаются безнаказанными в 73% случаев»³⁸⁹. А нередко это вознаграждается в виде дополнительных очков и бонусов. «Демонстрация актов насилия без последствий учит юношей тому, что насилие – эффективный способ разрешения конфликтов», – подчеркивает Элизабет Карлл, психолог, руководитель Комитета по жестокости в компьютерных играх и интерактивных средах США.

г. *Количество игроков:* «По данным университета штата Айова (США), девять из десяти американских подростков играют в видеоигры, а каждого пятого можно назвать «компьютерным фанатом», или «геймером»³⁹⁰. Согласно информации консалтинговой фирмы «DFC Intelligence», специализирующейся на рынке игр, к 2008 году количество участников только онлайн-игр во всем мире превысит 114 млн. человек, а общее количество игроков возрастет в сотни раз»³⁹¹.

Таким образом, статистические исследования отмечают ряд существенных моментов.

- 1) 9 из 10 детей играют в жестокие игры;
- 2) Наибольшая игровая активность приходится на возраст от 4 до 18 лет;
- 3) Предпочтения отдаются играм, содержащим

³⁸⁸ Владимирова В. «Проблема отцов и детей в Интернете» // «Информамистраль» № 25 (349).

³⁸⁹ «Жестокие компьютерные игры – причина агрессии // Газета.ru от 22.08.04 г.

³⁹⁰ Макаренко В. Видеоигры в информационной и психологической борьбе // «Зарубежное военное обозрение» № 2, 2005 г.

³⁹¹ Там же.

4) Неагрессивные игры выбираются в 2-4 раза меньше.
5) На совершение насилия в играх уходит 80-90% времени.
6) Хотя виртуальное насилие иногда наказуемо, чаще всего оно одобряется или поощряется. Во многих игровых сообществах число виртуальных убийств, например, является критерием отбора лучших игроков. Тем самым подросток, убивая в игре, может стремиться не только к виртуальным поощрениям (очки, бонусы), но и к совершенно реальным достижениям (первенство в таблице игроков, статус среди сверстников).

7) Систематически играют от 5 до 20% подростков;
8) 3-6% из играющих избирают стратегии поведения связанные с игровой имитацией патологического насилия, направленного на слабых и беззащитных жертв;

9) До 18 лет активный игрок видит не 40-80 тысяч «визуальных убийств», как утверждают многочисленные исследователи, а в 4-7 раз больше. При этом виртуальные убийства не воспринимаются им как что-то подлежащее осуждению.

10) Значительная часть игровой аудитории видит в насилии способ развлечения, другая ее часть ставит под сомнение факт существования «виртуального насилия». В целом одобряют жестокость 80% респондентов.

д. *Статистика просмотренного насилия в играх:* Во многих авторитетных источниках содержатся данные о том, сколько актов насилия успевает увидеть ребенок до достижения им совершеннолетия по телевизору и компьютеру. Гербер и Морган подсчитали, что 12-летний ребенок в среднем стал очевидцем 100 тыс. актов насилия на телевидении³⁹². Ученые Гарвардского университета считают, что к 18-летнему возрасту, американский ребенок видит насилие более 180 тыс. раз - из них примерно 80 тыс. убийств. Группа других исследователей пришла к выводу, что ребенок к моменту достижения совершеннолетия успевает увидеть 200 тыс. актов насилия (Миллер, Плагенс, Фут и Йофе)³⁹³. По данным

³⁹² Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Психологические законы поведения человека в социуме. - М: "Прайм-Еврознак", С. 405.

³⁹³ Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Агрессия-М: «Олма-пресс», с.71

198 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

С.Баста «к 18 годам [американский подросток уже посмотрел] 40 тыс. убийств и 200 тыс. актов насилия»³⁹⁴.

В приведенных сведениях обнаруживаются некоторые неточности. Разница в просмотренных убийствах, у разных исследователей, колеблется от 40 до 80 тысяч. Вместе с тем упомянутая статистика насилия в компьютерных играх позволяет говорить о том, что большинство приведенных данных требуют изменений. К примеру, в одной лишь игре «Кармагеддон» («Carmageddon») к тому времени, когда игрок проходит все уровни, по статистике, он успевает убить до 33000 человек³⁹⁵. В игре Postal 2 за 20-30 секунд при использовании оружия массового поражения (огнемет, напалм, гранаты) можно убить от 200 до 400 школьников и школьниц.

В сети Интернет есть ресурсы поклонников компьютерных игр, как правило, «стрелялок». На этих сайтах можно обнаружить статистику убийств одних игроков другими. Она представлена как для кланов (т.е. сообществ игроков), так и для отдельных игроков. Например, для Counter-Strike на сайтах <http://www.cstrike.perm.ru> или <http://gamer.lipetsk.ru> приводится следующая статистика убийств (кланами). Выборочно укажем некоторые цифры.

Наименование клана	Количество игроков	Количество убийств
B.o.W	4	10,859
КОНТРА	17	40,700
Pulkvedis	2	4,155
ОМОН	9	11,096
Elite: Unit	5	10,412
*Crazy.Team[S]	8	12,170
[D*m*G]	10	35,065
[1]	5	13,342

³⁹⁴ Basta S. Culture Conflict and Children: Transmission of Violence to Children, N.Y., 2000, pp. 222-223.

³⁹⁵ Дискретный обзор. Опасные игры: играть и выиграть!... или проиграть?// Журнал Fox от 16 апреля 2005 г.

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 199

Статистика увиденного насилия - это не только число убийств игроков других команд, но и случаи собственной «смерти», «смерти» членов своей команды. Это значит, к примеру, что к 35 тысячам убийств увиденных игроками команды [D*m*G] нужно прибавить как минимум еще 30-40 тысяч насильственных актов. И каждый игрок видит 7-10 смертей. Такие показатели могут быть достигнуты за 6-25 месяцев - в зависимости от интенсивности игры. С индивидуальными показателями убийств можно ознакомиться в досье конкретных игроков. Некоторые сайты ведут рейтинги особо отличившихся. Например, на groza.ru есть таблица лучших бойцов игры «Soldat RM», озаглавленная «главные маньяки-убийцы».

Все сказанное говорит об одном. Сведения западной психологии относительно количества воспринятых несовершеннолетними актов насилия подлежат сомнению. Естественно, в сторону увеличения последних. Компьютерные игры, которым дети посвящают достаточно много времени, содержат намного более 40-80 тысяч убийств.

Игрок иногда сам может устанавливать типы статистики в видеоигре. Для этого используются аддоны – анализаторы статистики (CS AMX CS Stats, StatsMe 2.7.1 и проч). Статистической обработке подлежат некоторые события игры, в основном связанные с виртуальным насилием. Это «события» именуемые MultiKill (убийство нескольких врагов), Headshot (попадание в голову), KnifeKill (убийство с ножа) и другие.

8.9 Криминальная агрессия подростков и ее связь с компьютерными играми

По-видимому, можно считать установленным тот факт, что некоторые компьютерные игры являются детерминантой преступного поведения подростков. При этом игры могут быть как причиной совершения преступления, так и условием последнего. Под причиной обычно понимают явление, непосредственно обуславливающее и порождающее преступление. Условиями же называют косвенные предпосылки криминального акта.

Сведения о связи жестоких игр с преступлениями

200 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

достаточно скудны. Дж. Кэнтор и ее коллеги обнаружили, что «22% малолетних преступников (совершивших тяжкие преступления) играли в жестокие видеоигры»³⁹⁶. По данным опроса 770 школьников, проведенного высшей школой социологии при Университете Отяномити, респонденты, предпочитавшие жестокие игры, с большей вероятностью утвердительно отвечали на вопрос о возникновении у них желания убить человека³⁹⁷. Психолог Д. Гроссман указывает, «что механизм воздействия электронных игр схож с боевой подготовкой, во время которой солдаты учатся преодолевать врожденный барьер перед совершением убийства. К примеру, было обнаружено, что у многих пехотинцев отвращение к убийству исчезает, когда во время учений они стреляют не по обычным мишеням, а по мишеням в виде человеческих фигур. Это значит, что ребенок учится «преодолевать психологический барьер убийства. Легкость расправы с виртуальным противником «растормаживает» сдерживающие нервные центры человека, делая его более способным на убийство»³⁹⁸. Проведенный в рамках данной работы анализ литературы показывает, что существует, по крайней мере, 4 формы насильственных преступлений, совершаемых под влиянием жестоких компьютерных игр. Это:

- преступления, в которых игры не формируют агрессивную мотивацию, но стратегия реального преступного поведения явно заимствуется из игрового опыта.
- преступления, совершенные в состоянии измененного сознания непосредственно после игрового сеанса или в связи с ним.
- преступления, совершенные игровым аддиктом для удовлетворения потребности в компьютерной игре.
- преступления, совершенные на фоне отягощающего влияния компьютерных игр.

Рассмотрим упомянутые преступления в той же последовательности.

³⁹⁶ Cantor J. Mommy, I'm Scared: Protecting Children from Frightening Mass Media. In: Media Violence Alert, 2000, p. 91.

³⁹⁷ Льюис Л. «Импортные видеоигры заражают Японию жестокостью» // Журнал «Таймс» от 22 июля 2004 г.

³⁹⁸ Слободнюк И. «Игры учат убивать» // Газета «Сегодня» № 248 от 4.11.2002 г.

201 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

1. Преступления, в которых игры прямо не создают агрессивную мотивацию, но стратегия преступного поведения заимствуется из игрового опыта. В данном случае мотивацию преступления формируют множество факторов из которых игры отнюдь не доминируют. Игровой опыт используется только на стадии планирования преступления, когда перед человеком встают вопросы реализации преступного умысла: как, какими средствами и способами исполнить задуманное. Существует вероятность того, что стратегия исполнения преступления будет зависеть от степени жестокости игры, если с нее же копируется модель криминального поведения. Действительно, американский адвокат Д. Томпсон заявляет, что в некоторых играх содержатся стратегии преступного поведения. Так, по его мнению, «техника убийства сначала гражданских лиц, а затем и тех, кто прибывает по вызову на место преступления - одна из ключевых выигранных стратегий в GTA» и такие «игры часто используются бандами для оттачивания своих действий»³⁹⁹. Как пример подобного преступления можно привести инцидент происшедший в Колумбинской школе в апреле 1999 г. Подростки Э.Х. восемнадцати и Д. К. семнадцати лет ворвались в эту школу и открыли там беспорядочную стрельбу. В ходе расследования выяснилось, что оба они активно играли в Doom - видеоигру со стрельбой. Хотя игра и не влияла на преступную мотивацию, тем не менее, форма преступления была выстроена в соответствии с ее сценарием. Стало известным, что убийцы много тренировались. На одном из центральных каналов России показали любительскую съемку их тренировки. Подростки стреляли по мишеням из разных видов оружия. В перерыве между стрельбой Э. Харрис сказал Д. Кледболду: «Представь, будто это чьи-то мозги». Интересно, что один из убийц уже на другой видеозаписи, демонстрируя обрезное ружье, назвал это ружье «Arlene» - в честь «Arlene Fly Sanders», одного из персонажей книги, написанной по мотивам игры «Doom». Обнаружилось также, что за год до этого «Э.Х. и Д.К. сделали видеоролик..., в котором они вдвоем, одетые в военные куртки, ... расстреливали из своих «пушек» школьных

³⁹⁹ Grand Theft Auto обвиняют в потенциальной трагедии // «7 Wolf Magazine» от 11-10-2004 г.

202 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

атлетов. А Центр Саймона Везенталя, отслеживающий экстремистские группировки в Интернете, [нашел] в своих архивах копию сайта Э.Х., где автор выставил очень любопытную версию Doom'a, переделанную им под свои вкусы. В этой версии два стрелка. У каждого из них много дополнительного оружия и неограниченный ресурс боеприпасов. Все остальные персонажи напрочь лишены способности обороняться⁴⁰⁰. Любопытно, что один из убийц в своем предсмертном послании, которое было записано в день совершения преступления, выразился, что нападение будет «чем-то вроде гребанного Doom'a». Примечательно, что некоторых одноклассников, с которыми у будущих убийц были напряженные отношения, они называли «монстрами». «Монстры», как известно, собирательный образ для «Doom», олицетворяющий виртуального врага. Возможно, неприятных им одноклассников Э.Х. и Д.К. неосознанно идентифицировали с неприятными им персонажами любимой игры.

Вместе с тем, существуют обоснованные сомнения в исключительно вредном влиянии одной лишь видеоигры. Сами подростки были также предрасположены к проявлениям агрессии. Об этом говорят самые разнообразные факты. Например то, что оба молодых человека по распоряжению суда получали консультации психолога, в том числе и по программе «Управление гневом». Харрис, кроме того, принимал антидепрессант, вызывающий приступы агрессии и склонность к суициду [манию насилия]⁴⁰¹. Также известно, что подростки любили и часто смотрели фильм «Дневник баскетболиста», главную роль в котором сыграл Леонардо Ди Каприо. «Главному герою фильма снится, как он расстреливает школьников и преподавателей. В этом сне Ди Каприо одет в такой же длинный черный кожаный плащ, какие были на Харрисе и Клеболде»⁴⁰². Ответов на вопрос, почему произошло это преступление, таким образом, много. Версия с «Doom» всего лишь одна из них.

Несколько слов об игре. «Doom» был признан экспертами

⁴⁰⁰ Жилин И. Доигрались// Компьютер и жизнь, №18, 2000 г.

⁴⁰¹ «Растление молодежи: психиатрия разрушает молодые умы»// Брошюра Гражданской комиссии по правам человека, 2003 г.

⁴⁰² Там же.

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 203

Министерства обороны США потенциальным прототипом компьютерных симуляторов для подготовки бойцов спецподразделений. Для тренировок морской пехоты был создана другая его версия «Marine Doom». «Это чисто военная игра, перенесенная на гражданку», - говорит [адвокат потерпевших] Д. Декамп. Т. Холленшед, чья компания выпустила Doom в 1993 году, называет эту игру учебником самообороны, где игрок чувствует себя космическим пехотинцем, высаженным на Марс. "По существу, она учит стрелять", - сказал он»⁴⁰³.

Поступок двух молодых американцев взбудоражил общественность. М. Мур снял фильм «Боулинг для Колумбины», посвященный этим событиям. В прокате появился фильм «Слон», повествующий о преступлении Э. Харриса и Д. Клеболда и их «трогательной гомосексуальной любви». Финская группа «Nightwish» на альбоме «Wishmaster» записала песню «The Kinslayer», посвященную убийцам. В песню включили диалоги между преступниками. «Эти фразы выдумал не я», - говорит участник группы Туомас Хулопэйнен, «Харрис с Клеболдом действительно произносили их (это рассказали на следствии выжившие в перестрелке ученики)». Всего около 8 фраз, таких как «время умирать жалкие люди. Вы сделали меня тем, кто Я» и тд.

Последователи GTA.

«GTA» была одной из самых любимых игр братьев *Джошуа и Уильяма Банкеров*. После того, как игра была пройдена, 13-ти и 16-летний подростки решили попробовать пострелять по колесам автомобилей, также как делали это на экране. Они заняли удобную позицию на холме, засели там и принялись расстреливать из винтовки проезжавшие трейлеры и автомобили. Братья успели сделать 25 выстрелов и в результате одного из них погиб гражданин Канады Аарон Хэмел и ранена женщина. Когда преступников задержали, они сказали, что не хотели никого убивать, «а хотели всего лишь остановить какой-нибудь автомобиль, как того требовали

⁴⁰³ Мариано Г. Семьи жертв коломбинской бойни судятся с гигантами рынка видеоигр // ZDNet Express (UK) 25 апреля 2001 г.

правила "Grand Theft Auto". «По данным сайта Reuters, "...прокурор Эл Шмутцер (Al Schmutzer) сообщил судье Бену Стренду (Ben Strand) о заявлении подростков, сделанном ими в полиции о том, что они решили поступить так же, как делали в игре, стреляя в проезжающие мимо грузовики»⁴⁰⁴. Братья Банкер не имели криминального опыта, до этого происшествия ничего противозаконного не совершали.

Учитывая последнее обстоятельство, суд признал их виновными в непредумышленном убийстве, нападении при отягчающих обстоятельствах и создании угрозы для жизни людей. В качестве наказания подросткам был установлен полицейский надзор до достижения совершеннолетия.

Это не единственный инцидент, в котором фигурирует GTA. 16-ти летний Девин Томпсон (Мур) был доставлен в полицейский участок по подозрению в угоне автомобиля. В момент составления протокола о краже молодой человек «вытащил из кобуры одного из полисменов пистолет и застрелил двух офицеров, диспетчера и угнал полицейскую машину. После повторной поимки Томпсон заявил...: "Жизнь — это видеоигра. Иногда приходится умирать»⁴⁰⁵. Адвокаты строили защиту на признаниях самого Д. Томпсона, что он играл в GTA «дни и ночи напролет» и был «одержим» ею. Совершенное им преступление в некотором смысле напоминает сюжет известной игры. Юрист Джек Томсон заявил: «Час за часом с помощью этой свержжестокой видеоигры Мур репетировал убийство полицейских. Разработчики и распространители игры в такой же мере способствовали преступлению, как если бы сразу дали Муру пистолет. Кровь убитых на руках многих людей от Японии до Нью-Йорка». Тем не менее присяжные согласились с прокурором, который заявил «Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то из опытных экспертов говорил об отношении видеоигр к подобным преступлениям? Улики очевидны. Подсудимый виновен. Он не был невменяемым. Он сделал это нарочно». Не будем оспаривать выводы экспертов, участвовавших в деле, но все-таки повторим, что поведение, характерное для персонажа

⁴⁰⁴ Teen freeway snipers «inspired by video game»// Independent News. Posted on August 29, 2003.

⁴⁰⁵ «Музыка наваяла»// "Компьютера" №8 от 02 марта 2005 года

GTA, похоже, реализовалось и у преступника.

После этих событий палата представителей штата Вашингтон выдвинула проект закона за номером 2178, предусматривающий ответственность разработчиков и издателей за преступления, совершенные несовершеннолетними (точнее, в возрасте до 17 лет) игроками под воздействием игр. Полицейские, члены ассоциации шерифов в один голос утверждали, что, если поиграть в GTA и похожие игры, «вам легко может показаться, что подойти к полицейскому и ударить его бейсбольной битой по голове - это в порядке вещей».

Другой случай произошел в Бразилии. Студент-медик Матеус да Коста Мейра ворвался в кинотеатр Сан-Паулу и открыл беспорядочную стрельбу по зрителям. Он расстрелял около 50 патронов. В итоге два человека убиты, один смертельно ранен. В ходе следствия было установлено, что преступник действовал в точном соответствии со сценарием компьютерной игры «Duke Nukem». На первом уровне этой игры герой оказывается в кинотеатре. Там, чтобы расправиться с монстрами в зрительном зале, предварительно нужно зайти в туалет и пополнить запасы вооружения. Для этого ему необходимо стрелять по зеркалам, за которыми находятся арсеналы. Перед тем как пройти в зал, М. К. Мейра поступил так же, как и в игре. «Матеус достал автомат, прошел в туалет и расстрелял обойму по зеркалам. После этого он направился в зрительный зал»⁴⁰⁶.

Обыскивая квартиру студента, полиция обнаружила 3 компьютера и несколько сотен дисков с играми. Примечательно, что большая часть компьютерных игр были класса 3DAction. «Как заявил следователь, ведущий это дело, живя в виртуальном мире насилия, молодой человек утратил, в конце концов, чувство реальности и решил воплотить кроважидные планы, позаимствованные из игры Duke Nukem. Полиция также сообщает, что в момент совершения преступления Мейра мог находиться под воздействием наркотиков и что в прошлом он проходил курс психологического

⁴⁰⁶ Убийство по сценарию компьютерной игры//Компьютер-Информ № 21.

Таким образом, есть основания полагать, что на игровых образах может строиться модель будущего преступления или даже стереотип криминального поведения. Вероятно, роль игр в таких преступлениях сравнительно невелика, поскольку стереотипы поведения могут быть заимствованы из любых других источников. Тем не менее, обстоятельства совершения упомянутых преступлений определенно указывают на то, что подростки в своих действиях руководствовались образцами поведения игровых персонажей, использовали модели поведения, заимствованные из игр. Подобное копирование, как показывает наш анализ, может происходить в нескольких формах:

- копирование способа совершения преступления. «Способ» – это приемы и методы, которые использовались для совершения преступления. В данном случае виновный выбирает способ совершения преступления, отчасти следуя приобретенному игровому опыту. Иногда с игры копируется техника нападения. Так, украинская газета «Факты» опубликовала материал о душевнобольном подростке, нападавшем на людей, по правилам компьютерной игры. Он подходил сзади и бил ножом. «Лезвие всякий раз входило в правый бок между почками и легкими... [Позже подросток - Д.Ж.] признался, что больше всего любит компьютерную игру, где некто ходит по ночному городу и ударяет людей ножом в спину»⁴⁰⁸.

- имитация сценария игры (Харрис&Клеболд, Банкер) Из возможных стратегий преступного поведения подросток выбирает именно ту, какую он неоднократно воспроизводил в виртуальной ситуации. Подростки избирали такой стандартный вариант поведения: идти по коридорам и расстреливать учеников, подобно тому, как они делали это в играх. Убийцы явно имитировали сценарий игры (стрельба в упор, в замкнутых помещениях от первого лица).

- копирование алгоритма поведения персонажа. Речь идет не о стратегии или концепции преступления, а лишь о детальном повторении определенных действий персонажа

⁴⁰⁷ Обзор новостей. // Журнал «Хакер» № 12, 2005 г., с. 10-12.

⁴⁰⁸ Знаменский П. «Винничане опять бояться маньяка»// «Факты» от 5.12.2001 г.

- подражание образу негативного персонажа, т.е. при совершении преступления отмечается внешняя идентификация правонарушителя с персонажем игры, например выбор такой же одежды и тд.

Важно отметить, что копирование стереотипов поведения игровых персонажей не всегда может быть осознанным и очевидным. Оно выявляется обычно лишь в ходе тщательного исследования материалов преступления и соотнесения его деталей с особенностями компьютерных игр.

2. Преступления, совершенные в состоянии измененного сознания непосредственно после игрового сеанса или в связи с ним. В данном случае игры также не оказывают прямого влияния на мотивацию. Их роль сводится, в основном к тому, что игры способны повлечь изменение состояния сознания подростка, благодаря чему он ведет себя более развязно, агрессивнее и менее критичен к своим действиям, нежели в обычном или нормальном состоянии. Если же молодой человек помимо того характеризуется антисоциальной направленностью, раздражительностью, низким уровнем самоконтроля, то сочетание обоих факторов вполне может привести к преступному поведению.

В мае 2004 г. Верховный суд республики Татарстан вынес приговор трем несовершеннолетним. Они обвинялись в убийстве доцента кафедры теории относительности КГУ С.Гаврилова и травмировании еще одного человека. С. Гаврилова подростки забили до смерти ногами и молотком. В ходе следствия выяснилось, что молодые люди часто собирались у одного из них и играли в компьютер. Предпочитали жестокие игры. Перед убийством они принимали алкоголь и провели несколько часов за игрой в компьютер⁴⁰⁹. Прокурор высказалась по этому поводу так: «Несовершеннолетние в силу своих психологических особенностей более внушаемы, чем взрослые. Поэтому некоторые из них склонны совершать на первый взгляд немотивированные убийства, но на самом деле спровоцированные чем-то или кем-то. Например,

⁴⁰⁹ Мельник Е. «Наигравшись в "стрелялки", захотели убить по-настоящему»// Вечерняя Казань, № 84-85 от 28.05.2004 г.

208 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

видеофильмами, полными насилия, или, как в данном случае, видеоиграми с таким же содержанием. А если добавить к этому еще и растормаживающее влияние на неокрепшую психику подростков пива, которое везде рекламируется, то чему здесь удивляться?»

Не раз были отмечены случаи, когда преступления совершались по окончании игрового сеанса в ходе ссоры между игроками⁴¹⁰. Типичными признаками указанных преступлений были: особая жестокость, неадекватность агрессии характеристикам конфликта.

Так, например, в американском городе Кейп Корал было совершено убийство. По утверждению 15-летнего Марио Лопеза, он играл в электронный футбол со своим другом Джозефом Мартинсом. По окончании игры они поссорились. В ходе ссоры М. Лопез несколько раз ударил Д. Мартинса ножом, находившимся у него в кармане. «После того как лезвие сломалось, Лопез отправился на кухню, взял другой нож и нанес еще несколько ударов»⁴¹¹.

Другой инцидент произошел во Франции. Ежемесячный христианский журнал «Голос Истины» сообщает: «Было совершено зверское преступление: подросток был найден своими родителями мертвым перед включенным компьютером со множеством ножевых ранений. После короткого расследования удалось найти убийцу - его одноклассника, с которым они дружили с раннего возраста и сидели за одной партой в школе. Оказалось, что они вместе играли в одну из компьютерных игр и стали спорить: кто должен из них делать следующий ход, после чего подросток схватил нож и нанес им с десяток ранений. Когда полицейские допрашивали мальчика, то он спокойно, без тени волнения рассказывал о своем преступлении...»⁴¹².

«Девушка убита из-за компьютерной игры 30 июля 2002 года. В филиппинском городе Кесон-Сити, расположенном

⁴¹⁰ См. а) Подросток сломал пять ножей, убивая своего приятеля// «Журнал Русской Америки» от 18.10.05 г.; б) Попов И. Виртуальная реальность// «Голос истины», № 10 (49) 2003 г.; в) Ионова Е. «Нет компьютерной зависимости»// «Мой компьютер и связь» № 40 (153)

⁴¹¹ Подросток сломал пять ножей, убивая своего приятеля// «Журнал Русской Америки» от 18.10.05 г.

⁴¹² Попов И. Виртуальная реальность// «Голос истины», № 10 (49) 2003 г.

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 209

неподалеку от столицы страны Манилы, 17-летняя девушка была застрелена своим школьным другом из-за того, что несколько раз обыграла его в компьютерную игру. Как выяснила полиция, перед этим Вероника Галанг (так звали девушку) и ее убийца вместе играли в видеоигры в магазине электроники, расположенном неподалеку от ее дома. Выиграв несколько раз, Вероника стала дразнить своего приятеля, ставя под сомнение уровень его мастерства. После того как молодые люди покинули магазин, они продолжили спор на улице. Знакомый Вероники распался все больше, затем вытащил самодельное ружье и выстрелил ей в глаз, отчего она скончалась на месте»⁴¹³.

Газета Apple Daily в одном из своих материалов пишет о нападении 19-летнего китайца, сокрушенного проигрышем в игре со своим соперником. Расстроившись, он вышел из компьютерного клуба, купил нож и, вернувшись, напал на жертву. Исход ранений оказался летальным. «Нападающий не понимал разницы между реальностью и фантазией», - пишет на передовице газета.

Итак, данную категории преступлений характеризует комплекс относительно устойчивых признаков:

- лицо, совершающее преступление, антисоциально, раздражительно, со сниженным порогом самоконтроля (возбудимый и диссоциальный типы личности);
- криминальный акт происходит незамедлительно, либо вскоре после игрового сеанса;
- индивид находится в измененном состоянии сознания (под воздействием алкоголя, игрового азарта);
- преступление не имеет понятной и адекватной внутренней мотивации. Лишено оно и внешней мотивации. Обычно поводом к нему служит какое-либо незначительное происшествие (спор о поражении в игре, отказ закурить и т.п.);
- насилие совершается с особой необъяснимой жестокостью (с помощью оружия, с многократным нанесением повреждений).

3. Преступления, совершенные игровым аддиктом для удовлетворения потребности в компьютерной игре. Характер

⁴¹³ Ионова Е. «Нет компьютерной зависимости»// «Мой компьютер и связь» № 40 (153)

210 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

таких преступлений различен. Это может быть разбой, убийство с целью завладения деньгами потерпевшего, чтобы потом потратить их в компьютерном клубе или насильственное завладение игровой приставкой. В любом случае основной целью является потребность в компьютерной игре. Старший помощник прокурора г. Петрозаводск И.Резник подчеркивает, что «особую тревогу вызывает такой факт: в ходе расследования уголовных дел, где обвиняемыми выступают несовершеннолетние, нередко выясняется, что мотивом преступления стала потребность подростка в деньгах для игр в компьютерных клубах». В прессе не раз отмечалось, что выявляются «многочисленные факты насилия в клубах, в частности, случаи вымогательства денег у сверстников и угроз их родителям. Были отмечены случаи немотивированной жестокости среди детей»⁴¹⁴.

Для данной категории преступлений наиболее характерны *разбойные нападения, грабежи с применением силы* и тд. Телекомпания «Аист» г. Иркутска в одном из своих репортажей рассказала о группе несовершеннолетних, совершивших серию разбойных нападений. «Оперативники... отдела милиции Свердловского района Иркутска задержали подростков, которые нападали на прохожих. В основном, на девушек. Отнимали у них деньги, вещи и ценности, жестоко избивали. Деньги тратили на посещение компьютерных салонов, где проводили все свободное время. Особенным успехом у подростков пользовалась игра «Контр Страйк». Днем они обезвреживали террористов, вечером разбойничали на улицах. Подростков взяли с поличным при совершении очередного грабежа. Они сразу во всем признались. По словам задержанных, правила виртуальной игры они пытались применить к реальной жизни. В частности, в том, что касается распределения ролей при «обезвреживании противника»⁴¹⁵.

В Мариуполе сотрудниками криминальной милиции был задержан 13-летний учащийся. «Как сообщил... инспектор центра общественных связей Мариупольского ГУ УМВД И.Бабаев, в ходе проверки было установлено, что школьник отнимал у детей мобильные телефоны и сбывал их таксистам.

⁴¹⁴ Компьютерные игры// «Интерфейс» № 6 (15) от 20 марта 2003 г.

⁴¹⁵ Новости телекомпании «Аист». Дата эфира 06.02.2005 г.

211 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

А на вырученные деньги играл в компьютерных клубах»⁴¹⁶. Патологическая потребность в играх может приводить и к убийству. О таком случае писала «Российская газета»: в Воронеже 15-летний учащийся вечерней школы убил 11-летнего мальчика. «На преступление учащийся пошел из-за того, что ему захотелось поиграть в компьютерные игры»⁴¹⁷. Подобные преступления обычно становятся объектом пристального внимания прессы⁴¹⁸.

Иногда самые близкие люди становятся жертвами преступника. Газеты «Санкт-Петербургские ведомости», «Факты» освещали историю 17-летнего подростка убившего с сообщником своих родителей. «В Тюмени милиция арестовала группу подростков по обвинению в двойном убийстве. 17-летний любитель компьютерных игр... насмерть забил железными прутьями своих родителей, которые "имели неосторожность" запретить ему просиживать ночи напролет в игорном салоне. Получив очередное замечание по этому поводу от отца и матери, он вернулся домой с приятелями, чтобы "перевоспитать предков". Материалы следствия говорят о том, что малолетние преступники действовали с изощренной жестокостью. Тела убитых они спрятали в бане (семья жила в частном доме). В своих показаниях подростки заявили, что собирались позже закопать трупы в огороде. Сразу не стали этого делать потому, что очень спешили в... зал компьютерных игр! Тела пролежали в бане полторы недели»⁴¹⁹. Арестовали их тоже в компьютерном клубе. Другой случай произошел на Украине. «В Запорожье в суде было рассмотрено необычное уголовное дело. 16-летнего подростка приговорили к трем годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора сроком на два года за грабеж ("нападение с целью завладения имуществом граждан, связанное с насилием").

⁴¹⁶ Бондаренко А. «На компьютерные игры шестиклассник промышлял грабежами»// Приазовский рабочий, № 101 от 12 июля 2005 г.

⁴¹⁷ Новикова М. Доигрался до убийства// Российская Газета от 14 мая 2004 г.

⁴¹⁸ См. на эту тему а) Бондаренко А. «Следствие по убийству семьи Севериных закончено. Суд никак не может начаться» // Приазовский рабочий, № 66 от 2003 г.; б) Санкт-Петербургские Ведомости No 171(2561), 21 сентября 2001; в) Усачев О. Игрушки ведут на нары.// «Частная собственность» № 40 (236) от 26 октября 2000 г.; г) Человек стоит Хвох// «Путеводитель: РС ИГРы», № 14, 2005 г. стр. 4-8

⁴¹⁹ Санкт-Петербургские Ведомости No 171(2561), 21 сентября 2001

212 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

Юноша приставил нож к горлу полуторагодовалой сестры, связал родную мать и снял с нее золотые крестик и цепочку... Кстати, Саша... играл в самые примитивные игры. "После многочасовых "стрелялок" и "карате" домой приходил Сашин зомбированный двойник со стеклянными глазами", - рассказывал на суде отчим. До суда Александр провел полтора месяца в областной психиатрической больнице, где прошел курс лечения "от психологической зависимости и болезненного влечения к виртуальным компьютерным играм"⁴²⁰.

Иногда преступления совершаются с целью присвоения игровых приставок. «Приставка Microsoft XBOX, несколько дисков к ней и три компьютерных игры», сообщает Журнал «Путеводитель:PC Игры» «стали мотивом для убийства жителя американского города Кливленд Гарри Гонзалеза. Двое случайных знакомых погибшего, Майк Сантос и Олин Сантос, узнав, что у него есть игровая система (цена XBOX около 145 долларов), решились на преступление. Результатом стало ограбление и нанесение жертве более 70 (!) ножевых ранений»⁴²¹.

Преступления указанной группы вызваны патологической игровой зависимостью. Им свойственен скорее групповой, нежели индивидуальный характер. Несовершеннолетние сплачиваются в небольшие группы и совершают правонарушения, нередко связанные с насилием. Многие авторы отмечают особую жестокость преступлений данной категории.

4. Преступления, совершенные на фоне отягощающего влияния компьютерных игр. Ни мотив, ни способ совершения преступления не позволяют в данном случае говорить о том, что они заимствованы из компьютерной игры. Однако не может остаться незамеченной стойкая привязанность, долговременный интерес подростка именно к жестоким играм. Игры в этом случае есть один из многих факторов, способствующих формированию антисоциальной личности, поскольку ведут к принятию агрессии, к убеждению в том, что насильственные стратегии поведения эффективны и т.д.

⁴²⁰ Усачев О. Игрушки ведут на нары.// «Частная собственность» № 40 (236) от 26 октября 2000 г.

⁴²¹ Человек стоит Xbox// «Путеводитель:PC ИГРЫ», № 14, 2005 г. стр. 4-8

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 213

Ярким примером этому может быть дело М. Карнила, расстрелявшего из ружья своих одноклассников. Это произошло в американском городе Хит. Ворвавшись в класс во время молитвы, он открыл беспорядочную стрельбу. У подростка на то были свои резоны. В школе «его презирали, он был парией, "зеленой обезьяной"... - все ненавидели его. У него было мало друзей, его доводили насмешками до невменяемости, и для большинства в его школе, против которой он, в конце концов, и ополчился, безумный и бешеный от злобы, он был всеобщим ходячим посмешищем. В школьной газете его называли "fag" (прим. пер. - "шестерка", в некоторых жаргонах - "педераст")»¹⁸⁷¹. Расследование показало, что М. Карнил никогда до этого случая не брал в руки оружия, зато постоянно играл в «стрелялки». «Доктор Д. Шетки, подростковый психиатр, привлеченная к этому делу в качестве эксперта, констатировала, что Карнил, будучи от природы психически неуравновешенным, оказался подвергнут чрезмерному для него воздействию мультимедийных средств, направленных исключительно на культивирование насилия и агрессии. «Содержание множества сегодняшних виртуальных источников, в сочетании с телевидением и кино формирующее позитивный образ агрессора и убийцы, – комментировала свои выводы д-р Шетки, – вступает в явный конфликт с естественными человеческими чувствами и чертами характера, что, к сожалению, может привести и, как мы видим в данном случае, приводит к абсолютно неординарным, антисоциальным и трагическим проявлениям подростковой реакции»⁴²².

Также отмечается появление других форм криминальной агрессии, возникающей под влиянием игровой деятельности подростков. Это «разборки», приводящие порой к убийствам, побоям, нанесению вреда здоровью. «В последнее время молодые ребята начали играть на деньги. В случае проигрыша, более жестокие подростки начали устраивать так называемые «разборки», чтобы вернуть свои деньги»⁴²³. О том же пишет журнал «Домашний ПК»: «Четыре человека погибли после

⁴²² Ушаков К. Реальные законы для виртуального пространства//Журнал «СЮ» № 4, 2004 г.

⁴²³ Смирнова А. «Компьютерные игры: развлечение или болезнь?»// «Чердачок» от 15.06.2004 г.

перестрелки двух враждующих кланов Counter-Strike во время чемпионата в одном из небольших клубов Нью-Йорка, расположенном в «черном» районе»⁴²⁴.

Итак, насильственные преступления 4-ой группы обладают, по мнению автора, рядом следующих свойств:

- преступления совершаются аддиктом без решающего влияния игры;
- преступник подвержен длительной зависимости от жестоких игр, злоупотребляет ими.

Все вышесказанное позволяет утверждать о том, что криминальная агрессия может зависеть от компьютерных игр, которыми увлекается подросток. Наш анализ показывает, что существует несколько форм подобной зависимости:

- *прямая связь*, когда целью преступления является удовлетворение потребности ребенка в игре. В данном случае компьютерная игра является причиной совершения преступления.

- *косвенная связь*, т.е. опосредованная, когда игры являются условием совершения преступления и частично влияют на него. Это может быть:

а) влияние *на поведение*, если преступник в своих действиях воспроизводит стереотипы игрового поведения и(или) б) влияние на *эмоции и мотивацию*, когда преступление совершается в состоянии измененного сознания. Особенно негативно, как представляется, жестокие игры могут влиять на личности возбудимого (эксплозивного) и антисоциального типов, блокируя и без того недостаточную активность механизмов контроля эмоций и побуждений. Наличие косвенной связи демонстрируют преступления, совершенные на фоне отягощающего влияния компьютерных игр (убеждение в правомерности насилия, его одобрение, внушение культа силы и тд). Ее можно усмотреть и в том, что под влиянием жестоких игр меняются самооценка, критерии самоуважения, отношение к жертвам насилия.

⁴²⁴ Галенкин С. Эти плохие, плохие, плохие игры// «Домашний ПК», № 5, май 2003 г.

8.10 Теоретическое исследование насилия, совершенного под влиянием видеоигр

В психологии воздействие игр на психику объясняется теорией стимулирования.

Сторонки теории стимулирования утверждают, что игра влияет на человека и его сознание. В зависимости от качественной оценки этого влияния исследователи разделяются на две группы (позитивная/негативная оценка).

Сторонники теории позитивного стимулирования стараются указать все достоинства жестоких игр. В качестве основных доводов они используют учение о катарсисе и исследования об улучшении физических и социальных показателей людей, играющих в жестокие игры. Под катарсисом обычно понимают сопереживание игрока в процессе игры, якобы завершающееся его духовным очищением и духовной разрядкой. К физической и социальной стимуляции относятся исследования на тему улучшения зрения у тех, кто играет в жестокие игры (Ш. Грин, Д. Бейвелер), повышения социализации (Т.Райт) и тд.

Теория негативного стимулирования исходит из отрицательного воздействия жестоких игр на психику подростка. В настоящее время она представляет собой попытки изучения того, как игры влияют на агрессию и преступления.

В плане теории негативного стимулирования представлены два варианта теории.

Первый – «синдром Вельда» (А. Асмолов), главное положение которого заключается в том, что игры ослабляют контроль подростка над своими агрессивными импульсами.

Термин происходит от фантастического рассказа Р. Бредбери «Вельд». В нем идет речь о семье, живущей в компьютеризированном доме. В этом доме, помимо прочего, есть детская комната с виртуальной реальностью. Дети часто играют в ней. Комната создает эффект присутствия в группе охотящихся львов. «... детская улавливает телепатическую эманацию психики детей и воплощает любое их пожелание.

216 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

Стоит им подумать о львах - пожалуйста, вот они»⁴²⁵. Взрослые начинают замечать, что из комнаты все время раздаются пугающие крики. Беспokoясь о детях, они запрещают игру. Тогда дети заманивают их в игровую комнату, и те оказываются заложниками игры. Они просят детей обесточить дом, но напрасно. Львы уже начали охоту. И вот в последний момент перед смертью, в бессилии, родители истошно кричат. Они узнают этот крик. Точно такой же каждый день раздавался из детской. Осознание трагедии приходит слишком поздно. Львы нападают и убивают взрослых.

Синдром Вельда развивается поэтапно. Сначала подросток играет в жестокие игры, «убивая» объект неприязни в виртуальном мире. Потом совершает акт насилия в реальности. Для реального убийства ему необходимо преодолеть психологический барьер. В этом ему помогают жестокие игры. Они ориентируют сознание на допустимость такого поведения, пусть даже виртуального. Игра сама может стать формой поведения на время «заменяющего» реальную агрессию. Указанный синдром иллюстрирует следующий случай из криминальной практики в г. Москва. Это дело 15-го В.Федорова, совершившего убийство собственной матери и сестры. Отмечено, что подросток много времени проводил за компьютером, играя в 3DAction. После очередной ссоры с матерью «парень схватил кухонный нож... и несколько раз [ударил] мать. Женщина упала на пол, стала кричать — просила сына опомниться. Но тот уже не мог остановиться. От злости он ударил ножом в стену с такой силой, что нож сломался. Тогда... взял молоток, тоже лежавший наготове, и ударил им мать по голове. На крики прибежала из своей комнаты Вика. Вася взял другой нож — и резанул им сестру»⁴²⁶.

Следствие установило вину мальчика, интересным оказалось то, что в ходе обыска был обнаружен его дневник с записью: «Сегодня придет отец. Я вижу его раз в полгода. Когда он придет, я украду у него деньги. Как я зол! Сейчас

⁴²⁵ Брэдбери Р. Вельд. - сборник "Р. Брэдбери. О скитаниях вечных и о Земле", Москва, Правда, 1987

⁴²⁶ Рогачева М. Контрольный удар молотком//Московский Комсомолец от 05.02.04 г.

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 217

пойду убивать семью на компьютере»⁴²⁷.

Таким образом, для синдрома Вельда характерен ряд особенностей. Во-первых, *определенность объекта агрессии*, когда ребенок понимает, кому он хочет причинить вред. Во-вторых, *методичное воспроизведение агрессии*, направленной на реальный объект в символических формах игры. В-третьих, *деформация сознания*, переориентируемого посредством игровой деятельности на допустимость агрессивного поведения. В-четвертых, *ситуация систематического вытеснения агрессии*, порождающая психологические проблемы. Отметим, тем не менее, что синдром Вельда понятие достаточно спорное. Но даже признав факт его существования, необходимо помнить, что он всего лишь часть тех процессов, в результате которых формируется мотивация убийства.

Еще одна попытка *терминологически выразить влияние игр на агрессию* была предпринята журналистами. Подобное влияние обозначили как «эффект Лары Крофт». Впервые это словосочетание прозвучало в газете «Christian Science Monitor» в качестве одного из объяснений все возрастающей женской преступности. Лара Крофт – это персонаж компьютерной игры «Tomb Raider» («расхитительница гробниц»). Судя по названию, нетрудно догадаться, что этот персонаж игры вовсе не отличается гуманностью. Данный эффект определяется как социальное явление, «согласно которому жестокость из кинофильмов и видеоигр переносится в жизнь». Изначально им объясняли преступное поведение девушек, но справедливо будет говорить о равнозначном эффекте и для молодых людей.

Агрессия рассматривается здесь как прямое следствие жестокости игр. Первоначально негативный опыт приобретается в игре. В последующем он переносится в реальность. Можно предположить, что, говоря об «эффекте Лары Крофт», журналисты подразумевают научение агрессии, когда «дети, которые часто сталкиваются с жестокостью в играх, с большой долей вероятности будут рассматривать насилие как эффективный способ решения конфликтов, а агрессивное поведение считать приемлемым» (Конгресс США). Агрессия в указанном случае есть результат научения.

⁴²⁷ Там же.

218 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

Второй вариант теории объясняющей агрессивное поведение игроков был выдвинут в рамках данной работы (феномен после-игровой жестокости). Для осуществления агрессии необходимы 2 условия: 1) наличие определенных личностных качеств игрока, которые вырабатываются, в основном, в процессе игровой практики (внутренние признаки) и 2) благоприятные условия (внешние признаки). Если первое условие развивает готовность к агрессии, то второе является ее катализатором.

Остановимся на внутренних признаках. Перечислим их в следующей последовательности:

1) *Предрасположенность к агрессии*, т.е. склонность к совершению агрессивных поступков, имевшаяся до начала игровой практики. М. Чабаняц в работе «Психологические аспекты участия подростков в компьютерных играх и подростковая криминальная агрессия» (2001) перечисляет те личностные факторы, которые, по его мнению, в сочетании с жестокими играми могут повлечь негативные последствия. Это дисгармоничность структуры личности в виде сочетания обидчивости, обостренного самолюбия, сниженного порога фрустрации, негативизма и тд. (характерные для проявления кризиса подросткового возраста). В исследованиях компании Gallup выявлено, что «34% подростков из числа тех, кто играл в «GTA»... принимали участие в... драках, тогда как среди детей, равнодушно относящихся к видеоигре, процент [тех, кто дрался, был – Д.Ж.] равен 17. Любители криминально-приключенческих игр дерутся вдвое чаще, зафиксировано в выводах».

2) *Высокий уровень социальной фрустрированности*. Это означает, что подростки с признаками виртуальной аддикции характеризуются «повышенным уровнем социальной фрустрированности, прежде всего в отношениях с родителями, во взаимоотношениях с одноклассниками и другими учениками и в отношениях с любимым человеком». Эти выводы были подтверждены экспериментально в исследованиях Д.К. Постниковой и Б.М. Когана⁴²⁸.

⁴²⁸ См. Постникова Д.К., Коган Б.М. Психологические особенности подростков с признаками компьютерной виртуальной аддикции(ква).//Материалы 14 съезда психиатров/ Под ред. В.Н. Краснова – М: «Медпрактика», с.218

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 219

3) *Игровая зависимость*. Очевидно, не всякая игровая зависимость будет формировать дальнейшее агрессивное поведение. Поэтому обратимся к зависимости только от ролевых игр (3DAction), так как наибольшая жестокость характерна именно для данного типа игр. «Выделение ролевых компьютерных игр из всего многообразия игр делается потому, что только при игре в ролевые компьютерные игры мы можем наблюдать процесс «вхождения» человека в игру, процесс своего рода интеграции человека с компьютером, а в клинических случаях – процесс утери индивидуальности и отождествление себя с компьютерным персонажем»⁴²⁹. Зависимость от ролевых игр получила название «heroin-wage» (виртуальный героин) и означала «феномен психологической зависимости человека от программного обеспечения. В большей степени это обвинение вменяли компьютерным играм [типа 3DAction], а в особенности Doom»⁴³⁰. «Служба компьютерного привыкания» при клинике McLean Гарвардского университета отмечает следующие психологические и физические симптомы привыкания: неспособность выйти из игры, пренебрежение к семье и друзьям, ложь о роде своих занятий на работе и в семье, проблемы с учебой или работой, кистевой туннельный синдром, бесчувственность, пренебрежение правилами личной гигиены, расстройство сна или изменение поведения во сне. Т. Миллер указывает два определяющих, по его мнению, признака привыкания: человек регулярно занимается этим гораздо дольше, чем он планировал, и продолжает делать это, несмотря на разрушительные для себя последствия»⁴³¹.

Одним из симптомов привыкания может быть активная и настойчивая деятельность, направленная на продолжение игры. Там, где нормальный человек откажется от нее, предпочтет отложить, игрок, напротив, предпримет все возможное, чтобы играть дальше. Уместно привести такую

⁴²⁹Иванов М. Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости человека от компьютера.// Курсовая работа Научный руководитель: Яницкий М.С. КЕМЕРОВО, 1999, библиотека Кемеровского государственного университета.

⁴³⁰ Куштина А. Проблема Heroinware//Компьютерра № 152 (10) от 31.03.2003 г.

⁴³¹ Волков С. «На виртуальном героине, или беда приходит из компьютера»// Газета «Московская правда».

220 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

аналогию. В наркологии известен синдром потери контроля или неспособность остановиться в силу чего пациент не контролирует количество употребляемого алкоголя или наркотика в ходе эксцесса. Приведем лишь один пример потери игрового контроля. Д.Л. 16-летний подросток, обвиняемый в убийстве 17-летней девочки из Медины, сутками напролет играл в GTA. Его друзья утверждали, что когда у Д.Л. не было возможности продолжать игру, он делал все, чтобы получить заветный диск: обзванивал всех, занимал диски или деньги на них⁴³².

Нередко в условиях игровой фрустрации зависимые индивиды используют символические формы агрессии (упрашивание), крадут деньги и ценные вещи, идут на более тяжкие преступления для того, чтобы продолжить игровой сеанс.

4) *Положительный опыт переноса игровой практики в действительность.* Важным фактором после-игрового агрессивного поведения является предшествующий положительный опыт воспроизведения игровой практики в реальности. Подобные «эксперименты» проводятся в форме имитации игр в реальности. Приведем пример игровой имитации, описанный Т.Дьяченко. «Мальчик..., объявивший в классе войну девочкам, организовал военные действия так, что мальчики, вооружившись игрушечными пистолетами, построив укрытия и засады, должны были «убить» как можно больше девочек. Оценка и переход на более высокий «уровень» мальчика пропорциональна числу «убитых» или пойманных в засаду девочек... Во время интервью с мамой [мальчика] выяснилось, что он очень любит играть на компьютере в военную игру, правила которой перенес в школьную жизнь»⁴³³. Другим примером является имитация вооруженного нападения на школу Э.Х. и Д.К. в любительском фильме по сценарию игры «Doom». Преступники в игровой форме (любительская

⁴³² См. А.Херай. Видеоигры рождают убийц, или дурдом, который устроил Джек//games.mail.ru от 02.04.2007

⁴³³ Дьяченко Т.М. Исследование причин гендерного насилия в школе.// Управление образованием: опыт, проблемы, тенденции/Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию ФПК и ППРО МГПИ/ Под ред. В.В.Артоболевской и Д.Г.Левитес: В 3 т. – Мурманск: МГПИ, 2002. - Том 1, с. 92-100

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 221 кинотема), воспроизвели компьютерную игру с собственным участием.

5) *Агрессивный прайминг.* Прайминг – это процесс, в результате которого недавний опыт усиливает доступность тех или иных черт личности (Э. Аронсон, 2002). Опыт виртуальной агрессии в играх, следовательно, на некоторое время усиливает доступность агрессивных черт у предрасположенных к такому поведению индивидов. Весьма вероятно, что сразу после игр подросток может проявлять склонность к импульсивным и агрессивным реакциям в разных жизненных ситуациях. Феномен прайминга впервые описал русский юрист Ф. Кони, анализируя мотивы самоубийства.

6) *Признаки лабильности сознания.* Лабильность сознания определяют как «склонность к нестойкому вживанию в чужую личность и ее роль в жизни, доходящую до полной идентификации с ней при одновременной сохранности сознания собственной личности». Можно упомянуть К. Ясперса – он рассматривает лабильность сознания как одну из форм патологии самосознания. Чужая личность – это персонаж игры. Это значит, что у человека возникают проблемы самоидентификации. Его сознание становится подвижным в границах 2-х личностных координат: «виртуального Я», навязанного постоянной игрой на компьютере и «Я реального». Д. Беккер в статье «Игроманы – подсевшие на виртуальный героин» рассказывает об инженерке из Индианы, чьи болезненные пристрастия разрушили семью. Д. Б играл в «EverQuest». В игре добился высоких результатов, что неудивительно, ведь на это уходило все его время. По ходу игры у Д. Беннета развились признаки лабильности сознания. Позже, он сам скажет об этом: «Я как будто и в самом деле перестал быть самим собой. Теперь, вспоминая об этом, я содрогаюсь от ужаса».

Уточняя понятие лабильности сознания применительно к играм, предлагаю более точный термин - виртуализация сознания. Виртуализация сознания - это такое состояние игрока, когда он в той или иной степени отождествляет себя с персонажем, виртуальным «Я» и предназначенной последнему ролевой агрессивностью. О виртуализации сознания свидетельствуют эмоциональное напряжение, непреодолимый азарт во время игры. Кроме того, вхождение в иную ролевую

идентичность характеризуют проявления жестокости в игре, склонность к истязаниям, бурные аффективные реакции и эмоциональное возбуждение при актуализации виртуальной агрессии.

Длительная виртуализация сознания влечет уход индивида от реальности и его охваченность сюжетом игры. При этом отмечается повышенная возбудимость игрока, готовность реагировать агрессивными импульсами. На это обращает внимание профессор психологии Брэд Дж. Бушман. В интервью журналу «Reuters Health» он заметил, что «жестокое видеоигры провоцируют возбуждение, которым можно объяснить агрессивность поведения» подростков.

7) *Деформация сознания под влиянием игр.* Включает в себя ряд признаков:

- гиперкомпенсация комплекса неполноценности может стать смыслом игровой деятельности.

- десенсибилизация агрессии – потеря эмоциональной чувствительности к актам насилия, благодаря их постоянному наблюдению в игре. Это «прививка аудитории чувства равнодушия, безразличности к жертвам насилия, снижение порога чувствительности по отношению к проявлению насилия в реальной жизни»⁴³⁴. Десенсибилизация тесно связана со снижением эмпатии, т.е. способности сопереживать жертве насилия. Конгресс США в одном из своих заявлений отмечает, что сцены насилия в играх ведут «к снижению эмоциональной чувствительности к жестокости вообще, вследствие чего уменьшается вероятность того, что будет оказана помощь и пострадавшим в реальных ситуациях». Известен эксперимент подтверждающий это. «Группе студентов колледжа давали играть 20 минут в безобидную игру типа компьютерного тенниса, а другая группа столько же времени играла в «стрелялку». Из лаборатории студенты выходили поодиночке через коридор, в котором специально приглашенная актриса тихо стонала, изображая жертву преступника. Те, кто в игре стрелял, в четыре раза реже предлагали «потерпевшей» свою

⁴³⁴ Рыбьянов М. Беседа с Р. П. Ловелле "Виртуальное убийство провоцирует реальное"// Известия.

- повышение тревожности и страха – это перемены в мировоззрении игрока, в результате которых он начинает воспринимать мир как место, в котором царят зло и жестокость. Как отметил С. Лэмсон, «дети приучаются к мысли, что насилие в обществе – это нормально, бояться стать жертвой преступника»⁴³⁶. К сходным выводам приходит и Дж. Гедэйтус. В результате этого в поведении ребенка все больше утверждается психология самозащиты и недоверия к окружающим (Конгресс США). По словам одного из фанатов компьютерных игр, «когда я встаю из-за компьютера и выхожу на улицу, мне не хватает оружия, которое есть у меня в игре. Без него я чувствую себя беззащитным, поэтому стараюсь побыстрее вернуться домой и снова сесть играть». Результатом такого взгляда на мир может стать атрибуция агрессивности: использование ребенком превентивной агрессии не только в угрожающих ситуациях, но и там, где реальной опасности не было.

К внешним признакам «феномена после-игровой жестокости» относят острые конфликтные ситуации, игровая фрустрация (нехватка денег на игры), жизненные трудности, в которые подросток может «механически переносить целые структурные блоки, представляющие собой внешне упорядоченную последовательность агрессивно-деструктивных приемов, сформированных в рамках предшествующего игрового опыта и специального обучения»⁴³⁷.

⁴³⁵ Опасные игры. Обзор зарубежных научных журналов// Журнал «Наука и жизнь» от 27.03.2004

⁴³⁶ Lamson, S.R. (1995). Media Violence Has Increased the Murder Rate. In Wekesser, C. (Ed.). Violence in the Media. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.25-27.

⁴³⁷ Чабаняц М.Б. «Психологические аспекты участия подростков в компьютерных играх и подростковая криминальная агрессия»// Материалы II научной конференции "Студенческая наука - экономике России", прошедшей в СевКавГТУ, 2001 г.

Гипотезу после-игровой жестокости схематично можно изобразить так:

Итак, гипотеза «после-игровой жестокости» включает в себя два условия. 1) Внутренние признаки – это личностные качества игрока, предопределяющие его криминальное (агрессивное) поведение. Их несколько и они в разной степени представлены у подростков-правонарушителей. Это: а) предрасположенность к агрессии имевшаяся до игровой практики; б) игровая зависимость; в) агрессивный прайминг; г) положительный опыт переноса игровой практики в действительность; д) признаки виртуализации сознания; е) деформация сознания под влиянием игр (гиперкомпенсация комплекса неполноценности, десенсибилизация агрессии, повышение тревожности и страха); ж) высокий уровень социальной фрустрированности; 2) Внешние признаки (жизненные ситуации, располагающие к агрессии, в которых оказывается подросток). Сочетание этих двух условий может повлечь в итоге криминальную агрессию.

8.11 Исследования влияния игр на агрессию

В исследовании влияния игр на агрессию применяется несколько методик. Это (а) эксперименты социальных психологов, (б) нейрофизиологические исследования, и (в) тестирование игроков. Остановимся подробнее на каждой из них.

а) *Эксперименты социальных психологов.* В качестве примера приведем эксперимент Крейг Андерсона и Карен Дилл, направленный на выявление зависимости агрессии от жестоких компьютерных игр. Сначала авторы опросили 227 случайно подобранных учеников колледжа (Lenoir-Rhyne College). Их попросили, «используя специальную шкалу, самостоятельно определить уровень собственной агрессии. При этом обнаружилось, что студенты, любившие в детстве играть в “жестokie” компьютерные игры (и продолжающие делать это до сих пор), отличались более высоким уровнем агрессии по сравнению с остальными»⁴³⁸. После этого был проведен эксперимент с 210 учениками того же колледжа. Разделенные на две группы они соответственно играли в жестокие и в мирные игры. После чего членам каждой группы предложили игру, якобы, на скорость реакции. Задание заключалось в том, чтобы как можно быстрее оглушить оппонента шумовым импульсом, подаваемым в его наушники. На самом деле исследователи фиксировали интенсивность и продолжительность импульса, которую выбрали испытуемые для оглушения своего противника. Игравшие в агрессивные игры, оглушали своего противника более мощным и продолжительным звуковым импульсом, чем те, кто играл в мирные игры.

Авторы пришли к выводу, что жестокие игры могут влиять на поведение человека и в конфликтных ситуациях, в частности, повлечь выбор агрессивного поведения. В обращении к Сенату США К. Андерсон сказал: «Хотя в области исследования поведенческих особенностей есть много сложностей, одну простую и ясную вещь нужно знать всем:

⁴³⁸ Хромов М. Агрессия в играх: враг или фраг...// «Компьютер БМ», № 43 (331) от 17.10.-23.10.04 г.

компьютерные игры увеличивают жестокость и насилие. Наше исследование показало: влияние на агрессивность поведения у жестоких компьютерных игр даже серьезнее, чем у жестоких телепередач и фильмов».

б) *Нейрофизиологические исследования* в большинстве своем построены на измерении биоэлектрической активности головного мозга подростков, играющих в жестокие игры. Исследования позволяют сделать несколько выводов:

Жестокие игры снижают эмоциональность. К.Матиак (Рейнско-вестфальская высшая техническая школа) и У.Риттелфилд (университет Южной Калифорнии) провели исследование 13 молодых людей в возрасте от 18-26 лет. Молодые люди играли в «шутер от первого лица» Tactical Ops: Assault on Terror, при этом деятельность их головного мозга анализировалась при помощи томографа. Один из авторов резюмирует итоги исследования так: «В нашем эксперименте прослеживается причинно-следственная связь между игрой и характером деятельности мозга, который можно считать признаком агрессивных мыслей и действий. Есть нейробиологическая связь и есть краткосрочные причинно-следственные связи. Видеоигры с элементами насилия часто критиковали за усиление агрессивных реакций... Мы доказали существование таких связей на нейробиологическом уровне»⁴³⁹. К. Матиак, как сообщает Reuters, отметил, что в наиболее агрессивные моменты игры «познавательные» участки мозга, отвечающие за память, внимание, речь, целенаправленную двигательную деятельность и целостное восприятие активизируются. Участки мозга, ответственные за эмоции, напротив, бездействуют. Другими словами, блокируется и агрессивная мотивация поведения. Этот вывод противоречит предыдущему.

Жестокие игры могут снижать возможность адекватной оценки последствий реального насилия. Как сообщает UPI Science News, В. Мэтьюс (Университет Медицинской школы штата Индиана) сообщает, что особенно сильно жестокие сцены действуют на подростков с деструктивным поведением. Изучая магнитно-резонансные

⁴³⁹ Kanellos M. Violence in games stimulates brain for aggression// CNET News.com, published: October 12, 2005.

изображения головного мозга 19 подростков с нарушенным поведением, он обнаружил, что после агрессивных компьютерных игр у испытуемых заметно снижается мозговая активность лобных долей: «...чрезмерное увлечение жестокими компьютерными играми приводит к нарушению передачи импульсов между нервными клетками и замедляет работу мозга... Особенно сильно подобное торможение проявляется у [подростков] с нарушениями в поведении, у которых активность в коре лобной доли (отвечающей, в том числе за эмоции и импульсивность) и без того значительно снижена... Жестокие компьютерные игры, по словам учёных, притупляют оценку реальных последствий жестокого поведения»⁴⁴⁰.

в) *Тестирование игроков.* Обычно игроки отвечают на вопросы теста Басса-Дарки. Этот тест создан для выявления различных форм агрессивности у человека. К сожалению, каких-либо определенных результатов эти тесты не дают. Исследователи не отмечают кардинальной разницы в показателях тех, кто предпочитает жестокие игры и тех, кто не ими не увлекается.

В исследовании М. Иванова приводятся данные тестирования 60 человек. «Выборка экспериментальной группы 30 человек, контрольной группы – 30 человек. Выборки определялись по принципу увлекающихся и не увлекающихся компьютерными играми подростков. Результаты опроса...показали, что нет оснований считать, что агрессивность подростков, увлекающихся компьютерными играми, отличается от агрессивности тех, кто не увлекается играми». Различие между группами в показателях агрессивности находятся в пределах статистической погрешности.

Ж.Ю Древа (2002) в работе «Роль компьютерных игр в формировании агрессивности личности»⁴⁴¹ приводит результаты тестирования 113 школьников методикой Басса-Дарки. Они также были разделены на экспериментальную и

⁴⁴⁰ «Жестокие игры»// Газета «Версия» № 2 от 2003 г.

⁴⁴¹ Древа Ж.Ю. «Роль компьютерных игр в формировании агрессивности личности»// Тезисы международной межвузовской научно-практической студенческой конференции «психология XXI века», 2002 г.

контрольную группы. «В группе юношей, участвовавших как в агрессивных, так и в неагрессивных играх, наблюдается рост количества агрессивных реакций преимущественно за счет косвенной и вербальной агрессии. Кроме того, в экспериментальной группе наблюдается рост негативизма, а в контрольной – рост показателей чувства обиды и вины.

В экспериментальной группе степень сдвига показателей раздражения и вербальной агрессии больше у юношей, чем у девушек. У юношей степень сдвига по показателям раздражения, подозрительности и индекса враждебности в сторону увеличения больше в экспериментальной группе»⁴⁴².

В работе С.А. (2004) Клименко были использованы проективные тесты. Автор проанализировал 19 сочинений детей, играющих и неиграющих в компьютерные игры. Использовалась методика «Мне приснился компьютерный сон». Анализ проводился для двух групп детей. Группы сбалансированы по половому признаку следующим образом: в I группе (не занимающихся ИКД) — 5 девочек и 4 мальчика; во II группе (занимающихся ИКД) — 4 девочки и 5 мальчиков. Автор подводит итоги работы: «Очевидные значимые различия [в сочинениях] выявлены по категории «эмоциональный уровень». По этой категории был проведен количественный контент-анализ. У детей, играющих в компьютерные игры присутствует... значительно большее количество слов, связанных с эмоциональным состоянием (эмоциональные переживания: испуг и связанные с ним синонимы; радость и связанные с ней синонимы; смерть и ее синонимы, описания сцен убийств)... Однако, кроме выявленных различий по четырем категориям, при анализе текстов обращает на себя внимание также различие в сюжетах детей I и II групп. Сюжеты детей, играющих в компьютерные игры, похожи на боевики, и если учесть повышенный уровень эмоциональной составляющей текстов, то можно говорить в целом о негативном влиянии игр с агрессивным содержанием. Повышение агрессивности у младших школьников, игравших в компьютерные игры с элементами насилия, является

⁴⁴² Там же.

Итоги исследований, посвященных проблеме влияния жестоких игр, подводит американский психолог Д. Николл (руководитель группы исследователей из Университета св. Льва). Автор указывает, что большинство психологических исследований, проведенных за последние 20 лет, выявляют связь между жестокостью в играх и повышением агрессивности поведения игроков в реальной жизни. Подтверждает такой вывод и Д. Торр (университет Сан-Диего). Он пишет, что «свыше тысячи исследований в течение последних 30 лет подтверждают причинную связь между медианасилием и агрессивным поведением некоторых детей»⁴⁴⁴. О том же говорят и эксперименты различных исследователей: от психологов многообразных направлений до нейрофизиологов и социологов и антропологов.

8.12 Заключение

Скандально известная компания «Рокстар» анонсировала выход новой игры «Bullworth Academy». По некоторым сведениям, ее главный герой содержится в школе для трудных детей и по ходу игры нападает на одноклассников и учителей. Вскоре после анонса игры к главе «Рокстар» С. Хаузеру обратилась инициативная группа с требованием «пересмотреть возможность релиза подобного игрового продукта». Одной из участниц группы была Рошель Сайдс, мать подростка, покончившего с собой после издевательств школьных хулиганов. В послании говорилось: «Мы бы хотели, чтобы вы осознали последствия релиза продукта, который ваша компания в скором времени намерена выпустить. Хотим напомнить вам, что по данным федеральной статистики как минимум 16 детей ежегодно кончают с собой в результате хулиганских издевательств сверстников... Мы обращаемся к

⁴⁴³ Клименко С.А. «Исследование восприятия внутреннего психологического пространства детьми, занимающимися и не занимающимися игровой компьютерной деятельностью». Источник: http://www.psyvlat.ru/wp/?1.1.1.1.2.2004_03_02_04_24

⁴⁴⁴ Is Media Violence a Problem? Ed. by J. Torr. San Diego, 2002, p. 11.

вам, как к взрослому сознательному человеку и члену общества, несущему ответственность за свои поступки с требованием запретить релиз указанного игрового продукта. Представьте ситуацию, когда ребенок, увидевший вашу игру, станет бороться насильем против насилия. Как высоко цените вы жизнь ребенка?».

Это обращение, скорей всего, останется без ответа: дилемма «гуманизм» или сиюминутная выгода часто решается деловыми людьми в пользу последнего. Вместе с тем, тональность послания указывает на то, насколько односторонне общество воспринимает проблему жестоких компьютерных игр: запретите их и все будет в порядке. Проблема эта, увы, не так проста, чтобы ее можно было решить столь прямолинейным образом. «Наше общество потратило столетия на развитие механизма ограничения жестокости: переговоры, терпимость, юмор... Стремительные решения киногероев, телевидение и видеоигры могут свести на нет многовековые усилия» (Д. Фро-Мейгс). Кроме того, против запрета игр выступают очень влиятельные силы, даже в научных кругах. Так, Д. Петерсон, профессор психологии из Торонто, считает, что запрет на несущие в себе насилие игры, только увеличит их спрос, «запрет еще больше раззадоривает подростка, и последствия могут оказаться более тяжкими». Это лукавая позиция - пугать вредными последствиями запретов. Профессор как бы забывает, что в обществе, включая западное, существует множество разных жестких запретов: убивать, насиловать и тд. Несмотря на это, убивают, грабят, насилуют, берут взятки, развязывают агрессивные войны. Но это вовсе не значит, что можно разрешить решительно все и требовать какой-то абсолютной свободы. Очевидно, что запрет на жестокие игры, пусть и не навредит, но мало что изменит. Мы должны понимать простую, казалось бы, вещь: жестокие игры – это всего лишь симптом дегуманизации общества, который рано или поздно «скажет свое слово». Симптоматическое лечение тут, конечно же, не поможет, оно только загонит болезнь внутрь, еще глубже, чем она теперь.

Список использованной литературы.

1. Абеурова Г. Майкудукская "братва" решила отомстить судьбе за жестокость// «Пресс-служба» ГУВД Карагандинской области, материалы с сайта Департамента внутренних дел Карагандинской области, источник: http://www.krg-guvd.kz/publications/pub20040809-0815_02.html
2. «Адский Кошкин дом»// «Молодежная газета г. Уфы» от 21.10.2004 г.
3. Альберицци М. Дартфур терроризируют дети-убийцы// «Корьера Дела Сера» от 14 июня 2006 г.
4. Антонян Ю. М., Ткаченко А. А. Сексуальные преступления. - М.: Амальтея, 1993. - 320 с.
5. Андрухин А. Великая жилищная деградация// "Литературная газета", № 50-51 (5815) 20 - 26 декабря 2000 г
6. Андриянов Р.А. Воздействие телевидения на человека// Газета «Уфимская жизнь», источник: <http://www.ufalife.ru/television/11.htm>
7. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Психологические законы поведения человека в социуме. - М: "Прайм-Евроснак", С. 405.
8. Байбакова О. Вандализм и граффити как одна из форм проявления девиации среди молодежи// Материалы Второй городской научно-практической конференции «Научно-практическая деятельность студентов в рамках программы модернизации московского образования («Столичное образование - 3»)), Москва, 2003
9. Бандурка А.М., Зелинский А.Ф. Вандализм. Харьков, 1996, с. 29-30
10. Банды подростков во Франции пристрастились к групповым изнасилованиям// Источник: http://www.federalpost.ru/out/issue_13071.html
11. Балабанова Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений), Д: Сталкер, 1998.
12. Бартол К. Психология криминального поведения. – С.П.: «Олма-Пресс»
13. Барциц О., Карачаева Е. Куда пропадают люди? // «АИФ» № 30 (1135) от 24.07.2002

232 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

14. Баранич В. Мальчиши-плохиши XXI века//»Белорусы и рынок», №10(594) от 15 - 22 марта 2004.
15. Бебнева Т.Н. Сексуальное насилие и вопросы контрацепции.// Гинекология, том 4, № 1, 2002 г.
16. Безрадостное Детство или Однобокая Статистика// Источник: <http://www.jnews.co.il/law/13402>
17. Белая А. Подоплека убийств в американских школах.// «Нексус», № 43 (106), 25 октября 1999 г.
18. Берковиц Л. Агрессия. – С.П.: «Прайм-Еврознак», 2001 г., с.261
19. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. – С.П.: «Питер», 2004 г.
20. Большой толковый словарь русского языка.// Под ред. А.Кузнецова – СПб: «Норинт», с. 1124
21. Большой толковый словарь русского языка./ Под ред. С.А.Кузнецова. - С.П.: "Норинт", с. 470.
22. Босенко И. «Бедняга Арсик умер от побоев»// Газета «Ставропольская правда» от 26.05.2005 г.
23. Бойко И.Б. Проявление агрессивности несовершеннолетних осужденных женского пола // Вопросы психологии, 1993. №4. С.27-31.
24. Бондаренко А. «На компьютерные игры шестиклассник промышлял грабежами»// Приазовский рабочий, № 101 от 12 июля 2005 г.
25. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. – С.П.: «Питер».
26. Брэдбери Р. Вельд. - сборник "Р. Брэдбери. О скитаниях вечных и о Земле", Москва, Правда, 1987
27. Брушлинская Л.В. Криминальное насилие в семье и его трансляция средствами массовой информации// Проблемы медиапсихологии/Сост. Е.Е.Пронина. — М.: РИП Холдинг, 2002. — С.72-86.
28. Васильев Е. Отрыв по большинству показателей//Азербайджанские Известия №240 от 4.06.2007 г.
29. Васильев В.Л. Юридическая психология.- С.П.: «Питер», 2000, с.391
30. Васильев Н. Агрессивное поведение и его соотношение с клиничко-нозологическими характеристиками индивида. Опубликовано в сб.: Актуальные вопросы клинической и социальной психиатрии. / Под общей ред. О.В.

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков 233

- Лиманкина, В.И.Крылова. - СПб.: Изд-во "СЗПД", 1999. - стр.145-152.
31. Василевская А. А после конференции – все в блиндаж// Вечерний Минск от 29 апреля 2003 г.
 32. Васкэ Е.В. Типология субъектов девиантного поведения Дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 Н.Новгород, 2000
 33. Вострокнутов Н.В. Школьная дезадаптация: основные понятия, пути и средства комплексного сопровождения ребенка с проблемами развития и поведения. – М.: «НОТА», 2000. – 264 с.
 34. Ватова Л.С. Психологические особенности личностей вандалов из среды молодежи и коррекционно-профилактической работы с ними// Журнал «Психологическое образование и наука», 2002 г., № 4
 35. Ватова Л.С. Молодежный вандализм как социопсихологическое явление// Источник: <http://www.katarsis.ru/?section=articles&code=articles¢er=pract ic&id=45>
 36. Власова О. «Сатанинское отродье» // «Голос Череповца» от 4.04.2001
 37. Власова О. «Осатаневшие» // «Голос Череповца» от 10.05.2001г.
 38. Владимирова В. «Проблема отцов и детей в Интернете»// «Информамистраль» № 25 (349).
 39. Волков С. «На виртуальном героине, или беда приходит из компьютера»// Газета «Московская правда».
 40. В моей смерти вините Сатану//""Щит и Меч", N40, 05.10.2000
 41. «В Нижнем Новгороде судят сатанистов за ритуальное убийство». Источник: <http://old.cry.ru/text.shtml?200004/20000413163612.inc>
 42. Галенкин С. Эти плохие, плохие, плохие игры// «Домашний ПК», № 5, май 2003 г.
 43. Ганшина И. К вопросу о формировании девиантного поведения несовершеннолетних в условиях жизни в неблагополучной семье// Материалы Сибирского психологического форума. 16-18 сентября 2004 г. - Томск: Томский государственный университет, 2004. - 862 с.

234 *Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков*

44. Гельдер М., Гэт Д., Мейо Р. Оксфордское руководство по психиатрии. – К: «Сфера», 1999, с. 352
45. Гишинский Я.И. Криминология. Курс лекций. – С.П.: «Питер», с. 290
46. Государственный доклад «Молодежь Иркутской области 2006 г.»// Под ред. И.В. Шпакова, О.В. Уватовой, С.М. Алексеева, Ф.А. Сорокиной. – Иркутск: «Репроцентр А1», с. 47
47. Горельчик Е. «Телепузики» или «Дикая Роза»// Советская Белоруссия №259 (21267), 8 сентября 2001 г.
48. Грифель А. «Любовники смерти». Интервью с Ю. Антоняном// Журнал «Итоги» № 12 от 24.06. 2002 г.
49. Гурьев С. «Гитара не пахнет» // «МН», № 22, 2-9 июня 1996 г.
50. Grand Theft Auto обвиняют в потенциальной трагедии//«7 Wolf Magazine» от 11-10-2004 г.
51. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание. В 4 томах. – М: «АСТ», 2004 г.
52. Дети и кинематограф// Журнал «Воспитание и обучение», 1917 г., № 2, Петроград, февраль.
53. Дмитриева Т.Б. Агрессия и психическое здоровье. – М: «Юридический центр-Пресс», С. 131
54. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Транскультуральные аспекты сексуального насилия//Российский психиатрический журнал. - 2003. - №2. - С. 74-80.
55. «Добрый доктор Айболит, у тебя-то что болит?»// «Алтайская правда», № 288(24541) от 21 октября 2003 г.
56. Дейч М. «Специалист по монстрам. Человек, который «вычислил» Чикатило. Интервью с А. Бухановским» // «Комсомольская правда» от 24.10.2003 г.
57. Демоз Л. Психоистория. – М: «Феникс», с. 110
58. Дети и насилие// Тематический информационный Бюллетень № 3 Кризисного центра «Шанс», декабрь 2002 г.
59. Дискретный обзор. Опасные игры: играть и выиграть!... или проиграть?// Журнал Fox от 16 апреля 2005 г.
60. Джемелинский В.А. Особенности мотивации и личность преступника, совершающего вандализм на кладбищах.//Материалы I Международная конференция апрель 2004 г. «Методолого-методические проблемы эмпирического исследования девиантного поведения».

235 *Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков*

61. Джонс С. СМИ влияют на подростковый секс// Газета «Гардиан» от 22 марта 2006 г.
62. Донченко А. Ненаказуемый вандализм // Российская юстиция. – 1998. - № 6.
63. Дворянинов Р. «Киллография»-новый термин для видеоигр со сценами насилия//«Компьюлента» от 09 декабря 2003 г.
64. Дреева Ж.Ю. «Роль компьютерных игр в формировании агрессивности личности»// Тезисы международной межвузовской научно-практической студенческой конференции «психология XXI века», 2002 г.
65. Доцук Е. Дикае забавы // Российская газета, 28 января 1997 .
66. Дымковец А. «Давайте знакомиться – я ангел» // Парламентская газета №164 (1043)от 30.08.02 г.
67. Дышлевой А. Ю. Агрессия как форма противоправного сексуального поведения // Международный медицинский журнал. — 2002. — Т. 8, № 4. — С. 69–72.
68. Дьяченко Т.М. Исследование причин гендерного насилия в школе.// Управление образованием: опыт, проблемы, тенденции/Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию ФПК и ППРО МГПИ/ Под ред. В.В.Артоболевской и Д.Г.Левитес: В 3 т. – Мурманск: МГПИ, 2002. - Том 1, с. 92-100
69. Егоров С. Школьник, насильничавший женщин, сел на 7 лет// Газета.ru от 05.02.2002 г.
70. Ениколопов С.Н. Средства массовой коммуникации и насилие//Проблемы медиапсихологии/Сост. Е.Е.Пронина. — М.: РИП Холдинг, 2002. — С.87-103.
71. Ерохина Л.Д. Социологический анализ роста проституции и трэффика на российском дальнем востоке (на материалах Приморского и Хабаровского регионов)// «Права женщины в России», №1(11), 2001.
72. «Жестокость»// Газета «Красная искра» № 44 (15875) от 03.11.2005 г.
73. «Жестокие компьютерные игры – причина агрессии // Газета.ru от 22.08.04 г.
74. «Жестокие игры»// Газета «Версия» № 2 от 2003 г.
75. Жилин И. Доигрались// Компьютер и жизнь, №18, 2000 год

236 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

76. Журнал "Вопросы психологии" N 6 за 1988 год, стр.145-146
77. Зеньковский В.В. Психология детства – М: «Школа-пресс», 1996 г.
78. Знаменский П. «Винничане опять бояться маньяка»// «Факты» от 5.12.2001 г.
79. Зубков В.А. Московская милиция. – М: «Муравей», с. 181
80. Иванова Р. Вандализм. Источник: <http://www.694.ru/people/roditeli.php?map=11>
81. Иванов М. Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости человека от компьютера.// Курсовая работа Научный руководитель: Яницкий М.С. КЕМЕРОВО, 1999, библиотека Кемеровского государственного университета.
82. Ибаньес М. Киллеры-имитаторы// «La Vanguardia» от 18 августа 2003 г.
83. Ионова Е. «Нет компьютерной зависимости»// «Мой компьютер и связь» № 40 (153)
84. Исследование на выявление агрессивности с помощью психодиагностического опросника Басса-Дарки// Психологическая газета № 3(30) 1997 г.
85. Калинин И. Вандалы на дорогах// НГС.Новости от 19.03.2007 г.
86. Каждый третий ребенок в 10 лет имеет половую связь// Интернет-газета «Резонанс» от 18.01.2006 г.
87. Кара-Мурза С. Манипуляции сознанием – С.П.: «Эксмо-пресс», 2005 г.
88. Каплан Г.И., Сэдок Б.Ж. Клиническая психиатрия. В 2 т. Т.2. Пер. с англ. –М: Медицина, 1994 г., с.279
89. Киреев Н. Дети-убийцы// Российская газета. - 2000. - 29 января
90. Керви А. «Молодежные Субкультуры США и Великобритании с конца 40-х по наши дни»// Библиотека МГУ, 1997 г.
91. Кленова Н.В. О воспитательном аспекте современных компьютерных игр.// Празднично-игровая культура современного мира детства. Доклады, тезисы, материалы научно-практической конференции. Отв. ред. С.В. Григорьев, А.С. Фролов. - М.: МГДД(Ю)Т, 2004. - 204 с.

237 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

92. Клименко С.А. «Исследование восприятия внутреннего психологического пространства детьми, занимающимися и не занимающимися игровой компьютерной деятельностью». Источник: http://www.psyvlad.ru/wp/?1.1.1.1.1.2.2004_03_02_04_24
93. Ковальчук В. Существуют ли прирожденные убийцы// Газета «Правда.ru» от 09.12.2003 г.
94. Коннор Д. Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков. –С.П.: «Прайм-Еврознак», 2005 г.
95. Копьин В. «Пушистое облако»// «Уральский курьер» от 23 января 2001 г.
96. Кислякова Е. Синдром Шарикова.// Газета «Вечерний Котлас», №28 от 14.07.05 г.
97. Кислякова Е. Синдром Шарикова.// Газета «Вечерний Котлас» №28, от 14.07.05 г.
98. Компьютерные стрелялки в России начинают запрещать// «Компьютер-Информ» № 15, 9-22 сентября 2002 г.
99. Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге 21 века. – М: «Феникс», 2001, с.147
100. Кон И. В поисках себя. Оп.: М.: Политиздат, 1984
101. Кон И. Любовь небесного цвета. -С.П.: «Олма-пресс», с.225
102. Компьютерные игры// «Интерфейс» № 6 (15) от 20 марта 2003 г.
103. Клочкова А.В. Роль СМИ в детерминации девиантности// Ломоносовские чтения 2004 г. Сборник статей преподавателей "Россия и социальные изменения в современном мире". Том №2
104. Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. – С.П.: «Питер», 2003, с. 780
105. Костенко Д. Обзор российских газет от 27 мая 1998 г. // Национальная служба новостей РФ.
106. Криминология: Учебник для юридических вузов /Под ред. В. Н. Бурлакова, с. 281.
107. Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. – С.П.: «Питер», 2003, с.226
108. Курбатова Т.Н. Факторы, обуславливающие особую жестокость//Источник: <http://psy.piter.com/library/?tp=1&rd=9&l=399>

238 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

109. Ковалев. Семиотика и диагностика психических заболеваний у детей и подростков. - М.: Медицина, 1985.- 288 с
110. Коллекция маньяков доктора Я. Голанда. Источник: <http://www.primochka.ru/tema/textpage.asp?text=1253>
111. Крафт-Эбинг Р. "Половая психопатия", М., 1996.
112. Комер Р. Основы патопсихологии. –М: «Прайм-Еврознак», 2005 г.
113. Корнеева Е.Н. Эти загадочные малыши. – М.: «Академия развития», 2004 г., с. 127
114. Культ насилия уродует детскую психику// «Правда» от 01.05.1999 г.
115. Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. – С.П.: «Питер», 2003 г., с.139
116. «Краткий курс юного правонарушителя»// Труд-7 №088 за 19.05.2005
117. Куштина А. Проблема Heroinware//Компьютерра № 152 (10) от 31 марта 2003 г.
118. «Колдовство – это не то, чем можно позабавиться»// «Седмица», № 44 от 10 июля 2002 г.
119. Кярмяс М. Расцвет церкви черной мессы// «МЭ Суббота» от 14.08.1999 г.
120. Лапкин Ш. Мусульманское сексуальное насилие в странах Запада// Front page magazine от 2006-01-04.
121. Лашин А. Жестокие игры: источник всех бед // «Страна Игр», №116.
122. Литвин Е. Поколение «Бригада»// Газета «Равновесие» от 26.01.2005 г.
123. Лисовская Э. Очарование зла // Журнал "Безопасность", Рига, 1998, No 4.
124. Лишин Л.О., Лишина А.К. «Это нужно живым» –М: «Педагогика»,1990, стр. 210
125. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. -Л., 1983 год
126. Льюис Л. «Импортные видеоигры заражают Японию жестокостью» // Журнал «Таймс» от 22 июля 2004 г.
127. Макаренкова В. Видеоигры в информационной и психологической борьбе// «Зарубежное военное обозрение» № 2, 2005 г.

239 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

128. Макушкин Е.В. О проблеме агрессивного криминального поведения психически аномальных лиц// Журнал «Закон» от 12.07.2003 г.
129. Майерс Д. Социальная психология. –С.П.: «Питер»,2002 г., с.500
130. Манин Е. «Суперхищники» или жертвы оружия?// "Вестник" № 6(239), 14 марта 2000
131. Маркова Н.Е. «Информационные технологии и их воздействие»//Аналитическая справка для Общественной палаты РФ, 2007 г.
132. Мариано Г. Семьи жертв коломбинской бойни судятся с гигантами рынка видеоигр // ZDNet Express (UK) 25 апреля 2001 г.
133. Мацаль С. Вандализм: пути решения проблемы// Журнал «Литинформ», № 5(92) от 2005 г.
134. Мацумото Д. Психология и культура. – С.П.: «Питер Принт», 2003, 720 с.
135. Мачина А.А. Масс-медиа как источник посылов к агрессии//Ломоносовские чтения 2002 г., аспиранты, том № 1.
136. Маслоу А. Дальнейшие рубежи развития человека. – М: «Смысл», 1999 г.
137. Метелькова Е. После фильма "Форсаж" в Москве станет больше аварий// Независимая газета от 26.10.2001 г.
138. Мельник Е. «Наигравшись в "стрелялки", захотели убить по-настоящему»// Вечерняя Казань, № 84-85 от 28.05.2004 г.
139. Мильто С. Как гибнут собаки и кошки// Газета «Деловой Александров» от 21.04.2004 г.
140. Морский А. «Шариков из Кунгура»// Газета «Труд» №168 от 13.09.2001 г.
141. «Мозг тонко чувствует виртуальное насилие»// Газета «Байкал-инфо» от 24 июня 2005 г.
142. «Музыка навеяла»// "Компьютерра" №8 от 02 марта 2005 года
143. «На один час телетрансляций в России приходится 4,2 сцены насилия и эротики. Крупнейшие телеканалы страны уже завтра могут быть лишены лицензий на вполне законных основаниях»// Архив рассылки «Центра Экстремальной журналистики» от 02.07.2005 г.

240 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

144. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. – М: «Весь мир», 2003 г., с. 39
145. «Не Ван Дамм»// Журнал «Молоток» № 32, 2005 г.
146. «Нефтекумчанина осудят за шашлык из собаки»// «Нефтекумск-онлайн» от 5 июля 2005 г.
147. «Не уверен – не приручай»// «Симбирский курьер» № 8 от 20 января 2004 г.
148. Николайчук А. Религия наживы//Минский Курьер: № 291, 26.03.2004 г.
149. Николайчук Н. Жертвоприношения// «Новое Омское Слово» от 26.04.00 г.
150. Новикова М. Доигрался до убийства// Российская Газета от 14 мая 2004 г.
151. Обзор новостей. // Журнал «Хакер» № 12, 2005 г., с. 10-12.
152. Оганян Р. Темная сторона любви. - С.П.: «Олма-Пресс», 2001, с. 95
153. Омельченко Е. Жертвы и/или насильники. Феномены подростковой сексуальности в фокусе западных теоретических дискурсов.
154. Отчет о результатах проведения комплексного социолого-криминологического исследования по подпрограмме «Профилактика наркомании и зависимости от психоактивных веществ, асоциальных явлений в молодежной среде. Правовая защита и сохранение психического здоровья молодежи в рамках федеральной целевой программы «Молодежь России»
155. Опасные игры. Обзор зарубежных научных журналов// Журнал «Наука и жизнь» от 27.03.2004
156. Орлов В. С. Детская и юношеская преступность в США :По материалам книги The Reference shelf, Vol. 28. No 2. "Juvenile delinquency". Edited by Grant S. Mc. Clellan. The H. W. Wilson Company, New York, 1956 : [Рецензия] /В. С. Орлов. //Правоведение. -1958. - № 4. - С. 112 - 115
157. Орлов А.Б. Человекоцентрированный подход в психологии, психотерапии, образовании и политике (к 100-летию со дня рождения К.Роджерса)// Основные направления современной психотерапии. М., 2000
158. Парфенов И. «Серийные убийцы и пытки животных»// Сборник «Жестокость к животным и насилие над личностью».

241 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

159. Пережогин Л.О. Социальный облик лиц, совершивших сексуальные правонарушения.
160. Петрова У. Британские подростки насилуют с помощью мобильных телефонов// «Утро» № 169 (1933) от 18.06.2005 г.
161. «Перед телевизором дети проводят больше времени, чем за уроками»// «Интер-Мед Новости» от 13.02.2003 г.
162. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М: «Ось-89», 2001,с.262-264
163. Платов А. Алиса в стране компьютерных игр// Компьютерная газета № 15 от 17 апреля 2004 г.
164. Подростки-заключенные //Media International Group news.com от 31.07.2005 г.
165. Подростки убили друга, чтобы стать скинхедами // Московский Комсомолец № 298 от 31.12.2004
166. «Подростки-сатанисты переворачивали кресты на кладбище»// Московский Комсомолец от 23.03.2004 г.
167. Подросток сломал пять ножей, убивая своего приятеля// «Журнал Русской Америки» от 18.10.05 г.
168. Попов Ю. В., Вид В. Д. «Современная клиническая психиатрия» - М: «Экспертное бюро»,1997 г.
169. Попов Д.В. Криминализация отдельных видов психического насилия – объективная необходимость// Сборник статей «Башкирского государственного университета», г. Уфа, 2004 г.
170. Попов И. Виртуальная реальность// «Голос истины», № 10 (49) 2003 г.
171. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О защите животных от жестокого обращения»//17.12.02 1:52 Гд Лист 1-2
172. Пратканис Э. Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения: Повседневное использование и злоупотребление (пер. Волковой И.Н., Волкова Е.Н.) – С.П.: Олма-Пресс прайм-Еврознак, 2002 г.
173. Придорогин О. Испытание фашизмом// Правда.ru от 15.09.2003 г.
174. Преступность несовершеннолетних и экономическое состояние современной Европы :Международный коллоквиум криминологов в Варшаве /В. Н. Кудрявцев, Э. Б. Мельникова.

242 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

//Советское государство и право. -1965. - № 3. - С. 118 - 122

175. Профилактика сексуальных правонарушений//Источник:

www.otrok.ru/medbook/listpsy/socobl.htm

176. Путинцев А. В., Китаев Н.Н. Определение ритуального (культового) характера телесных повреждений на трупе// «Судебно-медицинская экспертиза» г. Москва 1977 г. №4

177. «Растление молодежи: психиатрия разрушает молодые умы»// Брошюра Гражданской комиссии по правам человека, 2003 г.

178. Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории, 2000. № 11. С. 134.

179. Румянцева Т.Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии, 1991. №1. С. 81-88.

180. Русаков А. П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вандализмом: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08.

181. Рогачева М. Контрольный удар молотком//Московский Комсомолец от 05.02.04 г.

182. Роулз Ф. Садистическая ритуальная жестокость. Источник: <http://bookap.by.ru/genpsy/psyenc/gl37.shtml>

183. Рыбьянов М. Беседа с Р. П. Ловелле "Виртуальное убийство провоцирует реальное"// Известия.

184. Рыбьянов М. Смертельно азартные игры// Известия.ru от 25.07.2002 г.

185. Салагаев А.Л., Шашкин А.В. «Развод» по Казански: Гендерные особенности виктимизации девушек членами молодежных преступных группировок// «Мальчики и девочки: реалии социализации. Сборник статей». - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. - 373 с. - С. 104-118.

186. Санкт-Петербургские Ведомости No 171(2561), 21 сентября 2001

187. Светолова Е. Телефонное право садиста.// Совершенно секретно, 2000, № 8

188. Сексуальное насилие – мифы и реальность// Тематический информационный Бюллетень № 2 Кризисного центра «Шанс», октябрь-январь 2001-2002 г.

189. Серафимова З. Жанровые компьютерные игры как

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков **243**

возможный источник формирования агрессивного поведения у детей и подростков// Журнал Российского открытого конкурса исследовательских работ учащихся «Юность, наука, культура».

190. Синельников А. Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье. Сборник «Обыкновенное Зло: исследования насилия в семье»// Под ред. Здравомысловой М., УРСС, 2003 г.

191. Сингербаев А.И. Расследование изнасилований// Библиотека Поволжской академии государственной службы им. Столыпина П.А., 2002 г.

192. «Система рейтингов для компьютерных игр»// «КП в Молдове» от 5 октября 2004 г.

193. Скобенников А.А. Под знаком пентаграммы. // Русский дом № 10, октябрь 1999 г.

194. Скобенников А. Вкус крови // Версия. 1999. 18(42). С. 12

195. Скороходова А.С. Граффити: значение, мотивы, восприятие // Психологический журнал. 1998. 1.

196. Скороходова А.С. Вандализм//«Социологический журнал», № 3-4, 1999 г.

197. Слободнюк И. «Игры учат убивать»// Газета «Сегодня» № 248 от 4.11.2002 г.

198. Смирнова А. «Компьютерные игры: развлечение или болезнь?»// «Чердачок» от 15.06.2004 г.

199. Собкин В., Глухова Т. Подросток у телеэкрана: есть ли в сценах насилия и агрессии двадцать пятый кадр? // газета "Первое сентября" - 15 декабря 2001, N 90 (1072)

200. Старович З. Судебная сексология. –М: «Юридическая литература», 1991, с.107

201. Степанова Т. Нелегкое бремя ответственности// «Настоящее Подмосковье» от 19.04.2005 г.

202. «Студенчество и охрана природы»// М.: МГУ, 1982. с. 103.

203. Стунжас М. Хроника происшествий.// «Черноголовская Газета», № 34 от 26.08.2004 г.

204. Суд Великобритании признал виновным британского студента-художника в ритуальном убийстве пожилой женщины // Издание «Правда» от 07.08.2002 г. Источник: <http://www.pravda.ru/abroad/2002/08/07/45286.html>

205. Суд над сатанистом // «ПримаНьюс» №6 (2000-03-15)

244 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков
482-03 MRF

206. Тарасов К.А. Глобализированное кино как школа насилия//Кино в мире и мир в кино/Отв.ред. Л.Будяк. — М.: Материк, 2003. — С.116-133.

207. Тарасов К.А. Насилие в фильмах: катарсис или мимесис?// Сборник статей «Природой здесь нам суждено...», Октопус-природа, 2003 г.

208. Телевидение приучает детей к насилию// Washington Profile от 23.09.2004 г. 20:17:00

209. «Телевидение поощряет курение подростков – считают итальянцы»// Ликар-инфо от 19 июня 2003 г.

210. «Телевидение изменяет уровень гормонов»// Периодическое информационное издание «ФедералПост» от 27.07.2004 г.

211. Телевидение делает из детей хулиганов// Газета «Честное слово» № 16 (430) от 13.04.2005 г.

212. Телевизор «портит» не только детей// «PsyGrad.ru - Институт психотерапии и клинической психологии», новости психотерапии от 11.04.2005 г.

213. Телевизор превращает законопослушных людей в преступников// «Мембрана» от 1 апреля 2002 г.

214. Темнюк Д.Д. Порнология или пенис в ножнах закона. В 3 т. – М: «Русский лимузин», 2005, т.2, с.256

215. ТВ и видеоигры развивают в детях жестокость// Газета «Эксперт-центр» от 13.02.2003 г.

216. «ТВ влияет на гормоны и половое созревание идет быстрее»// Газета «Italica» № 43, август 2004 г.

217. Трипольский М. Наши соседи: Нью-Джерси// Russian Bazaar № 45 (445) 28 октября - 3 ноября 2004

218. Трое подростков готовились расстрелять жителей города, подражая герою «Матрицы»// Lenta.ru от 07.07.2003 г.

219. Трубицына Л.В. Средства массовой информации и психологическая травма// Проблемы медиапсихологии/Сост. Е.Е.Пронина. — М.: РИП Холдинг, 2002 г.

220. Тушова А. Школьницы задушили пятилетнюю подружку из-за золотых сережек// «Комсомольская правда» от 20 сентября 2003 г.

221. Тушова А. «Подростки три года насильовали перwokлашку»// Комсомольская правда, от 12.02.2004 г.

222. Убийство на экране. Кино- и телефильмы становятся

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков **245**
образцами для совершения реальных преступлений// Washington ProFile от 15.05.2003

223. Убийство по сценарию компьютерной игры//Компьютер-Информ № 21.

224. Усачев О. Игрушки ведут на нары.// «Частная собственность» № 40 (236) от 26 октября 2000 г.

225. Ушаков К. Реальные законы для виртуального пространства//Журнал «СЮ» № 4, 2004 г.

226. Файтельберг-Бланк В., Колесниченко Т., Костроменко А. Кинонасилие – провокация преступности// Газета «Порто-Франко», № 39 (784), 07.10.2005 г.

227. Федоров А.В. Влияние телеэкранных насилия на детскую аудиторию в США/США-Канада: Экономика, политика, культура. – 2004. - № 1. – С.77-93.

228. Федоров А.В. Насилие на экране и российская молодежь//Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2001. - № 1. – С. 131- 145.

229. Федоров А. В. Школьники и компьютерные игры с «экраным насилием»//Педагогика. - 2004. - № 6

230. Фенько А. Жертвы телевизора // Власть №14, 2000 г.

231. Фильм Тарантино виноват в убийстве подростка// «События» от 8 июля 2000 г.

232. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности.- М: Издательство «Республика», с. 240

233. Хлудов И. Дети-убийцы: африканские сволочи – это не выдумка// Газета «Утро.ru» № 45 (2174) от 14.02.06

234. Холод Н.И. Влияние средств массовой информации на агрессивное поведение детей//Ярославский педагогический вестник, № 4, 2005г.

235. Хромов М. Агрессия в играх: враг или фраз...// «Компьютер БМ», № 43 (331) от 17.10.-23.10.04 г.

236. Хроника погромов: обыкновенный расизм// Петербургский Час Пик (<http://www.eastpoint.ru/content.php?id=292>)

237. Чабаняц М.Б. «Психологические аспекты участия подростков в компьютерных играх и подростковая криминальная агрессия»// Материалы II научной конференции "Студенческая наука - экономике России", прошедшей в СевКавГТУ, 2001 г.

246 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

238. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Агрессия—М: «Олма-пресс», с.71
239. Чичерова Л. На асфальте: уходящая история// Газета «Ведомости» № 42 (1816), 12.03.2007 г.
240. Человек стоит Xbox// «Путеводитель:РС ИГРЫ», № 14, 2005 г. стр. 4-8
241. Шаталова М.Н. Преступность несовершеннолетних// Юридические науки: уголовное право и криминология. Источник: <http://www.rusnauka.com/Pravo/62.html>
242. Школьника похитил и изнасиловал семиклассник.// «МК» от 27.02.04
243. Шапкин А. Компьютерные игры: новая область психологических исследований.// Психологический журнал, 1999. №1.
244. Щербаков Э.Л. Основы философских знаний. Учебное пособие
245. Щеглов А. В. Анатомия терроризма: проблемно-психологический анализ.//Право и политика, 2000, № 5
246. Щепанская Т.Б. Зоны насилия (по материалам русской сельской и современных субкультурных традиций) //Антропология насилия. Отв.ред В.В. Бочаров и В.А. Тишков. СПб., 2001. С.115 - 177.
247. Юного насильника наконец-то удалось обезвредить// Mainichi от 13 августа 2003 г.

Литература на иностранном языке.

248. Arroyo W., Eth S., Pynoos R. Sexual assault of a mother by her preadolescent son // Am. J. Psychiatry. - 1984. - Sep. - Vol.141, N 9. - P.1107-1108.
249. Allen V., Greenberger D.B. Destruction and complexity: An application of aesthetic theory // Personality and Social Psychology Bulletin. 1980. V. 6.
250. Allen V., Greenberger D. An aesthetic theory of vandalism // Crime and Delinquency. 1978. July.
251. Buss A. Some determinants of rigidity in discrimination-reversion leaning // J. Exp. Psycho. 1952. vol. 44. P.222-227.
252. Barfuß über den heißen Asphalt //«Die Spiegel», 12 april 2005.
253. Bartol C.R. Criminal behavior: a psychosocial

Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков **247**

- approach. Upper Saddle River, New Jersey, 2002, p.348
254. Basta S. Culture Conflict and Children: Transmission of Violence to Children, N.Y., 2000, pp. 222–223.
255. Becker D. Games junkies--hooked on «heroinware»?/ CNETnews.com published on ZDNet News: April 12, 2002.
256. Centerwall BS. Television and violence: the scale of the problem and where to go from here. Journal of the American Medical Association, 1992, 267:3059–3063.
257. Cantor J. Mommy, I'm Scared: Protecting Children from Frightening Mass Media. In: Media Violence Alert, 2000, p. 91.
258. Crowley A. Magick in Theory and Practice Magical Child Publishing, Inc., New York, p.98
259. De Gruchy G. F., Hansford G.J. An environmental and architectural investigation of the crimes of burglary and vandalism in 4 commercial subcenters in Brisbane // Man-Environment Systems. 1980. V. 10.
260. Fisher J.D., Baron R.M. An equity-based model of vandalism // Population and Environment. 1982. V. 5. No. 3.
261. Gillan A. «Youths kill dog by tying it to firework» // «The Guardian» Monday October 31, 2005
262. Hunter John A., Ph.D. Understanding Juvenile Sex Offenders: Research Findings and Guidelines for Effective Management and Treatment, 2000
263. Is Media Violence a Problem? Ed. by J. Torr. San Diego, 2002, p. 11.
264. 2005 Intelligence Trends: Aboriginal-based Gangs in Saskatchewan// Source: <http://www.cissask.ca/PDF/Public-gang-report.pdf>.
265. Kanellos M. Violence in games stimulates brain for aggression// CNET News.com, published: October 12, 2005.
266. Kaufmann H. Die Militarisierung Des kinds // C. Oberfeldt, u.a. (Hrsg.) Zwisehen unjpie und heiler Welt. Frank feerb. 1978
267. Lanzendorfer J. «Gangsters Anonymous» // Source: <http://www.metroactive.com/papers/sonoma/12.01.04/gangs-0449.html>.
268. Lamson, S.R. (1995). Media Violence Has Increased the Murder Rate. In Wekesser, C. (Ed.). Violence in the Media. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.25-27.
269. Le Blanc M., Freshette M. Male criminal activity from

248 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

childhood through youth. New York: Springer-Verlag, 1988.

270. Mazuritsky. A. Rosenberg Headquarters Actions towards the Soviet Libraries Collections during the Second World War, Moscow State University of Culture and Arts, Moscow, Russia

271. The Masculinities Reader. Edited by Stephen M. Whitehead and Frank J. Barrett. Chapter 7. Katharine Wood and Rachel Jewkes. Violence, rape, and sexual coercion: everyday love in a South African Township. Polity Press 2001, UK. 133-140//Реферативный перевод с английского Калининой О.В.

272. Manware M., Moore R.F. Numbers grow, crime spreads// Charlotte Observer Posted on Sun, Oct. 05, 2003

273. More S., Fisher J.D., Baron R.M. The equity-control model as a predictor of vandalism among college students // Journal of Applied Social Psychology. 1988. V. 18. No. 1.

274. Mairead Dolan & Carly Smith. Несовершеннолетние преступники, совершившие убийство: The Journal of Forensic Psychiatry 2001; vol. 12, 2, 313–329

275. Patten J., Vogler M.E.. Boy, 13, faces arson charge //«Eagle-Tribune», posted on 21 February 2003.

276. Rechinsry S. Porto-Franco newspaper - Odessa, No 18(98) 1999 г.

277. Scott J. South, Richarad B. Felson. The Racial Patterning of Rape //Social Forces. Vol. 69. N. 1. Sept

278. Sommer R. Crime and vandalism in university residence halls // Journal of Environmental Psychology. 1987. V. 7. No. 1.

279. Samhdall D.M., Christensen, H.H.Environmental cues and vandalism // Goldstein A. The psychology of vandalism. New York: Plenum Press, 1996.

280. Tygart C. Public school vandalism: Toward a synthesis of theories and transition to paradigm analysis // Adolescence. 1988. V. XXIII. No. 89. Spring.

281. «TV and aggression»// Science. 2003. V.299. №5614, p.1839

282. Teen freeway snipers «inspired by video game»// Independent News. Posted on August 29, 2003.

283. Webb B. Is there place for vandalism? // Vandalism: Behavior and motivation / Ed. by C. Levy-Leboyer. Amsterdam: Hoth-Holland, 1983.

284. Wise J. A gentle deterrent to vandalism // Psychology

249 Часть 4. Специфические формы агрессии детей и подростков

Today. 1982. V. 16. No. 9.

285. Weinrott, M.R. (1996, June). Juvenile Sexual Aggression: A Critical Review. (CSPV-005). Boulder, CO: Center for the Study and Prevention of Violence, Institute of Behavioral Science, University of Colorado.